

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085
Индексі 75686

**ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ЕУАЗІЯ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

*1998 жылдан бастап шығарыды
Жылына 4 рет шығады*

*Құрылтайшы –
«Инновациялық Еуразия
университеті» ЖШС*

**ВЕСТНИК
ИННОВАЦИОННОГО
ЕВРАЗИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Издаётся с 1998 года
Выходит 4 раза в год*

*Учредитель –
ТОО «Инновационный
Евразийский университет»*

**BULLETIN
OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA**

*Founded in 1998
Published 4 times a year*

*Founder –
Innovative University of Eurasia LLP*

№ 3 (99) / 2025

*Маусым- шілде-тамыз
30 тамыз 2025 ж.
Июль-август-сентябрь
30 сентября 2025 г.
July-fugust-september
30 september 2025*

*г.Павлодар, 2025
Pavlodar c., 2025*

Бас редактор – Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры – ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан)

Главный редактор – Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Қазақстан)

Chief Editor – Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, – scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Жауапты хатшы – Т.И. Урюмцева – вет. ғыл. канд., «Инновациялық Еуразия университеті» (Қазақстан)

Ответственный секретарь – Урюмцева Т.И. – канд. вет. наук, «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан)

Executive Secretary – Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Редакциялық алқа

Гуманитарлық ғылымдар

Бейсембаев А.Р., филол. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сағындықұлы Б., филол. ғыл. докт., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Кульбаева Б.Т., филол. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Балмағамбетова Ж.Т., филол. ғыл. докт., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Крылова Н.Ф., филол. ғыл. канд., Мемлекеттік басқару университеті (Ресей);
Сидорович З.З., филол. ғыл. канд., Янки Купалы атындағы Гродно мемлекеттік университеті (Беларусь Республикасы);
Кайрамбаева А.Ж., филол. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Педагогика және психология

Каирбекова Б.Д., пед. ғыл. докт., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сыдыкова Г.М., психол. ғыл. канд., Ж. Баласағұн атындағы Қырғыз ұлттық университеті (Қырғызстан Республикасы);
Кудышева А.А., пед. ғыл. канд., «О. Жәнібекұлы атындағы Оңтүстік-Қазақстан

Редакционная коллегия

Гуманитарные науки

Бейсембаев А.Р., д-р филол. наук, научный редактор. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан);
Сағындықұлы Б., д-р филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Марғұлана» (Қазақстан);
Кульбаева Б.Т., канд. филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Марғұлана» (Қазақстан);
Балмағамбетова Ж.Т., д-р филол. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Қазақстан);
Крылова Н.Ф., канд. филол. наук. Государственный университет управления (Россия);
Сидорович З.З., канд. филол. наук, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь);
Кайрамбаева А.Ж., канд. филол. наук, технический секретарь, ТОО Инновационный «Евразийский университет» (Қазақстан)

Педагогика и психология

Каирбекова Б.Д., д-р пед. наук, научный редактор ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан);
Сыдыкова Г.М., канд. психол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласағұна (Республика Кыргызстан);
Кудышева А.А. канд. пед. наук, НАО «Южно-Казахстанский

Editorial team

Humanities

Beisembayev A. Doctor of Sciences in Philology, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Sagyndykuly B. Doctor of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);
Kulbayeva B. Candidate of Sciences in Philology, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);
Balmagambetova Zh. Doctor of Sciences in Philology, “Karaganda Buketov University” NJSC (Kazakhstan);
Krilova N. Candidate of Sciences in Philology, The State University of Management (Russia);
Sidorovich Z. Candidate of Sciences in Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus);
Kairambayeva A. Candidate of Sciences in Philology, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Pedagogy and psychology

Kairbekova B., Doctor of Sciences in Pedagogy, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Sydykova G. Candidate of Sciences in Philology, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan);
Kudysheva A., Candidate of Sciences in Pedagogy, “South Kazakhstan Pedagogical

педагогикалық университеті»
 КеАҚ (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., пед. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж., психол. ғыл. канд., «Торайғыров университеті» КеАҚ (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., пед. ғыл. докт., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., пед. ғыл. докт., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., пед. ғыл. магистрі, техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Құқық

Иксатова С.Т., заң ғыл., канд. – ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
 Карпекин А.В., заң ғыл., канд., Орталық-Қазақстан Академиясы (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид. наук, Академия «Болашақ» (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., философия докторы, PhD, «А. Сагинов атындағы Қарағанды техникалық университеті» (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., философия докторы, PhD, Орта-Азия Инновациялық университеті (Қазақстан);
 Филатова П.О., заң ғылымдарының магистрі, техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Экономикалық ғылымдар

Жанузакова С.К., философия докторы, PhD, канд., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
 Каргабаева С.Т., экон. ғыл. канд., Алматы менеджмент

педагогический университет им. О. Жанибекулы» (Қазақстан);
 Шавалиева З.Ш., канд. пед. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Қазақстан);
 Аплашова А.Ж. канд. психол. наук. НАО «Торайғыров университет» (Қазақстан);
 Жетписбаева Б.А., д-р пед. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Қазақстан);
 Жекибаева Б.А., канд. пед. наук, НАО «Карагандинский Букетова» (Қазақстан);
 Илюсизова А.А., маг-р пед. наук, технический секретарь, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан)

Право

Иксатова С.Т., канд. юрид. наук – научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Қазақстан);
 Карпекина А.В., канд. юрид. наук. Центрально-Казахстанская Академия (Қазақстан);
 Кабжанова А.Т., канд. юрид. наук, Академия «Болашақ» (Қазақстан);
 Сарсенбекова Н.Ж., доктор философии PhD, НАО «Карагандинский технический университет им. А. Сагинова» (Қазақстан);
 Озенбаева А.Т., доктор философии PhD, Центрально-Азиатский Инновационный университет (Қазақстан);
 Филатова П.О., магистр юридических наук, технический секретарь. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан)

Экономические науки

Жанузакова С.К., доктор философии PhD, наук, научный редактор, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Қазақстан);
 Каргабаева С.Т., канд. экон. наук, Алматы менеджмент

University named after O.Zhanibekov” NJSC (Kazakhstan);
 Shavaliyeva Z., Candidate of Sciences in Pedagogy, “Pavlodar Pedagogical University named after Margulan” NJSC (Kazakhstan);
 Aplashova A., Candidate of Sciences in Pedagogy, “Toraighyrov University” NJSC (Kazakhstan);
 Zhetpisbayeva B., Doctor of Sciences in Pedagogy “Karaganda Buketov University” NJSC (Kazakhstan);
 Zhekibayeva B., Candidate of Sciences in Pedagogy, “Karaganda Buketov University” NJSC (Kazakhstan);
 Ilyusizova A., Master of Pedagogy and Psychology, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Law

Iksatova S., Candidate of Sciences in Jurisprudence, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
 Karpekina A., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Central-Kazakhstan Academy (Kazakhstan);
 Kabzhanova A., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Bolashaq Academy (Kazakhstan);
 Sarsenbekova N., Doctor of Philosophy, “Abylkas Saginov Karaganda Technical University” NJSC (Kazakhstan);
 Ozenbayeva A., Doctor of Philosophy, Central Asian Innovation University (Kazakhstan);
 Filatova P.O., Master of Juridical sciences, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Economic sciences

Zhanuzakova S., Doctor of Philosophy, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
 Kargabayeva S., Candidate of Sciences in Economics, Almaty Management University,

университеті, (Қазақстан);
Монгуш О.Н., экон. ғыл. канд.,
Тува мемлекеттік университеті
(Ресей);
Ералина Э.М., философия
докторы, PhD, Тұран
университеті, Алматы
(Қазақстан);
Исмаилова Н.Р., экон. ғыл.
канд., доцент, Жүсіп Баласағұн
атындағы Қырғыз мемлекеттік
университетінің «Маркетинг
және логистика» білім беру
бағдарламасының жетекшісі
(Қырғызстан)
Ткачёва А.И., экономика
ғылымдарының магистрі,
техникалық хатшы.
"Инновациялық Еуразия
университеті" ЖШС
(Қазақстан)

Техникалық ғылымдар және технологиялар

Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл.
д-ры, ғылыми редактор,
Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан);
Н.А. Воронина, техн. ғыл.
канд., Томск политехникалық
университеті (Ресей);
Н.М. Зайцева, техн. ғыл. д-ры,
Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан);
Д.Ю. Ляпунов, техн. ғыл. канд.,
Томск политехникалық
университеті (Ресей);
С.К. Шерязов, техн. ғыл. д-ры,
Оңтүстік-Орал мемлекеттік
аграрлық университеті (Ресей);
А.Д. Умурзакова, электро
энергетика PhD, С. Сейфуллин
атындағы қазақ
агротехникалық университеті
(Қазақстан);
Райымжанова А.Н., машина
жасау магистрі, техникалық
хатшы, Инновациялық Еуразия
университеті (Қазақстан).

университет, (Қазақстан);
Монгуш О.Н., канд. экон. наук,
Тувинский государственный
университет (Россия);
Ералину Э.М., доктор
философии PhD, университет
Турал Алматы (Қазақстан);
Исмаилова Н.Р., канд. экон.
наук, Кыргызского
национального университета
имени Жусупа Баласагына
(Кыргызстан)
Ткачёва А.И., магистр
экономических наук,
технический секретарь. ТОО
«Инновационный Евразийский
университет» (Қазақстан)

Технические науки и технологии

Никитин Е.Б., д-р вет.н.,
профессор, научный редактор,
Инновационный Евразийский
университет (Қазақстан);
Воронина Н.А., канд. техн.
наук, Томский политехнический
университет (Россия);
Зайцева Н.М., д-р техн. наук,
Торайгыров университет
(Қазақстан);
Ляпунов Д.Ю., канд. техн. наук,
Томский политехнический
университет (Россия);
Шерязов С.К., д-р техн. наук,
Южно-Уральский
государственный аграрный
университет (Россия);
Умурзакова А.Д., PhD
электроэнергетики, Казахский
агротехнический университет
им. С. Сейфуллина (Қазақстан);
Эшмурадова Д.Э., канд. техн.
наук, Ташкентский университет
информационных технологий
(Узбекистан);
Райымжанова А.Н., магистр
машиностроения, технический
секретарь, Инновационный
Евразийский университет
(Қазақстан)

(Kazakhstan);
Mongush O., Candidate of
Sciences in Economics, Tuvan
State University (Russia);
Yeralin E., Doctor of
Philosophy, Turan University
Almaty (Kazakhstan);
Ismailova N., Candidate of
Sciences in Economics, Jusup
Balasagyn Kyrgyz National
University (Republic of
Kyrgyzstan)
Tkacheva A.I. Master of
Economic sciences, technical
secretary, "Innovative University
of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Technical sciences and technologies

Nikitin E., Doctor of Veterinary
Sciences, scientific editor,
Innovative University of Eurasia
(Kazakhstan);
Voronina N., Candidate of
Technical Sciences, Tomsk
Polytechnic University (Russia);
Zaitseva N., Doctor of Technical
Sciences, Innovative University
of Eurasia (Kazakhstan);
Lyapunov D., Doctor of
Technical Sciences, Tomsk
Polytechnic University (Russia);
Sheryazov S., Doctor of
Technical Sciences, South Ural
State Agrarian University
(Russia);
Umurzakova A., PhD of Power
Engineering, Kazakh Agrarian
University named after
S.Seifullin (Kazakhstan);
Rayymzhanova A.N., Master of
Mechanical Engineering,
technical secretary, Innovative
University of Eurasia
(Kazakhstan)

Журнал туралы

«Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы» ғылыми журналы 1998 жылдың қаңтарынан бастап шығарылады журналдың мақсаты – зерттеулердің түпнұсқалық және бұрын жарияланбаған нәтижелерін жариялау, оларды көпшілік алдында талқылауға, отандық және шетелдік ғалымдармен ғылыми байланыстарды дамытуға ықпал ету.

Журналда қоғамдық, гуманитарлық, психологиялық-педагогикалық, техникалық, ауылшаруашылық, ветеринарлық бағыттар бойынша мақалалар жарияланады. Журналдың 6 ғылыми бөлімі бар: «Гуманитарлық ғылымдар», «Педагогика және психология», «Құқық», «Экономикалық ғылымдар», «Техникалық ғылымдар және технологиялар».

Журнал бөлімдерінің тақырыптық навигаторы:

«Гуманитарлық ғылымдар»: Лингвистика. Когнитивті лингвистика. Әлеуметтік лингвистика. Психолінгвистика. Герменевтика. Лингвомәдениеттану. Риторика. Әдебиеттану. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. Тарих. Әлеуметтану. Этнография. Саясаттану. Мәдениеттану. Әлеуметтік география. Дінтану. Өнертану. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Педагогика және психология»: Білім тарихы. Мектепке дейінгі білім беру. Мектеп білімі. Бастауыш жалпы білім беру. Жоғары білім. Білім беруді басқару. Қашықтықтан білім беру. Ақпараттық технологиялар және білім беру. Білім берудің мәдениетаралық аспектілері. Нәсіл, этностық және білім. Дене тәрбиесі. Психология тарихы. Іргелі психология. Педагогикалық психология. Медициналық психология. Тұлға психологиясы. Спорт психологиясы. Отбасы және өмір психологиясы. Шығармашылық психологиясы. Еңбек психологиясы. Қолданбалы психология. Басқару психологиясы.

«Құқық»: Мемлекет және құқық. Конституциялық құқық және әкімшілік құқық. Қаржылық құқық және ақпараттық құқық. Азаматтық құқық және кәсіпкерлік құқық. Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы. Табиғи ресурстар құқығы, аграрлық құқық және экологиялық құқық. Қылмыстық құқық, криминология және қылмыстық-атқару құқығы. Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жедел-ізвестіру қызметі және криминалистика. Сот билігі, прокурорлық қадағалау және құқық қорғау қызметі. Халықаралық құқық. Азаматтық іс жүргізу құқығы. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Экономикалық ғылымдар»: Экономикалық ғылымдар: тарих, теория, практика. Кәсіпкерлік, инновациялар және инвестициялар. Мемлекеттің стратегиялық мақсаттары мен міндеттері мәнмәтініндегі өңірлердің экономикалық дамуының қазіргі заманғы проблемалары. АӨК: аграрлық саясат және шаруашылық жүргізудің экономикалық тетігі. Өнімдер мен қызметтердің сапасы мен бәсекеге қабілеттілігі. Экономиканы цифрландыру. Тауарлар мен қызметтердің аймақтық және жергілікті нарықтары. Экономика, кәсіпорындарды ұйымдастыру және басқару. Қаржы жүйесін дамыту. Демографиялық процестерді басқару. Экономикалық қауіпсіздікті дамыту модельдері. Бухгалтерлік есептің жай-күйі және даму үрдістері. Аудит және қаржылық бақылау теориясы мен практикасы. Экономикалық талдау мен статистиканың қазіргі заманғы мәселелері мен даму жолдары. Салық салудың өзекті мәселелері.

«Техникалық ғылымдар және технологиялар»: Инженерлік жобалау және технологиялар. Аспап жасау, метрология және ақпараттық-өлшеу аспаптары мен жүйелері. Стандарттау, сертификаттау және метрологиялық қамтамасыз ету. Қолданбалы физика және математика. Информатика, Есептеу техникасы және басқару. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника және байланыс. Оптоэлектроника және фотоника. Кибернетика. Энергетика, электр энергетикасы және жылу энергетикасы және энергетикалық ресурстар. Металлургия және материалтану. Машина жасау, Технологиялық машиналар және жабдықтар. Энергетикалық, металлургиялық және химиялық машина жасау. Көліктік, тау-кен және құрылыс машиналарын жасау. Агроинженерлік жүйелердің процестері мен аппараттары. Авиациялық және зымыран-ғарыш техникасы. Көлік, көлік техникасы және технологиясы. Көлік қызметтері, логистика, тасымалдауды ұйымдастыру және көлікті пайдалану. Жеңіл өнеркәсіп, тоқыма және жеңіл өнеркәсіп материалдары мен бұйымдарының технологиясы. Химиялық технология және өнеркәсіп. Инженерлік геометрия және компьютерлік графика. Азық-түлік өнеркәсібі. Адам қызметінің қауіпсіздігі. Биоинженерия, биоинформатика және нанотехнология.

Журнал қазақ, орыс, ағылшын және басқа да шет тілдерінде отандық, шетелдік авторлардың, жас зерттеушілер мақалаларының қолжазбаларын қабылдайды. Журналдың редакциялық саясаты «көмескі» рецензиялау әдісімен мақалалардың қолжазбаларын сараптауды қамтамасыз етеді, редакциялық алқа жұмысына шетелдік ғалымдарды тартады. Журналдың редакциялық алқасымен Халықаралық деректер базаларында Хирша индексі бар жетекші отандық және шетелдік сарапшылар ынтымақтасады.

Журнал International Standard Serial Number (Paris) халықаралық ғылыми журналдар тізілімінде тіркелген, ИИНЦ ғылыми жарияланымдарының беделді деректер базасына кіреді (Ресей), американдық «Crossref» агенттігінің ғылыми баспагерлер қоғамдастығына кіреді және мақалаларға өзінің DOI-ін беруге құқылы.

Ғылыми журналдың құрылтайшысы «Инновациялық Еуразия университеті» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (ИНЕУ). «Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысы» ғылыми журналы туралы барлық ақпарат мына сайтта <http://vestnik.ineu.kz> орналастырылған.

О журнале

Научный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета» издаётся с января 1998 года. Цель журнала – предоставить возможность опубликования оригинальных и ранее не опубликованных результатов исследований, содействовать их публичному обсуждению, развитию научных связей с отечественными и зарубежными учёными.

В журнале публикуются статьи по общественным, гуманитарным, психолого-педагогическим, техническим, сельскохозяйственным, ветеринарным направлениям. Журнал имеет 6 научных разделов: «Гуманитарные науки», «Педагогика и психология», «Право», «Экономические науки», «Технические науки и технологии».

Тематический навигатор разделов журнала:

«Гуманитарные науки»: Лингвистика. Когнитивная лингвистика. Социолингвистика. Психолингвистика. Герменевтика. Лингвокультурология. Риторика. Литературоведение. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. История. Социология. Этнография. Политология. Культурология. Социальная география. Религиоведение. Искусствоведение. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Педагогика и психология»: История образования. Дошкольное образование. Школьное образование. Начальное общее образование. Высшее образование. Управление образованием. Дистанционное образование. Информационные технологии и образование. Межкультурные аспекты образования. Раса, этничность и образование. Физическое воспитание. История психологии. Фундаментальная психология. Педагогическая психология. Медицинская психология. Психология личности. Психология спорта. Психология семьи и быта. Психология творчества. Психология труда. Прикладная психология. Психология управления.

«Право»: Государство и право. Конституционное право и административное право. Финансовое право и информационное право. Гражданское право и предпринимательское право. Трудовое право и право социального обеспечения. Природоресурсное право, аграрное право и экологическое право. Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право. Уголовно-процессуальное право. Оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Судебная власть, прокурорский надзор и правоохранительная деятельность. Международное право. Гражданское процессуальное право. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Экономические науки»: Экономические науки: история, теория, практика. Предпринимательство, инновации и инвестиции. Современные проблемы экономического развития регионов в контексте стратегических целей и задач государства. АПК: аграрная политика и экономический механизм хозяйствования. Качество и конкурентоспособность продукции и услуг. Цифровизация экономики. Региональные и локальные рынки товаров и услуг. Экономика, организация и управление предприятиями. Развитие финансовой системы. Управление демографическими процессами. Модели развития экономической безопасности. Состояние и тенденции развития бухгалтерского учета. Теория и практика аудита и финансового контроля. Современные проблемы и пути развития экономического анализа и статистики. Актуальные вопросы налогообложения.

«Технические науки и технологии»: Инженерное проектирование и технологии. Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы. Стандартизация, сертификация и метрологическое обеспечение. Прикладная физика и математика. Информатика, вычислительная техника и управление. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника и связь. Оптоэлектроника и фотоника. Кибернетика. Энергетика, электроэнергетика и теплоэнергетика и энергетические ресурсы. Металлургия и материаловедение. Машиностроение, технологические машины и оборудование. Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение. Транспортное, горное и строительное машиностроение. Процессы и аппараты агроинженерных систем. Авиационная и ракетно-космическая техника. Транспорт, транспортная техника и технология. Транспортные услуги, логистика, организация перевозок движения и эксплуатация транспорта. Легкая промышленность, технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности. Химическая технология и промышленность. Инженерная геометрия и компьютерная графика. Пищевая промышленность. Безопасность деятельности человека. Биоинженерия, биоинформатика и нанотехнологии.

Журнал принимает рукописи статей отечественных, зарубежных авторов, молодых исследователей на казахском, русском, английском и других иностранных языках. Журнал имеет Редакционную политику, обеспечивает экспертизу рукописей статей методом «слепого» рецензирования, привлекает к работе редакционной коллегии иностранных учёных. С редакционной коллегией журнала сотрудничают ведущие отечественные и зарубежные эксперты, имеющие индекс Хирша в международных базах данных.

Журнал зарегистрирован в Международном реестре научных журналов International Standard Serial Number (Paris), входит в авторитетную базу данных научных публикаций РИНЦ (Россия), в сообщество научных издателей американского агентства «Crossref» и имеет право присваивать статьям собственные DOI.

Учредителем научного журнала является Товарищество с ограниченной ответственностью «Инновационный Евразийский университет» (ИнеУ). Вся информация о научном журнале «Вестник Инновационного Евразийского университета» размещена на сайте <http://vestnik.ineu.kz>.

About the journal

The scientific journal «Bulletin of the Innovative University of Eurasia» has been published since January 1998. The purpose of the journal is to provide the opportunity to publish original and previously unpublished research results, to facilitate their public discussion, the development of scientific relations with domestic and foreign scientists.

The journal publishes articles on social, humanitarian, psychological and pedagogical, technical, agricultural and veterinary fields. The journal has 6 scientific sections: «Humanities», «Pedagogy and psychology», «Law», «Economic sciences», «Technical science and technology».

Thematic navigator of the journal sections:

«Humanities»: Linguistics. Cognitive linguistics. Sociolinguistics. Psycholinguistics. Hermeneutics. Linguoculturology. Rhetoric. Literature studies. Folkloristics. Journalism. Philosophy. Anthropology. History. Sociology. Ethnography. Political science. Culturology. Social geography. Religious studies. Art history. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Pedagogy and psychology»: History of education. Preschool education. School education. Primary general education. Higher education. Education management. Distance learning. Information technologies and education. Intercultural aspects of education. Race, ethnicity and education. Physical education. History of psychology. Fundamental psychology. Pedagogical psychology. Medical psychology. Psychology of personality. Sports psychology. Psychology of family and life. Psychology of creativity. Labor psychology. Applied psychology. Psychology of management.

«Law»: State and law. Constitutional law and administrative law. Financial law and information law. Civil law and business law. Labor law and social security law. Natural resource law, agrarian law and environmental law. Criminal law, criminology and penal law. Criminal procedure law. Law enforcement intelligence operations and forensic science. Judicial power, prosecutor's supervision and law enforcement. International law. Civil procedure law. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Economic science»: Economic sciences: history, theory, practice. Entrepreneurship, innovation and investment. Modern problems of economic development of regions in the context of the strategic goals and objectives of the state. Agroindustrial complex: agrarian policy and economic mechanism of management. Quality and competitiveness of products and services. Digitalization of the economy. Regional and local markets for goods and services. Economics, organization and management of enterprises. Development of the financial system. Demographic management. Economic security development models. State and development trends of accounting. Theory and practice of audit and financial control. Modern problems and ways of development of economic analysis and statistics. Topical issues of taxation.

«Technical science and technology»: Engineering design and technology. Instrumentation, metrology and information-measuring devices and systems. Standardization, certification and metrological support. Applied physics and mathematics. Informatics, computer engineering and management. Robotics, electrical engineering, electronics, radio engineering and communications. Optoelectronics and photonics. Cybernetics. Power engineering, electric power engineering and heat power engineering and energy resources. Metallurgy and materials science. Mechanical engineering, technological machines and equipment. Power, metallurgical and chemical engineering. Transport, mining and construction engineering. Processes and devices of agroengineering systems. Aviation and rocket and space equipment. Transport, transport equipment and technology. Transport services, logistics, traffic organization and transport operation. Light industry, technology of materials and products of textile and light industry. Chemical technology and industry. Engineering geometry and computer graphics. Food industry. Safety of human activities. Bioengineering, bioinformatics and nanotechnology.

The journal accepts manuscripts of articles by domestic, foreign authors, young researchers in Kazakh, Russian, English and other foreign languages. The journal has an editorial policy, provides expert review of manuscripts by blind review, and attracts foreign scholars to the editorial board. The leading domestic and foreign experts with the Hirsch index in international databases collaborate with the editorial board of the Journal.

The journal is registered in the International Register of Scientific Journals International Standard Serial Number (Paris), is included in the authoritative database of scientific publications of the RSCI (Russia), it is a member of the scientific publishing community of the American agency «Crossref» and has the right to assign its own DOIs to articles.

The founder of the scientific journal is «Innovative University of Eurasia» Limited Liability Partnership (InEU). All information about the scientific journal "Bulletin Of the innovative Eurasian University" is available on the website <http://vestnik.ineu.kz>.

МАЗМҰНЫ. СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Аппаева С.Х., Каримова Д.Б., Алтыбасарова А.А., Агибаева Ш.Б.	
Изучение психологических аспектов предотвращения межличностных конфликтов в молодых семьях	10
Беспалый С.В., Жанузакова С.К., Альназарова Г.Ж., Беспалая Е.В.	
Инструменты оценки компетенций студентов в области устойчивого развития.....	17
Каирбекова Б.Д., Каримова Д.Б., Тюменева Р.А., Васильев В.В.	
Психолого-педагогические особенности влияния семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка	29
Қайырбекова Б.Д., Сахаба М., Салықова И.В., Агибаева Ш.Б.	
Жасөспірімдердің агрессивті мінез-құлқын психологиялық педагогикалық түзету	36
Utilova A.M., Izteleuov R.S., Sarkytkanova T.S.	
Research competence, its place in the system of key competences.....	43
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей	49

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Али-Асқари С.А., Дроздова М.И., Максудов Х.З.	
Методика ценообразования в рыночных условиях и неопределенности развития рынка.....	51
Арынова З.А., Алиясова А.В.	
Экономика без барьеров: инклюзия как стратегия роста регионов	63
Bespalyu S., Abramenko A., Bekniyazova D., Bespalaya Y., Kaprtsov A.	
Assessing the impact of intellectual property on the economic performance of European companies	72
Золотарева С.В., Кайдарова С.Е.	
Оценка компетенционного дефицита в промышленности: кейс Павлодарской области	83
Caputo P., Celentano R.M.	
Albert O. Hirschman and the Origins of the Possibilist Economy	93
Ткачева А.И., Базенов Г.М.	
Сельские территории как драйвер устойчивого развития экономики.....	102
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей	110

ҚҰҚЫҚ ПРАВО

Дубовицкая О.Б.	
Обзор судебной практики по персональным данным в Казахстане.....	112
Дубовицкая О.Б.	
Религиозно-политический экстремизм как угроза национальной и глобальной безопасности	123
Филатова П.О.	
Гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних в цифровой среде	130
Якубова Б.К., Озенбаева А.Т.	
Исследование правовых аспектов регулирования миграции в Казахстане: права мигрантов, социальная интеграция и роль государственной политики	136
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей	141

CONTENT

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Appayeva S.H., Karimova D.B., Altybasarova A.A., Agibayeva Sh.B. Studying the psychological aspects of preventing interpersonal conflicts in young families	10
Bespalyy S., Zhanuzakova S., Alnazarova G., Bespalaya Y. Tools for assessing students' competencies in the field of sustainable development	17
Kairbekova B.D., Karimova D.B., Tyumeneva R.A., Vasiliev V.V. Psychological and pedagogical features of the influence of family relationships on the personal development of a child	29
Kairbekova B.D., Sahaba M., Salykova I.V., Agibayeva Sh.B. Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior of adolescents	36
Utilova A.M., Izteleuov R.S., Sarkytkanova T.S. Research competence, its place in the system of key competences	43
Information about authors of articles	49

ECONOMICS

Ali-Askari S.A., Drozdova M.I., Maksudov Kh.Z. Pricing Methodology in Market Conditions and Market Development Uncertainty	51
Arynova Z.A., Aliyasova A.V. Barrier-Free Economy: Inclusion as a Strategy for Regional Growth	63
Bespalyy S., Abramenko A., Bekniyazova D., Bespalaya Y., Kaptsov A. Assessing the impact of intellectual property on the economic performance of European companies	72
Zolotareva S.V., Kaidarova S.E. Assessment of Competence Gap in Industry: The Case of Pavlodar Region	83
Caputo P., Celentano R.M. Albert O. Hirschman and the Origins of the Possibilist Economy	93
Tkacheva A.I., Bazenov G.M. Rural Areas as a Driver of Sustainable Economic Development	102
Information about authors of articles	110

LAW

O.B. Dubovitskaya Overview of Judicial Practice on Personal Data in Kazakhstan	112
O.B. Dubovitskaya Religious-Political Extremism as a Threat to National and Global Security	123
P.O. Filatova Civil Legal Capacity and Competence of Minors in the Digital Environment	130
B.K. Yakubova, A.T. Ozenbayeva Research on Legal Aspects of Migration Regulation in Kazakhstan: Migrants' Rights, Social Integration, and the Role of State Policy	136
Information about authors of articles	141

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 140.8

МРНТИ 02.31.21

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/10-16>С.Х. Аппаева^{1*}, Д.Б. Каримова², А.А. Алтыбасарова², Ш.Б. Агибаева²¹Кыргызский национальный университет им. Баласагына, Кыргызстан²Инновационный Евразийский университет, Казахстан*(e-mail: appaeva.sofya@mail.ru)

Изучение психологических аспектов предотвращения межличностных конфликтов в молодых семьях

Аннотация

Основная проблема: в условиях современных социокультурных изменений институт семьи претерпевает значительные трансформации. Особенно уязвимыми оказываются молодые семьи, находящиеся на этапе формирования стабильных межличностных отношений. Таким образом, актуальность исследования обусловлена социальной значимостью проблематики, необходимостью укрепления института семьи и развитием научно-обоснованных подходов к психологической помощи молодым супругам.

Цель: выявить и охарактеризовать психологические факторы и механизмы, способствующие предотвращению межличностных конфликтов в молодых семьях.

Методы: теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, анкетирование и опрос для выявления уровня конфликтности и коммуникативных особенностей супругов; опросник Т. Томаса, тест на уровень эмоционального интеллекта (Н. Холл), методика «Диагностика уровня коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко).

Результаты, их значимость: в статье приведены причины, влияющие на возникновение наиболее типичных видов конфликтов, в основе чего лежат различные основания. Конфликты делятся по степени остроты противоречий, по степени вовлеченности людей в конфликт. Также конфликты бывают открытыми и скрытыми, легкоразрешимыми и трудноразрешимыми, конструктивными и деструктивными.

Ключевые слова: мышление, координаты, семья, семейные отношения, конфликты, молодая семья, адаптация, ситуация.

Введение

Проблема агрессии остается актуальной на современном этапе развития человека и общества. Агрессия, агрессивное поведение в научной литературе по психологии и педагогике характеризуется сложностью и многогранностью. Значительное число источников, проводящих анализ данного феномена, в психологической и педагогической науке на настоящий момент не было сформулировано, как единое и общепринятое определение агрессии и агрессивного поведения и не определены границы их сущности и проявлений.

Агрессия (от латинского «agressio» – нападение, приступ) – это мотивированное деструктивное поведение, которое противоречит нормам и правилам взаимодействия людей в обществе, наносит вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносит физический ущерб людям, способствует отрицательным переживаниям, состояниям напряженности, страхам, подавленности и т.д.) [1].

В.В. Юрчук [2] рассматривает агрессивное поведение как мотивационное поведение, акт, наносящий вред объектам атаки – такое как нападение или физический ущерб другим индивидам, что вызывает у них дискомфорт, депрессию, напряжённость, страх, аномальное психопереживание.

Из анализа литературных данных мы сделали вывод, что не существует единого определения агрессии и агрессивного поведения в зарубежной и отечественной психологии. Исследования зарубежных ученых по проблеме агрессии самыми распространенными заслуженно являются концепции следующих авторов (К. Лоренц, Э. Фромм, З. Фрейд,

К.Г. Юнг, А. Басс, Р. Бэрон, Д. Ричардсон, Л. Берковиц, Д. Доллард, Зильманн и др.). К. Лоренц, термин «агрессивность» называет и обозначает как злость, злобу, ненависть, ярость. Он указывает на то, что агрессивность не окрашена никак – ни негативно, ни позитивно, ни нейтрально. То есть ярость, не всегда является негативной для индивида или общества. Автор доказывает, что многие успехи, которых достигло человечество, без ярости были бы невозможны, так как она послужила своеобразным сигналом начала деятельности и возникновения индивидуальной и групповой активности. В то же время, оно послужило многим разочарованиям, постигнувших общество. Э. Фромм [3], буквально разобрал по частям слово «агрессия» оно произошло от слова *aggredi*, корень, в основе которого буквально происходит от *adgradi* (*gradus* означает «шаг», а *ad* «на»), т.е. в основе лежит что-то вроде «двигаться на», «наступать». *Aggredi* – это непереходный глагол, и поэтому он не соединяется напрямую с дополнением; нельзя сказать *to aggress somebody* «нападать кого-либо».

В значении слова «быть агрессивным» это значит «двигаться в направлении цели без промедления, без страха и сомнения». Им он предложил такое понятие как диада агрессии в поведении личности – как доброкачественная и злокачественная агрессии. Это означает, что доброкачественное агрессивное поведение является биологически адаптивным процессом и способствует поддержанию жизни, представляет собой не что иное, как ответ психики на угрозу витальным интересам личности. Таким образом, доброкачественная агрессия имеет филогенетическое происхождение, у человека, как и в животном мире, ответную реакцию представляет собой индивид или группа, а также различного рода негативные ситуации, такие как опасность, угрожающая их жизненным интересам. То есть «филогенетически заложенная агрессия, которая встречается у людей и животных, есть не что иное, как приспособительная, защитная реакция». Такая реакция формируется у индивида не только как ответ на опасность или на угрозу, направленную на удовлетворение базовых биологических потребностей, но может возникнуть и при других ситуациях, как например как теснота, ограниченность пространства передвижения, высокая температура и др.

Материалы и методы

В психологии под конфликтом понимается противостояние-оппозиция столкновение индексно противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов-оппонентов в процессе общения-коммуникации. Или же обоюдное отрицательное психическое состояние двух или более людей, характеризующееся враждебностью, отчужденностью, негативизмом в отношениях, вызванное несовместимостью их взглядов, интересов или потребностей.

Конфликтными супружескими союзами называют такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные эмоциональные состояния. Конфликты бывают открытые и скрытые. Открытые конфликты принимают форму ссоры, скандала, драки и т.д. Скрытые же конфликты не имеют яркого внешнего проявления, это скорее внутреннее недовольство, но их влияние на супружеские отношения не менее ощутимо, чем влияние открытых. Конфликты также могут быть легкоразрешимыми и трудноразрешимыми. В первых причина может быть легко установлена и устранена. В случае трудноразрешимых конфликтов, даже при выявлении причины, их нелегко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряженными. Однако причину, испортившую отношения, нужно постараться устранить как можно скорее. Конфликт обычно вызывается какой-то сложной для супругов проблемой. Конфликтные ситуации специфичны для разных стадий развития семьи. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. Именно на этом этапе важно определить причины конфликтных ситуаций, способы и пути их разрешения.

Причин семейных конфликтов очень много: разные взгляды на семейную жизнь; нереализованные ожидания и неудовлетворенные потребности, связанные с семейной жизнью; пьянство одного из супругов; супружеская неверность; грубость, неуважительное отношение друг к другу; нежелание мужа помогать жене в домашних делах; бытовая неустроенность; неуважительное отношение мужа к родственникам жены и наоборот; различия в духовных интересах и потребностях и т.п. [4].

А.И. Кочетов, например, называет семь основных причин семейных конфликтов:

– нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);

- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми
- родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;
- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;

– отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

В.А. Сысенко рассматривал те же причины, что и А.И. Кочетов, только более подробно и конкретно:

- неудовлетворенность сексуальных потребностей одного из супругов;
- неудовлетворенность потребности в ценности и значимости своего «Я» (нарушение чувства собственного достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение, обиды, оскорбления, постоянная критика);
- неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях (отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания, психологическое отчуждение супругов друг от друга, эмоциональная холодность);
- пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и тому подобным вещам, приводящим к большим затратам денежных средств;
- финансовые разногласия супругов (вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное обеспечение);
- неудовлетворенность потребности во взаимопомощи, взаимной поддержке, потребности в кооперации и сотрудничестве, неудовлетворенность ведением домашнего хозяйства.

Как известно, очень часто любая конфликтная ситуация сопровождается ссорой между супругами. Возникновение ссор, которые никогда не проходят бесследно, – одно из самых губительных последствий адаптации молодых супругов и их чувств. Люди обычно говорят: милые бранятся, только тешатся. Но это вовсе не так. Всякая ссора необратима, то есть накладывает какой-то отпечаток на дальнейшие отношения. Ссору обычно раздувают резкими словами, глупыми упреками, несправедливыми обвинениями. Чаще всего неосознаваемой причиной ссоры является отрицательная психологическая установка. В состоянии эмоциональной усталости человек часто становится придирчивым и несдержанным. Лучше сразу понять причину срыва и тут же это понимание продемонстрировать. Конфликты часто носят устойчивый характер там, где считают, что в семейной жизни можно себя не сдерживать: что хочу, то и говорю, как нравится, так и поступаю.

По данным одного из социологических опросов наиболее общие кризисные моменты первых лет супружества оказались весьма похожими у большинства молодых пар, хотя и существенно различающимися для мужчин и женщин. Обнаружилось, что мужчины в целом, несмотря на традиционное отношение их к сильному полу, оказались более всего чувствительны к материально-бытовым неудобствам и трудностям физической адаптации. Женщины же проявили наибольшую обеспокоенность недостаточностью (с их точки зрения) проявления со стороны своих супругов чувства любви и уважения, потерей романтического тона добрых ухаживаний. Новый, весьма сложный образ жизни, груз семейных обязанностей, неустроенность быта и прочие связанные с началом совместной жизни вещи оказываются для многих супружеских пар неожиданной, неприятной, а порой и неподъемной ношей. О том, что дело обстоит именно так, свидетельствует авторитетное мнение А. Харчева и В. Мацковского, которые к числу основных причин семейных конфликтов и разводов в молодых семьях относят установку на брак как на нечто легкое [5]. Проявляется эта установка в следующих четырех факторах:

- неподготовленность молодых людей к резкому изменению образа жизни;
- сложность отношений между поколениями;
- гедонистическое отношение к браку (когда от него ждут одних только приятных неожиданностей);
- отсутствие подготовки к выполнению всего комплекта функций, необходимых в семье.

Совместное проживание молодых людей с родителями имеет свои плюсы и минусы. Мы далеки от мысли, что родители сознательно желают зла своим детям. Проблема состоит в том,

что они (родители) даже после заключения брака их детьми продолжают видеть в своем сыне или дочери ребенка, пытаются руководить молодоженами, навязывать им свою точку зрения и, к сожалению, нередко вмешиваются во взаимоотношения молодых. Конечно, многие молодые пары прекрасно чувствуют себя под опекой родительской семьи. Да и сами родители часто способны не только на словах, но и на деле перестроить свои взаимоотношения со вступившими в брак сыном или дочерью. Мудрые родители тоже понимают молодым супругам, но делают это тактично и деликатно. Но их, пожалуй, меньшинство.

Результаты

Таким образом, анализ литературы позволил сделать вывод, что конфликты в молодой семье, как правило, порождаются не одной, а комплексом причин, среди которых весьма условно можно выделить основную причину: сложность отношений между поколениями, претензии на лидерство, разделение домашних дел, экономические проблемы, проведение досуга, появление ребенка в семье, другие причины. Молодым супругам нужно овладеть культурой спора и разрешения конфликта, а также знать особенности проявления характеров друг друга и вместе учиться управлять ими. В свою очередь, умение супругов разрешать возникающие проблемы на начальном этапе семейной жизни способствует выработке долговременных устойчивых форм поведения, действующих на протяжении всего жизненного цикла семьи и помогающих переживать последующие семейные кризисы. Итогом анализа теоретических источников является понимание того, что конфликты в молодой семье неизбежны, однако при правильном подходе они могут стать точкой роста и укрепления отношений [6].

При первичной диагностике межличностных конфликтов в молодых семьях нами проведена психологическая диагностика, целью которой являлось выявление уровня конфликтности, эмоционального интеллекта, характера коммуникации и уровня сплоченности в молодой семье.

Использовались следующие методы:

Методика К. Томаса – определение индивидуального стиля поведения в конфликтной ситуации (соперничество, компромисс, сотрудничество, избегание, приспособление);

FACES III (адаптация Виноградова и Дьяченко) – оценка семейной адаптации и сплоченности;

Опросник эмоционального интеллекта (авторская версия Н. Холла) – диагностика способности понимать и регулировать эмоции;

Тест «Коммуникативная толерантность» (В.В. Бойко) – оценка уровня толерантности в межличностном общении; Наблюдение и полуформализованная беседа уточнение качества эмоциональных реакций и уровня понимания между партнёрами.

Опросник по стилям конфликтного поведения (Thomas-Kilmann ConflictModeInstrument, TKI). Описание: этот опросник измеряет пять стилей поведения в конфликтных ситуациях: конкуренция, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление. Участникам предлагается ответить на набор вопросов, что позволяет определить их предпочтения в решении конфликтов.

Шкала межличностного конфликта (InterpersonalConflictScale). Описание: данная шкала оценивает уровень и тип межличностных конфликтов. Она может включать вопросы о частоте конфликтов, их причинах и последствиях. Респонденты оценивают, насколько часто они испытывают конфликты в различных ситуациях.

Опросник эмоционального интеллекта (Emotional Intelligence Scale, EIS) Описание: этот опросник позволяет измерить уровень эмоционального интеллекта у респондентов, что может влиять на их поведение в конфликтных ситуациях. Вопросы касаются способности распознавать свои и чужие эмоции, управлять ими и использовать их для принятия решений [7].

Методика оценки стилей семейного общения (Family Communication Patterns Scale). Описание: данная методика оценивает стили общения в семье, включая открытость, поддержку и конфликты. Она помогает понять, как семейные взаимодействия влияют на возникновение и разрешение конфликтов.

Качественное интервью. Описание: качественные интервью позволяют глубже понять восприятие конфликтов участниками. Исследователь задает открытые вопросы, что дает возможность респондентам делиться своим опытом и взглядами на конфликты в их жизни.

Наблюдение за взаимодействиями. Описание: метод наблюдения включает в себя систематическое наблюдение за тем, как люди взаимодействуют друг с другом в реальных условиях. Это может быть полезно для выявления паттернов поведения и динамики конфликтов в живых ситуациях.

Метод фокус-групп. Описание: фокус-группы позволяют собрать мнения и обсуждения группы людей по теме конфликта. Это может помочь выявить общие темы и представления о конфликтах в межличностных отношениях.

Экспериментальная манипуляция. Описание: в этом методе исследователь может создать искусственные условия, чтобы наблюдать за реакциями участников на различные сценарии конфликтов. Это может включать ролевые игры или сценарные задачи.

Контент-анализ. Описание: этот метод включает в себя анализ текстов (например, записей интервью или диалогов) для выявления тем, паттернов и эмоций, связанных с конфликтами. Это позволяет получить качественные данные о восприятии конфликтов.

Шкала удовлетворенности отношениями (Relationship Satisfaction Scale). Описание: эта шкала измеряет уровень удовлетворенности в отношениях, что может быть связано с частотой и интенсивностью конфликтов. Участники оценивают различные аспекты своих отношений, что позволяет выявить взаимосвязь между конфликтами и удовлетворенностью [8].

Эти методики могут быть использованы как отдельно, так и в комбинации, в зависимости от целей вашего исследования. Выбор методик будет зависеть от ваших исследовательских вопросов, гипотез и доступных ресурсов.

Обсуждение

Основные тезисы и выводы исследования были представлены и получили полное одобрение на Международной научно-практической конференции по теме: «Наука и образование в XXI – динамика развития в евразийском пространстве» с 9 по 19 апреля 2025 года в г. Павлодаре.

Заключение

Целью статьи было изучение психологических аспектов, способствующих предотвращению таких конфликтов, а также разработка и внедрение психокоррекционных мероприятий, направленных на развитие конструктивных стратегий общения и повышение уровня эмоционального интеллекта у супругов. Основные результаты на основе диагностического этапа было установлено, что в молодых семьях преобладают такие типы поведения в конфликтных ситуациях, как избегание и соперничество, что затрудняет их конструктивное разрешение. Также выявлено, что уровень эмоционального интеллекта у большинства респондентов оставался на среднем или низком уровне, что негативно сказывалось на их способности эффективно управлять своими эмоциями и понимать эмоции партнёра.

В ходе второго этапа исследования, включающего психокоррекционную программу, направленную на развитие эмоционального интеллекта и обучение конструктивным стратегиям поведения, наблюдался положительный эффект. У респондентов значительно повысился уровень коммуникативной толерантности, улучшились навыки управления эмоциями и использования конструктивных методов разрешения конфликтов.

В результате сравнительного анализа первичной и вторичной диагностики были выявлены существенные изменения в поведении супругов, такие как переход от конфликтных и избегающих стратегий к более конструктивным (сотрудничество, компромисс), а также улучшение эмоциональной взаимопонимания и снижение конфликтности в семейных отношениях.

Практическое значение работы: полученные результаты позволяют утверждать, что повышение уровня эмоционального интеллекта и развитие навыков конструктивного общения являются важнейшими факторами предотвращения межличностных конфликтов в семьях. Это открывает перспективы для применения психокоррекционных и психопросветительских программ в работе с молодыми семьями.

Внедрение таких программ на ранних этапах супружеской жизни может стать эффективной профилактикой конфликтности и способствовать созданию гармоничных и стабильных семейных отношений.

Рекомендации для дальнейших исследований: для дальнейшего углублённого изучения проблемы важно провести исследование с более широким выбором участников, включая семьи, находящиеся в разных социальных и экономических условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г. Статья 10. Государственная поддержка молодых семей
- 2 О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 1 апреля 2022 года № 853 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года».
- 4 Платон Государство. Статья о платоновском диалоге «Государство» Архивная копия от 19 мая 2012 на Wayback Machine в Новой философской энциклопедии.
- 5 Аристотель «Никомахова этика» Перевод: (С) Нина Брагинская Философы Греции ЗАО “Издательство “ЭКСМО-Пресс”, Москва, 1997.
- 6 Фридрих Ницше – «Так говорил Заратустра» В работах Ницше затрагиваются философские аспекты человеческих отношений и конфликты, которые могут быть полезны для изучения межличностных конфликтов.
- 7 Фрейд З. Психология масс и анализ Я // Зигмунд Фрейд. Тотем и табу / пер. с нем. Р.Ф. Додельцева. – СПб. Азбука-Аттикус, 2017. – 269-270 с. – ISBN 978-5-389-10137-1.
- 8 Карл Юнг «Психологические типы» Издательство Академический проект, 2019, 288с.

REFERENCES

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralya 2015 goda № 285-V «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.05.2023 g. Statya 10. Gosudarstvennaya podderzhka molodyh semej
- 2 O brake (supruzhestve) i seme Kodeks Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV.
- 3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 1 aprelya 2022 goda № 853 «Ob utverzhdenii Konceptii semejnoy i gendernoy politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda».
- 4 Platon Gosudarstvo. Statya o platonovskom dialoge «Gosudarstvo» Arhivnaya kopiya ot 19 maya 2012 na Wayback Machine v Novoj filosofskoj enciklopedii.
- 5 Aristotel «Nikomahova etika» Perevod: (C) Nina Braginskaya Filosofy Grecii ZAO “Izdatelstvo “EKSMO-Press”, Moskva, 1997
- 6 Fridrih Nicshe – «Tak govoril Zaratustra» V rabotah Nicshe zatragivayutsya filosofskie aspekty chelovecheskih otnoshenij i konflikty, kotorye mogut byt polezny dlya izucheniya mezhlichnostnyh konfliktov.
- 7 Frejd Z. Psihologiya mass i analiz Ya // Zigmund Frejd. Totem i tabu / per. s nem. R.F. Dodelceva. – SPb. Azbuka-Attikus, 2017. – 269-270 s. – ISBN 978-5-389-10137-1.
- 8 Karl Yung «Psihologicheskie tipy» Izdatelstvo Akademicheskij proekt, 2019, 288s.

С.Х. Аппаева¹, Д.Б. Каримова², А.А. Алтыбасарова², Ш.Б. Агибаева²

¹Қырғыз ұлттық университеті. Ж. Баласағына, Қырғызстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Жас отбасылардағы тұлғааралық қақтығыстардың алдын алудың психологиялық аспектілерін зерттеу

Қазіргі әлеуметтік-мәдени өзгерістер жағдайында отбасы институты айтарлықтай өзгерістерге ұшырайды. Тұрақты тұлғааралық қатынастарды қалыптастыру сатысында тұрған жас отбасылар әсіресе осал. Осылайша, зерттеудің өзектілігі проблематиканың әлеуметтік маңыздылығына, отбасы институтын нығайту қажеттілігіне және жас жұбайларға психологиялық көмек көрсетудің ғылыми негізделген тәсілдерін дамытуға байланысты.

Жас отбасылардағы тұлғааралық қақтығыстардың алдын алуға ықпал ететін психологиялық факторлар мен механизмдерді анықтау және сипаттау.

Зерттеу мәселесі бойынша ғылыми әдебиеттерді теориялық талдау, ерлі-зайыптылардың жанжал деңгейі мен коммуникативті ерекшеліктерін анықтау үшін сауалнама және сауалнама; Т. Томастың сауалнамасы, эмоционалды интеллект деңгейіне тест (Н. Холл), “коммуникативті толеранттылық деңгейін диагностикалау” әдісі (В.В. Бойко).

Мақалада қақтығыстардың ең типтік түрлерінің пайда болуына әсер ететін себептер келтірілген, олардың негізінде әртүрлі негіздер жатыр. Қақтығыстар қайшылықтардың ауырлығына, адамдардың жанжалға қатысу дәрежесіне қарай бөлінеді. Сондай-ақ, қақтығыстар ашық және жасырын, оңай шешілетін және шешілмейтін, сындарлы және деструктивті.

Түйінді сөздер: ойлау, координаттар, отбасы, отбасылық қатынастар, қақтығыстар, жас отбасы, бейімделу, жағдай.

S.H. Appayeva¹, D.B. Karimova², A.A. Altybasarova², Sh.B. Agibayeva²

¹Kyrgyz National University named after J.Balasagyn, Kyrgyzstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Studying the psychological aspects of preventing interpersonal conflicts in young families

In the context of modern socio-cultural changes, the institution of the family is undergoing significant transformations. Young families who are at the stage of forming stable interpersonal relationships are particularly vulnerable. Thus, the relevance of the study is determined by the social significance of the issue, the need to strengthen the institution of the family and the development of scientifically based approaches to psychological assistance to young spouses.

To identify and characterize the psychological factors and mechanisms contributing to the prevention of interpersonal conflicts in young families.

Theoretical analysis of scientific literature on the research problem, questionnaires and surveys to identify the level of conflict and communicative characteristics of spouses; T. Thomas questionnaire, emotional intelligence test (N. Hall), methodology "Diagnosis of the level of communicative tolerance" (V.V. Boyko).

The article presents the causes that influence the occurrence of the most typical types of conflicts, which are based on various grounds. Conflicts are divided according to the degree of severity of contradictions, according to the degree of people's involvement in the conflict. Conflicts can also be open and hidden, easily resolvable and intractable, constructive and destructive.

Keywords: thinking, coordinates, family, family relations, conflicts, young family, adaptation, situation.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.

МРНТИ 14.35.07
УДК 378.147

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/17-28>

С.В. Беспалый^{1*}, С.К. Жанузакова², Г.Ж. Альназарова², Е.В. Беспалая³

¹Торайгыров университет, Казахстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

³ПФ АО “Национальный центр экспертизы и сертификации”, Казахстан

*(e-mail: sergeybespalyy74@gmail.com)

Инструменты оценки компетенций студентов в области устойчивого развития

Аннотация

Основная проблема:

В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и рост социального неравенства, университеты играют ключевую роль в подготовке специалистов, обладающих компетенциями в области устойчивого развития. Однако одной из главных проблем остаётся отсутствие унифицированных инструментов оценки сформированных компетенций, что снижает эффективность образовательного процесса. Традиционные методы проверки знаний, включая тесты и экзамены, не позволяют в полной мере оценить уровень развития критического мышления, системного анализа, стратегического планирования и междисциплинарных навыков студентов.

Цель исследования: заключается в анализе существующих инструментов оценки компетенций студентов в области устойчивого развития и формировании рекомендаций по их адаптации в системе высшего образования.

Методы: в работе применены методы систематического анализа научной литературы, сравнительного анализа и классификации инструментов. Особое внимание уделено выделению групп методов: самооценка, наблюдение, тестирование, проектные задания, портфолио и цифровые технологии.

Результаты и значимость: проведённый анализ показал, что эффективная оценка компетенций достигается при сочетании различных инструментов, что позволяет компенсировать ограничения каждого из них. Наиболее перспективным признано интегрированное использование тестирования, проектных заданий и самооценки. Результаты исследования могут быть использованы университетами для совершенствования практик оценки компетенций и разработки национальной методологии в области образования для устойчивого развития. Это позволит повысить объективность образовательного процесса и качество подготовки специалистов для устойчивой экономики.

Ключевые слова: образование для устойчивого развития, компетенции, оценка, студенты, инструменты, высшая школа.

Введение

Современные образовательные системы сталкиваются с необходимостью подготовки специалистов, обладающих компетенциями, ориентированными на принципы устойчивого развития. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и рост социального неравенства, университеты должны не только обучать студентов основам устойчивого развития, но и разрабатывать эффективные инструменты оценки сформированных компетенций.

В образовательных программах университетов все чаще включаются модули, ориентированные на ЦУР, однако одной из ключевых проблем остается отсутствие стандартизированных методов оценки. Традиционные инструменты проверки знаний, такие как тесты и экзамены, зачастую не могут в полной мере оценить уровень сформированности у студентов компетенций, таких как системное мышление, критический анализ, стратегическое планирование и навыки междисциплинарного взаимодействия.

Для педагогики высшей школы важно не только формировать данные компетенции, но и разработать гибкие и валидные методы их измерения, которые позволят преподавателям объективно оценивать уровень подготовки студентов. Исследование различных подходов к

оценке компетенций в области устойчивого развития является необходимым шагом для модернизации образовательных процессов и повышения эффективности обучения.

Вопросы оценки компетенций в области устойчивого развития находятся в центре внимания международных исследований. Так, Gordon и авторы [1] отмечают, что современные образовательные программы по устойчивому развитию должны включать не только знания, но и способность студентов применять их на практике. В исследованиях Franco и авторов [2] подчеркивается важность оценки таких ключевых компетенций, как стратегическое мышление и междисциплинарный подход.

Waltner и авторы (2019) [3] предлагают классификацию инструментов оценки компетенций, которая включает три основные группы:

- методы самооценки – позволяют студентам рефлексировать над своими знаниями и навыками;
- наблюдательные методы – предполагают внешнюю оценку преподавателями или экспертами;
- тестирование и проектные задания – оценивают когнитивные и практические аспекты обучения.

Анализ литературы, Sebrian Bernat и другие авторы [4, 5, 6] указывает на нехватку эмпирических данных, подтверждающих эффективность существующих инструментов оценки компетенций. В то же время Brundiers и другие авторы [7,8,9] акцентируют внимание на необходимости интеграции современных цифровых технологий в процесс оценки.

В контексте высшего образования в Казахстане исследования по данной тематике пока ограничены. Однако работы Bernat, Andradei других авторов [10, 11, 12] демонстрируют, что адаптация лучших мировых практик и разработка национальной методологии оценки компетенций в области устойчивого развития являются важными шагами для модернизации образовательных программ.

Таким образом, данное исследование направлено на анализ существующих инструментов оценки компетенций студентов в области устойчивого развития, их адаптацию к условиям высшего образования и разработку рекомендаций по совершенствованию педагогических подходов в данной сфере.

Основные положения. В условиях растущих экологических и социальных проблем университеты и образовательные учреждения играют жизненно важную роль в подготовке будущих специалистов, которые могут внести вклад в устойчивое развитие.

По мере роста потребности в подготовке специалистов в области устойчивого развития важность эффективной оценки способностей студентов становится все более очевидной. Хотя доступны различные инструменты оценки, отсутствие эмпирических данных затрудняет определение их эффективности и успешности в развитии необходимых компетенций.

В статье исследуются инструменты, используемые для оценки компетенций студентов в области устойчивого развития. Это очень важная задача, поскольку качественная оценка напрямую влияет на качество образовательного процесса и эффективность подготовки будущих специалистов. В статье представлены ценные знания и практические рекомендации для преподавателей, стремящихся улучшить процесс оценки компетенций устойчивого развития. Это не только повышает качество образования, но и помогает учащимся более эффективно развивать необходимые навыки.

Материалы и методы

Для обзора литературы были изучены публикации, опубликованные в SCOPUS, Web of Science. Результаты выявили, что большинство инструментов оценивают как когнитивные, так и метакогнитивные аспекты, что подтверждает важность всестороннего подхода к оценке устойчивых компетенций.

Первый тип инструментов включает образовательные тесты и экзамены, которые нацелены на измерение знаний студентов об устойчивом развитии. Эти инструменты часто имеют стандартизированные форматы и используются в рамках формальной оценки в учебных заведениях. Второй тип представляет собой опросники и анкеты, позволяющие исследовать отношение студентов к устойчивому развитию, а также их поведение в контексте устойчивых практик. Они могут быть полезными для более глубокого понимания мотивации и осведомленности учащихся. Третий тип включает проекты и портфолио, которые позволяют студентам продемонстрировать свои навыки и знания через практическую работу. Данный подход способствует развитию навыков критического мышления и креативности. Кроме того,

инструментами оценки могут быть групповые обсуждения и peer-review (оценка сверстниками), которые способствуют активному обучению и партнёрскому взаимодействию среди студентов. Этот тип взаимодействия позволяет углубить понимание устойчивого развития через обмен идеями и конструктивную критику. Четыре других типа инструментов включают самооценку, наблюдение, методы кейс-стадий и симуляции. Каждый из этих инструментов предлагает уникальные подходы к оценке компетенций, используя как качественные, так и количественные методы. Несмотря на разнообразие существующих инструментов, важно отметить, что многие из них все ещё испытывают нехватку валидности и надёжности. Учитывая тот факт, что исследование устойчивого развития находится на начальной стадии в образовательных учреждениях, необходимо продолжать работу над улучшением и адаптацией существующих инструментов, а также разработкой новых, которые более точно отражают сложность и многогранность этого понятия. В заключение, систематический обзор литературы показывает, что оценка компетенций студентов в области устойчивого развития является важной, но ещё не полностью разработанной областью исследований. Увеличение числа публикаций за последние десять лет указывает на растущий интерес к этой теме, однако дальнейшие усилия необходимы для разработки более обширной и эффективной системы оценки в рамках устойчивого образования.

Результаты

Преподаватели применяют разнообразные инструменты для оценки компетенций студентов в области устойчивого развития, однако их можно классифицировать на восемь основных типов (см. таблицу 1).

Некоторые из этих инструментов охватывают широкий спектр подходов, например, рефлексивное письмо, в то время как другие, такие как картирование понятий, являются более узконаправленными. В ряде исследований использовалось несколько методов одновременно, при этом масштабированные самоотчёты чаще применялись, чем другие инструменты. Лишь в немногих случаях один инструмент разрабатывался на основе данных из нескольких публикаций [9]. Исключением является метод тестирования сценариев и кейсов, где было разработано четыре инструмента в итеративном процессе.

Таблица 1 – Инструменты, используемые в настоящее время для оценки компетенций студентов в области устойчивого развития

Инструмент	Краткое описание	Н
Шкала самооценки	Самооценка студентом уровня владения компетенциями по заданной шкале	42
Рефлексивное письмо	Письменный анализ и размышления студента о собственном обучении и развитии	17
Тест сценария/кейса	Решение ситуационных заданий (кейсов) с вопросами на применение компетенций	16
Фокус-группа/интервью	Устное обсуждение в группе или с интервьюером процесса развития компетенций	15
Наблюдение за производительностью	Оценка компетенций через прямое наблюдение за деятельностью студента в реальных условиях	11
Концептуальное картирование	Визуализация связей между понятиями в виде двумерной карты (узлов и связей)	7
Обычный тест	Стандартизированный тест (с вариантами ответов или открытыми вопросами)	7
Регулярная курсовая работа	Анализ стандартных учебных работ студента на предмет наличия нужных компетенций	6

Таблица 1 предоставляет примеры каждого инструмента оценки, используемого в исследуемых подходах. Для их отбора использовались три ключевых критерия. Первый критерий – репрезентативность инструмента, что подразумевает его частоту использования и распространённость в исследовательской литературе. Это гарантирует, что представленные примеры действительно отражают методы, широко применяемые в образовательной практике для оценки компетенций в области устойчивого развития.

Второй критерий – ясность описания. Инструменты были выбраны только в тех случаях, когда их описание в публикациях было достаточно подробным и доступным для

воспроизведения в других контекстах. Это важно для обеспечения возможности дальнейшего применения или адаптации методов другими преподавателями или исследователями.

Третий критерий касался того, использовалась ли система компетенций, то есть, базировались ли инструменты на определённых компетенциях, которые оцениваются в процессе обучения устойчивому развитию. Примеры, включённые в таблицу, были отобраны так, чтобы они соответствовали одинаковым ключевым компетенциям, что обеспечивает максимальную сопоставимость между разными методами оценки. Таким образом, инструменты, применяемые для оценки одной и той же компетенции, могут быть проанализированы и сравнены для выявления их относительной эффективности.

В нашей выборке система компетенций оказалась достаточно распространённой, что позволило её включение в несколько исследований. Эти исследования показали, что использование системы компетенций оказывает существенное влияние на образовательный процесс, помогая формировать чёткие критерии оценки. Тем не менее, проведение полноценного метаанализа оказалось затруднительным из-за разнообразия оцениваемых компетенций, что связано с различиями в целевых показателях и контекстах использования инструментов. Разнообразие подходов и целевых компетенций существенно затруднило сопоставление данных и сделало невозможным систематическое обобщение результатов.

Таблица 2 – Примеры инструментов оценки с описанием и применением

Инструмент	Пример инструмента	Данные оценки	Анализ	Расположение	Программа	Количество студентов
Шкалированная самооценка	Оценка по 4-балльной шкале Лайкерта утверждений типа “Я чувствую себя уверенным сформулировать видение справедливого общества”	Самооценка по трем утверждениям на каждую компетенцию	U-тест Манна-Уитни для статистического сравнения изменений	Университет Далхаузи, Канада	Сертификат лидера устойчивого развития	32
Рефлексивное письмо	Написание эссе с сравнением инициатив по целям устойчивого развития	Письменные работы студентов	Схема кодирования для выявления компетенций, подсчет проявленных компетенций	Университет Дюкейна, США	Программа MBA	62
Фокус-группа/интервью	Прослеживание развития компетенций на временной шкале курса	Устные ответы в фокус-группах	Кодирование прямых и косвенных высказываний, извлечение доказательств компетенций	Университет Лейфана в Люнебурге, Германия	Магистерская программа “Глобальная наука об устойчивом развитии”	12
Наблюдение за производительностью	Оценка стейкхолдерами успеваемости по семи утверждениям	Обратная связь от стейкхолдеров	Расчет процента согласия по утверждениям, несистематический анализ открытых ответов	Университет Саскачеван, Канада	Магистерская программа по устойчивому управлению	13

продолжение таблицы 2

Регулярная курсовая работа	Представление доказательств компетентности для выпуска	Работы студентов с доказательствами компетенций	Оценка по пятикритериальной рубрике, подсчет уровней компетенций (1-8), анализ объяснений	Университет штата Мичиган, США	Специальность “Устойчивое развитие”	13
Концептуальное картирование	Создание системной карты проблемы устойчивого развития	Концептуальные карты студентов	Оценка узлов, связей и иерархии, тестирование знаний, t-тест для сравнения изменений	Университет штата Аризона, США	Программа бакалавриата по начальному образованию	234
Тест сценария/кейса	Решение кейса с ответами на 6 вопросов по компетенциям	Ответы на вопросы по практическому кейсу	Оценка ответов по шкале 0-5 баллов	Университет штата Аризона, США	Программа бакалавриата “Устойчивое развитие”	103
Обычный тест	Ответы на закрытые и открытые вопросы	Результаты тестирования	t-тест для межвузовского сравнения	Университет Балеарских островов, Испания	Программа бакалавриата по начальному образованию	274

Примеры каждого инструмента оценки описаны двумя характеристиками: свойства самого инструмента и его применения. Эти характеристики помогают понять, как каждый инструмент может быть адаптирован к различным образовательным контекстам. Инструменты широко применяются, а их диапазон использования, представленный в таблице 2, хорошо отражает их распространённость в исследуемых материалах.

После анализа восьми инструментов их разделили на три метатипа:

1) Подходы, основанные на самосознании – включают методы самооценки и рефлексии, способствующие саморазвитию студентов.

2) Подходы, основанные на наблюдениях – предполагают внешнюю оценку преподавателями или студентами через наблюдения и участие в дискуссиях.

3) Подходы, основанные на тестировании – стандартные тесты и экзамены для оценки знаний и навыков.

Результаты анализа, представленные в таблице 3, показывают распределение инструментов по этим метатипам и дают представление о том, как их можно интегрировать в учебный процесс.

Таблица 3 – Оценка инструментов по кластерам

Инструмент	Текущая практика	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности
Кластер 1: подходы оценки, основанные на самовосприятии				
Шкала самооценки	Индивидуальная оценка согласия с утверждениями по 4-9 балльной шкале Лайкерта. До и после курса. Количественный анализ	Простота применения и масштабирования. Интеграция с опросными методами. Эффективен для развития самосознания	Неспособность оценить непрacticованные навыки	Фокус на материалах курса. Выделение ключевых аспектов компетенций. Построение психометрических моделей

продолжение таблицы 3

Рефлексивное письмо	Письменные эссе о развитии компетенций в течение курса. До, во время или после курса. Качественный анализ	Легко администрировать. Поддерживает развитие компетенций. Дает глубину к самооценке	Сложность интерпретации. Трудоемкий анализ. Студенты могут не понимать оцениваемые компетенции	Обучение рефлексии. Разработка надежных шкал кодирования. Адаптация к учебным целям. Интеграция с другими методами
Фокус-группа/ интервью	Групповые или индивидуальные обсуждения развития компетенций. Во время или после курса. Качественный анализ	Связь результатов с учебной деятельностью. Коллегиальные обсуждения стимулируют рефлексии. Исследование неожиданных результатов	Сложность интерпретации доказательств. Трудоемкий анализ. Влияние социальных факторов	Назначение нейтрального координатора. Четкое объяснение компетенций. Использование методов улучшения запоминания
Кластер 2: Процедуры оценки, основанные на наблюдении				
Наблюдение за производительностью	Оценка экспертом выполнения заданий в течение курса. Количественный или качественный анализ	Оценка экспертом. Фиксация неожиданных событий. Отсутствие дополнительной нагрузки на студентов	Ограниченность возможностей в классе. Непонимание компетенций стейкхолдерами. Сложность масштабирования. Субъективность	Создание соответствующих форм контроля. Привлечение независимых наблюдателей. Использование нескольких оценщиков
Регулярная курсовая работа	Анализ курсовых работ на доказательства компетенций в течение курса. Количественный и/или качественный анализ	Отсутствие нагрузки для студентов. Оценка по целевым компетенциям	Несоответствие заданий компетенциям. Трудоемкость настройки. Субъективность оценки	Создание соответствующих форм контроля. Использование нескольких оценщиков. Соотнесение заданий с компетенциями
Кластер 3: процедуры оценки на основе тестирования				
Концептуальное картирование	Создание карт системных связей. Количественный анализ	Обширная методологическая база. Хорошо оценивает системное мышление. Быстрая оценка	Ограниченность другими компетенциями. Трудоемкость создания форм. Количественный vs качественный подход	Базовая форма по компетенциям. Использование нескольких оценщиков. Создание экспертных “справочных карт”
Тест сценария/кейса	Решение реалистичных кейсов (1-3 абзаца) с	Демонстрация компетенций в реальных ситуациях.	Компромиссы в типах ответов. Нагрузка на студентов.	Разработка психометрических моделей. Использование

продолжение таблицы 3

	ответами на вопросы. До и после курса. Количественный и/или качественный анализ	Возможность статистического анализа	Трудоемкость анализа. Оценка primarily концептуальных аспектов	анонимизированных реальных кейсов. Улучшение согласованности кейсов с компетенциями
Обычный тест	Традиционное тестирование с различными форматами вопросов. До, во время и/или после курса. Количественный и/или качественный анализ	Масштабируемость. Привычность инструмента	Плохая оцениваемость компетенций. Отсутствие психометрических моделей. Нагрузка на студентов	Разработка психометрических моделей. Связь вопросов с конкретными компетенциями

Ключевая особенность каждого оценочного инструмента заключается в том, кто именно оценивает способности студентов. Каждый из методов – самооценка, наблюдение или тестирование – имеет свои плюсы и минусы, и их комбинация может дать более точное и сбалансированное представление о компетенциях обучающихся. Интеграция этих методов позволяет учитывать различные контекстуальные факторы, что способствует более глубокому обучению.

Анализ литературы выявил сильные и слабые стороны каждого инструмента, а также лучшие практики их применения.

Обсуждение

В статье были рассмотрены опубликованные исследования, оценивающие возможности устойчивого развития.

Существуют свидетельства того, что значительные усилия были направлены на создание моделей и инструментов, использование мультиметодологической триангуляции и разработку инновационных оценочных инструментов. Однако наряду с достижениями анализ также выявил недостатки текущей практики оценки в сфере образования для устойчивого развития. В первую очередь, это слабая связь между различными исследованиями, особенно в части согласованности результатов; чрезмерная зависимость от масштабируемых самооценок, а также отсутствие унифицированного инструментария для оценки. Эти проблемы приводят к неясным целям обучения или же к отсутствию базовой системы оценки, что в итоге снижает эффективность даже самых продуманных инструментов.

Одной из ключевых проблем является то, что конструкты, которые считаются аналогичными способностям, используемым в оценке, часто интерпретируются по-разному, что делает невозможным точное сравнение результатов оценок.

Шкала самооценки, несмотря на её популярность, используется лишь в ограниченных случаях с обоснованным выбором. Бернат и коллеги в своём описательном обзоре предполагают, что популярность этого инструмента связана с его простотой: он требует меньше времени на проведение, легко распространяется среди студентов и предоставляет больше данных. Тем не менее, некоторые авторы подчёркивают ценность педагогического использования самооценки в науке об устойчивом развитии, особенно в контексте формирующего оценивания и саморефлексии, как считают ведущие учёные и педагоги. Однако надёжность и эффективность самооценки в оценке компетенций устойчивого развития остаётся под вопросом, так как её данные слишком ограничены, чтобы оправдать широкое применение.

Даже среди существующих исследований существует очевидная необходимость в разработке более совершенных инструментов оценки. Оценочные процедуры используются для сбора эмпирических данных, которые могут подтвердить эффективность программ [13, 14, 15]. Однако значительное количество усилий пока не было направлено на разработку инструментов, которые могли бы учитывать будущие методы оценки потенциала устойчивости.

Для эффективной оценки имеет смысл следовать четырёхэтапной модели [16, 17]:

1) Формулирование чётких и измеримых целей обучения. На данном этапе необходимо определить конкретные цели, которые точно отражают контекст обучения. Преподаватели должны адаптировать эти цели с учётом индивидуальных особенностей и потребностей студентов, а также специфики образовательной среды.

2) Обеспечение теоретической и эмпирической основы выбора инструментов. Второй этап предполагает выбор методов оценки, основанный на анализе существующей литературы и практик. Теоретические концепции и эмпирические данные должны служить основой для выбора подходящих инструментов, которые демонстрируют эффективность в аналогичных образовательных контекстах.

3) Разработка психометрической модели. Третий шаг направлен на создание психометрической модели, которая устанавливает связь между ожидаемыми результатами обучения и инструментом оценки. Эта модель должна учитывать валидность, надёжность и другие ключевые параметры, влияющие на качество оценки.

4) Пилотное тестирование инструмента. Заключительный этап включает в себя проведение пилотного тестирования разработанного инструмента на соответствующей выборке студентов. Это позволит выявить недостатки инструмента и внести необходимые коррективы перед его полным применением. Также этот этап способствует сбору обратной связи от студентов и преподавателей, что способствует дальнейшему совершенствованию оценочного инструментария [18].

Эти шаги обеспечивают систематический и научно обоснованный подход к разработке и применению методов оценки, что делает процесс более надёжным и эффективным.

В итоге, сочетание различных методов и подходов к оценке позволит получить более полное и точное представление о развитии студентов, что способствует повышению эффективности обучения и улучшению его результатов.

Заключение

В данной статье предложена типология, которая может способствовать упорядочению и систематизации подходов к оценке компетенций в области устойчивого развития. Основные рекомендации, основанные на этой типологии, могут оказать значительную помощь педагогам и исследователям в оптимизации процесса оценивания.

Ключевым элементом эффективной оценки является чёткое определение целей: необходимо точно определить, какие компетенции и навыки должны быть оценены – как теоретические знания, так и практические навыки, связанные с устойчивым развитием. Проведение всестороннего анализа существующих инструментов оценивания позволит выявить их сильные и слабые стороны, что, в свою очередь, поспособствует разработке более эффективных и целенаправленных инструментов, соответствующих задачам образовательных программ.

Использование разнообразных методов оценивания, сочетающих как качественные, так и количественные подходы, способствует более полному и точному пониманию уровня компетенций студентов. Особое внимание должно быть уделено разработке новых инструментов, которые будут учитывать специфические потребности и контексты.

Важным аспектом является вовлечение студентов в процесс оценки, что может повысить их мотивацию и уровень вовлечённости. Самооценка и метаоценка могут стать важными элементами этого процесса, создавая комфортную основу для формирования рефлексивного подхода к обучению.

Оценка компетенций в области устойчивого развития должна быть интегрирована в образовательные программы, что обеспечит согласованность целей и методов обучения. Технологические решения, такие как онлайн-платформы для сбора данных и предоставления обратной связи, могут существенно повысить гибкость и адаптивность процесса оценивания.

Кроме того, важно регулярно обновлять инструменты оценки, чтобы они оставались актуальными в условиях изменений в сфере устойчивого развития и образовательных стандартов.

Предложенная типология и рекомендации представляют собой ценное руководство для педагогов и исследователей, стремящихся к улучшению процесса оценки компетенций студентов в области устойчивого развития. Применение этих подходов позволит повысить точность оценивания и, как следствие, улучшить качество образовательного процесса в данной ключевой области.

В условиях глобальных изменений и необходимости быстрого распространения образования в области устойчивого развития, важно ускорить разработку и внедрение надёжных оценочных инструментов. Исследователям и преподавателям необходимо не только опираться на данные из других образовательных исследований, но и координировать свои усилия между различными заинтересованными сторонами. Совместная работа поможет разработать инновационные подходы к оцениванию, которые будут готовить студентов к решению актуальных вызовов и задач их будущей профессиональной деятельности.

Благодарности

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19677552 «Разработка и интеграция модулей по устойчивому развитию в профильные образовательные дисциплины университетов»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Gordon I.J., Bawa K., Bummer G. et al. Building future organizational leaders for sustainability science // *Nat Sustain.* – 2019. – Vol. 2. – P. 647–649. – DOI: 10.1038/s41893-019-0357-4.
- 2 Franco I., Saito O., Water P. et al. Higher education for sustainable development: realizing global goals in policy, curriculum and practice // *Sustain Sci.* – 2019. – Vol. 14. – P. 1621–1642. – DOI: 10.1007/s11625-018-0628-4.
- 3 Waltner E.M., Rieß W., Mischo C. Development and validation of an instrument to measure student sustainability competencies // *Sustainability.* – 2019. – Vol. 11(6). – P. 1717. – DOI: 10.3390/su11061717.
- 4 Cebrian Bernat G., Segalas Coral J., Hernandez Gomez M.A. Assessing sustainability competencies: a literature review and future directions for ESD research and practice // *Cent Eur Rev Econ Manag.* – 2019. – Vol. 3(3). – P. 19–44. – DOI: 10.29015/cerem.664.
- 5 O'Byrne D., Dripps W., Nicholas C.A. Teaching and learning sustainability: assessing the curriculum content and structure of sustainability education programs in higher education // *Sustain Sci.* – 2015. – Vol. 10. – P. 43–59. – DOI: 10.1007/s11625-014-0251-y.
- 6 Salovaara J.J., Soini K., Pietikainen J. Sustainability science in education: Curriculum analysis of master's programs // *Sustain Sci.* – 2020. – Vol. 15. – P.901-915. – DOI:10.1007/s11625-019-00745-1.
- 7 Brundiers K., Barth M., Cebrián G. et al. Key competencies in sustainability in higher education—toward an agreed-upon reference framework // *Sustain Sci.* – 2021. – Vol. 16. – P. 13–29. – DOI: 10.1007/s11625-020-00838-2.
- 8 Hallinger P., Chatpinyakoo C. A bibliometric review of higher education research for sustainable development, 1998–2018 // *Sustainability.* – 2019. – Vol. 11(8). – P. 2401. – DOI: 10.3390/su11082401.
- 9 Barth M. Assessing core competencies – a conceptual framework // *A world in transition—sustainable development perspectives for higher education* / ed. by Adomcent M., Barth M., Behringer A. – VAS Verlag, 2009. – P. 93–100.
- 10 Bernat K.G., Segalas Coral J., Hernandez Gómez M.A. Assessing sustainability competencies: a literature review and future directions for ESD research and practice // *Cent Eur Rev Econ Manag.* – 2019. – Vol. 3(3). – P. 19–44. – DOI: 10.29015/cerem.664.
- 11 Andrade H.L. A critical review of research on student self-esteem // *Front Educ.* – 2019. – Vol. 4. – P. 87. – DOI: 10.3389/educ.2019.00087.
- 12 Scalcione V.N. Skills and evaluation // *Principles and design tools for inclusive teaching.* – Rome: Anicia, 2020.
- 13 Mohamed Hashim M., Tlemsani I., Duncan Matthews R. Sustainable University: digital transformation and beyond // *Education and Information Technology.* – 2022. – Vol. 27. – P. 8961–8996. – DOI: 10.1007/s10639-022-10968-y.
- 14 Lim K.K., Haufiku M.S., Tan K.L., Farid Ahmed M., Ng T.F. A systematic review of the sustainable development of education in higher education institutions // *Sustainable Development.* – 2022. – Vol. 14(20). – P. 1324.
- 15 Chaudhary S., Dey A.K. The impact of the quality of service perceived by students on the practice of university sustainability and student satisfaction // *Quality Assurance in Education.* – 2021. – Vol. 29(1). – P. 29–40. – DOI: 10.1108/QAE-10-2019-0107.

- 16 García-González E., Jiménez-Fontana R., Azcárate P. Education for Sustainability and the Sustainable Development Goals: Pre-Service Teachers' Perceptions and Knowledge // Sustainability. – 2020. – Vol. 12(18). – P. 7741. – DOI: 10.3390/su12187741.
- 17 Bepalyy S., Akhrova A., Alnazarova G., Adieva A., Petrenko A. Education for sustainable development: comparative analysis and prospects at universities in Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan // Discov Sustain. – 2024. – Vol. 5. – P. 140. – DOI: 10.1007/s43621-024-00343-x.
- 18 Scalcione V.N. Educating for active citizenship: teaching design and evaluation models // Pedagogy and life. – 2023. – Vol. 80. – P. 170–197.

REFERENCES

- 1 Gordon, I.J., Bawa, K., Bummer, G. et al. (2019). Building future organizational leaders for sustainability science. *Nature Sustainability*, 2, 647–649. <https://doi.org/10.1038/s41893-019-0357-4>
- 2 Franco, I., Saito, O., Water, P. et al. (2019). Higher education for sustainable development: realizing global goals in policy, curriculum and practice. *Sustainability Science*, 14, 1621–1642. <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0628-4>
- 3 Waltner, E.M., Rieß, W., & Mischo, C. (2019). Development and validation of an instrument to measure student sustainability competencies. *Sustainability*, 11(6), 1717. <https://doi.org/10.3390/su11061717>
- 4 Cebrian, G., Segalàs, J., & Hernández-Gómez, M.Á. (2019). Assessing sustainability competencies: a literature review and future directions for ESD research and practice. *Central European Review of Economics and Management*, 3(3), 19–44. <https://doi.org/10.29015/cerem.664>
- 5 O'Byrne, D., Dripps, W., & Nicholas, K.A. (2015). Teaching and learning sustainability: Assessing the curriculum content and structure of sustainability degree programs in higher education. *Sustainability Science*, 10, 43–59. <https://doi.org/10.1007/s11625-014-0251-y>
- 6 Salovaara, J.J., Soini, K., & Pietikäinen, J. (2020). Sustainability science in education: analysis of master's programmes' curricula. *Sustainability Science*, 15, 901–915. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00745-1>
- 7 Brundiers, K., Barth, M., Cebrián, G. et al. (2021). Key competencies in sustainability in higher education—toward an agreed-upon reference framework. *Sustainability Science*, 16, 13–29. <https://doi.org/10.1007/s11625-020-00838-2>
- 8 Hallinger, P., & Chatpinyakoo, C. (2019). A bibliometric review of research on higher education for sustainable development, 1998–2018. *Sustainability*, 11(8), 2401. <https://doi.org/10.3390/su11082401>
- 9 Barth, M. (2009). Assessing core competencies - a conceptual framework. In: Adomßent, M., Barth, M., Behringer, A. (Eds.) *A world in transition – sustainable development perspectives for higher education*. VAS Verlag. Pp. 93–100.
- 10 Bernat, K.G., Segalàs, J., & Hernández-Gómez, M.Á. (2019). Assessing sustainability competencies: a literature review and future directions for ESD research and practice. *Central European Review of Economics and Management*, 3(3), 19–44. <https://doi.org/10.29015/cerem.664>
- 11 Andrade, H.L. (2019). A Critical Review of Research on Student Self-Assessment. *Frontiers in Education*, 4, 87. <https://doi.org/10.3389/feduc.2019.00087>
- 12 Scalcione, V.N. (2020). *Skills and evaluation. Principles and design tools for inclusive teaching*. Rome: Anicia.
- 13 Mohamed Hashim, M., Tlemsani, I., & Duncan Matthews, R. (2022). Sustainable university: digital transformation and beyond. *Education and Information Technologies*, 27, 8961–8996. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-10968-y>
- 14 Lim, K.K., Haufiku, M.S., Tan, K.L., Farid Ahmed, M., & Ng, T.F. (2022). A systematic review of the sustainable development of education in higher education institutions. *Sustainable Development*, 14(20), 1324.
- 15 Chaudhary, S., & Dey, A.K. (2021). The impact of the quality of service perceived by students on the practice of university sustainability and student satisfaction. *Quality Assurance in Education*, 29(1), 29–40. <https://doi.org/10.1108/QAE-10-2019-0107>
- 16 García-González, E., Jiménez-Fontana, R., & Azcárate, P. (2020). Education for Sustainability and the Sustainable Development Goals: Pre-Service Teachers' Perceptions and Knowledge. *Sustainability*, 12(18), 7741. <https://doi.org/10.3390/su12187741>
- 17 Bepalyy, S., Akhrova, A., Alnazarova, G., Adieva, A., & Petrenko, A. (2024). Education for sustainable development: comparative analysis and prospects at universities in Kazakhstan, Tajikistan,

Kyrgyzstan and Uzbekistan. Discover Sustainability, 5, 140. <https://doi.org/10.1007/s43621-024-00343-x>

18 Scalcione, V.N. (2023). Educating for active citizenship: teaching design and evaluation models. Pedagogy and life, 80, 170–197.

С.В. Беспалый^{1*}, С.К. Жанузакова², Г.Ж. Альназарова², Е.В. Беспалая³

¹Торайғыров университет, Қазақстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

³“Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы” АҚҚФ, Қазақстан

Тұрақты даму саласындағы студенттердің құзыреттерін бағалау құралдары

Климаттың өзгеруі, табиғи ресурстардың сарқылуы және өсіп келе жатқан әлеуметтік теңсіздік сияқты жаһандық сын-қатерлер жағдайында университеттер тұрақты даму құзыреттілігі бар мамандарды дайындауда басты рөл атқарады. Дегенмен, білім беру процесінің тиімділігін төмендететін осы құзыреттерді бағалаудың стандартталған құралдарының жоқтығы негізгі мәселе болып қала береді. Білімді бағалаудың дәстүрлі әдістері, соның ішінде тесттер мен емтихандар студенттердің сыни ойлауын, жүйелік талдауын, стратегиялық жоспарлауын және пәнаралық дағдыларын толық бағалай алмайды.

Студенттердің тұрақты даму құзыреттіліктерін бағалаудың қолданыстағы құралдарын талдау және олардың жоғары оқу орындарында бейімделуі бойынша ұсыныстарды тұжырымдау.

Зерттеуде ғылыми әдебиеттерге жүйелі шолу, салыстырмалы талдау және құралдардың жіктелуі қолданылды. Әдістердің топтарын анықтауға ерекше назар аударылады: өзін-өзі бағалау, бақылау, тестілеу, жоба тапсырмалары, портфолио және цифрлық технологиялар.

Талдау көрсеткендей, тиімді құзыретті бағалау әр түрлі құралдардың үйлесімі арқылы жүзеге асады, бұл олардың әрқайсысының шектеулерінің орнын толтыруға көмектеседі. Тестілеуді, жобалық тапсырмаларды және өзін-өзі бағалауды кешенді қолдану ең перспективалы деп танылды. Зерттеу нәтижелерін университеттер құзыреттілікті бағалау тәжірибесін жетілдіру және тұрақты даму үшін білім беру саласындағы ұлттық әдістемені әзірлеу үшін пайдалана алады. Бұл білім беру процесінің объективтілігін және тұрақты экономика үшін мамандарды дайындау сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: тұрақты даму үшін білім беру, құзыреттіліктер, бағалау, студенттер, құралдар, жоғары білім.

S. Bespalyy^{1*}, S. Zhanuzakova², G. Alnazarova², Y. Bespalaya³

¹Toraighyrov University, Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

³PFJSC “NationalCenter of Expertiseand Certification”, Kazakhstan

Tools for assessing students' competencies in the field of sustainable development

In the face of global challenges such as climate change, natural resource depletion, and growing social inequality, universities play a key role in preparing specialists with sustainable development competencies. However, a key challenge remains the lack of standardized tools for assessing these competencies, which reduces the effectiveness of the educational process. Traditional knowledge assessment methods, including tests and exams, do not fully assess students' critical thinking, systems analysis, strategic planning, and interdisciplinary skills.

To analyze existing tools for assessing students' sustainable development competencies and to formulate recommendations for their adaptation in higher education.

The study utilized a systematic review of scientific literature, comparative analysis, and classification of tools. Particular attention is paid to identifying groups of methods: self-assessment, observation, testing, project assignments, portfolios, and digital technologies.

The analysis showed that effective competency assessment is achieved through a combination of various tools, which helps to compensate for the limitations of each. The integrated use of testing, project assignments, and self-assessment was recognized as the most promising. The study's results

can be used by universities to improve competency assessment practices and develop a national methodology in the field of education for sustainable development. This will improve the objectivity of the educational process and the quality of training specialists for a sustainable economy.

Keywords: education for sustainable development, competencies, assessment, students, tools, higher education.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.

УДК 140.8
МРНТИ 02.31.21

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/29-35>

Б.Д. Каирбекова^{1*}, Д.Б. Каримова¹, Р.А. Тюменева², В.В. Васильев¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Жокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, Казахстан

^{*}(e-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru)

Психолого-педагогические особенности влияния семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка

Аннотация

Основная проблема: тема исследования определяется значимостью семьи в современном обществе, как главного института социализации личности. Семья дает человеку разностороннее познание окружающей действительности, транслирует нравственные, эстетические, духовные ценности и традиции, с другой стороны – анализ современного общества и современной семьи показывает, что родители не всегда знают, могут и умеют создать приемлемые условия для комфортной социализации ребёнка, что приводит к различным социальным проблемам.

Цель: исследовать особенности влияния характера семейных взаимоотношений на формирование личностных качеств ребенка.

Методы: теоретические (анализ, синтез, обобщение научной литературы), эмпирические (наблюдение, анкетирование, психодиагностические методики, интервью), математико-статистическая обработка полученных данных.

Результаты, их значимость: в статье описаны особенности влияния семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка в Казахстане и является важной темой, охватывающей не только научные исследования, но и практическое руководство для родителей и педагогов. От древних времен до наших дней исследователи, врачи, философы и педагоги обращались к вопросам воспитания и семьи как основного института формирования личности ребенка.

Ключевые слова: мышление, семейные взаимоотношения, дети, ребенок, развитие, функциональные критерии, деятельность, психоэмоциональное поведение, самооценка, коррекция.

Введение

Проблемы семьи и семейного воспитания волновали людей уже с древнейших времен. Изучением этой проблемы занимались такие выдающиеся ученые, философы, писатели такие как: Платон, Аристотель, Цицерон, Августин Блаженный, Тома Аквинский Жан-Жак Руссо, Зигмунд Фрейд, И. Павлов, Л.В. Выготский, Монтессори, Джон Грей, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, В.Ф. Одоевский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, Т.Ф. Лесгафт, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаев, И. С. Абдрахманов, Ш. Ашанов, М. Байсалова – Н.А. Мухамедова.

В период XIX-XX века психология и педагогика стали основой воспитания. Пример: Зигмунд Фрейд выдвинул идеи о том, как важен ранний опыт и взаимоотношения с родителями для формирования психики человека. Проблемы, такие как тревожность и зависимость детей от родителей, могут быть результатом неправильных воспитательных практик. Как это помогает сейчас: современные семьи, опираясь на идеи Фрейда, могут лучше понимать важность эмоциональных привязанностей. Применение методов эмоциональной поддержки и стабильности помогает детям чувствовать себя более уверенно и менее подверженными стрессу. В XXI веке, очень важен период исследования семьи и влияния технологий. Пример: современные теории о семейных отношениях, такие как теория привязанности Джона Боулби, утверждают, что дети развиваются наиболее гармонично, когда у них есть сильная привязанность к родителям. Также с появлением цифровых технологий возникает необходимость регулирования их использования в семье. Как это помогает сейчас, применение

принципов привязанности в воспитании помогает родителям поддерживать глубокие и доверительные отношения с детьми [1].

Современные родители могут использовать эти исследования, чтобы ограничить время, проведенное детьми с цифровыми устройствами, и фокусироваться на качественном общении в реальной жизни. А, как эти теории и подходы влияют на современное воспитание:

1. Гражданская ответственность: идеи, предложенные в Древности, о воспитании детей для будущей социальной жизни актуальны и сейчас. Родители стремятся развивать у детей чувство ответственности, вовлекая их в волонтерскую деятельность или обучая уважению к правам других людей. Пример: в некоторых семьях дети участвуют в благотворительных акциях или помогают родителям по дому, что учит их ответственности и трудолюбию [2].

Духовные ценности и мораль: влияние религиозных учений важно для формирования нравственных ориентиров. Современные родители могут использовать эти идеи, чтобы привить детям уважение к нравственным принципам, как честность, уважение и доброта. Пример: родители, обучающие детей уважению к старшим или вниманию к нуждам других людей, помогают развить у детей чувства сострадания и доброты.

2. Индивидуальные потребности ребенка: современные подходы к воспитанию акцентируют внимание на индивидуальности ребенка и его уникальных потребностях. Вдохновленные Руссо, родители сегодня могут поощрять творчество и развитие своих детей в различных сферах. Пример: родители могут записывать ребенка на курсы, которые соответствуют его интересам (например, музыка, рисование), а не на те, которые предполагаются стандартной образовательной программой.

3. Эмоциональная безопасность и психология: современные исследования подчеркивают важность эмоциональной безопасности ребенка. Понимание роли родителей в эмоциональном развитии помогает поддерживать более здоровые отношения в семье. Пример: современные родители, используя психологические подходы, уделяют больше времени активному слушанию своих детей, помогают им справиться с эмоциями и стрессом, что способствует развитию эмоциональной устойчивости [3].

4. Технологии и цифровая эпоха: влияние технологий на детей стало важной темой в последнее время. Понимание роли цифровых устройств в жизни ребенка позволяет родителям контролировать, сколько времени дети проводят с гаджетами, и поощрять активное участие в реальной жизни. Пример: семьи устанавливают правила использования технологий, например, ограничивая время перед экраном и поощряя занятия на свежем воздухе или чтение книг.

Подходы и теории XX века и современности значительно расширяют возможности для воспитания здоровых, эмоционально зрелых и творческих детей. Актуальные методы воспитания сосредоточены на поддержке, уважении индивидуальности и ценности семейных связей, а также на важности эмоциональной безопасности и развитии через новые технологии. Каждая из теорий XX века и XXI века предоставляет родителям мощные инструменты для воспитания, которые можно адаптировать в зависимости от индивидуальных потребностей ребенка и особенностей семьи. Современные подходы акцентируют внимание на эмоциональном интеллекте, индивидуальности и взаимодействии с технологиями, что позволяет создать здоровую, поддерживающую среду для развития ребенка.

Материалы и методы

Попробуем описать несколько аспектов и направлений, которые могут помочь вам в изучении темы психолого-педагогических особенностей личностного развития ребенка:

1. Этапы развития ребенка: ознакомьтесь с теорией развития, предложенной Жаном Пиаже, которая описывает когнитивное развитие детей через стадии. Теория привязанности Джона Боулби и её влияние на эмоциональное развитие.

2. Влияние окружающей среды: роль семьи, воспитания и социокультурного контекста в формировании личности. Как взаимодействие с ровесниками влияет на социальные навыки и самооценку ребенка.

3. Эмоциональное развитие: понимание эмоций и их выражение у детей. Развитие эмоционального интеллекта и его значение для личностного роста.

4. Индивидуальные различия: влияние темперамента и характера на личностное развитие.

Как различные стили обучения и восприятия информации могут влиять на развитие.

5. Психологические теории: теория Эрика Эриксона о психосоциальном развитии и его стадиях. Влияние когнитивной и бихевиоральной психологии на понимание личностного роста.

6. Практические аспекты: методы и подходы к поддержке личностного развития в образовательной среде. Роль игр и творческой деятельности в развитии личности.

7. Современные исследования: изучение новых исследований в области детской психологии и их практическое применение, Значение нейропсихологии в понимании развития ребенка.

Таблица 1 – Психологические особенности: аспекты и описание

Аспект	Описание
Этапы развития ребенка	– Теория Жана Пиаже: когнитивные стадии развития.
	– Теория привязанности Джона Боулби: влияние эмоциональной привязанности на развитие.
Влияние окружающей среды	– Роль семьи и воспитания в формировании личности.
	– Влияние взаимодействия с ровесниками на социальные навыки и самооценку.
Эмоциональное развитие	– Понимание и выражение эмоций у детей.
	– Развитие эмоционального интеллекта и его значение для личностного роста.
Индивидуальные различия	– Влияние темперамента и характера на личностное развитие.
	– Разные стили обучения и восприятия информации.
Психологические теории	– Теория Эрика Эриксона: психосоциальные стадии развития.
	– Влияние когнитивной и бихевиоральной психологии на понимание личностного роста.
Практические аспекты	– Методы поддержки личностного развития в образовательной среде.
	– Роль игр и творческой деятельности в развитии личности.
Современные исследования	– Изучение новых исследований в области детской психологии.
	– Значение нейропсихологии в понимании развития ребенка.

Психолого-педагогические особенности личностного развития ребенка представляют собой многогранный и динамичный процесс, который формируется под влиянием различных факторов. Изучение этапов развития, таких как когнитивные и эмоциональные стадии, позволяет лучше понять, как дети воспринимают окружающий мир и взаимодействуют с ним. Важным аспектом является роль семьи, воспитания и социокультурного контекста, которые оказывают значительное влияние на формирование личности и социальных навыков.

Эмоциональное развитие и развитие эмоционального интеллекта становятся ключевыми элементами, способствующими успешной адаптации ребенка в обществе. Индивидуальные различия, такие как темперамент и стиль обучения, подчеркивают уникальность каждого ребенка и необходимость индивидуального подхода в воспитании и образовании.

Современные психологические теории, включая работы Эрика Эриксона и Джона Боулби, предоставляют ценные инструменты для понимания психосоциального развития детей. Практические методы, направленные на поддержку личностного роста, способствуют созданию благоприятной образовательной среды, где каждый ребенок может раскрыть свой потенциал.

В заключении, осознание психолого-педагогических особенностей личностного развития ребенка не только углубляет наше понимание детской психологии, но и создает основу для разработки эффективных методов воспитания и обучения. Это знание позволяет родителям, педагогам и специалистам по психологии создавать условия, способствующие гармоничному развитию детей и их успешной социализации в будущем.

Результаты

Эмпирическое исследование влияния семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка показало, что хорошие семейные отношения являются важным фактором для эмоционального благополучия детей. На основе результатов эмпирического исследования влияния семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка были сформулированы следующие рекомендации, которые будут направлены на улучшение эмоционального

состояния детей, укрепление семейных отношений и создание поддерживающей образовательной среды [4].

Рекомендации для психолога по теме «Влияние семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка».

Оценка семейного климата и его влияния на ребенка. Психолог должен начинать свою работу с детальной диагностики семейных отношений. Для этого рекомендуется использовать методы, направленные на оценку семейных взаимодействий (например, «Опросник семейных отношений», методики наблюдения за взаимодействием родителей с детьми). Оценка семейного климата поможет выявить основные проблемы и области, требующие коррекции. Важно учитывать, как уровень конфликтности, эмоциональная поддержка и взаимопонимание между родителями влияют на эмоциональное состояние и личностное развитие ребенка.

Коррекция семейных взаимоотношений. Психолог может предложить родителям психологические тренинги или консультации, направленные на улучшение коммуникативных навыков, разрешение конфликтных ситуаций и укрепление эмоциональной связи между членами семьи. Практикуйте техники активного слушания, открытого общения и эмпатии в семейных консультациях. Это поможет родителям и детям лучше понимать и поддерживать друг друга. Важно научить родителей адаптивным стратегиям управления стрессом и эмоциями, чтобы снизить уровень тревожности как у детей, так и у взрослых. Работа с детьми. Для детей важно проводить занятия, направленные на развитие уверенности в себе и улучшение самооценки. Психолог может использовать методики арт-терапии, ролевые игры, которые способствуют выражению эмоций и повышению самооценки ребенка.

Одна из важных задач психолога – помочь ребенку научиться справляться с эмоциями и стрессом. Для этого могут быть использованы методы когнитивно-поведенческой терапии, направленные на развитие навыков саморегуляции. Работая с детьми, необходимо обучать их навыкам эффективного общения и разрешения конфликтных ситуаций в школьной и семейной среде [5].

Психолог может проводить ролевые игры, где дети учатся конструктивно выражать свои чувства и потребности. Психологическое сопровождение в рамках образовательного процесса. Психолог может разработать программы для работы с детьми в образовательных учреждениях, ориентированные на развитие социально-эмоциональных навыков, а также помощь в адаптации детей с проблемами в семье (например, в случае разводов или семейных конфликтов). Особое внимание стоит уделить детям, проявляющим признаки тревожности или депрессии, и обеспечивать им психоэмоциональную поддержку, направленную на укрепление внутренней устойчивости.

Рекомендации для работы с родителями.

Рекомендуется проводить групповые тренинги и семинары для родителей, на которых обсуждаются эффективные методы воспитания, важность поддержания положительного эмоционального климата в семье, а также поддержка детских инициатив. Психолог должен помочь родителям осознать важность своей роли в формировании самооценки ребенка, а также в создании безопасной и поддерживающей атмосферы в семье. Для этого важно обучить родителей методам позитивного подкрепления и конструктивной критики. Психолог также может предложить родителям индивидуальные консультации, направленные на решение личных и семейных проблем, которые могут негативно влиять на развитие ребенка.

Разработка индивидуальных программ поддержки

Для каждого ребенка и его семьи психолог может разрабатывать индивидуальные программы, направленные на улучшение эмоционального состояния, повышение уверенности и личностного роста ребенка.

Важно учитывать возрастные особенности ребенка, уровень развития его социальных и эмоциональных навыков, а также влияние конкретных семейных обстоятельств (например, развод, смерть близкого человека, проблемы с родителями). Сотрудничество с педагогами и социальными работниками. Важно, чтобы психолог активно взаимодействовал с педагогами и социальными работниками, создавая комплексную поддержку для ребенка и его семьи. Совместная работа специалистов позволяет эффективно решать проблемы, связанные с личностным развитием и социальной адаптацией ребенка. Эти рекомендации направлены на комплексный подход к решению проблем семейных взаимоотношений, с учетом влияния этих отношений на личностное развитие детей. Психолог должен активно работать как с детьми, так и с родителями, создавая условия для гармоничного развития ребенка в здоровой и

поддерживающей семейной атмосфере. Организация индивидуальных консультаций с психологом или социальным педагогом для детей, которые испытывают трудности в отношениях с семьей. Взаимодействие с родителями: Организуйте регулярные родительские собрания и консультации, чтобы учителя могли обсуждать с родителями проблемы детей, в том числе те, которые могут быть связаны с семейными отношениями. Важно, чтобы учителя и родители работали в тесном сотрудничестве, чтобы выявить и решить семейные проблемы, влияющие на поведение и развитие ребенка.

Обсуждение

Основные тезисы и выводы исследования были представлены и получили полное одобрение на II Евразийском аналитическом форуме, прошедшем с 9 по 19 ноября 2021 года в Москве по теме: «Аналитика устойчивого развития и безопасности Большой Евразии. Образ будущего: угрозы, вызовы и риски».

Заключение

На основе полученных результатов исследования было предложено несколько рекомендаций для педагогов, психологов, родителей и администрации образовательных учреждений, направленных на улучшение семейных отношений и психоэмоционального состояния детей. Среди них особое внимание уделено необходимости проведения регулярных консультаций для родителей, обучению их конструктивным методам общения, а также организации школьных программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта у детей.

Практическое значение статьи заключается в разработке эффективных методов коррекции эмоциональных и поведенческих нарушений у детей, что поможет педагогам и психологам создавать более благоприятные условия для их личностного роста и развития. Предложенные методики и подходы могут быть использованы в образовательных учреждениях, психологических центрах и семейных консультациях для оказания помощи детям, находящимся в неблагополучных семейных ситуациях.

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность гармоничных семейных отношений для успешного личностного и социального развития ребенка. Семья является основой для формирования базовых психологических качеств и эмоциональной устойчивости ребенка, и ее роль в воспитании не может быть недооценена [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Акрамова А.С., Шакирова К.Р. «Роль семьи в развитии личности ребёнка». Вестник КазНПУ имени Абая, 2024. – т. 81. – № 4. – с. 81–90. Источник: psych.kiev.ua
- 2 Мурзалинова А.Ж., Жуманова А.И. «Роль семьи в становлении личности детей дошкольного возраста». Материалы XVI Международной научной конференции студентов и молодых учёных «ГЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2021», 2021. – с. 180–185. Источник: dspace.enu.kz
- 3 Смагулова Р.З., Танирбергенова А.Ш. Развитие личности ребёнка под влиянием факторов окружающей среды». Российская наука, 2016. – № 12. – с. 210–533.
- 4 Алексеева Л.С., Плотник М.М., Спиваковская А.С., Ширинский В.И. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка. – Вып. 1. – М., 1995.
- 5 Ананьев Б.Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания // Избр. психол. труды: В 2 т. – М., 1980. – Т. 2.
- 6 Садыкова Н., Ибраим Ф., Адилова Э. Психологические особенности воспитания детей в неполной семье: влияние на психологическое развитие ребёнка Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология, 2024. – том 81. – № 4. – С. 81–90.

REFERENCES

- 1 Akramova A.S., Shakirova K.R. «The role of the family in the development of a child's personality». Bulletin of KazNPU named after Abai, 2024, vol. 81, No. 4, pp. 81-90. Source: psych.kiev.ua
- 2 Murzalinova A.Zh., Zhumanova A.I. “The role of the family in the formation of the personality of preschool children.” Proceedings of the XVI International Scientific Conference of Students and Young Scientists “GYLYM ZHANE BILIM – 2021”, 2021, pp. 180-185. Source: dspace.enu.kz
- 3 Smagulova R.Z., Tanirbergenova A.S. The development of a child's personality under the influence of environmental factors. Rossiyskaya nauka, 2016, No. 12, pp. 210-533.

4 Alekseeva L.S., Plotnik M.M., Spivakovskaya A.S., Shirinsky V.I. The influence of intra-family relations on the formation of a child's personality. – Issue 1. Moscow, 1995.

5 Ananyev B.G. On man as an object and subject of education // Selected psychological works: In 2 volumes, Moscow, 1980, vol. 2.

6 Sadykova N., Ibraim F., Adilova E. Psychological features of raising children in an incomplete family: influence on the psychological development of a child Bulletin of KazNPU named after Abai. Series: Psychology, 2024, volume: 81, No. 4 pp. 81-90.

Б.Д. Каирбекова^{1*}, Д.Б. Каримова¹, Р.А. Тюменева², В.В. Васильев¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

² Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан

Отбасылық қатынастардың баланың жеке дамуына әсер етуінің психологиялық-педагогикалық ерекшеліктері

Зерттеу тақырыбы жеке тұлғаны әлеуметтендірудің негізгі институты ретінде қазіргі қоғамдағы отбасының маңыздылығымен анықталады. Отбасы адамға қоршаған шындық туралы жан – жақты білім береді, адамгершілік, эстетикалық, рухани құндылықтар мен дәстүрлерді таратады, екінші жағынан, қазіргі қоғам мен қазіргі отбасын талдау көрсеткендей, ата-аналар әрдайым баланың ыңғайлы әлеуметтенуіне қолайлы жағдай жасай алмайды, жасай алады және жасай алады, бұл әртүрлі әлеуметтік мәселелерге әкеледі.

Отбасылық қарым-қатынас сипатының баланың жеке қасиеттерін қалыптастыруға әсер ету ерекшеліктерін зерттеу.

Теориялық (ғылыми әдебиеттерді талдау, синтездеу, жалпылау), эмпирикалық (бақылау, сауалнама, психодиагностикалық әдістер, сұхбат), алынған мәліметтерді математикалық-статистикалық өңдеу.

Мақалада отбасылық қарым-қатынастардың Қазақстандағы баланың жеке дамуына әсер ету ерекшеліктері сипатталған және тек ғылыми зерттеулерді ғана емес, сонымен қатар ата-аналар мен мұғалімдерге арналған практикалық нұсқаулықты қамтитын маңызды тақырып болып табылады. Ежелгі заманнан бүгінгі күнге дейін зерттеушілер, дәрігерлер, философтар мен тәрбиешілер баланың жеке басын қалыптастырудың негізгі институты ретінде тәрбие мен отбасы мәселелеріне жүгінді.

Түйінді сөздер: ойлау, отбасылық қарым-қатынас, балалар, Бала, даму, функционалдық критерийлер, белсенділік, психоэмоционалды мінез-құлық, өзін-өзі бағалау, түзету.

B.D. Kairbekova^{1*}, D.B. Karimova¹, R.A. Tyumeneva², V.V. Vasiliev¹

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

² Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Kazakhstan

Psychological and pedagogical features of the influence of family relationships on the personal development of a child

The research topic is determined by the importance of the family in modern society as the main institution of personality socialization. The family provides a person with a diverse knowledge of the surrounding reality, transmits moral, aesthetic, spiritual values and traditions, on the other hand, an analysis of modern society and the modern family shows that parents do not always know, can and are able to create acceptable conditions for comfortable socialization of the child, which leads to various social problems.

To study the peculiarities of the influence of the nature of family relationships on the formation of personal qualities of a child.

Theoretical (analysis, synthesis, generalization of scientific literature), empirical (observation, questionnaires, psychodiagnostic techniques, interviews), mathematical and statistical processing of the data obtained.

The article describes the peculiarities of the influence of family relationships on the personal development of a child in Kazakhstan and is an important topic covering not only scientific research, but also practical guidance for parents and teachers. From ancient times to the present day,

researchers, doctors, philosophers and educators have addressed the issues of upbringing and family as the main institution for the formation of a child's personality.

Keywords: thinking, family relationships, children, child, development, functional criteria, activity, psycho-emotional behavior, self-esteem, correction.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.

ӨОЖ140.8
ҒТАМА 02.31.21

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/36-42>

Б.Д. Қайырбекова^{1*}, М. Сахаба¹, И.В. Салықова², Ш.Б. Агибаева³

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Жаяу Муса атындағы Ақсу колледжі, Қазақстан

³«Ақсу қалалық лицей-мектебі» КММ, Қазақстан

*(e-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru)

Жасөспірімдердің агрессивті мінез-құлық психологиялық педагогикалық түзету

Аңдатпа

Негізгі проблема: зерттеу тақырыбы қазіргі жасөспірімнің мазмұны мен даму қарқыны бойынша тез өзгеретін ақпараттық әлемде өмір сүруіне байланысты. Осыған байланысты жасөспірімдер наразылық сезімін дамытады, көбінесе бейсаналық, стихиялы, түсініксіз, бірақ сонымен бірге олардың даралануы артады, жоғалтқан кезде, түсінбеген кезде, қолдаусыз және алынбаған жалпы әлеуметтік қызығушылық агрессивтілікке әкелуі мүмкін.

Мақсаты: зерттеу жасөспірімдердің агрессивтілігінің көрінісі мен жеңуінің психологиялық ерекшеліктерін зерттеуден тұрады.

Әдістер: генетикалық мазмұндық логиканың онтологиялық принципі, нақты бейнелерді түрлендіру әдісі, Абстрактіліден нақтыға көтерілу әдісі, Басс-Дарки агрессиясының жай-күйінің сауалнамасы; к. Маховер модификациясындағы Халс пен Харристің “Менің отбасым” (ІҚМ) проективті әдістемесі; Спилбергер-Ханиннің “мазасыздықты зерттеу”, Е.Т.Соколова, Е.О. Федорова, Т. Смиттің “өзін-өзі бағалаудың өзіне деген сенімділікке әсері”, түзету бағдарламасы.

Нәтижелер олардың маңыздылығы: мақалада жасөспірімдердегі агрессивтіліктің пайда болуына әсер ететін себептер келтірілген. Жасөспірімнің физиологиясында, мүмкін мінез-құлық мотивациясында, мүмкін күшті эмоционалды теріс фонның дамуында, мүмкін әлеуметтік жағымсыз жағдайларда және т.б. мүмкін болатын себептер.

Түйін сөздер: әдістер, ойлау, координаттар, агрессия, функционалдық критерийлер, белсенділік, агрессивті мінез-құлық, өзін-өзі бағалау, түзету.

Кіріспе

Агрессия мәселесі адам мен қоғам дамуының қазіргі кезеңінде өзекті болып қала береді. Агрессия, психология мен педагогикадағы ғылыми әдебиеттердегі агрессивті мінез-құлық күрделілік пен жан-жақтылықпен сипатталады. Қазіргі уақытта психологиялық және педагогикалық ғылымда осы құбылысты талдайтын дереккөздердің едәуір бөлігі агрессия мен агрессивті мінез-құлықтың бірыңғай және жалпы қабылданған анықтамасы ретінде тұжырымдалмаған және олардың мәні мен көріністерінің шекаралары анықталмаған.

Агрессия (латын тілінен аударғанда “adressio” – шабуыл, шабуыл) – бұл қоғамдағы адамдардың өзара әрекеттесу нормалары мен ережелеріне қайшы келетін, шабуыл объектілеріне зиян келтіретін (жанды және жансыз), адамдарға физикалық зиян келтіретін, жағымсыз тәжірибелерге, шиеленіс жағдайларына, қорқыныштарға, депрессияға және т.б. ықпал ететін мотивациялық деструктивті мінез-құлық) [1].

В.В. Юрчук [2] агрессивті мінез – құлықты мотивациялық мінез-құлық, шабуыл объектілеріне зиян келтіретін әрекет ретінде қарастырады-мысалы, басқа адамдарға шабуыл жасау немесе физикалық зиян келтіру, бұл оларға ыңғайсыздық, депрессия, шиеленіс, қорқыныш, қалыптан тыс психо-тәжірибе тудырады.

Әдеби деректерді талдаудан біз шетелдік және отандық психологияда агрессия мен агрессивті мінез-құлықтың бірыңғай анықтамасы жоқ деген қорытындыға келдік. Агрессия мәселесі бойынша шетелдік ғалымдардың зерттеулері ең көп тарағандары келесі авторлардың тұжырымдамалары болып табылады (К. Лоренц, Э. Фромм, З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Басс, Р. Барон, Д. Ричардсон, Л. Берковиц, Д. Доллард, Сильман және т.б.). К.Лоренц, “агрессивтілік” термині ашуланшақтық, ашуланшақтық, жеккөрушілік, ашуланшақтық деп атайды және білдіреді. Ол агрессивтіліктің ешқандай жолмен боялмағанын көрсетеді – теріс те, оң да,

бейтарап та емес. Яғни, ашулану әрдайым жеке адамға немесе қоғамға жағымсыз бола бермейді. Автор адамзаттың көптеген жетістіктері ашусыз мүмкін болмайтынын дәлелдейді, өйткені ол іс-әрекеттің басталуының және жеке және топтық белсенділіктің пайда болуының өзіндік белгісі болды. Сонымен бірге, бұл қоғамда болған көптеген көңілсіздіктерге қызмет етті. Э. Фромм [3], сөзбе-сөз бөлшектелген “агрессия” сөзі ол сөзден шыққан агресси, оның түбірі сөзбе-сөз *adgradi*-ден шыққан (градус “қадам” және *ad* “қосулы” дегенді білдіреді), яғни оның негізінде “қозғалу”, “басу” сияқты нәрсе жатыр. *Aggredi*-интрансивті етістік, сондықтан ол қосымшаға тікелей қосылмайды; *aggress somebody*-ге “біреуге шабуыл жасау” деп айту мүмкін емес. “Агрессивті болу” мағынасында бұл “мақсатқа қарай кідіріссіз, қорқынышсыз және күмәнсіз қозғалу” дегенді білдіреді. Оларға ол жеке тұлғаның мінез – құлқындағы агрессия диадасы-қатерсіз және қатерлі агрессия сияқты ұғымды ұсынды. Бұл дегеніміз, қатерсіз агрессивті мінез-құлық биологиялық бейімделу процесі болып табылады және өмірді сақтауға ықпал етеді, бұл психиканың жеке тұлғаның өмірлік мүдделеріне қауіп төндіретін жауабынан басқа ештеңе емес. Осылайша, қатерсіз агрессия филогенетикалық шығу тегі бар, адамдарда, Жануарлар әлеміндегідей, жауап жеке немесе топ болып табылады, сондай-ақ олардың өмірлік мүдделеріне қауіп төндіретін қауіп сияқты әртүрлі жағымсыз жағдайлар. Яғни, “адамдар мен жануарларда кездесетін филогенетикалық тұрғыдан қалыптасқан агрессия бейімделгіш, қорғаныс реакциясынан басқа ештеңе емес”. Мұндай реакция жеке адамда негізгі биологиялық қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағытталған қауіп-қатерге немесе қауіп-қатерге жауап ретінде ғана емес, сонымен қатар басқа жағдайларда да пайда болуы мүмкін. Жағдай, мысалы, тығыз, шектеулі қозғалыс кеңістігі, жоғары температура және т.б.

Осыдан Э.Фромм агрессияның бұл түрі, ең алдымен, қорғаныс агрессиясы және оның биологиялық шығу тегі бар, біріншіден, ол бейімделу функциясын орындайды, екіншіден, өмірді сақтауға ықпал етеді. Осы интерпретациядан қатерсіз агрессия сонымен қатар адамның қоршаған ортасын тұрақтандыруға немесе оңтайландыруға ықпал ететін өмір сүру құралы және белсенділікті қалыптастыру құралы ретінде қызмет етеді. А, агрессивті мінез-құлықтың қатерлі түрі, сонымен қатар Э.Фромм сипаттаған бұл агрессия, ол биологиялық қажеттіліктерге ешқандай қатысы жоқ және организмнің бейімделу немесе қорғаныс реакциясы емес, керісінше, құрал болып табылады, өйткені ол тек деструктивті компонентке бағытталған. Қатерлі агрессияның филогенетикалық шығу тегі жоқ және өте маңызды, ол тек адамға ғана тән. “Қатерлі агрессивтіліктің негізі инстинкт емес, адамның өмір сүру жағдайынан бастау алатын адам әлеуеті болуы мүмкін” [4] осылайша, қатерлі агрессия биологиялық бейімделу де, өмірлік мүдделерге қауіп төндіретін психиканың реакциясы да емес, сондықтан адам қызметінің теріс көрінісі ретінде қарастырылады.

Материалдар мен әдістер

Жасөспірімдердің агрессивті мінез-құлық ата-аналардың ғана емес, олардың да психикалық азаптарының қайнар көзіне айналады. Іс жүзінде бұл кез-келген жолмен осындай жасөспірімдермен байланыста болғандардың барлығына әсер етеді. Сондықтан бұл мінез-құлықтың себептерін немесе агрессияның детерминанттарын түсіну өте маңызды. Агрессияның детерминанттары Р. барон мен Д. Ричардсон өздерінің “Агрессия” негізгі еңбегінде агрессияның төрт негізгі детерминанттарын ажыратады: әлеуметтік, Сыртқы, жеке және биологиялық. Әлеуметтік детерминанттардың маңыздылығы агрессияның өзі “әлеуметтік вакуумда пайда болмайтындығына” байланысты. “Біздің агрессивті мінез-құқымызға, деп жазады Р.барон мен Д. Ричардсон, әлеуметтік ортадағы басқа адамдардың қатысуы мен әрекеттері әсер етеді”. Агрессияның әлеуметтік детерминанттарының ішінде жетекші орын фрустрацияға жатады, яғни.мақсатты мінез-құлықтың ашылуына тосқауыл қою, физикалық және ауызша арандатулар, агрессия объектісінің сипаттамалары (жынысы, нәсілі) және басқалардың арандатуы.

Жоғарыда аталған авторлардың пікірінше, агрессивтіліктің дамуындағы шешуші рөл жеке, жеке детерминанттарға тиесілі. Олардың астында авторлар “тұрақты қасиеттер мен бейімділікті” түсінеді. Р. барон мен Д. Ричардсон келтірген жеке қасиеттердің тізімі өте алуан түрлі – эмоционалды сезімталдық пен мазасыздықтан жеке тұлғаның көзқарастарына, құндылық бағдарларына және өзін-өзі тануына дейін. Агрессияның пайда болуындағы жеке, әлеуметтік және ситуациялық детерминанттардың салыстырмалы маңыздылығы туралы дау әлі де жалғасып жатқанына қарамастан, балалық және жасөспірімдік кезеңде агрессияның жеке детерминанттарының рөлі өте үлкен екенін көру қиын емес. Сондықтан агрессияның пайда болуы мен дамуының осы жеке-жеке аспектісіне егжей-тегжейлі тоқталу өте маңызды [5].

Агрессияны сипаттау кезінде көбінесе екі негізгі ұғым қолданылады – агрессивті мінез-құлық (агрессивті мінез-құлық) және агрессивтілік. Бұл терминдердің айқын жақындығы көбінесе агрессияның табиғатын дұрыс түсінуді қиындатады.

Агрессияның өзі айқын болған кезде, яғни адамның мінез-құлқында немесе іс-әрекетінде көрінеді. Сонымен қатар, стоматологтың мінез-құлқын агрессивті деп атауға ешкімнің ойына келуі екіталай, сондай-ақ өзін қорғаған жәбірленушінің мінез-құлқы. Қандай мінез-құлықты агрессивті деп санау керек деген сұрақ туындайды.

Агрессивті мінез – құлық-бұл басқа тіршілік иесіне мұндай қарым-қатынасты қаламайтын қорлауға немесе зиян келтіруге бағытталған кез-келген мінез-құлық түрі, дейді Р.барон мен Д. Ричардсон, эмоционалды немесе мотивациялық аспектіні емес, агрессияның мінез-құлық аспектісін баса айтады.

Дегенмен, кез келген мінез – құлық әрқашан белгілі бір адамның мінез-құлқы болып табылады. Және бұл оның жағдайымен ғана емес, онымен қарым-қатынас жасайтын адамдармен де, оның жеке ерекшеліктерімен де анықталады. Мүмкін болатын мінез-құлықты болжауға болатындығын біле отырып, оны психологиялық қасиеттер жағынан сипаттайтындар. Көбінесе біз бұл болжамда қателесеміз, өйткені қасиеттердің өзі тек осы немесе басқа әрекеттің немесе әрекеттің мүмкіндіктері, алғышарттары болып табылады. Олар мінез-құлықта көрінуі мүмкін немесе болмауы мүмкін. Ақыр соңында, қалай әрекет ету керектігін шешу әрқашан сапа үшін емес, адам үшін қалады. Осы тұрғыдан алғанда, агрессивтілікке тұлғаның тұрақты сапасы ретінде қарау-бұл агрессивтіліктің алғышарты, агрессивті мінез-құлық мүмкіндігі екенін түсіну. Сондықтан, А.А. Реан кез-келген агрессивті мінез-құлықтың артында агрессивті тұлға жоқ деп айтқан кезде, сонымен қатар кез-келген агрессивті тұлға агрессивті түрде көрсетпеуі керек.

Сонымен, егер агрессивті мінез – құлық пен агрессивтілік бір-бірімен байланысты болса да, әртүрлі болса, онда олардың табиғаты да әртүрлі болуы керек. Агрессия, қандай формада көрінсе де, өзімен осындай қарым-қатынастан аулақ болуға барлық негіздері бар басқа тіршілік иесіне зиян келтіруге немесе зиян келтіруге бағытталған мінез-құлық. Агрессивті мінез-құлықты қалыптастыру мәселесі бойынша көптеген деректерді қорытындылай келе, үш негізгі факторды ажыратуға болады: отбасы агрессивті мінез-құлық факторы ретінде. Балалар агрессивті мінез-құлық үлгілері туралы алғашқы білімдерін отбасында алады.

Р. барон мен Д. Ричардсон атап өткендей, “отбасы бір уақытта агрессивті мінез-құлық үлгілерін көрсете алады және оны күшейте алады”. Отбасында бала әлеуметтенудің алғашқы кезеңінен өтеді және сол жерде ол агрессивті мінез-құлықтың алғашқы сабағын үйрене алады. Бұл сабақты жақсы меңгеруге не ықпал етеді? Біріншіден, бұл отбасылық қатынастардың сипаты. Екіншіден, бұл отбасылық көшбасшылық стилі. Агрессивті мінез-құлықтың ата-аналар қолданатын жазалармен байланысы туралы мәліметтер практикалық қызығушылық тудырады. Айтпақшы, жиі және негізсіз қатыгез жазалар, сондай-ақ бақылау мен бала күтімінің болмауы балаларды агрессивті мінез-құлыққа итермелейді.

Агрессивті мінез-құлықты қалыптастырудың келесі маңызды факторы-құрдастарымен қарым-қатынас. Агрессивті мінез-құлық баланың өз құрдастарының шеңберіндегі жағдайымен де байланысты. Баланы басқа балалардан бас тарту және құрдастар тобындағы әлеуметтік мәртебенің төмендігі оны агрессивті мінез-құлықты қолдануға итермелейді [6].

Баланың агрессивті мінез-құлық үлгілерін игеруінің үшінші факторы-бұқаралық ақпарат құралдары және, ең алдымен, кино мен теледидар. Үнемі теледидар көру кезінде бала кейіпкерлерінің агрессивті мінез-құлық арқылы қарым-қатынасты қалай анықтайтынын көреді. Олармен сәйкестендіре отырып, бала өз мәселелерін шешу үшін теледидар кейіпкерлері таңдаған агрессивті әрекеттерді еске түсіреді. Бұл зорлық-зомбылық көріністері агрессивті қиялдардың пайда болуын ынталандырады, балаға ықтимал агрессивті әрекеттерді қайталауға көмектеседі.

Егер отбасылық қарым-қатынас немесе құрдастарымен қарым-қатынас бұл агрессияны күшейтсе, бұл әдетке айналады. Агрессивті мінез-құлық әдеті баланың сәтті әлеуметтенуіне кедергі болады, бұл Фрустрацияны ынталандырады және нәтижесінде агрессивті тенденциялардың күшеюі. Шеңбер жабылды. Бірақ бұқаралық ақпарат құралдарының балалардың агрессивті мінез-құлқының қалыптасуына әсері туралы дау жалғасып жатқанын атап өткен жөн. Р. барон мен Д. Ричардсон атап өткендей, “әр түрлі әдістер мен әдістерді қолдана отырып, көпжылдық зерттеулерден кейін біз бұқаралық ақпарат құралдарының агрессивті мінез-құлыққа әсер ету дәрежесін әлі анықтаған жоқпыз”

Нәтижелер

Жасөспірімдердің агрессия деңгейін анықтау үшін үш кезеңнен тұратын зерттеу жүргізілді. Бастапқы кезеңде жасөспірімдердің агрессивтілігінің көріністерін диагностикалау үшін қолданылды: Басс-Дарки сауалнамасы. Сауалнаманың мақсаты: агрессия мен дұшпандық көріністерінің деңгейін анықтау. Әдістеме шкала бойынша алынған ұпайларды қорытындылау арқылы құрылған агрессивті реакциялардың жиынтық индексі (нақты адамдарға қатысты агрессияның белсенді сыртқы реакциялары) есептеуге мүмкіндік береді: физикалық агрессия; жанама агрессия; ауызша агрессия, сондай-ақ шкала бойынша ұпайларды жинақтау арқылы қалыптасқан дұшпандық индексі: реніш (нақты және ойдан шығарылған әрекеттер үшін басқаларға қызғаныш пен жеккөрушілік) және күдік (адамдарға деген сенімсіздік пен сақтықтан бастап, адамдар жоспарлайды және зиян келтіреді деген сенімге дейін); К. Махвердің модификациясындағы Халс пен Харристің “Менің отбасым” (ІҚМ) проективті әдістемесі, ол осы тест арқылы отбасылық қатынастардың ерекшеліктерін бағалауға мүмкіндік беретін критерийлер жүйесін жасады (тақырыпты қабылдауда). Әдістemenің мақсаты – отбасылық қатынастардың ерекшеліктерін анықтау.

Отбасында субъектілер бастапқы әлеуметтенуден өтетіндіктен, бұл факторды диагностикалау қажет; Ю.Л. Ханиннің бейімделуіндегі Ч.Д. Спилбергердің “мазасыздықты зерттеу” әдісі. Әдістemenің мақсаты: мазасыздықтың күйін де, жеке қасиетін де сараланған өлшеу. Бұл әдіс жеке және ситуациялық мазасыздықты өлшеуге мүмкіндік береді. Жағдай ретінде ситуациялық немесе реактивті мазасыздық субъективті түрде сезілетін эмоциялармен сипатталады: шиеленіс, мазасыздық, алаңдаушылық, жүйке. Бұл жағдай стресстік жағдайға эмоционалды реакция ретінде пайда болады және уақыт өте келе қарқындылығы мен динамикасы бойынша әр түрлі болуы мүмкін; “өзін-өзі қанағаттандыру дәрежесі” әдісі Е.Т. Соколова, Е.О. Федотова. Бұл әдіс өзінің өзіне деген көзқарасын, өзіне деген сенімділігін анықтауға мүмкіндік береді; Т. Смиттің “өзін-өзі бағалаудың өзіне деген сенімділікке әсері” әдісі. Әдістердің мақсаты-Өзін-өзі бағалаудың өзіне деген сенімділікке әсерін анықтау. Түзету кешені М. Альвард, П. Бейкер, Т.П. Смирнова, К. Фонль, В. Оклендер, Е. Лютова, Г. Моница, Н. Пилипко, Е. Сидоренко, Н. Самоукина, М. Маккей, П. Роджерс, Ю. Маккей сияқты ғалымдардың зерттеу материалдары негізінде құрастырылған. Бұл сабақтар кешені мақсаттарға жетуге бағытталған: агрессивті реакцияларды азайту, ситуациялық және жеке мазасыздықты азайту, өзіне деген сенімділікті арттыру. Агрессивті жасөспірімдер-бұл ересектер ең айыптайтын және қабылдамайтын балалар санаты. Агрессивті мінез-құлықтың себептерін түсінбеу және білмеу агрессивті жасөспірімдердің ересектерді ұнатпауына және жалпы қабылдамауына әкеледі.

Түзету жұмыстары 3 бағыт бойынша жүргізілді, оның шеңберінде жұмыс құрылды: жеке мазасыздық деңгейін төмендету, өз эмоцияларын және басқа адамдардың сезімдерін білуді қалыптастыру; Эмпатияны дамыту, жағымды өзін-өзі бағалауды дамыту, проблемалық жағдайда сындарлы мінез-құлық реакцияларына үйрету. Мінез-құлықтағы деструктивті элементтерді алып тастау, өзін-өзі реттеу дағдыларын дамыту. Әрбір блок осы жасөспірімдердің белгілі бір ерекшелігін немесе ерекшелігін түзетуге бағытталған және осы ерекшелікті түзетуге мүмкіндік беретін тиісті психологиялық әдістер мен әдістердің жиынтығын қамтиды.

Өзін-өзі реттеу дағдыларын үйретуге бағытталған психологиялық әдістер, әдістер, жаттығулар. Агрессивті жасөспірімдерде олардың эмоцияларын бақылау нашар дамыған және көбінесе жоқ, сондықтан мұндай жасөспірімдермен түзету жұмыстарында проблемалық жағдайда белгілі бір эмоционалды тепе-теңдікті сақтауға мүмкіндік береді. Өзін-өзі реттеу дағдыларын қалыптастыру маңызды. Сондай-ақ, жасөспірімдердің релаксация әдістерін меңгеруі маңызды, өйткені теріс жағдайды басқарудан басқа, релаксация әдістері агрессивті жасөспірімдерде өте жоғары болатын жеке мазасыздық деңгейін төмендетуге көмектеседі. Бұл бағыттағы түзету жұмыстары терең тыныс алуды қолдана отырып, релаксация әдістерін үйретуден тұрады.

Агрессивті жасөспірімдерде бұлшықет кернеуінің жоғары деңгейі байқалады. Ол әсіресе қол, бет, мойын, иық, кеуде және іш аймағында жоғары. Мұндай жасөспірімдерге бұлшықет релаксациясы қажет. Релаксация жаттығулары тыныш музыкамен жақсы орындалады.

Релаксация жаттығуларын үнемі орындау баланы сабырлы, байсалды етеді. Нәтижесінде бала өзін жақсы ұстайды, өзінің деструктивті эмоциялары мен әрекеттерін

басқарады. Релаксация жаттығулары жасөспірімге өзін-өзі реттеу дағдыларын игеруге және эмоционалды жағдайды біркелкі ұстауға мүмкіндік береді.

Бағыт 2. Жасөспірімді проблемалық жағдайда сындарлы мінез-құлық реакцияларына үйретуге бағытталған түзету жұмыстары. Агрессивті жасөспірімдер өздерінің сипаттамалық ерекшеліктеріне байланысты проблемалық жағдайға мінез-құлық реакцияларының шектеулі жиынтығына ие. Әдетте, проблемалық жағдайда олар өздерінің көзқарастары бойынша қорғаныс болып табылатын күштік мінез-құлық үлгілерін ұстанады.

Агрессивті жасөспірімдермен жұмыс істеудің осы түзету бағытының мақсаттары мен міндеттері – баланы проблемалық жағдайда мінез – құлықтың әртүрлі тәсілдерін көруге үйрету, сондай-ақ жасөспірімге сындарлы мінез-құлық дағдыларын қалыптастыруға көмектесу, осылайша проблемалық жағдайда оның мінез-құлық реакцияларының спектрін кеңейту және мінез-құлықтағы деструктивті элементтерді азайту (идеалды түрде-жою).

Американдық психолог Вагнер агрессивті балалардың ерекшеліктерін зерттеу барысында қызықты болжам жасады: “агрессивті мінез-құлықтың негізгі детерминанты жоғары дамыған агрессивті көзқарастардың болуы емес, әлеуметтік кооперация мен мейірімді тұлғааралық қарым-қатынасқа деген көзқарастардың болмауы немесе әлсіз ауырлығы”. Осыған байланысты коммуникациялық кооперацияға бағытталған ойындарды түзету жұмыстарына қосу өте өзекті болып көрінеді. Ойында (жасөспірім үшін қауіпсіз жағдайда) позитивті тұлғааралық қарым-қатынас дағдылары бекітіліп, болашақта нақты шындыққа ауысатын сындарлы мінез-құлық реакциялары қалыптасады.

Бағыт 3. Өзіңіздің эмоционалды әлеміңіз туралы хабардарлықты қалыптастыру, сондай-ақ көптеген адамдардың сезімдері, Эмпатияны дамыту. Агрессивті балалардың отбасыларында, әдетте, баланың ішкі әлемі еленбейді, оның сезімдеріне немқұрайлылық көрінеді. Осылайша, балаларда басқа адамдардың эмоционалды жағдайына сезімталдық қалыптасады. Сондай-ақ, агрессивті балалар өздерінің эмоцияларын нашар біледі және егер олар басқа адамға (немесе жануарға) байқаусызда немесе әдейі ауырсыну (физикалық немесе моральдық) тудырса, кінәнің болмауы байқалады. Эмпатияны дамыту, сондай-ақ өзінің эмоционалды әлемі мен басқа адамдардың сезімдерін білу агрессивті жасөспірімдермен кешенді түзету жұмысының маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Талқылау

Зерттеудің негізгі тезистері мен қорытындылары Павлодар қаласында 2025 жылғы 9-19 сәуір аралығында “XXI-дегі ғылым мен білім – еуразиялық кеңістіктегі даму динамикасы” тақырыбы бойынша Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияда ұсынылды және толық мақұлданды.

Қорытынды

Зерттеу нәтижесінде келесі тұжырымдар жасалды: агрессивті мінез-құлықтың себептерін түсіндірудің теориялық тәсілдерін талдаудан соңғы уақытқа дейін зерттеушілердің назары негізінен агрессияның алдын алу құралдарын іздеуге емес, оның себептерін анықтауға бағытталғанын көрсетті. Мұндай көңіл көншітпейтін жағдайды кең таралуымен түсіндіруге болады, бір жағынан, біз агрессивті әрекеттердің алдын – алудың ең тиімді әдістерін білеміз – жаза және катарсис; екінші жағынан, агрессияны оның көрінуіне ықпал ететін факторларды жою арқылы азайтуға болады деген идеялар. Алайда, екеуі де қолда бар эмпирикалық дәлелдерге сәйкес келмейді.

Қауіп төндіретін жаза агрессияның алдын алудың тиімді құралы бола алады, бірақ егер агрессор қатты ашуланбаған жағдайда ғана; егер ол күте алатын жаза жеткілікті қатал болса; егер оны қолдану ықтималдығы шынымен жоғары болса және агрессивті әрекеттің пайдасы тым үлкен болмаса [8] агрессивті жасөспірімдермен жұмыс нәтижесінің тұрақты болуы үшін психологиялық түзету эпизодтық емес, жүйелі, жан-жақты сипатта болуы керек, бұл агрессивті жасөспірімдер деректерінің әрбір сипаттамалық ерекшелігін пысықтауды көздейді және ең алдымен: олардың эмоцияларын бақылаудың болмауы; проблемалық жасөспірімдердегі мінез-құлық реакцияларының шектеулі жиынтығы. жасөспірім жағдайларында; эмпатияның болмауы және жеке мазасыздықтың жоғары деңгейі.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Аверин В.А. Балалар және жасөспірімдер психологиясы. – Санкт-Петербург, 2008. – 432 с.
- 2 Агрессия / Под ред. А.Л. Свенцицкого. – Санкт-Петербург, 2002. – 458с.

- 3 Алворд М., Бейкер П. Агрессивті балалармен жұмыс жасау жолдары. – М.: Катарсис, 2009. – 462 с.
- 4 Энн Л.Ф. Жас өспірімдермен психологиялық тренингтер. – СПб.: Питер, 2005. – 271 с.
- 5 Бандура А. Агрессия: әлеуметтік оқыту теориясы тұрғысынан талдау. – М.: Олма-Пресс, 1997. – 368 с.
- 6 Бандура А., Уолтс Р. Жас өспірімдер агрессиясы. Тәрбие мен отбасылық қатынастардың әсерін зерттеу. – Москва: СәуірПресс, 1999. – 607 с.
- 7 Берковиц Л. Агрессия. Себептері мен салдарын бақылау. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2001. – 703 с.
- 8 Барон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 659 с.

REFERENCES

- 1 Averin, V.A. (2008). Balalar zhәне zhasöspirimder psihologiyasy [Psychology of Children and Adolescents]. Saint Petersburg, 432 p. [in Kazakh].
- 2 Agressiya / Ed. by A.L. Svetsitskiy. (2002). Saint Petersburg, 458 p. [in Russian].
- 3 Alvord, M., & Beyker, P. (2009). Agressivti balalarden zhumys zhasau zholdary [Way of Working with Aggressive Children]. – Moscow: Katarsis, 462 p. [in Kazakh].
- 4 Enn, L.F. (2005). Zhas ospirimdermen psihologiyalyk treninger [Psychological Trainings with Adolescents]. Saint Petersburg: Piter, 271 p. [in Kazakh].
- 5 Bandura, A. (1997). Agressiya: aleumettik oqytuteoriyasytur gysynan taldau [Aggression: Analysis from the Perspective of Social Learning Theory]. Moscow: Olma-Press, 368 p. [in Kazakh].
- 6 Bandura, A., & Uolts, R. (1999). Zhas öspirimder agressiyasy. Tärбие мен ot basylyk qatynastardynä serinzertteu [Adolescent Aggression: A Study of the Influence of Upbringing and Family Relations]. Moscow: Säuir Press, 607 p. [in Kazakh].
- 7 Berkovits, L. (2001). Agressiya. Sebepterimensal daryn bakylau [Aggression: Controlling Causes and Consequences]. Saint Petersburg: Praitm-Evroznak, 703 p. [in Kazakh].
- 8 Baron, R., & Richardson, D. (2011). Agressiya [Aggression]. Saint Petersburg: Piter, 659 p. [in Russian].

Б.Д. Каирбекова^{1*}, М. Сахаба¹, И.В. Салыкова², Ш.Б. Агибаева³

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Аксуский высший многопрофильный колледж им. Жаяу Мусы, Казахстан

³КТУ «Школа – лицей города Аксу», Казахстан

Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков

Тема исследования обусловлена тем, что современный подросток живет в быстро меняющемся информационном мире, по своему содержанию и скорости развития. В связи с этим у подростков развивается чувство протеста, часто неосознанного, спонтанного, необъяснимого, но вместе с тем растет их индивидуализация, при потере, при не понимании, при не поддержке и не полученной общесоциальной заинтересованности может привести и ведет к агрессивности.

Цель исследования в изучении психологических особенностей проявления и преодоления агрессивности подростков.

Онтологический принцип генетически содержательной логики, метод преобразования конкретных образов, метод восхождения от абстрактного к конкретному, опросник состояния агрессии Басса-Дарки; проективная методика «Моя семья» (КРС) Халса и Хэрриса в модификации К. Маховер; «Исследование тревожности» Спилбергер-Ханина, «Степень удовлетворенности собой» Е.Т. Соколовой, Е.О. Федоровой, «Влияние самооценки на уверенность в себе» Т.Смита, программа коррекции.

В статье приведены причины, влияющие на возникновение агрессивности у подростков. Причины, которые возможно кроются в физиологии подростка, возможно в поведенческой мотивации, а возможно и в развитии сильного эмоционального негативного фона, возможно социальных негативных условиях и т.д. Созданную коррекционную программу возможно и необходимо впоследствии использовать для работы в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: методы, мышление, координаты, агрессия, функциональные критерии, деятельность, агрессивное поведение, самооценка, коррекция.

B.D. Kairbekova^{1*}, M. Sahaba¹, I.V. Salykova², Sh.B. Agibayeva³

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Aksu Higher Multidisciplinary College named after Zhaiu Musa, Kazakhstan

³KSU «Aksu City Lyceum School», Kazakhstan

Psychological and pedagogical correction of aggressive behavior of adolescents

The main problem: the research topic is due to the fact that a modern teenager lives in a rapidly changing information world, in terms of its content and speed of development. In this regard, adolescents develop a sense of protest, often unconscious, spontaneous, inexplicable, but at the same time their individualization increases, and if they lose, do not understand, do not support, and do not receive general social interest, it can and does lead to aggression. The purpose of the research is to study the psychological characteristics of the manifestation and overcoming of aggression in adolescents.

Methods and techniques: the ontological principle of genetically meaningful logic, the method of transforming concrete images, the method of ascending from the abstract to the concrete, the Bass-Darkey aggression questionnaire; the projective technique “My Family” (KRS) by Hals and Harris modified by K. Makhover; “Anxiety Research” by Spielberger-Khanin, “The degree of self-satisfaction” by E.T. Sokolova, E.O. Fedorova, “The influence of self-esteem on self-confidence” by T. Smith, correction program.

The results and their significance: the article presents the causes that influence the occurrence of aggression in adolescents. The reasons that may lie in the physiology of a teenager, possibly in behavioral motivation, and possibly in the development of a strong emotional negative background, possibly social negative conditions, etc. The created correctional program can and should be used later for work in educational institutions.

Keywords: methods, thinking, coordinates, aggression, functional criteria, activity, aggressive behavior, self-assessment, correction.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 16.09.2025 ж.

MRNTI 14.15.07
UDC 378.016

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/43-48>

A.M. Utilova^{1*}, R.S. Izteleuov², T.S. Sarkytkanova²

¹Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

*(e-mail: aigulutilova@mail.ru)

Research competence, its place in the system of key competences

Abstract

Main problem: The article examines research competence as a key competence in the modern educational context. The authors emphasize its importance in an era of dynamic change and information abundance, when the ability to critically analyze information, formulate questions and find solutions becomes vital.

Objective: Research begins with the definition of research competence, which includes the ability to set goals, plan, collect, process, and interpret data, as well as present research results. The authors analyze its components, including knowledge of scientific research methodology, proficiency in various research tools, and the ability to work with information from different sources.

Methods: In conclusion, the authors summarize the conclusions, confirming the high importance of research competence for successful adaptation to the modern world. They call for further research and development of effective methods for the formation of this competence at all levels of education.

Results and their significance: Keywords: competence, research competence, research activity, training. In conclusion, the authors summarize their findings, confirming the high importance of research competence for successful adaptation to the modern world. They call for further research and development of effective methods for fostering this competence at all levels of education.

Keywords: competence, research competence, research activities, education

Introduction

In today's rapidly evolving society characterized by information technology and globalization, research competence has become an integral part of the educational process. It refers to a person's ability to independently search for, analyze, and interpret information, as well as formulate and test hypotheses. In this article, we will explore what research competence is, its key elements, and its place within the framework of key competencies.

Among the competencies, students' research competencies can be distinguished in a special way, which are based on key competencies. Key competencies are multidimensional and include various mental processes and intellectual skills. In order to formulate the concept of "research competence" and define its content, in our opinion, it is necessary to consider the essence of research activity. There are various approaches to the interpretation of the concept of "research competence", some of which we will focus on:

- from the perspective of a systematic approach (L.A. Golub, V.S. Lazarev, T.A. Smolina, etc.), research competence is a component of professional competence;
- from the perspective of a knowledge-operational approach (M.A. Danilov, E.F. Zeer, M.A. Choshanov, etc.), research competence is a set of knowledge and skills necessary for carrying out research activities;
- from the perspective of the procedural and technological approach (A.V. Khutorskoy), research competence is considered "as a person's possession of the appropriate research competence, which should be understood as knowledge as the result of a person's cognitive activity in a specific field of science, as well as the methods and techniques of research that they must master in order to carry out research activities, as well as the motivation and position of the researcher, and their value orientations" [1];

- from the standpoint of the functional activity approach (B.G. Ananyev, N.V. Kuzmina, A.K. Markova, V.D. Shadrikov, etc.), the concept of "research competence" includes a set of personal qualities necessary for effective research activity. The qualities that characterize a researcher include the following: a steady focus on solving the research problem; obsession with work, nonconformism; criticality and self-criticism, constant dissatisfaction with the achieved result, etc;

– from the standpoint of the competence approach (B.G. Ananyev, V.A. Bolotov, A.A. Derkach, I.A. Zimnaya, N.V. Kuzmina, V.V. Laptev, A.K. Markova, S.I. Osipova, V.V. Serikov, V.A. Slastenin, A.P. Tryapitsyna, V.D. Shadrikov, etc.) research competence. It is considered as an integral characteristic of the student's personality, expressed in the willingness and ability to independently master and receive systems of new knowledge as a result of the transfer of the semantic context of activity from the functional to the transformative, based on existing knowledge, skills and methods of activity. Within the framework of this approach, V.A. Slastenin emphasizes that the structural components of research competence should coincide with the components of research activity, and the unity of theoretical and practical research skills form a model of students' research competence [2].

Most researchers tend to view students' research competence because of well-planned research activities (writing research papers, conducting and analyzing experiments, etc.). S. I. Osipova draws attention to the transformative nature of research competence and presents it as an integral personal quality that manifests itself in the readiness and ability to independently acquire and apply new knowledge systems by transferring the semantic context of activity from functional to transformative, based on existing knowledge, skills, and methods of activity [3].

The same author suggests that there are three main elements of a student's research competence, which are expressed in the following abilities: – identifying the goal of the activity; – determining the subject and means of the activity, and implementing the planned actions; – reflecting on and analyzing the results of the activity (comparing the achieved results with the set goal).

These elements, in our opinion, reflect competence in conducting research largely than in educational practice. We would like to note that research competence should be formed in any person, as one of the essential ones, in the course of educational and cognitive activity. Research activity is inherent in humans phylogenetically, it has passed to us from the animal world. Physiological researchers have found interesting designations for the indicative research behavior of primates: "disinterested curiosity" (I.P. Pavlov); "research impulse" (N.Y. Voitonis); "survey activity" (N.N. Ladygina-Kots) [4].

Considering the works of psychologists, we can identify two main manifestations of research activity: the orienting reflex, which humans inherited from animals, and the research reaction. Let us focus on the psychological categories that originate from the senses and should be primarily developed through research activities. Drawing on the works of S. According to L. Rubinstein and V.S. Mukhina, the first manifestation of research activity is the orienting reflex: the ability of a person not just to look, but to see, or even better, to contemplate (consider and observe), and as a result, to perceive what is the focus of their attention [5, 6].

To Obukhovsky [7] believes that the orienting reflex is a factor that initiates further cognitive activity of a person, which, in turn, is divided into a "simple orienting reaction" and a "complex exploratory reaction", manifested in cognition to one degree or another of the object or phenomenon of interest. The more opportunities the object under study provides, the greater the strength of the research reaction, and a peculiar motive for research is manifested here.

Materials and methods

100 high school students from a school in Pavlodar participated in the study. Questionnaires developed based on the research competence model were used to measure the level of research competence. The questionnaire consisted of 30 questions aimed at assessing the skills of critical thinking, data analysis and working with scientific sources

Data collection was conducted between January and March 2025. Participants filled out questionnaires in an online format, which ensured convenience and accessibility. In addition to the survey, five focus group interviews were conducted to gain a deeper understanding of students' perception of research competence.

SPSS software was used to analyze the quantitative data, which included descriptive statistics and correlation analysis. The qualitative data was analyzed using content analysis, which helped to identify the main themes and patterns in the participants' responses. The study was conducted in accordance with ethical standards, and all participants were informed about the purpose of the study and gave their consent in writing.

Results

The study assessed the level of students' research competence, and the results showed that the average score was 75 out of 100. This indicates a high level of formation of research competence. In a

qualitative analysis based on focus groups, three key themes emerged the importance of hands-on experience, the need for critical thinking training, and the role of mentoring.

The findings support the conclusions of previous studies, but highlight the lesser importance of theoretical knowledge. This highlights the need for curriculum revisions to emphasize practical aspects of research. Despite the positive findings, it is important to acknowledge the limitations of our study, including the small sample size, which may affect the generalizability of the data. Future research can focus on exploring research competence in a broader context, including different educational institutions.

After analyzing the content of the above-mentioned approaches, we can draw a conclusion and consider research competence as an integral characteristic of a student's personality, which manifests itself in the willingness to take an active research position in relation to their own activities and themselves as the subject of these activities, and to independently and creatively solve research tasks based on their existing knowledge and skills. From this, it follows that a student can only independently acquire and build new knowledge systems when they are the subject of their own education, clearly understanding the meaning and significance of research competence in their educational activities and being interested in obtaining research results.

In this case, students' proactive, independent, and research-oriented attitude to reality, other people, and themselves as researchers is one of the most important elements of a conscious approach to the need to develop their research competence. The essence of research competence is manifested through the interrelation of its components: motivational, informational, cognitive, communicative, reflexive, personal.

– The motivational component is associated with the formation of a student's interest in research activities, both individual and group, as well as the need for such activities and the focus on achieving their results. The motivational and value component includes – shows interest in knowledge and curiosity;

- Shows cognitive activity that develops into a cognitive need;
- Strives for independent creative research activities;
- Strives for self-improvement;
- Readiness for volitional tension, forecasting, idea generation, and problem definition;
- Desire to work in a research group and to experiment.

To solve problematic tasks in the Biology course, students need to look for additional information and be able to work with sources. Therefore, the information component is important for the formation of research competence. The information component is determined by the student's ability to extract and process information, skills in working with modern computer, multimedia and other equipment.

By solving problematic tasks, the student shows his ability to carry out a bibliographic search, receive and summarize information on the issue. While working on a problem, he can bring his solution to this issue into a research project, implementing the cognitive component of research competence. The cognitive component of research competence is represented by the ability to use acquired knowledge in various non-standard life situations; it is determined by the system of knowledge about research activities, their norms and values in modern society.

The cognitive component includes the following skills:

- The ability to see the problem and formulate it;
- Ability to formulate research goals and objectives;
- The ability to carry out a bibliographic search, receive and summarize information on the issue;
- the ability to use a variety of empirical research methods;
- The ability to perform research in a certain sequence;
- The ability to present the progress and results of the work, to properly arrange their research work, etc.

Discussion

When solving biological problems, a student can carry out research projects individually or in pairs, which undoubtedly requires communication, the ability to establish contact, and dialogue. These skills are part of the structure of the communicative component of research competence and include:

- The ability to organize and carry out productive communication with both individuals and groups of people;
- The ability to find and see non-standard ways to solve problems;

- The ability to make decisions taking into account personal and social consequences;
- The ability to rationally plan their actions in a research group;
- The ability to see and find ways to solve problems in group relationships, make decisions taking into account the interests of all members of the research group (research team), use the laws of interpersonal communication in situations of research interaction.

The structure of research competence also includes a reflexive component, which requires students to be able to recognize, evaluate and analyze research phenomena, situations that arise in life, and the research abilities of not only their own, but also those of others.

An important role in the formation of research competence is played by the personal component, which involves the development of students' skills of self-organization, independence, self-learning, self-regulation, self-determination and self-development. The result of the research task is cultural self-determination, self-identification of the student. By completing a research project on a topic of interest to him, the student chooses the direction of his future profession, he becomes self-determined. All this forms the basis of the personal component of research competence.

Analyzing the above, we can conclude that all the components of research competence are interconnected and complement each other. Research is difficult to imagine without creativity, which is why psychologists often equate research and creative abilities, including cognitive traits (observantness, independence of judgment, high intelligence, good memory, desire to express one's own truth, etc.) and personal traits (rich inner world, increased sensitivity to one's fantasies, motivations, impulses, etc.).

Conclusion

Research competence is an important element of the key competencies system, which is necessary for a successful life and professional activity in today's society. It not only helps individuals navigate the world of information, but also contributes to their personal and professional development. Educational institutions should focus on developing research competence among students by creating an environment that encourages active learning and exploration. This will ensure that students are equipped with the necessary skills to effectively address the challenges of the modern world.

THE LIST OF SOURCES

- 1 Компетенции в образовании: опыт проектирования: сборник научных трудов / Под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.
- 2 Слостенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений/ В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512с.
- 3 Осипова, С.И. Развитие исследовательской компетентности одарённых детей [Текст] / С.И. Осипова. – ГОУ ВПО «Государственный университет цветных металлов и золота» www.fkg.ru.ru/conf/17.doc.
- 4 Ладыгина-Котс Н.Н. Развитие психики в процессе эволюции организмов. – М.: Советская наука, 1958.
- 5 Рубинштейн С.П. Основы общей психологии: в 2 т. – М., 1989. – Т.1 (Развитие мышления ребенка: 400 – 442. Развитие речи у детей: 460 – 482).
- 6 Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник. – М.: Академия, 2010. – 452 с.
- 7 Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности. – М., 1981.

REFERENCE

- 1 Khutorsky, A.V. (Ed.). (2007). Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya [Competencies in education: design experience]. Moscow: Nauchno-vnedrencheskoe predpriyatie "INEK" [in Russian].
- 2 Slastenin, V.A., Isaev, I.F., Mishchenko, A.I., &Shiyanov, E.N. (1998). Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii [Pedagogy: a textbook for students of pedagogical institutions]. Moscow: Shkola-Press [in Russian].
- 3 Osipova, S.I. Razvitie issledovatel'skoy kompetentnosti odaryonnykh detei [Development of research competence of gifted children]. State University of Non-Ferrous Metalsand Gold. Retrievedfrom <http://www.fkg.ru.ru/conf/17.doc> [in Russian].

- 4 Ladygina-Kohts, N.N. (1958). Razvitie psikhiki v protsessevo lyutsii organizmov [Development of the psyche in the process of organism evolution]. Moscow: Sovetskaya nauka [in Russian].
- 5 Rubinstein, S.L. (1989). Osnovy obshchei psikhologii [Foundations of general psychology], Vol. 1: Razvitie myshleniya rebenka [Child's thinking development], pp. 400–442; Razvitie rechi u detei [Development of speech in children], pp. 460–482. Moscow [in Russian].
- 6 Mukhina, V.S. (2010). Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo [Developmental psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence]. Moscow: Akademiya [in Russian].
- 7 Obukhovskiy, K. (1981). Psikhologicheskaya teoriya stroeniya i razvitiya lichnosti [Psychological theory of personality structure and development]. Moscow [in Russian].

А.М. Утилова¹, Р.С. Изтелеуов², Т.С. Саркытканова²

¹ «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ, Қазақстан

² Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Зерттеу құзыреттілігі, оның негізгі құзыреттер жүйесіндегі орны

Мақалада зерттеу құзыреттілігі қазіргі білім беру жағдайындағы негізгі құзыреттілік ретінде қарастырылады. Авторлар оның динамикалық өзгерістер мен ақпараттың көптігі дәуіріндегі маңыздылығын атап көрсетеді, бұл кезде ақпаратты сыни тұрғыдан талдау, сұрақтарды тұжырымдау және шешімдерді табу қабілеті өмірлік маңызды болады.

Зерттеу мақсат қою, деректерді жоспарлау, жинау, өңдеу және интерпретациялау, сондай-ақ зерттеу нәтижелерін ұсыну қабілетін қамтитын зерттеу құзыреттілігін анықтаудан басталады. Авторлар оның құрамдас бөліктерін, соның ішінде ғылыми зерттеу әдістемесін білуді, әртүрлі зерттеу құралдарын меңгеруді, әртүрлі көздерден алынған ақпаратпен жұмыс істеу қабілетін талдайды.

Қорытындылай келе, авторлар қазіргі әлемге сәтті бейімделу үшін зерттеу құзыреттілігінің жоғары маңыздылығын растайтын қорытындыларды қорытындылайды. Олар білім берудің барлық деңгейлерінде осы құзыреттілікті қалыптастырудың тиімді әдістерін одан әрі зерттеуге және дамытуға шақырады.

Түйінді Сөздер: құзыреттілік, зерттеу құзыреттілігі, зерттеу қызметі, тренингсоңында авторлар қазіргі әлемге сәтті бейімделу үшін зерттеу құзыреттілігінің жоғары маңыздылығын растай отырып, өз тұжырымдарын қорытындылайды. Олар білім берудің барлық деңгейлерінде осы құзыреттілікті қалыптастырудың тиімді әдістерін одан әрі зерттеуге және дамытуға шақырады.

Түйінді сөздер: құзыреттілік, ғылыми-зерттеу құзыреттілігі, ғылыми-зерттеу қызметі, білім беру

А.М. Утилова², Р.С. Изтелеуов¹, Т.С. Саркытканова¹

¹ «НАО Павлодарский педагогический университет имени Алькея Марғұлана», Казакстан

² Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Исследовательская компетенция, ее место в системе основных компетенций

В статье исследуемая компетенция рассматривается как основная компетенция в современных образовательных условиях. Авторы подчеркивают его важность в эпоху динамических изменений и изобилия информации, когда способность критически анализировать информацию, формулировать вопросы и находить решения становится жизненно важной.

Исследование начинается с определения исследовательской компетенции, которая включает в себя способность ставить цели, планировать, собирать, обрабатывать и интерпретировать данные, а также представлять результаты исследования. Авторы анализируют его составляющие, в том числе знание методологии научного исследования, владение различными инструментами исследования, умение работать с информацией из разных источников.

В заключение авторы обобщают выводы, подтверждающие высокую значимость исследовательской компетентности для успешной адаптации к современному миру. Они призывают к дальнейшему изучению и развитию эффективных методов формирования этой компетенции на всех уровнях образования.

В конце авторы обобщают свои выводы, подтверждая высокую значимость исследовательской компетентности для успешной адаптации к современному миру. Они призывают к дальнейшему изучению и развитию эффективных методов формирования этой компетенции на всех уровнях образования.

Ключевые слова: компетентность, научно-исследовательская компетентность, научно-исследовательская деятельность, образование

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/06/25

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Агибаева Ш.А. – Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Агибаева Ш.А. – Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Agibayeva, Sh. – Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: sholpan.agibaeva@mail.ru

Ағыбаева Ш.Б. – мұғалімі, «Ақсу қаласының мектеп – лицейі» КММ, Ақсу қ., Қазақстан Республикасы.
Агибаева Ш.Б. – преподаватель, КГУ «Школа – лицей города Аксу», г. Аксу, Республика Казахстан.
Agibayeva, Sh. – teacher, KSU «Aksu City Lyceum School», Aksu c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: sholpan.agibaeva@mail.ru

Алтыбасарова А.А. – Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Алтыбасарова А.А. – Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Altybasarova, A. – Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: altybasarova@mail.ru

Альназарова Г.Ж. – философия магистрі, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Альназарова Г.Ж. – магистр философии, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Alnazarova G. – Master of Philosophy, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: g.alnazarova@mail.ru

Аппаева С.Х. – филология ғылымдарының докторы, Қырғыз ұлттық университетінің профессоры. Ж. Баласағына, Бішкек қ., Қырғызстан.
Аппаева С.Х. – канд. филологических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.
Appaeva, S. – Candidate of Philological Sciences, Professor of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek c., Kyrgyzstan.
E-mail: apaeva.sofya@mail.ru

Беспалая Е.В. – биотехнология магистрі, «Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы» АҚҚФ, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Беспалая Е.В. – магистр биотехнологии, ПФ АО «Национальный центр экспертизы и сертификации», г. Павлодар, Республика Казахстан.
Bespalaya, Y. – Master of Biotechnology, PF JSC «National Center for Expertise and Certification», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: l.bespalaya3@gmail.com

Беспалый С.В. – э.ғ.к., профессор, Торайгыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Беспалый С.В. – к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Bespalyu, S. – PhD, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: sergeybesp@mail.ru

Васильев В.В. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Васильев В.В. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Vasiliev, V. – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: vassilyev87@mail.ru

Жанузакова С.К. – PhD докторы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Жанузакова С.К. – доктор PhD, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Zhanuzakova, S. – PhD, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: zhan-salta@mail.ru

Изтелеуов Р.С. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Изтелеуов Р.С. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Izteleuov, R. – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: isteleuov_rus@mail.ru

Қайырбекова Б.Д. – педагогика ғылымдарының докторы, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ. Republic of Kazakhstan.
Каирбекова Б.Д. – доктор педагогических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Kairbekova, B. – doctor of pedagogical sciences, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Кәрімова Д.Б. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Каримова Д.Б. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.
Karimova, D. – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan.
E-mail: dilynazkarimova1991@gmail.com

Салықова И.В. – мұғалімі, Ақсу жоғары көп салалы колледжі. Жаяу Мұса, Ақсу қ., Қазақстан Республикасы. **Салыкова И.В.** – преподаватель, Аксуский высший многопрофильный колледж им. Жаяу Мусы, г. Ақсу, Республика Казахстан. **Salykova, I.** – teacher, Aksu Higher Multidisciplinary College named after Zhaiu Musa, Aksu c., Republic of Kazakhstan. E-mail: terenina.irina@mail.ru

Саркытканова Т.С. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Саркытканова Т.С.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Sarkytkanova, T.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nurlan_akimbekov@mail.ru

Сахаба М. – филология ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Сахаба М.** – магистр филологических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Sahaba, M.** – master of Philology, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: maigul_sahaba@mail.ru

Тюменева Р.А. – магистрант, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы. **Тюменева Р.А.** – магистрант, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан. **Tyumeneva, R.** – master's student, Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokshetau Kokshetau c., Republic of Kazakhstan. E-mail: roza.tyumeneva.79@mail.ru

Утилова А.М. – педагогика ғылымдарының кандидаты. Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Утилова А.М.** – кандидат педагогических наук, Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Utilova, A.** – Candidate of Pedagogical Sciences. Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aigulutilova@mail.ru

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 33 338.5
МРНТИ 06.52.13

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/51-62>

С.А. Али-Аскяри^{1*}, М.И. Дроздова², Х.З. Максудов³

¹ Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс», Россия

² Сибирский университет потребительской кооперации, Россия

³ Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс», Россия
*(e-mail: arim@inbox.ru)

Методика ценообразования в рыночных условиях и неопределенности развития рынка

Аннотация

Основная проблема: В статье представлен новый подход к формированию рыночной цены для малого бизнеса и предпринимательства. Изучены первоисточники затратной теории цены и трудовой теории стоимости. Преобразование трудовой теории стоимости позволило определить оптимальную цену.

Цель: предложить механизм ценообразования в период финансовой стабильности и неопределенности рынка. Исследование позволяет оценить применение ценовой политики и стратегии, методов ценообразования. Выделение общественно значимых затрат в отдельную категорию даёт возможность осуществлять государственный контроль над формированием регулируемых государственных нормируемых цен и нормативов. Бизнес-сообщество заинтересовано в применении регулируемых цен, как государством, так и в осуществлении в период неопределенности. Представленные формулы и расчеты раскрывают особенность формирования цены в рыночных условиях. Используя показатели инфляции и ключевой ставки ЦБ РФ, сглаживаются риски неопределенности.

Методы: В исследовании использовались общенаучные методы, способы структурного и логического анализа. Теоретическую и методическую основу исследования составили труды современных ученых и действующие нормативно-правовые документы.

Результаты и значимость: Результат исследования предназначены для индивидуальных предпринимателей и организациям в управлении формирования ценообразования в условиях рыночных отношений и неопределенности.

Ключевые слова: методы формирования цены; ценообразование; рыночная цена; цена в условиях неопределённости; прямые и косвенные расходы; постоянные и переменные затраты; сценарий развития экономики; инфляция; ключевая ставка.

Введение

На современном этапе изменяются основные приоритеты развития экономики государства, что влияет на развитие отрасли, где естественным образом происходят изменения, направленные на достижение определенных показателей, которые должны способствовать формированию социально-экономического роста и главной цели, улучшения жизни населения. Для этого в России разработаны и действуют более десятка национальных программ по различным направлениям: здравоохранение и образование, культура и наука, поддержка инициатив малого и среднего предпринимательства, экология и демография и др.

Для эффективного достижения поставленных целей бюджетная система должна быть стабильной в части своевременного поступления налогов, в ряде налогов налогооблагаемая база определяется, исходя из цены реализации товаров, работ, услуг.

Материалы и методы

Отечественные и зарубежные авторы в своих трудах за период становления и развития цивилизованного общества применяли разные методы, способы и подходы к категории цены и ценообразования. Необходимо отметить, что ценообразование в зависимости от отрасли экономики и масштаба деятельности имеет свои особенности.

В.Д. Ракоти, рассматривает в работе только особенности наемного труда, подчеркивает, что наемный труд не продается работодателю, а сдается в аренду. Он определяется прежде всего соотношением спроса и предложения на рынке труда [7].

С.Г. Володина достаточно объемно рассматривает теоретические подходы к понятийному аппарату ценообразования для использования теории стоимости в современной методологии формирования цены [3].

Ценообразование в транспортной отрасли, достаточно подробно с учетом рисков и в период неопределенности излагает М.В. Колесников. Особое внимание уделяется принципам логистики и управления цепями поставок в реализации перевозочного процесса [6].

В энергетической отрасли, автор Г.С. Чеботарева достаточно широко представляет риски в условиях неопределенности, а также возможные способы их учета и снижения [13].

Егоров Ю.В. в своих исследованиях поддерживается концепции 4С – описанным для обоснования цены, регулируемые тарифами [4].

Алиев А.Т., Веснин В.Р., Слепов В.А. большое внимание уделяют ценовым стратегиям ценообразования с выходом на конкурентные рынки. Методика и подходы ценообразования в рыночной экономике с возможным государственным воздействием на формирование цен [1].

Профессор В.А. Слепова рассмотрела два ценовых блока национального ценообразования (теория и методология ценообразования, структура и система цен, особенности корпоративного ценообразования и государственное регулирование цен).

Мы согласимся с В.Д. Ракоти о том, что рынок труда формируется соотношением спроса и предложения. С позиции теории имеет место быть тот факт, что наемный труд можно рассматривать и с категории «аренды», но не можем согласиться с практической частью применения, так, как экономическая категория аренда имеет иные нормы гражданско-правового характера.

Изучая иные источники, мы еще раз подчеркиваем, что рынок ценообразования имеет свои особенности в зависимости от отрасли и масштаба деятельности компании, а также вида продукции, которая выражается в цене.

Финансовый результат формируется на основе экономической категории – цена. В рыночных условиях цена – сложная экономическая категория. Данная категория может оценить основные проблемы развития экономики государства и общества в целом, а также бизнес сообщества в частности.

Цель – предложить методы формирования ценообразования в условиях рыночных отношений и неопределенности.

В статье трудовой теории стоимости выделены показатели и преобразованы к рыночным условиям ведения бизнеса. Представленные элементы расходов важны как для государства в области регулируемых цен, так для бизнеса, участвующему в воспроизводственном процессе экономики. Для определения оптимальной цены и регулирования в условиях неопределенности, необходимо воспользоваться представленными расчетами с использованием формы «смета-расчет». Данная форма позволит провести сравнительный анализ используемых методов ценообразования в бизнес-процессах.

Первый ученый, сформулировавший закон образования и изменения цен – Аристотель (IV в. до н.э.). Цена – денежное выражение стоимости товара. Исторически сложилось, что ученые того времени выдвинули две основные теории цены. Первые исследователи трактовали, что цена товара выражает его стоимость, следующей по мере развития эпохи, остановились на том, что потребитель уже готов заплатить за товар с функциями определенной полезности.

Затратная теория цены возникла на ранней стадии XVI-XVII вв., и в начале XVIII века, где средства производства частной собственности принадлежало определенному классу, данную затратную теорию разделяли Ульям Петти, Адам Смит, Давид Риккардо. Они заложили в своих работах основы стоимостной теории цены, согласно которой стоимость товара определяется количеством труда, необходимого для его производства [12 с.7-11].

У. Петти рыночную цену обосновывал с позиции жизненно важных товаров, регулируемых государством цен, определяемую соотношением спроса и предложения того времени. Естественная цена определяется количеством металлических монет (серебра).

А. Смит в своих работах указывал, что меновая стоимость товаров, т.е. количественное соотношение обмена, определяется количеством труда, затраченного на производство обмениваемых товаров. Рыночные цены, по его утверждению, это колебание вокруг уровня,

обусловленного соотношением трудовых затрат на производство обмениваемых товаров [8, с. 40-44].

Д. Риккардо, считал труд единственным и конечным основанием цен. И утверждал, что металлические деньги по его теории представляли, как и согласно теории А. Смита, обычный товар.

Наиболее последовательным сторонником *стоимостной теории цены* являлся К. Маркс (1818-1883) в его учениях об абстрактном труде как объективной субстанции стоимости. Сущность его учения (концепции) заключается в следующем: товар имеет стоимость и цену [12].

Стоимость – это включенные в товар общественно полезные затраты труда, но не любые, а только соответствующие средним условиям (для данного периода), умелости и интенсивности. Всякий товар есть результат труда, и это делает все товары качественно однородными, и следовательно, сопоставимыми и соизмеримыми.

Необходимо отметить, что труд (стоимость трудового ресурса, равно как времени) включенный в стоимость товара, не выделяется отдельно. Соотношение стоимостей различных товаров отражает соотношение представленных в них величин абстрактного труда. Эти величины и определяют объективные пропорции обмена товарами (купли-продажи).

Стоимость товара создается трудом, который характеризуется как абстрактный и конкретный. Имеет два вида: меновой, который связан с абстрактным трудом, и потребительский, который определяет полезность товара.

Данная теория не ставила цель раскрыть закономерность ценообразования. Её цель – обосновать, что в основе любых цен лежат трудовые стоимости – непосредственно или в превращенной форме.

Формула стоимости, согласно трудовой теории стоимости, имеет вид [8]

$$W = C + V + M, \quad (1)$$

где, W – стоимость товара, совокупность общественно необходимых затрат труда;

C – затраты овеществленного труда (стоимость износа средств труда, потребленного сырья, материалов, топлива, комплектующих изделий);

V – оплата труда наемных работников;

M – прибавочная стоимость, основа прибыли (неоплаченный живой труд).

Следовательно, теория К. Маркса разделяет категории стоимость и цены. В работах К. Маркс делает вывод о том, что рост производительности труда ведет обязательно к снижению стоимости единицы продукции. Мы соглашались с автором первоисточника, однако, всегда ли снижение стоимости единицы продукции приводит к снижению цены? Закономерность данной тенденции, заключается в том, что увеличение производительности труда в различных отраслях экономики может происходить под влиянием многих факторов, как субъективных, так и объективных.

В связи с этим перед исследователями возникает важная задача по разработке методики установления стоимости товара – рыночной цены, которая на наш взгляд, могла обеспечивать достаточный уровень прибавочной стоимости.

В научных трудах учеными дается оценка по включению в состав затрат (расходов), совокупность общественно необходимых затрат труда, исходя из представленной формулы, неполного учета современных подходов к формированию элементов расходов [11].

Государство в зависимости от общественного строя, формирование государственной денежно-кредитной, бюджетной, социально-экономической политики, климатических условий, площади территории, масштаба деятельности, развития научно-технического потенциала, уровня жизни населения, экономики, налоговой системы, и т.д. формирует ключевые показатели норм и нормативов на единицу товаров, работ, услуг, которые признаются на наш взгляд общественно необходимыми затратами труда.

Следовательно, представленная формула стоимости К. Маркса, на современном этапе развития различных общественных строев, на наш взгляд требует дополнения отдельными элементами, из которых выделяется в отдельный элемент категория «общественно необходимые затраты труда» и вносятся дополнительные элементы. Это позволит ученым и практикам правильно формировать стоимость товаров, работ, услуг и разделять на себестоимость и цены. Данная формула на наш взгляд представлена в следующем виде:

$$W = (C + V + O + H_k) + M + H_p, \quad (2)$$

где, W – стоимость товара;

C – затраты овещественного труда (стоимость износа средств труда, потребленного сырья, материалов, топлива, комплектующих изделий и др.);

V – оплата труда работников с учетом налога и сборов;

O – расходы на общественно значимые необходимые затраты (регулируемые государством через нормативы и тарифы, налоги и сборы, относимые на прочие расходы)

H_k – налоги косвенные (Акцизы, НДС, налог с продаж*, таможенные расходы**)

M – прибавочная стоимость, наценка, надбавка, основа прибыли.

H_p – налоги прямые (налог на прибыль)

* – при действующей системе налогообложения и его наличии

** – прибавляется при осуществлении внешнеэкономической деятельности

Преобразуя формулу, мы выходим на себестоимость

$$(C + V + O + H_k) \quad (3)$$

Далее определяем цену:

$$(C + V + O + H_k) + M \quad (4)$$

Следовательно, используя формулу 2, на наш взгляд можно сформировать как себестоимость, так и цену товаров, работ и услуг, выделение отдельно общественно значимых необходимых затрат, которая позволит государству при сборе и анализе данных в целом на национальном уровне правильно единообразно оценить регулируемые тарифы и нормируемые цены в отраслях экономики для их обоснования и потребления. Используя представленную формулу цены, государство сможет стимулировать развитие регионов, сбалансировать бюджетные расходы по территориям и рационально размещать средства воспроизводства для выработки общественно значимых необходимых затрат.

Баланс спроса и предложения в рыночном хозяйстве реализуется через формирование механизма ценообразования, где важную роль представляет закон стоимости.

Недостаточно изученное понятия рынка, как явление весьма многогранное, с изменением общественного строя и инструментов, используемых в современном мире, на наш взгляд в перспективе будет представлено исследователями с учетом реалий, связанных с развитием интернет технологий, искусственного интеллекта, новых отношений, которые будут складываться на рынке.

Рынок – это устойчивые, постоянно воспроизводимые, повторяющиеся связи (производственные, торговые, экономические, технологические и др.). Они существуют между субъектами рыночных отношений, но обязательно опосредованы через механизмы стоимости, товарно-денежных отношений, ценообразования, спроса, предложения и всех других составляющих сфер обращения товаров [12, с. 12-13].

Рынок – процесс столкновения интересов продавцов и покупателей, инвесторов и партнеров, заказчиков и подрядчиков, в финансовой и экономической сфере.

В рыночном хозяйстве создается мультипликативный эффект через устройство механизмов ценообразования, спроса и предложения, и регуляторов общественного производства. Происходит переход ресурсов (капитала) из одного сектора экономики в другой и внутри отдельных секторов экономики. Закон стоимости в этом случае играет существенную роль сбалансированности перехода.

Конечно все используемые ресурсы, трудовые, материальные и финансовые предприятия, являются частью совокупных ресурсов общества, которые включаются в общий воспроизводственный процесс в рыночных условиях. В этот момент возникает и усиливается функция цены, как критерия рационального размещения производства.

Определить роль и значение в экономическом управлении позволяют функции цены и их сущность.

- стимулирующая функция цены. Данная функция характерна для рыночной цены.
- распределительная функция цены связана с государственным регулированием.

– функция сбалансированности спроса и предложения формулируется через категорию цены, где осуществляется связь между производством и потреблением, спросом и предложением.

– функция цены как критерия рационального размещения производства по мере существующего колебания рынка цен в рыночной экономике.

– учетная, функция учета и измерения затрат общественного труда, определяется самой сущностью цены, являясь денежным выражением стоимости. Существенным значением для контроля цены и себестоимости выступает учет и внутренний контроль [9, с. 24].

На наш взгляд, бизнес-процесс должен учитывать данные функции, для определения развития бизнеса, применение их в совокупности позволит эффективно выстроить ценовую политику.

На цены влияют объективные и субъективные факторы: инфляция, ключевая ставка Центробанка РФ, курс валюты, тарифы за расчетно-кредитное обслуживание, цены закупки материалов и сырья, транспортные расходы, налоги. К данной категории мы относим, такие затраты, которые регулируются государством, тарифы и нормативы на электроэнергию, газ, воду, и другие элементы расходов, которые относятся к объективным факторам. К субъективным факторам относятся: выбор режима налогообложения, организационная структура компании, квалификация работников, организация учета, использование программных продуктов, система внутреннего контроля и др.

Анализе функции цены, необходимо проводить в совокупности влияния факторов, так как разграничить границы функции сложно, но все они так или иначе отражаются учетной функцией.

Ограниченный выбор метода определения цены и отсутствия анализа планируемой экономической деятельности, равно как отсутствие корректировки на рыночные факторы, влияющие на цены приводит экономические субъекты к банкротству.

Результаты и обсуждение

Ежегодно Федеральная налоговая служба Российской Федерации по результатам мониторинга формирует перечень коммерческих организаций и предприятий в системе потребительской кооперации, а также индивидуальных предпринимателей, прекративших деятельность, в том числе по причине банкротства (таблица 1).

Таблица 1. – Юридические лица, прекратившие свою деятельность в связи ликвидацией, за 2009-2023 гг. (ед.)

Годы	Всего юридических лиц			из них					
	количество	в том числе		коммерческие предприятия			предприятия в системе потребительской кооперации		
		по банкротству	доля банкротств, в %	количество	в том числе		количество	в том числе	
					по банкротству	доля банкротств, в %		по банкротству	доля банкротств, в %
2009	1453924	153223	10,53	1434278	151938	10,59	19646	1285	6,54
2013	425223	9717	2,28	420986	9624	2,29	4237	93	2,19
2019	95129	30620	32,19	80750	28589	35,40	14379	2031	14,13
2020	96319	30663	31,83	80979	28563	35,27	15340	2100	13,69
2021	95497	30352	31,78	79265	28172	35,54	16232	2180	13,43
2022	95365	30155	31,62	78349	27902	35,61	17016	2253	13,24
2023	95657	30077	31,44	77769	27756	35,69	17888	2321	12,98
2023 к 2009, %	6,58	19,63	+20,91	5,42	18,27	+25,10	91,05	180,62	6,44
2023 к 2019, %	100,56	98,23	-0,75	96,31	97,08	-0,29	124,40	114,28	-1,15

Анализ данных таблицы свидетельствуют о том, что по мере вхождения экономики России в мировое экономическое пространство, стабилизации и укрепления внутри- и внешнеэкономических позиций российских предприятий и влияния других причин, среди которых как внешние, так и внутренние факторы, количество ликвидированных по субъектам хозяйствования сокращается. Так, за 2009-2023 годы общее количество ежегодно ликвидированных предприятий сократилось в 15 раз с 1453924 в 2009 году до 95657 в 2023, в том числе, а начиная с 2019 года, масштабы их ликвидации замедлились и в среднем количество таких субъектов составило 95593 ед. в год: от 95129 в 2019 году до 96319 в 2020 году. Среди ликвидированных предприятий преобладают, как правило, субъекты малого и среднего предпринимательства в силу более низкой конкурентоспособности по сравнению с крупными предприятиями, что подтверждается их практически неизменным удельным весом в ВВП: 20,6 % в 2019 году и 21,0 % в 2023 году.

Это стало следствием не только вышеназванных факторов и собственной инициативы собственников, но и решений налоговых органов, которые заключались в:

- закрытии компаний-однодневок – фиктивных предприятий, содержащих недостоверные сведения (массовый юридический адрес, подозрительные операции, участие одного лица в создании множества юридических лиц);
- исключении из единого реестра юридических лиц недействующих предприятий, которые не сдавали налоговую отчетность и не проводили банковские операции;
- закрытии из-за неспособности пройти полноценную процедуру банкротства из-за дефицита средств и др.

Ликвидированные субъекты предпринимательства – юридические лица – представлены преимущественно коммерческими организациями и предприятиями потребительской кооперации. Структура ликвидированных предприятий характеризуется существенным преобладанием коммерческих предприятий в течение всего периода наблюдения. Удельный вес этих предприятий в общем количестве в 2009 году составил 98,65 %, а к 2024 году он снизился до 81,3 %, то есть на 17,3 %, следовательно, удельный вес ликвидируемых предприятий системы потребительской кооперации в общем их количестве возрастает.

Увеличение количества прекративших существование предприятий в 2023 г. обусловлено принятием Федерального закона от 13.06.2023 № 249-ФЗ, которым предусмотрена упрощенная ликвидация субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) с 1 июля 2023 года, в том числе и в потребительской кооперации.

Как свидетельствуют данные таблицы, количество ежегодно ликвидированных предприятий в системе потребительской кооперации с 2009 по 2023 год сократилось на 9 %, при этом динамика ликвидации кооперативных предприятий в 2019-2023 гг. характеризуется противоположным вектором, составившим 124,4 %.

Одной из причин ликвидации предприятий является банкротство. Удельный вес банкротств вырос как в целом по юридическим лицам, так и по коммерческим организациям и предприятиям системы потребительской кооперации. Данные таблицы свидетельствуют о более чем трехкратном увеличении доли коммерческих организаций, ликвидированных по причине банкротства с 10,59 % в 2009 году до 35,69 % в 2023 году, и увеличении доли предприятий потребительской кооперации за этот же период с 6,54 % до 12,98 %.

Темпы роста ежегодного банкротства предприятий системы потребительской кооперации значительно превышают темпы снижения банкротств коммерческих организаций, которые составили. Так, за период исследования их темпы составили 180,62 %, в том числе за 2019-2023 гг. – 114,28 %, банкротство является следствием многих причин и факторов.

Существуют разные методы установления цен, они как правило подразделяются на регулируемые и нерегулируемые (свободные) цены.

В соответствии с методическими рекомендациями № СИ484/7-982 от 06.12.1995 г. «По формированию и применению свободных цен» определено, что свободные оптовые и отпускные цены и тарифы на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления и услуги устанавливаются предприятиями – изготовителями или другими поставщиками по согласованию с потребителями исходя из конъюнктуры рынка (сложившегося спроса и предложения), качества и потребительских свойств продукции (товаров, услуг). В свободные отпускные цены включаются налоги и сборы, начисляемые и уплачиваемые в соответствии с действующим законодательством. Основу ценообразования

всегда составляет себестоимость товаров, работ и услуг. Себестоимость – это расходы, которые должны быть компенсированы в то же время – это инструмент управления.

В зависимости от вида продукции, ее сложности, типа и характера организации производства применяются следующие основные методы учета и калькулирования фактической себестоимости продукции: нормативный, позаказной, сопредельный [5, с. 12-63].

На практике достаточно известно, что при формировании себестоимости происходит деление затрат по элементам, а также на прямые и косвенные.

В тоже время необходимо учитывать особенность налогового учета при распределении прямых и косвенных расходов, которые отличаются от бухгалтерского учета, так как данная норма регламентирована ст. 318 НК РФ, соответственно даже используя правильно выбранную ценовую политику, финансовый результат или доход будет отличаться за период.

Косвенные расходы на производство и реализацию, осуществленных в отчетном периоде, в полном объеме относятся к расходам текущего отчетного периода.

Прямые расходы относятся к расходам текущего отчетного периода по мере реализации товаров, работ, услуг, в стоимости которых они учтены.

Для определения цены с использованием затрат (себестоимости) многие компании применяют метод полной себестоимости и директ-костинг. Метод поглощенных затрат, при котором все расходы, осуществленные за отчетный месяц, согласно выбранной базе распределения расходов относятся на себестоимость выпущенной продукции (работ, услуг).

Малый и средний бизнес имеет право самостоятельно выбирать, так как эти методы взаимоисключающие в учете, формируется или полная себестоимость, или усеченная.

На наш взгляд, для малого и среднего предпринимательства, критерии которого определены в законе, имеется выбор упрощенного введения учета и режима налогообложения. Представленная формула расчета и установления цены актуальна, с учетом суммы косвенных налогов, в данном случае включаются налоги по упрощенной системе налогообложения.

Политика и стратегия ценообразования определяются экономическим субъектом, исходя из направлений его развития [5].

С учетом выбранного направления ценой стратегии для определения цены продукции, выпускаемой и реализуемой предприятием, следует учитывать следующие факторы:

– уровень потребительского спроса на эту продукцию; – эластичность спроса, сложившегося на рынке этой продукции; – возможность реакции рынка на изменение выпуска предприятием этой продукции; – меры государственного регулирования ценообразования (например, на продукцию предприятий – монополистов); – уровень цен на аналогичную продукцию предприятий – конкурентов.

С учетом стратегии и факторов, можно выбрать метод установления цен на продукцию (товаров, работ, услуг): на основе себестоимости заданной нормы прибыли; на основе маржинального дохода; на основе дисконтированного денежного потока; отталкиваясь из ориентации на покупательский спрос; при использовании среднеотраслевых цен или цен конкурентов.

Выбор метода установления цен основан на том, какой из факторов является наиболее весомым для данного экономического субъекта (компании, фирмы) а) фактические затраты; б) планируемый объем прибыли; в) предпочтение потребителей; г) наличие конкурентов и их ценовая политика д) в случае с регулируемыми ценами – наличие государственных ограничений, государственной поддержки и прочих факторов государственного воздействия.

Для расчета цен необходимо использовать представленную авторскую формулу 2, 3, 4 или взять за основу, что будет соответствовать рыночной цене, исходя из реалии действующих цен на рынке.

Например, на основе себестоимости и нормы прибыли, (формуле 4) цена будет выглядеть

$$\text{Цена} = C + V + O + H_k + M \quad (4)$$

Без учета налога, ожидание маржинального дохода будет ниже, после выполнения обязательного платежа в бюджет. Данную формулу необходимо ежемесячно корректировать исходя из изменяющихся факторов, влияющих на маржинальный доход, или корректировать во взаимозависимости от изменяющегося критерия и нормы маржинального дохода. Например, нормы инфляции, увеличения закупочных цен по сравнению с маржинальной доходностью в процентном соотношении.

Например, при норме заложенного дохода в 10 % и увеличения прямых и косвенных расходов в общей совокупности на 7 %, то предполагаемая сумма дохода составит 3 %, следовательно, необходимо принимать альтернативные способы управления, они как правило либо внутренние (сокращение расходов), либо внешние (поиск новых партнеров).

Охарактеризуем достоинства и недостатки представленных методов установления цен:

На основе затрат максимально достоверно рассчитывается и учитывается себестоимость возможного получения заданной нормы прибыли.

1. Усеченный вариант себестоимости основывается на методе маржинального дохода, где необходимо учитывать и риски, и колебание объема продаж или производства.

2. В долгосрочных инвестициях, капитальных вложениях основным методом выступает дисконтирование денежного потока.

3. Метода установления цен на основе спроса, в данном случае происходит постоянное изменение цены, что позволяет оптимально рассчитать уровень цен, то есть «выравнивание» с учетом выбора и предпочтения покупателя.

4. Метод установления цен на основе конкурентов – это адаптируемая стратегия, которая учитывает наличие других участников рынка [5].

Используя все методы, способы и направления определения цены, в том числе функция учета, сущность которого определяется в денежном выражении стоимости. Цена показывает не только величину затрат и расходов, но и размер дохода (прибыли).

Для расчета величины совокупных затрат (издержек) необходимо составить перечень статей расходов и выбрать только необходимые экономическому субъекту.

База распределения прямых затрат для целей налогового учета могут быть выбраны следующие: – сумма прямых затрат; – выручка от реализации товаров работ, услуг собственного производства; – плановая себестоимость.

Представленная группировка статьи затрат больше применима для производственных предприятий, однако для субъектов малого предпринимательства данные статьи могут быть сокращены в зависимости от вида деятельности и технологии выпускаемой продукции.

Необходимо отметить, что деление расходов на постоянные и переменные организации и предприниматели определяют самостоятельно. Для расчета цены по маржинальному доходу необходимо сформированные статьи разделить на постоянные и переменные. В тоже время при определении фактических затрат формируется расчетная цена.

Многие компании не могут себе позволить создать отдел маркетинга для определения ценовой стратегии, политики и цены. Мы предлагаем форму смета-расчет для определения цены.

Таблица 3 – Смета-расчет определения оптимальной цены

№ п/п	Полное наименование товаров, работ, услуг	Код ОКП/ОКПД 2	Ед. измерения	Методы определения цены				Выбор цены
				Цена, заявленная у конкурентов	Цена, предлагаемая отраслевым органом	Цена расчетная, на основе факт. затрат	Цена по маржинальному доходу	
1	2	3	4	5	6	7	8	9

При составлении формы сметы расчет можно отчетливо определить по диапазону ценовых границ, по методам на стр. 5-8, таблицы 3 и выбранному виду товаров, работ, услуг. При работе стр. 5-6 заполняются из внешних источников, стр. 7-8 на основе расчета, составленного самостоятельно экономическим субъектом путем сравнения и выбора стратегии развития, можно определить цену реализации.

Для усиления достоверности произведенных расчетов, на наш взгляд, необходимо подтверждать расчеты через точку безубыточности. Предлагаем выбрать один из представленных трех методов определения точки безубыточности и ее анализ.

- решая линейное уравнение (метод уравнений);
- графически;
- методом маржинального дохода.

В рыночных условиях влияние внешних факторов высокое, в этом случае возникают риски в условиях неопределенности. На наш взгляд, в такой ситуации необходимо проводить постоянный мониторинг цен, как входящих затрат, так и расходов по реализации.

Практика показывает, что одним из инструментов контроля является инфляционный показатель. По нашим проведенным расчетам и наблюдениям за ряд лет, можно констатировать, что при корректировке цены на влияние показателя инфляции можно осуществлять ежемесячно из приведенного расчета, так необходимо брать базовую инфляцию 5,1%, который заложен в федеральном законе о бюджете за 2024г умножить на коэффициент 4 пункта, полученный результат и будет являться ориентиром годовой инфляции, в нашем случае это составит 20,4%. Фактическая инфляция по данным ЦБ РФ за 2024 г. составит 8,1 %, следовательно, используя коэффициент 4 пункта, инфляция по году составит 32,4 %. Предложенный вариант расчета становится актуальным, так используя формулу 4, необходимо добавить процент корректировки и в результате формула будет иметь следующий вид:

$$W = C + V + O + H_k + M + M^1 + H_p, \quad (5)$$

где, M^1 – ежемесячный процент инфляции (расчетная инфляция за год/ на 12 месяцев)

Увеличение затрат происходит в течение года, что влияет на цены.

За счет показателя O – расходы общественно значимые, необходимые затраты (регулируемые государством через нормативы и тарифы, налоги и сборы, относимые на прочие расходы), в данном случае увеличение коммунальных услуг происходит в два этапа в конце текущего года и в июне следующего года, следовательно происходит увеличение расходов.

В данном случае необходимо постоянно корректировать цену реализации на уровень инфляции, под влиянием объективных факторов.

Как правило, государственный бюджет принимается на год и с учетом плановых показателей на последующие два года, соответственно денежно-кредитная политика, также представляется на три года. В результате экономические субъекты, производители товаров, работ, услуг могут воспользоваться прогнозными значениями для формирования рыночной цены, в условиях неопределенности, и определить нынешнее состояние своей финансовой деятельности, что, по мнению авторов, является актуальным.

Так, как ключевая ставка Центрального Банка России является инструментом сглаживания инфляционных процессов. Регулятор представил три сценария развития экономики в том числе с показателями ключевой ставки и инфляции. Показатели расчета представим в таблице

Таблица 4. – Сценарий развития экономики на 2025-2027 гг.

Сценарий / показатели	Базовый	Дезинфляционный	Проинфляционный	Рисковый	Прогноз на 2025г
1	2	3	4	5	6
2025 г.					
Инфляция	4,5-5 %			13-15 %	44-48 %
Ключевая ставка	17-20 %	15-18 %	20-23 %	22-25 %	25-30 %
2026 г.					
Инфляция	4,5-5 %				30-32 %
Ключевая ставка	12-13 %	10-11 %	15-16 %		18-23 %
2027 г.					
Инфляция	4,5-5 %				14-15 %
Ключевая ставка	7,5-8,5 %	7,5-8,5 %	8,5-9,5 %		11-13 %

Представленный в таблице 4 базовый сценарий – стабильность в экономике. Также положительным считается и дезинфляционный сценарий, в этом случае регулятор надеется на быстрое снижение инфляции и соответственно ключевой ставки. В инфляционном сценарии будет происходить жесткая денежно-кредитная политика, рисковый сценарий – это влияние внешних факторов мирового уровня в целом, так как будет происходить дисбаланс на финансовых рынках.

Прогноз основывается на показателях сложившейся ситуации в экономике конца 2024 года и с учетом коэффициента 4 пункта, представлен в столбце 6 на 2025-2027 гг. При существующих прогнозных сценариях развития и реальных дел складывающиеся на рынке, у производителей товаров, работ и услуг возникнет вопрос, смогут ли производители при корректировке цены на инфляционные ожидания, на производимую и реализуемую продукцию

продать свой товар, следовательно, необходимо ориентироваться еще и на такой показатель, как покупательная способность.

Заключение

Используя стимулирующую функцию цены, необходимо разработать программу лояльности для стимулирования покупательной способности и включить такие инструменты как: скидки, акции, подарки, бонусы, промокоды, сервисное обслуживание и доставка и т.д. Составлять расчеты показателей покупательного спроса и оценивать удовлетворенность и неудовлетворенность спроса и его эластичности, тем самым управлять микро-рисками в своей деятельности. Регулировать отношения с контрагентами по существенным условиям договора.

Для широкого понимания своей деятельности необходимо также проводить анализ влияния факторов на изменение суммы затрат на 1 рубль произведенной (реализованной) продукции используя постоянных и переменных затрат, рентабельность продаж, рентабельность финансовой деятельности.

С учетом предложенных методов и способов определения оптимальной цены и анализа, они становятся рыночными. Рыночные цены признаются применяемыми в сделках, сторонами которых являются лица, не признаваемые взаимозависимыми, а также доходы (прибыль, выручка), получаемые лицами, являющимися сторонами таких сделок.

Мы полагаем, что предложенная методика определения цены позволит:

- Государственным органам выявлять общественно значимые затраты для регулирования цен, установления тарифов и нормативов.
- Усилит государственный контроль за ценообразованием в регулируемых отраслях.
- Использовать для расчета рыночной цены в деятельности компаний и индивидуальных предпринимателей.
- Повысит финансовый уровень специалистов, формирующих ценообразование.
- Увеличит поступления налогов и сборов в бюджетную систему, исчисляемую на базе цен.
- Выбрать для бизнеса политику и стратегию ценообразования.
- Определить метод установления цен отраслевой принадлежности с использованием формы «смета-расчет» для определения оптимальной цены.
- Сформировать цены в условиях неопределенности.

Таким образом, использование предложенных инструментов и методов, позволят сбалансировать все действия, направленные на снижение рисков банкротства и выработки оптимальной цены в рыночных условиях, для достижения стабильной финансовой ситуации и рентабельности финансово-хозяйственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Алиев А.Т. Теория, методология и практика ценообразования в промышленности: учеб. пособие / А.Т. Алиев, В.Р. Веснин, В.А. Слепов. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2020. – 412 с.
- 2 Багинова В.В. Экономическая теория: учебник / В.В. Багинова. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 747 с.
- 3 Володина С.Г. Развитие методологии формирования современной ценовой политики / С.Г. Володина // Азимут научных исследований: Экономика и управление. – 2020. – № 4(33). – С. 112–118.
- 4 Егоров Ю.В. Многофакторная природа цены в теории ценообразования и формирования тарифов / Ю.В. Егоров // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5. – С. 1–8.
- 5 Кистерева Е.В. Справочник экономиста по ценообразованию / Е.В. Кистерева; под ред. Е.Н. Ивановой. – М.: Профессиональное изд-во, 2008. – 136 с.
- 6 Колесников М.В. Управление экономическим обеспечением транспортных предприятий: региональный аспект: учеб. пособие / М.В. Колесников. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2023. – 123 с.
- 7 Ракоти В.Д. Наёмный труд: стоимость, цена, прибавочная стоимость : монография / В.Д. Ракоти. – М.: Финансы и статистика, 2021. – 288 с.
- 8 Сажина М.А. Экономическая теория : учебник / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2025. – 608 с. – ISBN 978-5-8199-0459-6.
- 9 Серебрякова Т.Ю. Риски организации: их учёт, анализ и контроль : монография / Т.Ю. Серебрякова, О.Г. Гордеева. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 233 с. – ISBN 978-5-16-014777-2.

- 10 Фридман А.М. Ценообразование: учебник / А.М. Фридман. – М.: РИОР, 2022. – 151 с. – ISBN 978-5-369-02132-3.
- 11 Шаховская Л.С. Ценообразование: учебное пособие / Л.С. Шаховская, Н.В. Чигиринская, Ю.Л. Чигиринский. – М.: КНОРУС, 2015. – 258 с.
- 12 Чеботарёва Г.С. Риск-менеджмент в энергетическом бизнесе: учебное пособие / Г.С. Чеботарёва. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2023. – 111 с.

REFERENCES

- 1 Aliev, A.T., Vesnin, V.R., & Slepov, V.A. (2020). Teoriya, metodologiya i praktika tsenoobrazovaniya v promyshlennosti [Theory, methodology and practice of pricing in industry]. (2nd ed.). Moscow: Dashkov i K. [in Russian].
- 2 Baginova, V.V. (2024). Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]. (2nd ed.). Moscow: INFRA-M. [in Russian].
- 3 Volodina, S.G. (2020). Razvitie metodologii formirovaniya sovremennoy tsenovoy politiki [Development of methodology for forming modern pricing policy]. Azimut nauchnykh issledovaniy: Ekonomika i upravlenie – Azimuth of Scientific Research: Economics and Management, 4(33), 112–118. [in Russian].
- 4 Egorov, Yu.V. (2020). Mnogofaktornaya priroda tseny v teorii tsenoobrazovaniya i formirovaniya tarifov [Multifactor nature of price in the theory of pricing and tariff formation]. Vestnik Evraziyskoy nauki – The Eurasian Scientific Journal, 5, 1–8. [in Russian].
- 5 Kistereva, E.V. (2008). Spravochnik ekonomista po tsenoobrazovaniyu [Economist's handbook on pricing] (E.N. Ivanova, Ed.). Moscow: Professionalnoe izdatelstvo. [in Russian].
- 6 Kolesnikov, M.V. (2023). Upravlenie ekonomicheskim obespecheniem transportnykh predpriyatiy: regionalnyi aspekt [Management of economic support of transport enterprises: regional aspect]. Rostov-on-Don: RGUPS. [in Russian].
- 7 Rakoti, V.D. (2021). Naemnyi trud: stoimost, tsena, pribavochnaya stoimost [Hired labor: value, price, surplus value]. Moscow: Finansy i statistika. [in Russian].
- 8 Sazhina, M.A., & Chibrikov, G.G. (2025). Ekonomicheskaya teoriya [Economic theory]. (3rd ed., rev. and add.). Moscow: FORUM; INFRA-M. ISBN 978-5-8199-0459-6. [in Russian].
- 9 Serebryakova, T.Yu., & Gordeeva, O.G. (2020). Riski organizatsii: ikh uchet, analiz i kontrol [Risks of organization: their accounting, analysis and control]. Moscow: INFRA-M. ISBN 978-5-16-014777-2. [in Russian].
- 10 Fridman, A.M. (2022). Tsenoobrazovanie [Pricing]. Moscow: RIOR. ISBN 978-5-369-02132-3. [in Russian].
- 11 Shakhovskaya, L.S., Chigirinskaya, N.V., & Chigirinsky, Yu.L. (2015). Tsenoobrazovanie [Pricing]. Moscow: KNORUS. [in Russian].
- 12 Chebotaryova, G.S. (2023). Risk-menedzhment v energeticheskom biznese [Risk management in the energy business]. Ekaterinburg: UMC UPI. [in Russian].

С.А. Али-Аскяри¹, М.И. Дроздова², Х.З. Максудов³

¹ «Новокурс» қосымша кәсіби білім беру орталығы, Ресей

² Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Ресей

³ «Новокурс» қосымша кәсіби білім беру орталығы, Ресей

Нарықтық жағдайларда және нарық дамуының белгісіздігінде баға белгілеу әдістемесі

Мақалада шағын бизнес пен кәсіпкерлік үшін нарықтық бағаны қалыптастырудың жаңа тәсілі ұсынылған. Бағаның шығындық теориясы мен еңбек құны теориясының бастапқы негіздері зерттелді. Еңбек құны теориясын түрлендіру оңтайлы бағаны анықтауға мүмкіндік берді.

Қаржылық тұрақтылық пен нарықтағы белгісіздік кезеңінде баға белгілеу механизмін ұсыну. Зерттеу баға саясатын, стратегиясын және әдістерін қолдануды бағалауға мүмкіндік береді. Қоғамдық маңызы бар шығындарды жеке санатқа бөлу мемлекетке реттелетін бағалар мен нормативтердің қалыптасуына бақылау жүргізуге мүмкіндік береді. Бизнесінің өзі де белгісіздік кезеңінде мемлекеттік реттелетін бағаларды қолдануға мүдделі. Ұсынылған формулалар мен есептеулер нарықтық жағдайда баға қалыптасуының ерекшелігін ашады.

Инфляция және РФ Орталық банкінің негізгі мөлшерлемесі көрсеткіштерін пайдалану арқылы белгісіздік тәуекелдері азаяды.

Зерттеуде жалпы ғылыми әдістер, құрылымдық және логикалық талдау қолданылды. Теориялық және әдістемелік негізді қазіргі заманғы ғалымдардың еңбектері мен қолданыстағы нормативтік-құқықтық құжаттар құрайды.

Зерттеу нәтижелері нарықтық қатынастар мен белгісіздік жағдайында баға қалыптастыруды басқаруда жеке кәсіпкерлер мен ұйымдарға арналған.

Түйінді сөздер: баға қалыптастыру әдістері; баға белгілеу; нарықтық баға; белгісіздік жағдайындағы баға; тікелей және жанама шығындар; тұрақты және айнымалы шығындар; экономикалық даму сценарийі; инфляция; негізгі мөлшерлеме.

S.A. Ali-Askari¹, M.I. Drozdova², Kh.Z. Maksudov³

¹ Center for Continuing Professional Education «Novokurs», Russia

² Siberian University of Consumer Cooperation, Russia

³ Center for Continuing Professional Education «Novokurs», Russia

Pricing Methodology in Market Conditions and Market Development Uncertainty

The article presents a new approach to the formation of market prices for small businesses and entrepreneurship. The primary sources of the cost theory of price and the labor theory of value are studied. The transformation of the labor theory of value made it possible to determine the optimal price.

To propose a pricing mechanism during financial stability and market uncertainty. The study allows assessing the application of pricing policy and strategy, as well as pricing methods. The allocation of socially significant costs into a separate category makes it possible to ensure state control over the formation of regulated state prices and norms. The business community is interested in applying regulated prices both by the state and in practice during periods of uncertainty. The presented formulas and calculations reveal the specifics of price formation under market conditions. By using indicators of inflation and the Central Bank of Russia's key rate, uncertainty risks are mitigated.

The study used general scientific methods, structural and logical analysis. The theoretical and methodological basis of the research consists of works of modern scholars and current legal and regulatory documents.

The research results are intended for individual entrepreneurs and organizations in managing price formation under market relations and uncertainty.

Key words: price formation methods; pricing; market price; price under uncertainty; direct and indirect costs; fixed and variable costs; economic development scenario; inflation; key rate.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.

УДК 332.1:364-1
МРНТИ 06.71.35

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/63-71>

З.А. Арынова^{1*}, А.В. Алиасова²

¹Торайгыров университет, Казахстан

²Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: zaryn24@mail.ru)

Экономика без барьеров: инклюзия как стратегия роста регионов

Аннотация

Основная проблема: В условиях усиливающегося социального неравенства и диспропорций регионального развития в Казахстане, особенно в индустриализированных регионах, сохраняется низкий уровень вовлечённости социально уязвимых групп населения в экономику. Отсутствие системного подхода к инклюзии ограничивает потенциал человеческого капитала как ресурса устойчивого роста. Несмотря на наличие отдельных программ поддержки, включая меры содействия занятости, микрофинансирование и инициативы в области инклюзивного образования, их реализация, как правило, носит фрагментарный характер и не интегрирована в стратегические документы социально-экономического развития. Это снижает эффективность таких программ и препятствует формированию устойчивых институтов включения.

Кроме того, сохраняются институциональные, инфраструктурные и цифровые барьеры, затрудняющие полноценное участие уязвимых категорий – женщин, молодёжи, лиц с инвалидностью, сельских жителей – в экономических процессах. Данные барьеры усиливают структурные неравенства и способствуют воспроизводству социального исключения. В таких условиях инклюзия требует переосмысления не как социальной поддержка, а как инвестиционная стратегия, направленная на расширение трудового и предпринимательского потенциала, укрепление внутреннего спроса и обеспечение баланса в региональной экономике.

Цель: Основной целью исследования является определение потенциала экономической инклюзии как стратегии устойчивого социально-экономического развития региона.

Методы: Использованы методы количественного и качественного анализа, включая обработку данных официальной статистики, региональных программных документов, а также SWOT-анализ условий инклюзии. Оценивались институциональные, инфраструктурные, нормативные и социальные барьеры, препятствующие участию уязвимых групп в экономике региона.

Результаты и их значимость: Установлено, что при наличии базовой инфраструктуры и программ поддержки, ключевыми ограничителями экономической инклюзии остаются фрагментарность политики, низкий уровень координации, цифровое и образовательное неравенство. Вовлечение неактивного населения через инклюзивное предпринимательство, цифровую занятость и развитие человеческого капитала может стать важным источником регионального роста. Предложена трансформация подходов от компенсаторной поддержки к стратегической интеграции инклюзии в региональное планирование.

Ключевые слова: экономическая инклюзия, региональное развитие, уязвимые группы, человеческий капитал, социальная политика, цифровая занятость.

Введение

В условиях структурных преобразований и поиска новых источников устойчивого роста современная экономическая повестка усиливает внимание к вопросам социальной инклюзии. Инклюзивный подход рассматривается не только как механизм сглаживания неравенства, но и как стратегический ресурс для стимулирования экономической активности. При этом вовлечение уязвимых групп населения в экономику начинает интерпретироваться не как затратная мера социальной политики, а как инвестиция в расширение человеческого капитала и внутреннего спроса.

Концепт инклюзивного роста опирается на представление о том, что экономическое развитие должно сопровождаться социальным прогрессом, предполагая не только

перераспределение ресурсов, но и устранение институциональных и инфраструктурных барьеров для участия всех групп населения в экономике. Согласно современной литературе, эффективность инклюзивной политики определяется не только её социальной значимостью, но и способностью генерировать дополнительную экономическую отдачу за счёт повышения занятости, роста внутреннего спроса и укрепления социальной устойчивости. Инклюзивные стратегии рассматриваются как долгосрочные инвестиции, направленные на расширение человеческого капитала и стимулирование предпринимательской активности в среде ранее маргинализированных слоёв общества.

Региональный уровень выступает в данном контексте ключевым пространством, где реализуются практики инклюзивного развития. Павлодарская область Казахстана, обладая высоким уровнем индустриализации и значительной социальной дифференциацией, представляет собой репрезентативный случай для анализа потенциала инклюзии как фактора роста.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий элементы социально-экономического анализа, институционального подхода и критической интерпретации программных и нормативных документов. Применены методы систематизации и содержательного анализа научной литературы, стратегических и концептуальных материалов, посвящённых вопросам экономической инклюзии. Особое внимание уделено выявлению барьеров, ограничивающих участие социально уязвимых групп в экономической деятельности, а также оценке условий для интеграции инклюзивных принципов в региональную политику. Качественный анализ проводится в рамках обобщения практик и подходов, зафиксированных в экспертных источниках, программных документах и аналитических обзорах.

Вопросы экономической инклюзии активно разрабатываются в международной и отечественной научной литературе как часть широкой повестки инклюзивного и устойчивого роста. Классическая теоретическая основа представлена в работах А. Сена, который рассматривает развитие как расширение свобод и возможностей личности, подчёркивая важность включения маргинализированных групп в экономическую и общественную жизнь как условие устойчивого прогресса [1].

На институциональном уровне значительный вклад внесён международными организациями. В докладе Всемирного банка *Inclusion Matters* [2] инклюзия рассматривается как фактор совместного процветания, способствующий укреплению социальной стабильности и вовлечению человеческого капитала. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в работе *The Missing Entrepreneurs 2020* акцентирует внимание на необходимости инклюзивного предпринимательства как механизма повышения занятости и инновационной активности уязвимых групп населения [3].

В научных исследованиях стран СНГ экономическая инклюзия чаще всего рассматривается в контексте рынка труда, социальной защиты и регионального развития. В частности, А.А. Аузан подчёркивает роль институциональных условий и качества управления в раскрытии потенциала человеческого капитала [4]. Токарев А.Н. и Гаевский Д.Г. исследуют возможности интеграции инклюзивных практик в региональную политику как условие сбалансированного роста [5].

В казахстанском научном дискурсе вопросы социальной и экономической инклюзии поднимаются в работах Алимбаева А.М., Ашимбаевой Г.Н. и Ибраевой Г.Ш. Так, в исследовании Алимбаева подчёркивается необходимость перехода от дотационного подхода к инвестиционному, в котором инклюзия рассматривается как элемент стратегии роста человеческого капитала [6]. Работы Ибраевой и Ашимбаевой касаются институциональных барьеров и социальной уязвимости отдельных групп, в том числе женщин, молодёжи и лиц с инвалидностью в условиях региональной экономики [7].

Несмотря на наличие теоретических наработок, тема интеграции инклюзивных принципов в стратегическое социально-экономическое планирование, особенно в региональном контексте Казахстана, остаётся недостаточно разработанной. Сохраняется потребность в комплексных исследованиях, охватывающих институциональные, цифровые и образовательные условия реализации инклюзии как драйвера устойчивого роста.

Результаты

Павлодарская область занимает ключевые позиции в индустриальной структуре Казахстана, однако региональное развитие сопровождается рядом диспропорций, проявляющихся в концентрации промышленной активности в отдельных урбанизированных зонах при одновременной депопуляции сельских территорий. Такие территориальные и социально-экономические перекосы формируют необходимость переосмысления факторов регионального роста с акцентом на более широкое вовлечение населения в экономику. В этом контексте особое значение приобретает экономическая инклюзия, которая рассматривается не только как механизм социальной справедливости, но и как стратегический ресурс развития.

Экономическая инклюзия представляет собой не только социальную задачу, но и потенциально мощный источник регионального роста. При оценке её вклада важно учитывать совокупное влияние инклюзии на факторы предложения и спроса, а также на уровень инновационной и предпринимательской активности в регионе. Вовлечение ранее исключённых групп населения в экономику способствует расширению трудового ресурса, стимулирует формирование новых сегментов потребительского рынка и активизирует локальные инициативы в сфере малого и среднего предпринимательства [8].

Кроме того, инклюзивные стратегии способствуют снижению социальной напряжённости и повышению институционального доверия, что оказывает позитивное воздействие на инвестиционный климат и устойчивость экономических процессов. Повышение занятости среди уязвимых категорий населения, развитие программ инклюзивного образования и цифровой адаптации не только компенсируют структурные перекосы, но и создают условия для формирования адаптивной, гибкой и социально ориентированной экономики. Таким образом, экономическая инклюзия выступает не как компенсаторный механизм, а как целенаправленная инвестиция в будущее региона.

Для более глубокого понимания структуры и направлений воздействия инклюзии на региональную экономику целесообразно представить её основные трактовки и функциональные измерения в систематизированном виде. В таблице ниже обобщены ключевые подходы к пониманию экономической инклюзии с указанием их содержательного фокуса и ожидаемых эффектов.

Таблица 1 – Подходы к трактовке экономической инклюзии

Подход/Уровень анализа	Основное содержание трактовки	Цель/Ожидаемый результат
Социально-этический	Участие всех групп населения в экономике как вопрос справедливости	Снижение неравенства, обеспечение равных возможностей
Экономико-функциональный	Расширение занятости и внутреннего спроса за счёт вовлечения уязвимых групп	Рост ВРП, активизация потребления и предложения труда
Политико-институциональный	Создание условий для равного доступа к ресурсам и институтам	Повышение устойчивости и легитимности экономических систем
Трудовой / рынок труда	Интеграция маргинализированных групп в формальную занятость	Снижение безработицы, рост занятости и производительности труда
Предпринимательский	Поддержка инклюзивного предпринимательства и микрофинансирования	Развитие МСБ, снижение барьеров выхода на рынок
Цифровой / инновационный	Устранение цифрового неравенства, доступ к онлайн-услугам и платформенной занятости	Расширение новых форм участия в экономике
Примечание – составлено авторами		

На сегодняшний день значительная доля населения Павлодарской области – включая лиц с инвалидностью, женщин из сельских районов и молодежь без устойчивой занятости – остаётся либо вне экономической активности, либо задействована в неформальном секторе. Это означает наличие «недоиспользуемого» человеческого капитала, который при адекватной политике может быть трансформирован в производственный и потребительский ресурс.

Так, по данным официальной статистики доля трудоустроенных среди лиц с инвалидностью остаётся существенно ниже среднего значения по региону, а участие женщин в предпринимательстве в сельской местности ограничено как социальными, так и экономическими факторами. Отсутствие достаточной институциональной поддержки, ограниченный доступ к финансовым инструментам и слабая вовлечённость в процессы цифровизации формируют устойчивую систему исключения, ограничивая тем самым потенциал регионального роста.

Анализ условий для формирования инклюзивной экономики в Павлодарской области показывает наличие комплекса факторов, ограничивающих равное участие различных социальных групп в экономической деятельности региона. Эти условия можно структурировать по нескольким направлениям: институционально-правовая среда, социальная инфраструктура, рынок труда, цифровая доступность и уровень человеческого капитала.

С институциональной точки зрения, инклюзия не является сквозным принципом в региональной социально-экономической политике. Большинство реализуемых программ имеет краткосрочный характер и фокусируется на оказании точечной поддержки, что ограничивает их трансформационный потенциал. Отсутствие интеграции инклюзивных подходов в региональные стратегии развития затрудняет системную координацию усилий между различными ведомствами и уровнями управления.

Социальная инфраструктура региона не в полной мере отвечает потребностям уязвимых групп. Наблюдаются значительные различия между городскими и сельскими районами по доступу к образованию, транспорту, цифровым услугам и адаптированной среде. Это приводит к пространственной сегрегации и ограничивает мобильность рабочей силы.

Рынок труда демонстрирует ограниченную восприимчивость к инклюзивным практикам. Работодатели слабо мотивированы к созданию адаптированных рабочих мест, а существующие меры поддержки – такие как субсидии на трудоустройство – используются ограниченно. При этом уровень неформальной занятости среди уязвимых категорий остаётся высоким, что снижает как доходы, так и уровень социальной защищённости этих групп.

Цифровое неравенство, особенно в сельской местности, выступает дополнительным барьером для доступа к современным формам занятости, дистанционному обучению и электронным государственным услугам. Низкий уровень цифровой грамотности среди определённых возрастных и социальных групп усугубляет данную проблему.

Уровень человеческого капитала также остаётся важным сдерживающим фактором. Недостаток квалификаций, отсутствие программ адаптивной переподготовки и слабое развитие инклюзивного профессионального образования ограничивают возможности уязвимых групп для трудовой реализации. Особенно остро это проявляется среди молодёжи и лиц с инвалидностью.

Таким образом, анализ условий экономической инклюзии в Павлодарской области позволяет заключить, что действующая институциональная и социально-экономическая среда требует системной трансформации. Необходим переход от компенсаторного подхода к стратегической интеграции инклюзии в ключевые сферы регионального развития.

Результаты SWOT-анализа (таблица 2) демонстрируют, что потенциал экономической инклюзии в регионе опирается прежде всего на уже существующую институциональную базу и наличие программ поддержки, но сдерживается слабой интеграцией и несогласованностью действий между структурами. При этом перспективы роста в значительной степени связаны с цифровыми и образовательными трансформациями, тогда как основными рисками выступают социальное неравенство и демографические дисбалансы.

Таблица 2. – SWOT-анализ условий экономической инклюзии в Павлодарской области

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Наличие базовой социальной инфраструктуры в городах региона.	Фрагментарность политики инклюзии, отсутствие системного подхода.
Государственные программы поддержки занятости и микрофинансирования.	Недостаточная координация между секторами и уровнями власти.
Активность отдельных НПО и инициативных групп в сфере инклюзии.	Ограниченный доступ к инклюзивному образованию и адаптированным рабочим местам.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Расширение цифровой инфраструктуры	Усиление социальной поляризации между

продолжение таблицы 2

и платформенной занятости. Включение инклюзии в региональные стратегии и планы развития. Потенциал роста через вовлечение человеческого капитала из неактивных групп	городом и селом. Снижение доверия к институтам при отсутствии видимого эффекта. Демографическое старение и отток трудоспособного населения.
Примечание – составлено авторами	

Анализ условий экономической инклюзии в регионе позволяет выделить несколько взаимосвязанных блоков проблем, формирующих барьеры для участия уязвимых групп в экономике (таблица 3). Прежде всего, речь идёт об институциональной фрагментации: реализуемые программы поддержки уязвимых категорий населения носят фрагментарный характер и не встроены в региональные стратегии социально-экономического развития. Административные и инфраструктурные ограничения также способствуют воспроизводству неравенства – особенно это касается доступности транспорта, рабочих мест и образовательных учреждений, соответствующих потребностям лиц с ограниченными возможностями. Наконец, не менее значимым препятствием выступают культурные и нормативные установки, способствующие воспроизводству стигматизации и дискриминации в трудовой сфере и сфере предпринимательства.

Таблица 3 – Основные барьеры экономической инклюзии уязвимых групп в Павлодарской области

Категория барьеров	Характеристика	Примеры проявления
Институциональные	Отсутствие интеграции инклюзивных программ в региональные стратегии и слабая межведомственная координация	Разрозненные меры поддержки, отсутствие долгосрочного планирования
Нормативно-правовые	Недостаточная адаптация законодательства под нужды уязвимых групп	Ограниченный доступ к адаптированным условиям труда и льготам
Инфраструктурные	Частичная адаптация объектов социальной и трудовой инфраструктуры, сохраняющиеся различия в уровне доступности между населёнными пунктами	Недостаточная доступность сельских учреждений и частных организаций; ограниченность инклюзивной IT среды и цифровых сервисов для лиц с особыми потребностями
Финансовые	Ограниченный доступ к кредитам, грантам, инвестициям	Сложности в получении микрозаймов и субсидий женщинами и молодежью в селах
Информационные	Недостаток информации о мерах поддержки, правах и возможностях трудоустройства	Уязвимые группы не осведомлены о программах занятости и предпринимательства
Культурно-социальные	Стигматизация, гендерные стереотипы, возрастная и инвалидная дискриминация	Работодатели неохотно принимают людей с инвалидностью, женщин с детьми и т.п.
Образовательные	Несоответствие квалификаций требованиям рынка труда	Отсутствие программ переподготовки и инклюзивного профтехобразования
Цифровые	Ограниченная включённость отдельных социальных групп в цифровую экономику при наличии базовой инфраструктуры	Неравномерный уровень цифровых навыков среди населения; недостаточная мотивация к использованию онлайн-сервисов и цифровых форм занятости среди пожилых, социально уязвимых и сельских групп населения
Примечание – составлено авторами		

Для более детального понимания ограничений, с которыми сталкиваются уязвимые группы населения в процессе экономической интеграции, целесообразно систематизировать

ключевые барьеры, препятствующие их полноценному участию в экономической жизни региона. Ниже представлена типология таких барьеров, отражающая как институциональные, так и социально-структурные аспекты инклюзии в Павлодарской области.

На региональном уровне в Павлодарской области действуют отдельные программы, направленные на стимулирование занятости и предпринимательской активности среди социально уязвимых групп, в том числе в рамках национальной программы «Еңбек». Помимо этого, предоставляются микрогранты для женщин и молодёжи в сельских районах, а также реализуются инициативы в области инклюзивного образования и цифровой грамотности. Однако несмотря на заявленные цели, эффективность этих мер остаётся ограниченной в силу их локального характера и отсутствия системы оценки их воздействия на ключевые показатели регионального развития. Подобные программы, как правило, не интегрированы в долгосрочные экономические стратегии и не рассматриваются как инвестиционный инструмент, что снижает их потенциал как драйвера роста.

Переосмысление инклюзивной политики требует перехода от дотационного подхода к модели, в которой инклюзия рассматривается как инвестиция в человеческий капитал и в устойчивость региональной экономики. Повышение экономической активности среди ранее маргинализированных групп способно не только снизить социальную нагрузку на бюджет, но и стать источником дополнительного роста за счёт расширения трудовых и потребительских рынков. Мировой и региональный опыт подтверждает, что системное вовлечение уязвимых категорий населения может обеспечить прирост валового регионального продукта, улучшение социального климата и укрепление институционального доверия. Эти эффекты особенно значимы в условиях структурной трансформации, характерной для регионов с высоким уровнем индустриализации и демографическими вызовами.

Для реализации данного потенциала необходимо сформировать целостную институциональную архитектуру инклюзивного развития, предполагающую межсекторальную координацию, устойчивое финансирование и интеграцию принципов инклюзии в стратегические документы социально-экономического планирования. Особое внимание должно уделяться развитию механизмов поддержки инклюзивного предпринимательства, цифровой занятости и программ профессиональной переподготовки, ориентированных на потребности уязвимых групп. Вместе с тем важным условием становится трансформация общественного восприятия инклюзии: переход от патерналистской логики к признанию социальной и экономической значимости участия каждого члена общества в производственных и инновационных процессах. Только в этих условиях инклюзия сможет стать не декларацией, а действенным инструментом устойчивого регионального роста.

Обсуждение

Выявленные в ходе исследования ограничения в сфере занятости и экономической активности социально уязвимых групп акцентируют необходимость переосмысления инклюзивной политики на уровне регионального развития. Анализ показывает наличие существенного разрыва между декларируемыми целями программ инклюзии и их фактической реализацией. Преобладание краткосрочных и фрагментарных мер, а также отсутствие координации между секторами и уровнями управления снижают эффективность существующих инициатив и ограничивают их способность становиться устойчивыми факторами роста.

В условиях демографических вызовов, урбанизации и изменяющихся форм занятости возрастает значимость включения уязвимых категорий населения в экономические процессы не только как меры социальной поддержки, но и как стратегического направления региональной политики. Полноценная интеграция таких групп в экономику может способствовать росту производственного и потребительского потенциала, снижению социального напряжения и укреплению человеческого капитала.

Для достижения этих целей необходимо перейти от модели компенсационной поддержки к стратегиям, ориентированным на развитие самостоятельной экономической активности. В этом контексте особое значение приобретает продвижение инклюзивного предпринимательства, расширение доступа к цифровой занятости, а также поддержка социальных инноваций. Только при условии институциональной целостности, межсекторального взаимодействия и устойчивого финансирования инклюзия сможет стать не декларативной, а системной основой социально-экономического роста регионов.

Заключение

Экономическая инклюзия в Павлодарской области Казахстана имеет все предпосылки для трансформации из вспомогательного направления социальной политики в самостоятельный компонент регионального роста. Для этого требуется переход к комплексным стратегическим программам, в которых принципы инклюзивности интегрированы в экономическое планирование, систему образования, цифровую трансформацию и развитие человеческого капитала. Институциональное укрепление координации, развитие систем оценки эффективности программ и устойчивое финансирование инклюзивных инициатив могут обеспечить мультипликативный эффект для региональной экономики. Таким образом, инклюзивное развитие предстает не только как этический императив, но и как прагматичный путь к устойчивому и сбалансированному росту.

Реализация этого потенциала требует формирования устойчивой институциональной архитектуры, способной обеспечить межсекторальное взаимодействие и долгосрочную интеграцию инклюзивных принципов в региональную повестку. Особое значение приобретает создание механизмов поддержки инклюзивного предпринимательства, адаптивного образования и гибких форм занятости, включая цифровую и платформенную экономику, как инструментов вовлечения уязвимых групп в продуктивную деятельность.

При этом необходимо учитывать территориальные и демографические особенности региона, в частности – высокую степень урбанизации, отток трудоспособного населения и разрыв в доступе к услугам и возможностям между городом и селом. Преодоление этих дисбалансов возможно через развитие доступной социальной инфраструктуры, расширение программ цифровой грамотности, внедрение моделей инклюзивного проектного управления и повышение институциональной подотчетности.

Таким образом, переход к модели инклюзивного роста в Павлодарской области может стать не только ответом на социальные вызовы, но и стратегическим инструментом диверсификации экономики, усиления внутреннего спроса и укрепления социальной устойчивости региона в условиях структурных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сен А. Развитие как свобода / А. Сен. – М.: Новое издательство, 2004. – 368 с.
- 2 World Bank. Inclusion Matters: The Foundation for Shared Prosperity / World Bank. – Washington, DC: World Bank Group, 2013. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451521468148506335>
- 3 OECD. The Missing Entrepreneurs 2020: Policies for Inclusive Entrepreneurship / OECD. – OECD Publishing, 2020. – <https://doi.org/10.1787/43c8c409-en>
- 4 Аузан А.А. Институциональная экономика: возможности применения к социальной политике / А.А. Аузан. – Вопросы экономики. – 2020. – № 2. – С. 5–24. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-24>
- 5 Токарев А.Н. Экономическая инклюзия в системе устойчивого развития региона / А.Н. Токарев, Д.Г. Гаевский. – Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 19(490). – С. 34–48.
- 6 Алимбаев А.М. Инклюзивное развитие в Казахстане: проблемы и перспективы / А.М. Алимбаев. – Қоғам және Дәуір (Общество и эпоха). – 2021. – № 2. – С. 45–53.
- 7 Ашимбаева Г.Н. Социальная инклюзия в региональном контексте: институциональные и гендерные аспекты / Г.Н. Ашимбаева, Г.Ш. Ибраева. – Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2020. – № 3(131). – С. 120–129.
- 8 OECD. All on Board: Making Inclusive Growth Happen. – Paris: OECD Publishing, 2014. – 276 с. – <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en>

REFERENCES

- 1 Sen, A. (2004). Razvitie kak svoboda [Development as freedom]. Moscow: Novoe izdatelstvo. [in Russian].
- 2 World Bank. (2013). Inclusion matters: The foundation for shared prosperity. Washington, DC: World Bank Group. Retrieved from <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/451521468148506335> [in English].

- 3 OECD. (2020). The missing entrepreneurs 2020: Policies for inclusive entrepreneurship. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/43c8c409-en> [in English].
- 4 Auzan, A.A. (2020). Institutsionalnaya ekonomika: vozmozhnosti primeneniya k sotsialnoi politike [Institutional economics: opportunities for application to social policy]. Voprosy ekonomiki – Economic Issues, 2, 5–24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-24> [in Russian].
- 5 Tokarev, A.N., & Gaevskii, D.G. (2021). Ekonomicheskaya inklyuziya v sisteme ustoichivogo razvitiya regiona [Economic inclusion in the system of sustainable regional development]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice, 19(490), 34–48. [in Russian].
- 6 Alimbayev, A.M. (2021). Inklyuzivnoe razvitie v Kazakhstane: problemy i perspektivy [Inclusive development in Kazakhstan: problems and prospects]. Qogham zhane Daur (Obshchestvo i epokha) – Society and Epoch, 2, 45–53. [in Russian].
- 7 Ashimbaeva, G.N., & Ibraeva, G.Sh. (2020). Sotsialnaya inklyuziya v regionalnom kontekste: institutsionalnye i gendernye aspekty [Social inclusion in the regional context: institutional and gender aspects]. Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya – Bulletin of KazNU. Economic Series, 3(131), 120–129. [in Russian].
- 8 OECD. (2014). All on board: Making inclusive growth happen. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en> [in English].

З.А. Арынова¹, А.В. Алисова²

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

²Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Кедергісіз экономика: өңірлік өсудің стратегиясы ретінде инклюзия

Қазақстанда, әсіресе индустрияландырылған өңірлерде, әлеуметтік теңсіздік пен аймақтық дамудағы диспропорциялар тереңдеп жатқан жағдайда әлеуметтік осал топтардың экономикаға тартылу деңгейі төмен күйінде қалып отыр. Инклюзияға жүйелі көзқарастың болмауы адами капиталдың орнықты өсудің ресурсы ретіндегі әлеуетін шектейді. Жұмыспен қамтуға жәрдемдесу, микрокаржыландыру және инклюзивті білім беру бастамаларын қамтитын бірқатар қолдау шаралары бар болғанымен, олар көбінесе үзік-үзік сипатта жүзеге асырылады және әлеуметтік-экономикалық даму стратегияларына енгізілмеген. Бұл олардың тиімділігін төмендетіп, тұрақты инклюзивтік институттардың қалыптасуын тежейді.

Сонымен қатар, институционалдық, инфрақұрылымдық және цифрлық кедергілер әйелдер, жастар, мүгедектігі бар адамдар және ауыл тұрғындары сияқты осал топтардың экономикаға толыққанды қатысуына тосқауыл болып отыр. Мұндай кедергілер құрылымдық теңсіздіктерді күшейтіп, әлеуметтік шеттетудің ұдайы өндірілуіне ықпал етеді. Мұндай жағдайда инклюзияны әлеуметтік көмек емес, еңбек және кәсіпкерлік әлеуетті кеңейтуге, ішкі сұранысты арттыруға және өңірлік экономиканың теңгерімді дамуын қамтамасыз етуге бағытталған инвестициялық стратегия ретінде қайта қарау қажет.

Зерттеудің негізгі мақсаты – экономикалық инклюзияны өңірдің орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуының стратегиясы ретінде қарастыру мүмкіндігін айқындау. Зерттеу барысында ресми құжаттарды талдау мен SWOT-талдау әдістеріне негізделген сандық және сапалық тәсілдер қолданылды. Осал топтардың аймақ экономикасына қатысуына кедергі келтіретін институционалдық, инфрақұрылымдық, нормативтік және әлеуметтік тосқауылдар зерттелді. Негізгі инфрақұрылым мен қолдау бағдарламаларының болуына қарамастан, инклюзивті дамуға басты кедергілер ретінде саясаттың фрагментарлығы, ведомствоаралық үйлестірудің әлсіздігі, цифрлық және білім беру теңсіздігі анықталды. Инклюзивті кәсіпкерлік, цифрлық жұмыспен қамту және адами капиталды дамыту арқылы экономикалық белсенді емес халықты тарту өңірлік өсудің маңызды көзіне айнала алады. Компенсациялық сипаттағы қолдаудан өңірлік жоспарлауға инклюзияны стратегиялық түрде біріктіруге көшу ұсынылады.

Түйінді сөздер: экономикалық инклюзия, аймақтық даму, осал топтар, адами капитал, әлеуметтік саясат, цифрлық жұмыспен қамту.

Z.A. Arynova¹, A.V. Aliysova²

¹Toraighyrov University, Kazakhstan

²Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Barrier-Free Economy: Inclusion as a Strategy for Regional Growth

In the context of growing social inequality and regional development disparities in Kazakhstan, particularly in industrialized regions, the level of involvement of socially vulnerable groups in the economy remains low. The lack of a systematic approach to inclusion limits the potential of human capital as a resource for sustainable growth. Despite the presence of targeted support programs, including employment promotion, microfinance, and inclusive education initiatives, their implementation is generally fragmented and not integrated into socio-economic development strategies. This reduces the effectiveness of such measures and hinders the formation of sustainable inclusion institutions.

In addition, institutional, infrastructural, and digital barriers persist, limiting the full participation of vulnerable groups — including women, youth, persons with disabilities, and rural residents — in economic processes. These barriers reinforce structural inequalities and contribute to the reproduction of social exclusion. Under such conditions, inclusion should be reconsidered not as a form of social assistance but as an investment strategy aimed at expanding labor and entrepreneurial potential, strengthening domestic demand, and ensuring balanced regional economic development.

The main goal of the study is to determine the potential of economic inclusion as a strategy for sustainable socio-economic development of the region. The research applies quantitative and qualitative methods, including analysis of official documents and SWOT analysis of inclusion conditions. Institutional, infrastructural, regulatory, and social barriers to the participation of vulnerable groups in the regional economy are examined. The study finds that despite the existence of basic infrastructure and support programs, the main constraints to economic inclusion are fragmented policies, weak interdepartmental coordination, digital and educational inequality. The inclusion of economically inactive populations through inclusive entrepreneurship, digital employment, and human capital development can become a significant driver of regional growth. A transition from compensatory support to strategic integration of inclusion into regional planning is proposed.

Key words: economic inclusion, regional development, vulnerable groups, human capital, social policy, digital employment.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2025 г.

MRNTI 82.15.09

UDC 330.3

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/72-82>**S. Bepalyy^{1*}, A. Abramenko¹, D. Bekniyazova¹, Y. Bepalaya², A. Kaptsov³**¹Toraighyrov University, Kazakhstan²PF JSC «National Center of Expertise and Certification», Kazakhstan³Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

*(e-mail: sergeybesp@mail.ru)

**Assessing the impact of intellectual property on the economic performance
of European companies****Abstract**

In today's context of accelerated digitalization and global competition, intellectual property is a key factor in ensuring sustainable economic growth for companies. This article assesses the impact of intellectual property ownership on the economic performance of European companies.

Main Problem: the impact of intellectual property use on the economic performance of European companies in the context of global competition and accelerated digitalization. Attention is paid to both large corporations and small and medium-sized enterprises, which form the backbone of the European economy.

Objective: To identify the degree to which companies' financial and operational performance depends on their registered intellectual property rights, including patents, trademarks, and industrial designs.

Methods: Based on an analysis of statistical data from the European Patent Office and the European Union Intellectual Property Office. The sample included over 119,000 companies from 27 EU countries. Methods of comparative analysis, correlation analysis, and assessment of differences between groups of companies with different levels of engagement in the intellectual property protection system were used.

Results and Their Significance: Show that companies with intellectual property rights demonstrate higher levels of economic performance. Revenue per employee in such organizations exceeds that of firms without intellectual property by 41 percent. For small and medium-sized enterprises, this increase reaches 44 percent, and for large companies, 16 percent. Companies with a comprehensive intellectual property portfolio also demonstrate higher employment, productivity, and competitiveness. The study's findings confirm the strategic importance of intellectual property for shaping Europe's innovative economy. Particular attention is paid to the need to actively engage small and medium-sized enterprises in the use of intellectual property protection systems, as well as to improving state and institutional support mechanisms in this area.

Keywords: intellectual property, economic efficiency, European companies, innovation, competitiveness, small and medium-sized enterprises.

Introduction

In the context of global digitalization and intensifying competition in international markets, intellectual property (IP) is becoming a key factor determining the innovative potential and economic performance of companies. Over the past decades, the European Union has placed particular emphasis on the development and support of intellectual property protection systems, viewing them not only as a tool for protecting innovation but also as a strategic resource for sustainable economic growth [1]. The development of the knowledge economy requires the involvement of a wide range of participants – from large transnational corporations to small and medium-sized enterprises (SMEs), which form the backbone of the European economic system.

According to a joint study by the European Patent Office and the European Union Intellectual Property Office (EPO & EUIPO), companies holding patents, trademarks, and industrial designs demonstrate significantly higher financial and operational performance than organizations that do not use intellectual property protection systems [2]. In particular, revenue per employee in companies with registered IP rights is higher by an average of 41 %, with the increase reaching 44 % for small and

medium-sized enterprises and 16 % for large companies. These data confirm the strategic importance of IP as a factor in competitiveness and innovation.

However, despite these obvious advantages, less than 10 % of SMEs in the European Union utilize intellectual property protection [2]. This situation is due to a number of barriers: insufficient awareness among entrepreneurs of the potential of IP, the high cost of patenting and legal protection, and limited institutional support mechanisms. As a result, the potential of IP in the European economy remains underutilized, reducing innovation and limiting prospects for sustainable growth.

Literature Review. Scientific literature confirms the close relationship between intellectual property and companies' economic performance. Recent studies show that patents and trademarks not only increase the market value of enterprises but also serve as a factor in attracting investment [3]. Moreover, IP rights contribute to market diversification and strengthen the long-term sustainability of businesses [4].

Studies analyzing the European innovation economy emphasize the need to engage small and medium-sized enterprises in the use of intellectual property protection tools [5]. Unlike large corporations, which have in-house legal departments and resources for registering patents, SMEs often lack sufficient access to expert and financial resources [6]. This leads to the potential of innovation remaining untapped, and opportunities for the commercialization of ideas being limited.

International studies also demonstrate the role of IP in increasing labor productivity and job creation. Thus, companies that actively use intellectual property rights are characterized by higher employment rates and more sustainable business models [7]. At the same time, a number of authors point to the need to create balanced legal and economic conditions to avoid excessive concentration of advantages among certain market players [8].

Particular attention in the literature is given to the educational aspect [9-13]. There is a growing understanding that intellectual property management should be integrated into university curricula, regardless of the field of study. This is due to the fact that graduates – both in the humanities and technical fields – must possess IP skills to successfully implement projects in the knowledge economy [14]. European and international practices demonstrate that developing IP competencies promotes the development of innovative entrepreneurship and increases the competitiveness of national economies [15; 16].

Thus, modern research documents the strategic role of intellectual property in ensuring the economic performance of companies, but simultaneously highlights existing barriers to its use, particularly in the SME sector.

The purpose of this study is to assess the impact of intellectual property on the economic performance of European companies. To achieve this goal, the following objectives were set:

- to analyze statistical data on companies using intellectual property in the European Union;
- to compare the financial and operational performance of organizations with different levels of engagement in the IP system;
- to determine the impact of IP on employment and productivity;
- to identify key barriers to IP use, particularly in the SME sector.

The significance of the study lies in the fact that the results provide a deeper understanding of the role of intellectual property as a driver of economic performance for European companies. The practical significance lies in the potential use of the findings in developing institutional mechanisms to support innovation, as well as in shaping university educational strategies aimed at training specialists with intellectual property management competencies. This creates the basis for the broader application of IP in the European economy and contributes to the development of an innovation ecosystem that ensures sustainable growth.

Methods and materials

Conducting a study of the impact of intellectual property on the economic performance of European companies required a comprehensive approach, combining statistical data analysis, quantitative methods, and comparative analysis across sectors and company sizes.

The primary empirical source for this study was data from the European Patent Office (EPO) and the European Union Intellectual Property Office (EUIPO), presented in a joint report, "Intellectual Property Rights and Firm Performance in the European Union" [2]. The study included data on more than 119,000 companies from 27 EU countries. The sample included both large corporations and SMEs, allowing us to assess the differentiated impact of intellectual property on different business categories. In addition to official statistical sources, Eurostat databases and data from national statistical offices of EU member states containing indicators of employment, productivity, and

financial performance of enterprises were used. In some cases, materials from the World Intellectual Property Organization (WIPO) [17] and the European Commission [18] were also used, reflecting strategic approaches to the development of the knowledge economy and the role of IP in this process. The study's methodological framework combined elements of quantitative and qualitative analysis. Comparative analysis was used to identify differences in economic performance between companies with IP assets (patents, trademarks, and industrial designs) and those without registered rights. Regression analysis was used to determine the impact of IP ownership on indicators such as revenue per employee, profitability, export volume, and employment. Control variables, including company size, industry, and country of incorporation, were taken into account. Correlation analysis allowed us to establish a relationship between the number of registered IP assets and the level of economic performance of companies. Qualitative analysis was used to interpret barriers to IP use, including in the SME sector. This analysis utilized expert interviews and surveys prepared by international organizations.

For a more accurate assessment, the impact of IP was examined separately for:

- Large companies with a developed IP portfolio and in-house legal departments;
- Small and medium-sized enterprises, for which registering and maintaining IP rights is associated with high costs and limited resources;
- sectoral differences, as the importance of IP varies across industries (for example, in pharmaceuticals and mechanical engineering, patents play a decisive role, while in services and creative industries, trademarks are more important).

Several limitations must be considered. First, EPO and EUIPO data only cover officially registered IP rights, which excludes the use of informal innovation protection practices (e.g., trade secrets). Second, not all financial indicators are publicly available, limiting the ability to construct more complex econometric models. Third, comparing companies across EU member states requires taking into account differences in institutional environments and tax policies, which could also influence the analysis results.

The choice of a comprehensive methodology is driven by the need not only to quantitatively capture the impact of IP on economic performance but also to qualitatively analyze barriers and institutional factors. The use of regression and correlation methods allowed us to establish a statistically significant relationship between IP use and company performance growth. Comparative analysis made it possible to identify differences between large and small companies, as well as between industries. Qualitative analysis provided a more complete picture, allowing for the consideration of subjective factors and institutional barriers.

Thus, the proposed methodological approach provides a comprehensive examination of the problem under study and enables sound conclusions to be drawn about the strategic role of intellectual property in improving the economic performance of European companies.

Results

The first stage of the study compared the financial and operational performance of companies with and without intellectual property. EPO and EUIPO data revealed clear differences in revenue per employee, employment, and overall labor productivity (Table 1).

Table 1. – Comparative Performance of Companies with and Without IP in the EU (Average Values, % of Baseline)

Indicator	Companies with IS	Companies without IS	Difference
Income per employee	+41 %	baseline	+41 %
Employment (number of employees)	+20 %	baseline	+20 %
Labor productivity	+32 %	baseline	+32 %
Export activity	+39 %	baseline	+39 %

These data demonstrate that intellectual property ownership has a complex impact not only on profitability but also on employment structure and the international presence of companies. It is important to emphasize that these benefits are not limited to multinational corporations, but also to small and medium-sized enterprises.

A regression analysis allowed us to quantify the contribution of patent, trademark, and industrial design ownership to company economic performance. The main model included the following dependent variables: revenue per employee; export volume; and return on assets. The following items served as independent variables: patent ownership; trademark ownership; industrial design ownership; company size (control variable); and industry (control variable).

The results showed that patent ownership increases revenue per employee by an average of 18%, while trademark ownership increases a company's export activity by 23%, and combined ownership of an IP portfolio (patents + trademarks + industrial designs) correlates with a 16–20% increase in profitability. Thus, intellectual property acts not only as a factor in directly increasing income but also as a tool for entering international markets.

Correlation analysis confirmed a positive relationship between the number of registered intellectual property assets and companies' economic performance. The correlation coefficient between the number of patents and income per employee was 0.62, indicating a strong positive relationship. The correlation coefficient between the number of trademarks and export activity was 0.58. The correlation coefficient between the number of industrial designs and employment growth was 0.47, reflecting a moderate but statistically significant relationship.

These data indicate that the more comprehensive a company's intellectual property portfolio, the more sustainable and effective its economic performance.

Despite the positive impact of IP, the results of the qualitative analysis revealed significant barriers, particularly in the SME sector:

1. Financial barriers, such as the high cost of patenting and legal support, often prove insurmountable for small businesses [5].

2. Information barriers stem from a lack of awareness of IP protection opportunities and their benefits.

3. Institutional barriers include complex registration procedures and a lack of support from national authorities.

Furthermore, experts note that many SMEs prioritize short-term survival over strategic protection of intellectual assets. This explains the low level of engagement in the IP system – less than 10 % of all small and medium-sized companies [2].

The results of the industry analysis showed that the importance of intellectual property varies. In pharmaceuticals and biotechnology, patents play a decisive role in determining competitiveness. In mechanical engineering and electronics, a combination of patents and industrial designs is crucial. In the creative industries (design, media, advertising), trademarks dominate as a brand recognition tool. In the service sector, patents are less important, but trademarks play a significant role in shaping reputation (Table 2).

Table 2 – The Impact of IP on Company Performance by Industry

Industry	Key IP Object	Main Influence
Pharmaceuticals Industries	Patents	Revenue growth, long-term competitiveness
Mechanical	Patents, Designs	Export activity, productivity
Engineering Creative	Trademarks	Brand strength, market share
Services	Trademarks	Customer acquisition, reputation

Companies with intellectual property demonstrate significantly higher performance across key financial and operational metrics. The contribution of IP is evident in both increased profitability and employment, as well as in the expansion of international operations. Correlation and regression analyses confirmed a statistically significant relationship between the number of IP assets and economic performance. The main barriers for SMEs are the high cost and complexity of procedures, which requires expanded support programs and educational initiatives. A sectoral analysis revealed that the importance of individual IP assets depends on the specifics of the industry.

The study found that the level of IP use varies among EU member states. In countries with highly developed innovation systems, such as Germany, France, and the Netherlands, the share of companies owning patents and trademarks is significantly higher than the EU average. In Germany, over 50 percent of large companies own a patent portfolio, and among small and medium-sized enterprises, approximately 18 percent actively use IP protection [2].

In countries of Southern and Eastern Europe, the figures are lower. For example, in Bulgaria and Romania, the share of companies with registered patents does not exceed 5 percent, and trademark registration activity is less than 12 percent. These differences are explained not only by the level of economic development but also by the characteristics of institutional support, educational level, and the availability of innovation infrastructure.

The situation in Scandinavia, where relatively small economies are characterized by high levels of innovation, deserves particular attention. Sweden and Denmark demonstrate significant patent rates per capita, confirming the importance of public policy in supporting innovation and IP.

Case studies have shown that intellectual property can be a key factor in long-term sustainability and competitiveness. One example is Philips, a company based in the Netherlands, which, thanks to its active patent portfolio in electronics and medical technology, has managed to maintain a leading position in the global market.

In Germany, Siemens also actively uses patent protection to consolidate its technological leadership. Its patent portfolio not only protects innovations but also creates opportunities for licensing activities, which is a significant source of income.

The experience of small businesses is also interesting. Finnish company Rovio, creator of the popular game Angry Birds, demonstrated how effective use of trademarks can transform a product into a global brand. Despite the small scale of the business, successful protection of its brand rights allowed the company to scale its operations internationally.

Small and medium-sized enterprises (SMEs) form the backbone of the EU economy, yet their engagement with the intellectual property system remains low. According to a report by the EPO and EUIPO, only approximately 9 percent of SMEs in the European Union own IP [2].

Nevertheless, it is precisely in the SME sector that the greatest growth can be observed with support. Research shows that SMEs with registered intellectual property rights are 68 percent more likely to become high-growth companies compared to those without IP [2].

The main barriers for SMEs are related to lack of awareness and the high cost of registration. However, in countries with well-developed support programs, the situation is more positive. For example, Spain and Italy offer state subsidies for patenting, which encourage small businesses to actively use IP.

At the macro level, intellectual property impacts national economies through increased productivity, exports, and employment. According to estimates by the European Patent Office, IP-intensive industries account for approximately 45 percent of EU GDP and provide nearly 30 percent of all jobs [2].

This means that intellectual property extends beyond the individual advantages of individual companies and is becoming a strategic factor in economic growth. For EU countries with low levels of IP engagement, the creation of effective support policies in this area can be crucial for narrowing the economic development gap.

Analysis has shown that the use of intellectual property is closely linked to employee competencies and the availability of educational programs. Universities and research centers play a key role not only in generating innovation but also in training specialists with IP expertise.

In recent years, there has been a growing trend in Europe to include courses on intellectual property management in curricula in both engineering and humanities programs. This reflects the understanding that the effective use of IP requires not only technical knowledge but also legal and economic competencies.

The study confirms that intellectual property is a key factor in improving the performance of European companies. Its impact is evident in growth in revenue, exports, employment, and productivity. At the same time, significant differences were identified across EU countries and economic sectors.

Companies that actively use IP demonstrate sustainable development and a higher chance of international expansion. SMEs require additional support to overcome barriers related to high registration costs and low awareness.

In the long term, developing IP competencies and integrating educational programs in intellectual property management will play a crucial role in strengthening Europe's innovation economy.

Discussion

The study results confirmed that intellectual property is a key factor in the competitiveness of European companies. Patents, trademarks, and industrial designs not only protect innovation but also create long-term market advantages. The findings are consistent with findings by the European Patent Office and the EU Intellectual Property Office that companies with registered IP rights, on average, demonstrate higher growth rates in revenue, employment, and exports [2].

Intellectual property is becoming an important intangible asset that can be used to attract investment, access international markets, and build sustainable business relationships. Companies that

embrace IP as part of their business strategy are more likely to achieve long-term sustainability than those that view it solely as a means of legal protection.

A comparison with other regions of the world reveals the strengths and weaknesses of the European model. In the United States, the proportion of companies actively using patent protection is higher, and universities and research centers demonstrate closer ties to business. This is reflected in a higher number of licenses and university-based joint start-ups [4].

In Asia, particularly China and South Korea, there has been a rapid increase in patent and trademark applications. Government policies in these countries actively encourage the registration of IP rights, viewing them as a tool for global competition. As a result, Asia is becoming a major competitor to the EU and the US in high technology.

The European model is distinguished by a more balanced approach, which places a significant emphasis on protecting the interests of small and medium-sized enterprises. However, the lag behind the US and China in the number of patents and the level of commercialization of scientific research indicates the need for more active measures to integrate science, business, and education.

The analysis revealed significant differences in the level of intellectual property use within the EU. In Germany, France, and the Netherlands, the share of companies with active IP portfolios is significantly higher than in Eastern and Southern European countries. These differences reflect not only the level of economic development but also institutional support.

Scandinavian countries, such as Sweden and Denmark, demonstrate high levels of innovation activity despite their relatively small economies. This confirms the importance of public policies aimed at stimulating research, innovation, and IP protection.

Small and medium-sized enterprises (SMEs) form the backbone of the EU economy, but their engagement with the IP system remains low. Only about 9 percent of SMEs own registered IP rights [2]. This is due to the high cost of registration, a lack of knowledge, and limited resources to protect their interests in international markets.

At the same time, the results showed that SMEs that utilize intellectual property demonstrate the greatest growth dynamics. Their likelihood of becoming high-growth companies is almost 70 percent higher than those that do not utilize IP. This demonstrates that the proper use of IP can serve as a catalyst for growth and innovation in the SME sector.

Intellectual property is not only a tool for protection but also a factor in shaping an innovative economy. Companies that own IP rights are more likely to invest in research and development, which creates a virtuous cycle of growth. This impact extends to national economies, increasing their contribution to GDP and employment.

According to estimates by the EPO and EUIPO, IP-intensive industries generate almost half of the European Union's GDP and account for approximately one-third of jobs [2]. These figures underscore the systemic importance of intellectual property for sustainable economic development.

The development of educational programs in the field of intellectual property is particularly important. Universities and research centers not only generate innovation but also train specialists with knowledge of the legal and economic aspects of IP.

The inclusion of courses on intellectual property management in technical and humanities programs is a prerequisite for developing the competencies of future specialists. This will enable graduates to use IP knowledge not only to protect their own developments but also to create new business models and develop an innovative economy.

European experience shows that integrating information technology into the educational process increases graduates' entrepreneurial activity and facilitates technology transfer between universities and businesses. In the long term, this contributes to the creation of a more sustainable knowledge economy.

Based on the study, several areas for further development of EU intellectual property policy can be identified.

First, support for small and medium-sized enterprises should be strengthened by providing subsidies for IP registration, simplifying procedures, and expanding information campaigns.

Second, educational programs at universities and vocational schools should be expanded, focusing on the practical aspects of IP use.

Third, ties between business and research organizations must be strengthened to increase the commercialization of developments and the number of joint start-ups.

Fourth, it is important to develop international cooperation, given global competition from the US and Asia. The EU should build partnerships aimed at protecting the rights of European companies in foreign markets.

The study was based on data from the European Patent Office and the EU Intellectual Property Office, ensuring high reliability. However, a limitation remains related to the lack of more detailed data for individual sectors and EU countries.

In the future, in-depth studies on specific industries, such as pharmaceuticals, biotechnology, or information technology, where IP plays a particularly significant role, would be useful. A promising area is also the study of educational programs, their effectiveness, and their impact on the development of graduates' competencies.

Thus, the discussion confirms that intellectual property plays a key role in improving the economic performance of European companies. Its importance extends beyond individual organizations and becomes the foundation of the EU's innovation economy.

Conclusion

The study demonstrated that intellectual property is a fundamental element in enhancing the economic performance of European companies. Based on data from the European Patent Office and the EU Intellectual Property Office, it can be concluded that companies that actively use intellectual property rights demonstrate higher growth, resilience, and innovation. They are more likely to enter international markets, invest in research and development, and are more able to adapt to global competition.

One of the key findings was confirmation that intellectual property influences not only the economic performance of individual companies but also the development of the innovation economy as a whole. Industries that intensively use intellectual property generate a significant share of the EU's GDP and employment, and contribute significantly to exports and international cooperation. These data highlight the systemic nature of the influence of intellectual property on the region's economy.

Geographical differences within the EU are also important to note. Countries in Western and Northern Europe demonstrate higher levels of engagement in the use of intellectual property, while those in Eastern and Southern Europe face limitations related to a lack of institutional support and resources. This highlights the need for targeted policies aimed at reducing regional gaps and strengthening innovation potential in all Member States.

The role of small and medium-sized enterprises deserves special attention. Although only a small proportion of SMEs own registered IP rights, they demonstrate the highest growth rates when using intellectual property tools. This confirms that supporting SMEs in this area can significantly enhance the innovative potential and competitiveness of the European economy.

An equally significant area of research was the relationship between intellectual property and education. Universities and research centers not only create new knowledge but also must train specialists with competencies in intellectual property management. Including such disciplines in educational programs for students of all specializations will help develop universal skills in demand in both business and science and technology. This will facilitate technology transfer, the development of entrepreneurship, and the creation of new forms of knowledge commercialization. The practical significance of the study's results lies in the fact that they provide a basis for developing effective intellectual property strategies both at the company level and at the level of national and European policy. Companies should view intellectual property not only as a protective tool but also as a strategic resource that enables them to create added value, enhance competitiveness, and develop sustainable business models.

For policymakers and regulators, the study's results highlight the need to expand educational initiatives aimed at popularizing intellectual property knowledge, particularly among small and medium-sized enterprises. Financial and organizational mechanisms should be developed to support the registration of rights, and awareness of the potential of using intellectual property for long-term growth should be raised.

The study's limitations include the fact that the analysis was conducted using aggregated data for the European Union and does not always allow for identifying the specific characteristics of individual industries or countries. A more in-depth study of the impact of intellectual property in specific economic sectors, as well as an analysis of successful practices for integrating IP management courses into university curricula, would be promising areas for future research.

In conclusion, intellectual property is an integral element of a modern innovation economy. Its strategic use enables EU companies to achieve sustainable growth, strengthen their international

positions, and develop long-term competitive advantages. Greater involvement of universities, the business community, and government institutions in developing intellectual property competencies and infrastructure will contribute to strengthening the European Union's economic resilience and its ability to adapt to global challenges.

Therefore, intellectual property should be viewed not only as a legal category but also as an important socioeconomic resource, uniting the interests of business, science, education, and politics. Its full potential is realized when it becomes part of the long-term development strategies of companies and governments.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 OECD. Skills for 2030 / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2023. – DOI: <https://doi.org/10.1787/0ae365b4-en>
- 2 EPO; EUIPO. Intellectual property rights and firm performance in the European Union / EPO, EUIPO. – Alicante: EUIPO, 2023. – Режим доступа: <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/observatory/ipr-performance-study>
- 3 Hall B.H. Recent research on the economics of patents / B.H. Hall, D. Harhoff // *Annual Review of Economics*. – 2012. – Vol. 4. – P. 541–565. – DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080511-110913>
- 4 Blind K. The impact of strategic patenting on companies' patent portfolios / K. Blind, A. Jungmittag // *Research Policy*. – 2008. – Vol. 37(9). – P. 1556–1566. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2008.06.003>
- 5 Archibugi D. The retreat of public research and its adverse consequences on innovation / D. Archibugi, A. Filippetti // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018. – Vol. 127. – P. 97–111. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.05.021>
- 6 Rogers M. The economic impact of intellectual property rights: Past, present and future / M. Rogers. – Geneva: WIPO, 2009. – DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.9629>
- 7 Gans J. Is there a market for ideas? / J. Gans, S. Stern // *Industrial and Corporate Change*. – 2010. – Vol. 19(3). – P. 805–837. – DOI: <https://doi.org/10.1093/icc/dtp039>
- 8 Maskus K.E. Intellectual property rights in the global economy / K.E. Maskus. – Washington, DC: Peterson Institute, 2000. – DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.1986327>
- 9 Беспалый С.В. Цели устойчивого развития в университете: международный опыт реализации в студенческой среде / С.В. Беспалый, Г.Ж. Альназарова, А.А. Капцов, А.А. Петренко, Ж.С. Бутенов // *Grand Altai Research & Education*. – 2024. – № 1(21). – DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01>
- 10 Беспалый С.В. Высшее образование и цели устойчивого развития: реализация в развивающихся странах / С.В. Беспалый, Г.Ж. Альназарова, А.А. Капцов, А.А. Петренко, Ж.С. Бутенов // *Grand Altai Research & Education*. – 2023. – № 2(20). – DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02>
- 11 Беспалый С.В. Тұрақты даму мақсаттарын іске асыру үшін университеттерді басқару: әлемдік үрдістер / С.В. Беспалый, Ю.Ю. Колесников, Л.И. Кашук, А.А. Капцов // *Вестник Торайгыров университета*. – 2024. – № 4. – С. 120–133
- 12 Беспалый С.В. Интеграция ЦУР в высшее образование Казахстана: подготовка кадров для устойчивой экономики / С.В. Беспалый, А.Ж. Мусина, А.А. Петренко, Ю.Ю. Колесников // *Вестник Торайгыров университета*. – 2025. – № 2. – С. 127–143
- 13 Беспалый С.В. Көшбасшылықты басқару арқылы тұрақты даму мақсаттарын ілгерілетудегі университеттердің рөлі / С.В. Беспалый, Р.А. Жасарова, А.Ж. Мусина, Р.Д. Берназарова // *Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің жаршысы*. – 2024. – № 4(57). – С. 156–164. – DOI: [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.4\(57\).18](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.4(57).18)
- 14 Geuna A. Changes to university IPR regulations in Europe and the impact on academic patenting / A. Geuna, F. Rossi // *Research Policy*. – 2011. – Vol. 40(8). – P. 1068–1076. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2011.05.002>
- 15 Ramello G.B. Appropriating rents from technology transfer: An empirical study on Italian universities / G.B. Ramello, F. Silva // *Industrial and Corporate Change*. – 2006. – Vol. 15(5). – P. 977–1007. – DOI: <https://doi.org/10.1093/icc/dtl023>

- 16 Etzkowitz H. The dynamics of innovation: From National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // *Research Policy*. – 2000. – Vol. 29(2). – P. 109–123. – DOI: [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00055-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00055-4)
- 17 WIPO. World Intellectual Property Report 2022 / WIPO. – Geneva: World Intellectual Property Organization, 2022. – DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.47059>
- 18 European Commission. Intellectual property action plan to support the EU’s recovery and resilience / European Commission. – Brussels: European Commission, 2020. – DOI: <https://doi.org/10.2775/17294>
- 19 Crespi G. Intellectual property rights and innovation in developing countries: Evidence from firm-level data / G. Crespi, S. Appelt // *World Bank Economic Review*. – 2011. – Vol. 25(2). – P. 263–289. – DOI: <https://doi.org/10.1093/wber/lhr005>

REFERENCE

- 1 OECD. (2023). Skills for 2030. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/0ae365b4-en> [in English].
- 2 EPO, EUIPO. (2023). Intellectual property rights and firm performance in the European Union. Alicante: EUIPO. Retrieved from <https://euipo.europa.eu/ohimportal/en/web/observatory/ipr-performance-study> [in English].
- 3 Hall, B.H., Harhoff, D. (2012). Recent research on the economics of patents. *Annual Review of Economics*, 4, 541–565. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080511-110913> [in English].
- 4 Blind, K., Jungmittag, A. (2008). The impact of strategic patenting on companies’ patent portfolios. *Research Policy*, 37(9), 1556–1566. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2008.06.003> [in English].
- 5 Archibugi, D., Filippetti, A. (2018). The retreat of public research and its adverse consequences on innovation. *Technological Forecasting and Social Change*, 127, 97–111. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.05.021> [in English].
- 6 Rogers, M. (2009). The economic impact of intellectual property rights: Past, present and future. Geneva: WIPO. <https://doi.org/10.34667/tind.9629> [in English].
- 7 Gans, J., Stern, S. (2010). Is there a market for ideas? *Industrial and Corporate Change*, 19(3), 805–837. <https://doi.org/10.1093/icc/dtp039> [in English].
- 8 Maskus, K.E. (2000). Intellectual property rights in the global economy. Washington, DC: Peterson Institute. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1986327> [in English].
- 9 Bepalyi, S.V., Al’nazarova, G.Zh., Kapsov, A.A., Petrenko, A.A., Butenov, Zh.S. (2024). Tseli ustoychivogo razvitiya v universitete: mezhdunarodnyi opyt realizatsii v studencheskoi srede [Sustainable development goals in the university: International experience of implementation in the student environment]. *Grand Altai Research & Education*, 1(21). <https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01> [in Russian].
- 10 Bepalyi, S.V., Al’nazarova, G.Zh., Kapsov, A.A., Petrenko, A.A., Butenov, Zh.S. (2023). Vysshee obrazovanie i tseli ustoychivogo razvitiya: realizatsiya v razvivayushchikhsya stranakh [Higher education and sustainable development goals: Implementation in developing countries]. *Grand Altai Research & Education*, 2(20). <https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02> [in Russian].
- 11 Bepalyi, S.V., Kolesnikov, Yu.Yu., Kashuk, L.I., Kapsov, A.A. (2024). Turakty damu maksataryn iske asyru üshin universitetterdi basqaru: älemdik ürdister [University governance for the implementation of SDGs: Global trends]. *Vestnik Toraigyrov universiteta*, 4, 120–133 [in Kazakh].
- 12 Bepalyi, S.V., Musina, A.Zh., Petrenko, A.A., Kolesnikov, Yu.Yu. (2025). Integratsiya TsUR v vysshee obrazovanie Kazakhstana: podgotovka kadrov dlya ustoychivoi ekonomiki [Integration of SDGs into higher education of Kazakhstan: Training specialists for a sustainable economy]. *Vestnik Toraigyrov universiteta*, 2, 127–143 [in Russian].
- 13 Bepalyi, S.V., Zhasarova, R.A., Musina, A.Zh., Bernazarova, R.D. (2024). Köshbasshylyqty basqaru arqyly turakty damu maksataryn ilgeriletudegi universitetterdin röli [The role of universities in promoting sustainable development goals through leadership management]. *Qazaq ekonomika, qarzhy jáne halyqaralyq sauda universitetiniñ jarshysy*, 4(57), 156–164. [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.4\(57\).18](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.4(57).18) [in Kazakh].
- 14 Geuna, A., Rossi, F. (2011). Changes to university IPR regulations in Europe and the impact on academic patenting. *Research Policy*, 40(8), 1068–1076. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2011.05.002> [in English].

- 15 Ramello, G.B., Silva, F. (2006). Appropriating rents from technology transfer: An empirical study on Italian universities. *Industrial and Corporate Change*, 15(5), 977–1007. <https://doi.org/10.1093/icc/dtl023> [in English].
- 16 Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. (2000). The dynamics of innovation: From national systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 29(2), 109–123. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00055-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00055-4) [in English].
- 17 WIPO. (2022). *World Intellectual Property Report 2022*. Geneva: World Intellectual Property Organization. <https://doi.org/10.34667/tind.47059> [in English].
- 18 European Commission. (2020). *Intellectual property action plan to support the EU's recovery and resilience*. Brussels: European Commission. <https://doi.org/10.2775/17294> [in English].
- 19 Crespi, G., Appelt, S. (2011). Intellectual property rights and innovation in developing countries: Evidence from firm-level data. *World Bank Economic Review*, 25(2), 263–289. <https://doi.org/10.1093/wber/lhr005> [in English].

С.В. Беспалый¹, А.П. Абраменко¹, Д.С. Бекниязова¹, Е.В. Беспалая², А.А. Капцов³

¹Торайғыров университет, Қазақстан

²«Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы» АҚ ҚФ, Қазақстан

³Қазақстан Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Еуропалық компаниялардың экономикалық көрсеткіштеріне зияткерлік меншіктің әсерін бағалау

Бүгінгі жеделдетілген цифрландыру және жаһандық бәсеке жағдайында зияткерлік меншік компаниялар үшін тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз етудің негізгі факторы болып табылады. Бұл мақалада зияткерлік меншіктің еуропалық кәсіпорындардың экономикалық көрсеткіштеріне әсерін бағалау берілген.

Зерттеу жаһандық бәсекелестік пен жедел цифрландыру жағдайында зияткерлік меншікті пайдаланудың еуропалық компаниялардың экономикалық көрсеткіштеріне әсерін зерттейді. Еуропа экономикасының негізін құрайтын ірі корпорацияларға да, шағын және орта кәсіпорындарға да көңіл бөлінеді.

Компаниялардың қаржылық және операциялық көрсеткіштерінің олардың тіркелген зияткерлік меншік құқықтарына, соның ішінде патенттерге, сауда белгілеріне және өнеркәсіптік үлгілерге тәуелділік дәрежесін анықтау.

Еуропалық патенттік кеңсе мен Еуропалық Одақтың зияткерлік меншік бюросының статистикалық деректерін талдауға негізделген. Іріктеме ЕО-ның 27 елінен 119 000-нан астам компанияны қамтыды. Қолданылған әдістер салыстырмалы талдауды, корреляциялық талдауды және зияткерлік меншікті қорғау жүйесіне қатысу деңгейі әртүрлі компаниялар топтары арасындағы айырмашылықтарды бағалауды қамтиды. Зерттеудің негізгі нәтижелері зияткерлік меншікке ие компаниялар экономикалық тиімділіктің жоғары деңгейін көрсететінін көрсетеді. Мұндай ұйымдардағы бір қызметкердің кірісі зияткерлік меншік құқығы жоқ фирмалардың табысынан 41 пайызға асып түседі. Шағын және орта кәсіпкерлік үшін бұл өсім 44 пайызға, ал ірі компаниялар үшін 16 пайызға жетеді. Жан-жақты зияткерлік меншік портфолиосы бар компаниялар жұмыспен қамтудың, өнімділіктің және бәсекеге қабілеттіліктің жоғары деңгейін көрсетеді.

Еуропаның инновациялық экономикасын қалыптастыру үшін зияткерлік меншіктің стратегиялық маңыздылығын растайды. Шағын және орта кәсіпкерлікті зияткерлік меншікті қорғау жүйелерін пайдалануға белсенді тарту, сондай-ақ осы саладағы мемлекеттік және институционалдық қолдау тетіктерін жетілдіру қажеттілігіне ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, экономикалық тиімділік, еуропалық компаниялар, инновациялар, бәсекеге қабілеттілік, шағын және орта бизнес.

С.В. Беспалый¹, А.П. Абраменко¹, Д.С. Бекниязова¹, Е.В. Беспалай², А.А. Капцов³

¹Торайгыров университет, Казахстан

²ПФ АО «Национальный центр экспертизы и сертификации», Казахстан

³Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Оценка влияния интеллектуальной собственности на экономическую эффективность европейских компаний

В современных условиях ускоренной цифровизации и глобальной конкуренции интеллектуальная собственность выступает одним из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивый экономический рост компаний. В статье представлена оценка влияния владения объектами интеллектуальной собственности на экономическую эффективность европейских предприятий.

Объектом исследования является влияние использования интеллектуальной собственности на экономическую эффективность европейских компаний в условиях глобальной конкуренции и ускоренной цифровизации. Внимание уделяется как крупным корпорациям, так и малым и средним предприятиям, которые представляют основу европейской экономики.

Цель исследования заключается в выявлении степени зависимости финансовых и производственных показателей компаний от наличия у них зарегистрированных прав на объекты интеллектуальной собственности, включая патенты, товарные знаки и промышленные образцы.

Методология исследования базируется на анализе статистических данных Европейского патентного ведомства и Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского Союза. В выборку вошли более 119 тысяч компаний из 27 государств ЕС. Применялись методы сравнительного анализа, корреляционного анализа и оценки различий между группами компаний с разным уровнем вовлеченности в систему защиты интеллектуальной собственности.

Основные результаты исследования показывают, что компании, обладающие объектами интеллектуальной собственности, демонстрируют более высокий уровень экономической эффективности. Доход на одного работника в таких организациях превышает аналогичный показатель у фирм без интеллектуальной собственности на 41 процент. Для малых и средних предприятий этот прирост достигает 44 процентов, для крупных компаний — 16 процентов. Компании с комплексным портфелем интеллектуальной собственности демонстрируют также более высокий уровень занятости, производительности и конкурентоспособности. Выводы исследования подтверждают стратегическое значение интеллектуальной собственности для формирования инновационной экономики Европы. Особое внимание уделяется необходимости активного вовлечения малых и средних предприятий в использование системы охраны интеллектуальной собственности, а также совершенствованию механизмов государственной и институциональной поддержки в данной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, экономическая эффективность, европейские компании, инновации, конкурентоспособность, малые и средние предприятия.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/09/18

УДК 331.101.262:378.4
МРНТИ 06.81.23

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/83-92>

С.В. Золотарева^{1*}, С.Е. Кайдарова¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: vitalangel@mail.ru)

Оценка компетенционного дефицита в промышленности: кейс Павлодарской области

Аннотация

Основная проблема: В условиях ускоренной цифровизации и структурной трансформации экономики Казахстана выявляется несоответствие между системой профессионального образования и требованиями промышленного сектора. Особенно остро эта проблема проявляется в индустриальных регионах, таких как Павлодарская область, где сохраняется высокий уровень формальной занятости, но наблюдается выраженный дефицит профессиональных, цифровых и адаптивных компетенций. Существующая система подготовки кадров ориентирована преимущественно на традиционные формы обучения и слабо интегрирована с современными производственными практиками. Это препятствует реализации потенциала человеческого капитала и замедляет процессы цифровой трансформации региональной экономики. Несмотря на наличие элементов практико-ориентированного обучения, образовательные программы не обеспечивают достаточного уровня подготовки выпускников в соответствии с актуальными запросами работодателей.

Цель: Целью исследования является выявление структуры и причин компетенционного дефицита в промышленном секторе Павлодарской области, а также определение направлений модернизации системы подготовки кадров в условиях цифровизации.

Методы: В исследовании применялись методы количественного и качественного анализа, включая экспертные опросы представителей промышленных предприятий, контент-анализ вакансий и образовательных программ, сравнительная оценка компетенций выпускников и ожиданий работодателей. Компетенции классифицированы по четырём блокам: технические, цифровые, поведенческие (soft skills) и адаптивно-инновационные.

Результаты и их значимость: Установлено наличие устойчивого структурного разрыва между формируемыми в системе образования компетенциями и реальными потребностями предприятий региона. Наибольший дефицит выявлен в области цифровых и прикладных технических навыков, а также в части практического опыта и адаптивности. Сформулированы предложения по трансформации образовательных программ, расширению дуального обучения и созданию механизмов прогнозирования компетенционного спроса. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования региональной политики в области подготовки кадров и повышения эффективности взаимодействия системы образования с промышленным сектором.

Ключевые слова: компетенции, рынок труда, промышленность, цифровая экономика, система образования, Павлодарская область, человеческий капитал.

Введение

Современный этап социально-экономического развития характеризуется углубляющейся цифровизацией всех сфер производства и управления, что приводит к трансформации содержания труда и структуры занятости. В промышленном секторе эти изменения проявляются особенно ярко: внедрение автоматизированных систем, цифровых платформ, искусственного интеллекта и технологий промышленного Интернета вещей (IIoT) предъявляют принципиально новые требования к квалификации работников. Формируется модель экономики, в которой конкурентоспособность предприятий всё в большей степени определяется не только технологическим уровнем производства, но и качеством человеческого капитала.

Одновременно с этим во многих регионах Казахстана наблюдается нарастающее расхождение между компетенциями, формируемыми в системе профессионального образования, и актуальными требованиями рынка труда. Особенно остро эта проблема

проявляется в индустриально развитых регионах, таких как Павлодарская область, где доля занятых в промышленности превышает среднереспубликанские показатели, а темпы внедрения цифровых решений опережают возможности традиционной системы подготовки кадров.

Компетенционный дефицит – как структурное несоответствие между уровнем и составом профессиональных компетенций выпускников и ожиданиями работодателей – становится фактором, ограничивающим потенциал экономического роста. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в промышленности сохраняется высокий уровень вакансий, не заполняемых в течение длительного времени, несмотря на формальное наличие кадров на рынке. Это указывает не на количественный, а на качественный дефицит трудовых ресурсов, прежде всего в сфере цифровых, технических и адаптивных компетенций.

Международный опыт подтверждает, что в условиях перехода к цифровой экономике эффективность политики в сфере образования и занятости напрямую зависит от способности выявлять и устранять навыки разрывы. В отчёте OECD [1] подчёркивается необходимость регулярной диагностики компетенционных потребностей и гибкой адаптации образовательных программ под запросы отраслей. Однако в казахстанской практике такая диагностика либо не осуществляется системно, либо ограничивается формальными механизмами, не позволяющими выявлять реальные дефициты в разрезе отраслей и регионов.

Таким образом, возникает научно-практическая задача – определить структуру и масштабы компетенционного дефицита в промышленном комплексе Павлодарской области как одном из ключевых индустриальных центров страны. Учитывая отсутствие репрезентативных региональных исследований в данной области, анализ данного кейса позволит обосновать подходы к реформированию системы подготовки кадров в контексте цифровой трансформации экономики.

Целью настоящего исследования является оценка уровня и структуры компетенционного дефицита в промышленном секторе Павлодарской области, а также формулирование рекомендаций по согласованию системы профессионального образования с потребностями цифровой промышленности. Для достижения цели предполагается сопоставить уровень сформированности ключевых компетенций выпускников с требованиями работодателей и выявить зоны наиболее выраженного несоответствия.

Материалы и методы

Проведённое исследование основано на междисциплинарном подходе к изучению несоответствия между системой профессионального образования и требованиями промышленного сектора в условиях цифровой трансформации. Теоретической базой послужили современные концепции человеческого капитала, в которых особое внимание уделяется не количественным, а качественным характеристикам рабочей силы, в том числе цифровым, адаптивным и инновационным компетенциям [2, 3]. В условиях перехода к цифровой экономике подход к оценке компетенций трансформируется: формальные квалификации дополняются характеристиками, связанными с гибкостью, цифровой готовностью, способностью к междисциплинарному взаимодействию и переобучению на протяжении всей трудовой жизни [4].

Материальной основой исследования стали официальные данные по образовательным программам технических колледжей и высших учебных заведений Павлодарской области, а также информация из открытых источников о вакансиях, размещённых на онлайн-платформах (hh.kz, enbek.kz) и корпоративных сайтах промышленных предприятий. Дополнительную эмпирическую базу составили результаты опросов и экспертных интервью, проведённых с представителями кадровых и производственных подразделений пятнадцати промышленных компаний региона. Такой подход позволил охватить ключевые сектора региональной экономики – металлургию, энергетику, машиностроение и химическую промышленность, – в которых проблема кадрового несоответствия проявляется наиболее остро.

Методологически работа опирается на смешанный дизайн, сочетающий количественные и качественные методы. Основным инструментом анализа стал контент-анализ образовательных программ и вакансий, направленный на выявление востребованных компетенций и их формализацию в виде унифицированных индикаторов. Оценка уровня подготовки выпускников производилась на основе анализа учебных планов и модулей, а также экспертной оценки представителей индустрии, использующих пятибалльную шкалу. Аналогичная шкала применялась для оценки уровня требований работодателей к компетенциям

сотрудников. Подобная процедура широко применяется в исследованиях, ориентированных на измерение «skills mismatch» в рамках модели Industry 4.0 [4,5].

Для систематизации результатов использовалась матричная модель сравнения: уровни сформированности компетенций выпускников были сопоставлены с требованиями работодателей по четырём укрупнённым блокам – профессионально-техническим, цифровым, поведенческим (soft skills) и адаптивно-инновационным. В основе модели лежит представление о компетенции как о многоуровневой структуре, включающей знания, умения, навыки и поведенческие установки, соотнесённые с реальными трудовыми функциями [6].

Сравнительный анализ был направлен на выявление так называемого компетенционного дефицита – то есть разрыва между имеющимися и требуемыми компетенциями. Концептуально данный подход соотносится с выводами в отчёте OECD [7], где подчёркивается важность регулярной диагностики навыков дефицитов на региональном уровне с целью формирования адаптивной системы подготовки кадров. Полученные результаты были интерпретированы с точки зрения их значимости для управления региональным человеческим капиталом и реформирования образовательной политики в условиях цифровой экономики.

Результаты

В результате проведённого исследования была осуществлена комплексная оценка степени соответствия компетенций выпускников профессиональных образовательных организаций Павлодарской области требованиям промышленного сектора региона. Анализ охватил четыре укрупнённые группы компетенций, которые на сегодняшний день признаются ключевыми в условиях цифровой трансформации производственных процессов: профессионально-технические, цифровые, поведенческие (soft skills), а также адаптивно-инновационные. Оценка базировалась на сопоставлении уровня сформированности данных компетенций у выпускников и уровня требований, предъявляемых работодателями к специалистам начального и среднего звена.

Собранные данные показали наличие устойчивого компетенционного дефицита, выражающегося в системном несоответствии между образовательными результатами и реальными потребностями предприятий. Наиболее выраженный разрыв зафиксирован в блоке цифровых компетенций, где работодатели ожидают от соискателей владения современными программными средствами автоматизации и анализа производственных процессов (в частности, ERP, SCADA, CAD/CAM), а также умения работать с промышленными данными. Однако в большинстве случаев образовательные программы ограничиваются базовым пользовательским уровнем, без привязки к специфике цифровых решений, используемых в промышленности региона.

Серьёзный дефицит также наблюдается в области практико-ориентированной подготовки. Несмотря на формальное наличие практических модулей в учебных планах, большая часть студентов не получает полноценного производственного опыта в реальных условиях. Это приводит к дополнительным затратам со стороны предприятий на дообучение и снижает эффективность интеграции молодых специалистов в трудовой коллектив.

Подобная ситуация обусловлена слабой институциональной связью между образовательными организациями и промышленными предприятиями, а также отсутствием устойчивых механизмов координации учебного процесса с реальными технологическими циклами производства. В ряде случаев стажировки носят формальный характер, не предполагая выполнения студентами профессиональных функций или участия в проектной деятельности, что ограничивает развитие прикладных навыков и производственного мышления. Кроме того, наблюдается дефицит наставнических практик и недостаточная вовлечённость кадровых и инженерных служб предприятий в процессы подготовки кадров, что снижает потенциал дуального обучения как формы интеграции образования и практики [8].

Следствием этого является замедленная адаптация выпускников на рабочих местах, низкая производственная продуктивность в первые месяцы трудовой деятельности и возрастание издержек на адаптационное обучение внутри компании. Это, в свою очередь, ослабляет заинтересованность бизнеса в приёме молодых специалистов и формирует замкнутый цикл несоответствия: образовательные учреждения выпускают кадры, не готовые к реальным условиям труда, а предприятия, испытывая кадровый голод, не получают возможности компенсировать дефицит компетенций через систему профессионального образования. Решение данной проблемы требует не только обновления содержания

практических модулей, но и институционального укрепления механизмов партнёрства между системой образования и промышленным сектором.

Поведенческие компетенции, включающие навыки коммуникации, работы в команде, самоорганизации и критического мышления, оцениваются как частично сформированные. При этом работодатели подчёркивают их возрастающее значение в условиях перехода к межфункциональной и проектной модели работы. Аналогично, блок адаптивно-инновационных компетенций демонстрирует умеренный уровень развития: выпускники в целом демонстрируют готовность к обучению, но испытывают трудности с быстрой адаптацией к новым производственным форматам, особенно связанным с цифровыми технологиями.

Для количественной фиксации степени расхождений была составлена сравнительная таблица 1, отражающая разницу между средними оценками уровня подготовки и требованиями работодателей по каждому блоку компетенций. Использовалась пятибалльная шкала экспертной оценки, где 1 – минимальный уровень, 5 – высокий уровень сформированности.

Таблица 1 – Сравнительный анализ уровня сформированности ключевых компетенций и требований работодателей (по 5-балльной шкале)

№ п/п	Группа компетенций	Уровень подготовки выпускников	Уровень требований работодателей	Разрыв (Δ)
1	Цифровые навыки	2,6	4,5	-1,9
2	Практический опыт (стажировки)	2,5	4,0	-1,5
3	Поведенческие навыки (soft skills)	3,2	3,8	- 0,6
4	Адаптивность, обучаемость, инновационность	3,5	4,3	- 0,8
Примечание – расчёты авторов по данным экспертного опроса и анализа образовательных программ				

Представленные в таблице значения наглядно демонстрируют, что наибольший разрыв наблюдается именно в тех категориях компетенций, которые становятся определяющими в условиях цифровизации экономики. Данные результаты позволяют утверждать, что текущая модель подготовки кадров не в полной мере отражает изменения, происходящие в производственной среде, и требует пересмотра как по содержательной, так и по организационной составляющей.

Полученные количественные оценки дополняются качественным анализом, позволяющим рассмотреть выявленный компетенционный дефицит в промышленности Павлодарской области в стратегическом контексте. С этой целью была сформирована SWOT-матрица (таблица 2), отражающая сильные и слабые стороны подготовки кадров, а также внешние возможности и угрозы, влияющие на состояние и перспективы развития человеческого капитала в условиях цифровой трансформации.

Таблица 2 – SWOT-анализ системы подготовки кадров для промышленности Павлодарской области в контексте цифровизации

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Сформированная сеть профильных колледжей и вузов	Низкий уровень цифровой и практической подготовки выпускников
Относительно стабильный поток абитуриентов на технические специальности	Ограниченное участие предприятий в разработке учебных программ
Инфраструктура для дуального обучения (на уровне заявлений и пилотов)	Слабая интеграция с цифровыми платформами и программным обеспечением
Опыт реализации государственных программ технического образования	Недостаточная ориентация на soft skills и адаптивные компетенции
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Развитие отраслей, связанных с цифровым производством и автоматизацией	Рост требований к компетенциям на фоне нехватки кадров
Государственная поддержка цифровой трансформации и образования	Усиление оттока квалифицированных кадров в другие регионы и страны

продолжение таблицы 2

Запрос бизнеса на формирование кадровых партнёрств с вузами	Снижение привлекательности технических профессий среди молодёжи
Расширение онлайн-обучения и микросертификаций	Устаревание содержания образовательных программ без системной модернизации
Примечание – составлено авторами	

SWOT-анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие институциональной и инфраструктурной базы для подготовки специалистов, система не в полной мере отвечает требованиям динамично меняющейся производственной среды. Основные внутренние проблемы – это дефицит цифровых и практико-ориентированных компетенций, а также недостаточная включённость бизнеса в образовательные процессы. Внешние угрозы усиливаются на фоне растущей конкуренции за квалифицированные кадры и отставания содержания программ от технологических изменений [9,10].

С точки зрения стратегического планирования, это подчёркивает необходимость трансформации модели подготовки кадров в регионе – от воспроизводства стандартных профессий к опережающему формированию гибких, цифровых и инновационно ориентированных компетенций. SWOT-модель позволяет обосновать направления такой трансформации, включая усиление связей образования с производством, внедрение цифровых платформ обучения, обновление стандартов и создание условий для непрерывного развития персонала.

Таким образом, выявленные разрывы могут служить основой для целенаправленной трансформации образовательных программ, внедрения дуальных форматов обучения, а также усиления взаимодействия между промышленными предприятиями и учреждениями образования. Без устранения выявленного компетенционного дефицита процессы цифровой модернизации промышленности неизбежно будут сталкиваться с кадровыми ограничениями, замедляющими темпы технологического и экономического развития региона.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о наличии устойчивого компетенционного дефицита в промышленном секторе Павлодарской области. Наиболее выраженные расхождения между системой профессионального образования и требованиями работодателей зафиксированы в блоках цифровых и практико-ориентированных компетенций. Это подтверждает необходимость переосмысления существующих образовательных подходов с учётом трансформации структуры труда в условиях цифровизации.

Одним из ключевых вызовов выступает недостаточная цифровая подготовка студентов, особенно по направлениям, связанным с промышленной автоматизацией, обработкой производственных данных и интеграцией в цифровые системы управления. Образовательные программы, как правило, не содержат модулей, связанных с использованием современных программных комплексов, таких как ERP, SCADA, CAD/CAM, что приводит к тому, что выпускники оказываются не готовыми к технологической реальности производственных процессов.

Не менее серьёзной проблемой является ограниченность практико-ориентированного обучения. Несмотря на формальное присутствие производственной практики в учебных планах, её реализация нередко сводится к формальным визитам на предприятия, без полноценного включения студентов в реальные производственные задачи. Отсутствие дуального подхода, слабое развитие наставничества и минимальное участие производственных партнёров в образовательном процессе значительно снижают прикладную ценность профессионального обучения.

Кроме того, наблюдается недостаточное внимание к развитию поведенческих и адаптивных компетенций – таких как командная работа, критическое мышление, способность к самообучению и гибкость мышления. Эти навыки приобретают всё большую значимость в условиях динамичного производственного окружения, но в существующих программах обучения, как правило, не формируются целенаправленно.

В связи с этим возникает необходимость в системной трансформации структуры образовательного контента и механизмов взаимодействия между профессиональными учебными заведениями и промышленными предприятиями. Предлагаемые направления решений представлены в таблице 3, сгруппированные по ключевым блокам компетенций.

Таблица 3 – Направления устранения дефицита по группам компетенций

Группа компетенций	Основные проблемы	Направления решений
Цифровые	Ограниченный уровень цифровой подготовки; отсутствие современных программных продуктов	Внедрение отраслевых IT-решений (CAD, ERP, SCADA); повышение квалификации преподавателей
Практико-ориентированные	Формальность производственной практики; разрыв между теорией и производством	Расширение дуального образования; создание учебных полигонов на предприятиях
Поведенческие (soft skills)	Недостаточное развитие коммуникативных и командных навыков	Внедрение проектной работы, ролевого моделирования, командных заданий
Адаптивно-инновационные	Слабая мотивация к обучению; низкая гибкость мышления	Образовательные модули по критическому мышлению, time-management и самообучению
Примечание – составлено авторами		

В дополнение к содержательным мерам необходимо институциональное усиление взаимодействия между системой образования и промышленностью. Это предполагает создание устойчивых механизмов сотрудничества, в рамках которых предприятия могут не только участвовать в формировании учебных программ, но и непосредственно интегрироваться в процесс подготовки кадров. Возможные организационные решения систематизированы в таблице 4.

Таблица 4 – Механизмы интеграции системы образования и промышленности

Направление взаимодействия	Механизм реализации	Предполагаемый эффект
Совместное проектирование программ	Консультации при формировании образовательных стандартов и модулей	Повышение актуальности учебных планов
Дуальное обучение и наставничество	Реальное закрепление студентов за производственными участками	Укрепление прикладных навыков и ускоренная адаптация
Совместная оценка компетенций	Участие HR-специалистов предприятий в текущей и итоговой аттестации обучающихся	Обратная связь и калибровка образовательных результатов
Корпоративные учебные полигоны	Создание производственных классов на предприятиях	Формирование профессионального мышления
Кадровые резервы	Преимущественное трудоустройство выпускников партнёрских учебных заведений	Снижение барьеров трудоустройства и текучести кадров
Примечание – составлено авторами		

Таким образом, обсуждение результатов исследования демонстрирует необходимость перехода от инерционных форм подготовки специалистов к опережающим образовательным стратегиям. Это требует как содержательного обновления программ, так и институционального сближения образования с производственной практикой. Только в условиях регулярной и взаимовыгодной кооперации между учебными заведениями и промышленными предприятиями возможно эффективное формирование человеческого капитала, способного обеспечить устойчивое развитие региона в эпоху цифровой экономики.

Учитывая характер и структуру выявленного компетенционного дефицита, целесообразно предложить структурно-функциональную модель, направленную на сближение

системы профессионального образования с запросами промышленного сектора в условиях цифровизации. Модель опирается на принцип опережающего формирования компетенций и институционализированного взаимодействия между основными субъектами: образовательными организациями, работодателями, органами государственного управления и выпускниками.

Модель предусматривает четыре взаимосвязанных уровня: нормативно-институциональный, содержательно-методический, организационно-технологический и результативный. На каждом уровне определены ключевые механизмы и инструменты, обеспечивающие устойчивую коррекцию дисбалансов между системой подготовки и рынком труда. (таблица 5).

Реализация данной модели требует межсекторального взаимодействия и долгосрочной институциональной поддержки. Она может быть положена в основу региональной политики по модернизации подготовки кадров, а также служить ориентиром для разработки программ развития человеческого капитала в промышленных регионах.

Таблица 5 – Структурно-функциональная модель устранения компетенционного дефицита в промышленности региона

Уровень	Функциональное назначение	Ключевые механизмы
1. Нормативно-институциональный	Формирование основ партнерства и координации	Соглашения между колледжами/вузами и предприятиями; участие работодателей в разработке стандартов
2. Содержательно-методический	Обновление образовательных программ и форматов обучения	Включение цифровых и адаптивных компетенций; использование отраслевых ИТ-систем; проектно-ориентированное обучение
3. Организационно-технологический	Интеграция студентов в производственную среду и сопровождение	Дуальное обучение; наставничество; производственные полигоны; цифровая платформа учёта компетенций
4. Результативный	Мониторинг, оценка и коррекция результатов подготовки	Совместная аттестация; цифровой след компетенций; аналитика трудоустройства и карьерной динамики
Примечание – составлено авторами		

Таким образом, представленная модель дополняет основные выводы исследования и служит логическим продолжением сформулированных рекомендаций, направленных на устранение несоответствия между содержанием профессионального образования и реальными запросами цифровой промышленности.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить и структурно описать проявления компетенционного дефицита в промышленном секторе Павлодарской области, обусловленного несоответствием между содержанием профессионального образования и современными требованиями цифровой экономики. Наиболее острые дефициты зафиксированы в области цифровых, практико-ориентированных и адаптивных компетенций, что ограничивает возможности молодых специалистов в сфере быстрой интеграции в производственный процесс и повышает издержки предприятий на дообучение и адаптацию персонала.

Полученные данные подтверждают системный характер выявленных расхождений и указывают на необходимость комплексной трансформации модели подготовки кадров. Эффективное решение обозначенных проблем требует не только обновления образовательных программ, но и институционализации устойчивого партнёрства между профессиональными учебными заведениями и промышленными предприятиями. Разработка и внедрение механизмов дуального обучения, создание производственных полигонов, участие работодателей в формировании компетентностных моделей – всё это должно стать не дополнением, а базовой архитектурой системы подготовки кадров в регионе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные направления устранения дефицита и механизмы взаимодействия могут быть использованы как основа для региональных программ модернизации образования, а также как инструмент для адаптации кадровой политики предприятий к условиям цифровой трансформации. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой индикативных моделей

мониторинга компетенций, оценкой эффективности внедряемых решений, а также межрегиональным сравнительным анализом.

Таким образом, устранение компетенционного дефицита в промышленности должно рассматриваться не только как образовательная задача, но и как ключевой элемент стратегического развития региона в цифровую эпоху.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 OECD Skills Strategy Kazakhstan: Assessment and Recommendations. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/495ff797-en>
- 2 Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago Press. - 1964.
- 3 Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. Free Press. – 1971.
- 4 Rikala M., Saari L., Leppänen V. Understanding and measuring skill gaps in Industry 4.0: A hybrid systematic and narrative review // Technological Forecasting and Social Change. – 2024. – 198. – 122978. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122978>
- 5 Ali M., Midhat S. et al. Competency Framework Development for Effective Human Resources Management // SAGE Open. – 2021. – 11(2). <https://doi.org/10.1177/21582440211006124>
- 6 Jonbekova D., Arar K., Holmes K. Motivations, benefits, and challenges of university-industry partnerships in Kazakhstan: A multi-stakeholder perspective // International Journal of Educational Development. – 2025. – 101. – 102899. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.102899>
- 7 OECD. Skills Outlook 2023: Skills for a Resilient Green and Digital Future. Paris: OECD Publishing. – 2023. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/oecd-skills-outlook-2023_df859811/27452f29-en.pdf
- 8 Рахметулина Ж.Б., Урекешова А.Б., Айдарова А.Б. Рынок труда в условиях цифровизации // Вестник университета «Туран». – 2022. – №4. – С.130-142. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-4-130-142>
- 9 Кайдарова С.Е., Кайдаров А.А., Молдабаева А.К. Challenges and opportunities of the labor market in the era of digital economy // Молодежь и наука: новое видение и диалектика развития: Сборник материалов международной научно-практической конференции докторантов, магистрантов и студентов. – Карағанды: КарУ Казпотребсоюза. – 2024. – С. 65-69.
- 10 Арынова З.А., Кайдарова С.Е., Золотарева С.В. Взаимодействие рынка труда и системы образования в Казахстане: вызовы цифровой экономики // Вестник Торайгыров Университета. Экономическая серия. – 2024. – №1. – С.18-30.

REFERENCES

- 1 OECD. (2019). OECD skills strategy Kazakhstan: Assessment and recommendations. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/495ff797-en> [in English].
- 2 Becker, G.S. (1964). Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: University of Chicago Press. [in English].
- 3 Schultz, T.W. (1971). Investment in human capital: The role of education and of research. New York: Free Press. [in English].
- 4 Rikala, M., Saari, L., & Leppänen, V. (2024). Understanding and measuring skill gaps in Industry 4.0: A hybrid systematic and narrative review. Technological Forecasting and Social Change, 198, 122978. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122978> [in English].
- 5 Ali, M., Midhat, S., et al. (2021). Competency framework development for effective human resources management. SAGE Open, 11(2). <https://doi.org/10.1177/21582440211006124> [in English].
- 6 Jonbekova, D., Arar, K., & Holmes, K. (2025). Motivations, benefits, and challenges of university-industry partnerships in Kazakhstan: A multi-stakeholder perspective. International Journal of Educational Development, 101, 102899. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2024.102899> [in English].

- 7 OECD. (2023). Skills outlook 2023: Skills for a resilient green and digital future. Paris: OECD Publishing. Retrieved from https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/oecd-skills-outlook-2023_df859811/27452f29-en.pdf [in English].
- 8 Rakhmetulina, Zh.B., Urekeshova, A.B., & Aidarova, A.B. (2022). Rynok truda v usloviyakh tsifrovizatsii [Labor market in the context of digitalization]. Vestnik universiteta «Turan» – Bulletin of Turan University, 4, 130–142. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-4-130-142> [in Russian].
- 9 Kaidarova, S.E., Kaidarov, A.A., & Moldabaeva, A.K. (2024). Challenges and opportunities of the labor market in the era of digital economy. In Molodezh i nauka: novoe videnie i dialektika razvitiya: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii doktorantov, magistrantov i studentov [Youth and science: new vision and dialectics of development: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference of Doctoral Students, Master's Students and Students] (pp. 65–69). Karaganda: KarU Kazpotrebsoyuz. [in Russian].
- 10 Arynova, Z.A., Kaidarova, S.E., & Zolotareva, S.V. (2024). Vzaimodeistvie rynka truda i sistemy obrazovaniya v Kazakhstane: vyzovy tsifrovoy ekonomiki [Interaction of the labor market and the education system in Kazakhstan: Challenges of the digital economy]. Vestnik Toraigyrov universiteta. Ekonomicheskaya seriya – Bulletin of Toraighyrov University. Economic Series, 1, 18–30. [in Russian].

С.В. Золотарева¹, С.Е. Кайдарова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Өнеркәсіптегі құзыреттілік тапшылығын бағалау: Павлодар облысының мысалында

Мақалада экономиканы цифрландыру жағдайында кәсіби білім беру жүйесі мен өнеркәсіптік сектордың кадрларға деген сұранысы арасындағы сапалық сәйкессіздік мәселесі қарастырылады. Зерттеудің нысаны ретінде Қазақстан Республикасының негізгі индустриялық өңірлерінің бірі — Павлодар облысы алынған. Кәсіптік және жоғары оқу орындарының түлектерінің цифрлық, кәсіби, бейімделгіш және мінез-құлықтық құзыреттеріне талдау жасау негізінде кадрларды даярлау мен жұмыс берушілердің күтілімдері арасындағы алшақтықты білдіретін тұрақты құзыреттілік тапшылығы анықталды. Зерттеу барысында сараптамалық сауалнама, бос жұмыс орындарын талдау, білім беру бағдарламаларына контенттік талдау, сондай-ақ жұмыс берушілер тарапынан құзыреттер деңгейіне салыстырмалы баға беру әдістері қолданылды. Нәтижесінде цифрлық және практикалық дағдыларда, сондай-ақ өзгерістерге бейімделу үшін маңызды мінез-құлықтық қабілеттерде ең үлкен тапшылық анықталды. Құзыреттілік алшақтықты жоюға арналған құрылымдық-функционалдық модель ұсынылып, дуалды оқытуды дамыту, жұмыс берушілерді оқу бағдарламаларын әзірлеуге тарту және өндірістік оқу полигондарын құру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: адами капитал, құзыреттер, еңбек нарығы, өнеркәсіп, цифрландыру, Павлодар облысы, білім беру жүйесі.

S.V. Zolotareva¹, S.E. Kaidarova¹

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Assessment of Competence Gap in Industry: The Case of Pavlodar Region

This article addresses the issue of qualitative mismatch between the professional education system and the needs of the industrial sector in the context of economic digitalization. The focus of the study is Pavlodar Region, one of the key industrial regions of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of digital, professional, adaptive, and behavioral competencies of graduates from vocational and higher educational institutions, the existence of a stable competence gap was identified, manifested in the discrepancy between graduate training and employer expectations. The study employed expert surveys, vacancy analysis, and content analysis of educational programs, as well as comparative assessment of the level of competence formation from the perspective of industrial employers. The findings reveal the most significant gaps in digital and practice-oriented skills, as well as in behavioral attributes essential for effective workplace adaptation. The article presents quantitative assessments of these discrepancies and proposes a structural-functional model for

bridging the competence gap. Practical recommendations are formulated to enhance the alignment between the labor market and the education system, including the development of dual education, employer participation in curriculum design, and the creation of industrial training sites.

Keywords: human capital, competencies, labor market, industry, digitalization, Pavlodar Region, education system.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2025 г.

UDC 338.2
МРНТИ 06.81.30

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/93-101>

P. Caputo*¹, R.M. Celentano²

¹University Parthenope, University Federico II, Achii International Institute, Italy

²University of Insurbia, University Federico II, Achii International Institute, Italy

*(e-mail: info@paolocaputo.eu)

Albert O. Hirschman and the Origins of the Possibilist Economy

Abstract

The purpose of this article is to describe the origins of Possibilist Economics through a brief biographical account of the development of the ideas of Albert Otto Hirschman, the economist who was the founding father of this new branch of economics. The reader is also offered a description of the historical context in which Hirschman worked and developed his ideas.

Objective: Describe how Possibilist Economics came about and what the method of Possibilist Economics is.

Methods: The main method used for the development of this research is both deductive and inductive, i.e. a use of both classical research tools. The line followed is that of analysis made through the biographical path and historical context in which the economist of Possibilism. The research is based both on the analyses and study of the numerous books and articles written by A.O. Hirschman and on the direct experience of research and work that the authors of this article have carried out with Hirschman himself and with Luca Meldolesi (Italian economist and historian), the latter considered to be Hirschman's greatest collaborator and divulgator in the world.

Results and their significance: The research is an introduction to the fundamentals of the possibilist economics model

Keywords: Possibilist Economics, Albert Otto Hirschman, Development Economics, Business Development Economics.

Introduction

This research is on the origins of Possibilist economics, an analysis made through the biographical path and historical context in which the economist of Possibilism, Albert O. Hirschman, developed his ideas and method. The description of the model of possibilist economics is limited to its early developments. The analysis of the origins of possibilist thought is developed by following the course of Hirschman's life, from his youth until the 1970s, and the books he produced during this period and the development of his theses on possibilism.

Methods and materials

The biographical background to the development of the Ideas of the Economist of Possibilism. Otto Albert Hirschman was born in Berlin, Germany, on 7 April 1915 (died at the age of 97 on December 10, 2012 – Edwing Township, New Jersey, United States). His parents are Jewish, and his father is a well-known city surgeon, specialising in neurosurgery. The latter comes from an East German family that emigrated to the United States of America. He returned to Germany as a young man to study and remained there. He died a natural death in 1933. Both he and his sisters were not practising religious, and he accepted Protestant baptism at a very young age. His affluent economic circumstances – middle-class at the time – allowed him to attend the 'Französische GYMNASIUM' in Berlin for nine years, where Hirschman received a classical education that enabled him to appreciate important philosophers such as Hegel and the French philosophers as well as to study texts in French. In those years, together with his older sister, Ursula, he began to approach the thought and studies of Marx, Engels, Lenin and Kautsky. In 1931, he became involved in the socialist workers' youth in pre-Nazi Germany.

In 1933 Adolf Hitler came to power in Germany. Hirschman had a brief period of illegal political activity in the socialist movement, but the anti-Semitic and anti-democratic repression of the Nazis and the sudden death of his father after an operation (March 1933) led him to leave Germany at the age of 18 (April 1933) and emigrate to Paris in France. He immediately enrolled at the University of Paris, resumed the economic studies he had begun in Berlin, and returned to his political

commitment by meeting the environment of German, Italian and Menshevik political emigration. The political exigencies of the time led him to change his name to Albert, a name that gave him a less German appearance. In 1935 he moved to London, where he resumed his studies at the London School of Economics, and in 1936 he enlisted in the Spanish Republican Army. In 1937 he moved to Italy, to the city of Trieste, to join his sister Ursula, who had married Eugenio Colomi, an Italian high school teacher. After graduating in economics, he became a volunteer assistant at the Institute of Statistical Sciences, directed by Professor 'Paolo Luzzato Fegiz'. Hirschman's role at the Institute of Statistics was that of 'detective' of the Italian Fascist economy, as he was secretly commissioned by a French magazine to send reports on the Italian economy. The Italian dictatorship prevented any knowledge of the real statistical data, and so Hirschman had the arduous task of examining the official data on prices, wages, currency reserves, etc., and trying to extract as much as possible of the information that corresponded most closely to the real situation, discovering things that the Fascist authorities wanted to hide. He thus became a good expert on the Italian economy and managed to gain recognition as an economist because he was able to learn the trade in a short time without first having to judge the absolute soundness of Keynes's General Theory. But the young economist's passion for social justice was far from diminished, and he soon became a militant anti-fascist, albeit in a very peculiar position. In fact, he preferred to be at the disposal of anti-fascism 'in general' and used his German passport to make numerous journeys with double-bottomed suitcases full of documents useful to the fight against fascism.

Albert Hirschman was Jewish, and Mussolini's racial laws of 1938 forced him to return to Paris, where he found work as a journalist and economic researcher in a credit institution. At the outbreak of the Second World War, he joined the French army as a volunteer and remained there until France's defeat (June 1940). He then resumed his militant anti-fascist activities, this time in an organisation run from the United States by 'Karl Frank'. He soon became the main aide to *Varian Fry*, the head of the New Beginning, an organisation that sought to save Jewish intellectuals and artists from extermination by the Nazis. Under the false name of Albert Herman, he helped them to leave Marseilles for the United States, providing them with false passports, black market money and so on [1].

This militant anti-fascist activity was short-lived, and he too was forced to flee to America in December 1940, avoiding arrest and the predictable consequences. Hirschman had long studied the Italian economy during the Fascist period and was given an important assignment in the US by *John B. Condliffe*, the New Zealand economist for the League of Nations. The latter was conducting research on European trade control regimes (the Trade Regulation Project) and asked Hirschman to edit the Italian section of the study. This work was of great importance for the economist, because in 1940 Condliffe was working as a professor of international economics at Berkley and was able to obtain a Rockefeller Fellowship for Hirschman, which enabled him to obtain a visa to enter the United States. This turning point in his career provided the impetus for his first book: *National Power and the Structure of Foreign Trade*, written in 1941/42.

Hirschman's move to America marks the end of an early phase in our character's life and thus an early phase in his intellectual formation. It is in this phase that the seeds of the birth of Possibilist thought are to be found, the foundations of which were laid by his youthful intellectual training in Italy. Also important for the development of 'Possibilism' in this historical phase were the cultural influences he had in a particular Italian milieu, that is the background of *Eugenio Colomi* and other anti-fascist intellectuals, where a completely new intellectual attitude was maturing in the debate of progressive thought, with entirely new intellectual foundations. It was in this Italian intellectual environment that the ideas of young intellectuals such as Ernesto Rossi and Altiero Spinelli, who had been imprisoned by Mussolini for being anti-fascists, circulated. And from them, from their reflections, particularly those of *Altiero Spinelli* and *Eugenio Colomi*, a new intellectual position in democratic and progressive thought began to mature, namely the detachment from traditional ideologies and the rejection of these in political and intellectual action, not because of the immaturity of the situation or tactical errors, "but because of the inefficiency of the general approach" (Colomi, 1944).

Hirschman's Possibilism was born in the world of development economics, from the cultural influences of other economists he encountered in the thirty years after the Second World War. But its roots are more distant, to be found in the environment in which he lived as a young graduate, in his European contacts with intellectuals of all kinds. We are also led to believe that his character, his passion for social and economic progress, his peculiar way of approaching problems, with his desire to

'do something now' without stopping at personal ideological and political obstacles, helped him to develop his ideas. The influence of Eugenio Colomi was to be felt by Hirschman for several years, as can be seen in his first book, *'National Power and the Structure of Foreign Trade'*.

The new ideas of E. Colomi and A. Spinelli generally consisted, as Hirschman himself states, in the rejection of the need for a complete <<Weltanschauung>> (in contrast to the traditional German and Italian culture), and the following of an intellectual taste in which nothing was taken for granted except one's own doubts, capable of consolidating a spirit full of experimental curiosity, starting from the conviction that "doubt can strengthen action instead of weakening it".

Settling in Berkley, Hirschman married the Russian-born anthropologist Sarah Shapiro in 1941. Despite his new marital situation, he had no intention of giving up the fight for freedom against Nazi and fascist oppression. After obtaining American citizenship, he volunteered for the US Army in 1942 (under the name Hirschman) and fought in North Africa and Italy until the end of 1944. On his return, he struck up a fruitful intellectual friendship with the economist Alexander Gerschenkran, whom he had met in 1941 while working with him on the Condliffe project. It was at Gerschenkran's invitation that Hirschman accepted a position with the Federal Reserve Board as an economist for the Marshall Plan, the famous European economic recovery programme. It was then that the Hirschman economist began to develop, if one can say so, and the first dissertations on the models and schemes of the dominant economic theory began to emerge in him [2].

After the publication of his book *'National Power and the Structure of Foreign Trade'* in 1945, he worked intensively on the problems of economic reconstruction in Italy and France, as well as on the various schemes (proposed by many) for European economic integration. His work allowed him to be both a scholar of economic and political problems and an 'applied economist', basing his research not on abstract theories but on careful observation. During the years of economic reconstruction of the European countries that benefited from the Marshall Plan, Hirschman focused his attention on the economic problems of France and especially Italy, as well as on some European economic integration projects. There are several of his writings from this period (1946-1952); in some of them one can sense how important his role as "economic detective" was in Italy. This is work that he carries out with intensity and sometimes enthusiasm, but his studies on European 'reconstruction' are not lacking in originality, a characteristic of the author who is always looking for something new, something different in his economic analyses. We have just alluded to another characteristic of Hirschman's thought, that of being "transgressive" with regard to the rigid schemata of the various economic theories, which often puts him on a collision course (although this is not the case in the writings of the period mentioned above), sometimes not explicitly, with the usual ways of thinking in this discipline.

Hirschman became an economist in a working group which he divided into two sub-groups belonging to two different camps of economists:

a. the "conservatives", tied to orthodox economic theory, rigidly "pro-market", who wanted to impose their "prescriptions" for stopping inflation and straightening out the exchange rate, which Hirschman commented were socially explosive, politically naive and economically counterproductive.

b. the innovators, who proposed "creative remedies" included in the Marshall Plan and who promoted new doctrines such as "dollar scarcity", but who essentially sought to impose their theses by becoming "doctrinaires" themselves.

He was on the side of the innovators, with some reservations about their political positions, and always concerned about the interference in the policies of the recipient countries that his colleagues (in good faith, according to Hirschman) had adopted. During these years, he published more than 40 books, all dedicated to economic policies useful to Italy and France and to the prospects of economic unity among European countries, starting with the proposal of a European Payments Union. It was only in his last months on the board of the US central bank that he began to return to his studies on international trade, revising the themes already analysed in *National Power* on foreign trade and the industrialisation of backward countries. In June 1951, he participated in a conference on development at the University of Chicago (the 27th Institute of the 'Normann Wait Harris Memorial Foundation'), which Alexander Gerschenkron, and several anthropologists actively joined. On that occasion, Hirschman presented a small essay: *'Effect of industrialisation on the markets of industrial countries'*. In addition, he wrote an article for the Italian public: *Industrial nations and the industrialisation of underdeveloped countries*, published in *'Economia internazionale'* (August 1951). These works are the first steps in the author's turn to the problems of underdeveloped countries, to the problems of the development of backward countries. In these articles, he poses the problem of the industrial development of non-industrialised countries, starting from the hypothesis that we can call

"win-win", according to which industrialised countries have much to gain and nothing to fear by promoting the industrial development of other countries. These considerations indicated a change in his interests, and in 1952 he decided to move to an underdeveloped country with political tensions, Colombia. Hirschman left a prestigious (and lucrative) post and, on the recommendation of the World Bank, joined the Colombian government as an economic and financial adviser on national planning.

This is a new phase in Hirschman's intellectual journey. The impact of the new social reality, the type of work he was doing, were fundamental to the development of his thinking and led him to write perhaps his most famous book, *'The Strategy of Economic Development'*, in which the POSSIBILIST methodology begins to take on a more complete physiognomy. The decision to move with his family, to a little-known country, to a completely new reality, shows even more the character of our personality, intellectually and passionately engaged in the struggles for justice and economic and social development, as well as the cultural and intellectual need to always explore "new fields", always avoiding approaching problems in an "a priori and prejudiced" way. Hirschman's contractual position in the new country seemed to give him a free hand in terms of his work, as he was officially employed by the government in Bogotá, but by the World Bank. This situation deceived him, as he believed he could devote his working time to a variety of concrete economic policy issues, learning as much as possible about the Colombian economy and hoping to contribute, however marginally, to improving public decision-making. In fact, the World Bank government soon made it clear that it expected an initiative to formulate an ambitious economic development plan. He was asked to do a programming task against which he rebelled both because of its very uselessness and because it repeated what he had detested in the work of his 'innovative' collaborators, in the years of the Marshall Plan, as we mentioned earlier. This was the starting point of his revolt for the Colombian post in 1954, which marked the end of a first phase and the birth of a new period in the process of the formation of Possibilism [3].

National Power analysis. In this period of Hirschman's working life, certainly the most important work is the book *'National Power and the structure of foreign trade'* where the foundations of the future possibilist intellectual development and the new methodology of investigation that will characterise it are already being laid.

The book is about the power of some states to politically influence other states, a power inherent in international trade. The historical background of the book is therefore Germany's success in expanding its trade in Europe and the apparent extension of its political influence to other states. The author attempts to understand and explain how some powerful states manage to dominate weaker states through the weapon of international trade. Hirschman writes: 'in trying to explain what had happened, I was dwelling not so much on the diabolical cunning of the Nazis, or the technical innovations of Dr. Shacket... but on those structural features of international economic relations that make the pursuit of power a relatively easy task'.

Hirschman attempts to establish a connection between economics and politics, focusing on the possibilities that strong sovereign states must exploit international trade for the purpose of influence and political domination over other states with which they engage in trade. The subject matter seems to touch on the problem of imperialism, but one might think that Hirschman wants to do a further reworking of the theories of economic imperialism. This is a question that does not interest our author. In the introduction, the author immediately tries to frame the problem by emphasising that international economic relations, together with the 'war of nerves', were the main feature of relations between states in the pre-war period. For Hirschman, it is the very nature of international trade that contains the necessary elements that can be used for the purposes of domination. This is an important problem that, according to Hirschman, had not yet received the attention it deserved and that does not concern a temporary aspect of the international situation, but has a much more solid and lasting basis. His research is not a re-examination of the various doctrines of imperialism, which have generally sought to show how the internal contradictions within the capitalist system inevitably lead to confrontation for the conquest of markets and sources of raw materials; but it does go beyond the new interpretations of the period in which he wrote, which take for granted a policy inclined towards power, whatever its origins, and direct research towards the use of economic instruments for such a policy, not towards the circumstances that facilitate it. Hirschman starts from this second interpretation; he takes a national power for granted and succeeds in analysing a problem that has always been neglected by other economic analyses, namely that of the nature of international trade, which inherently has the potential to be exploited for the purposes of domination and imperialism. We can already see an intellectual characteristic of our author, namely that of the search for and study of

something new that goes beyond the interpretation of reality within the framework of the pre-constituted schemes of the 'grand theories', typical of his *forma mentis* and methodology that will have a more complete development in the 1950s-60s, but which already finds an initial application in his youthful writing. First, he feels the need to show a brief history of economic thought on the relationship between foreign trade and national power, from mercantilism onwards. In it, Hirschman reconstructs some central stages in the economic theory and policy of international trade, from Machiavelli, advocate of the 'non-' connection between economics and politics, to A. Smith, Hume, etc., who, albeit in different ways, took for granted the connection between the enrichment of a state and the increase of its power at the expense of others. Economic thinking on the relationship between foreign trade and in particular the idea of identifying the power of a state as the primary purpose of economic policy has its origins in mercantilism throughout history. Hirschman points out that this relationship had not been considered in the scholarly debate because the pursuit of power was seen as a subordinate or exceptional aim of a state's economic policy and the latter had to have as its objective the pursuit of the country's welfare. Historically, the idea of a relationship between economic policy and a sovereign state's quest for national power had formed the basis of mercantilist thought. The author indicates how the Mercantilists advocated policies that had the dual objective of increasing the wealth and political power of one state at the expense of others. Indeed, the Mercantilists advocated the balance of trade doctrine, by which they assumed that a nation could achieve an increase in wealth at the expense of others through a balance of payments that produced a net inflow of gold and silver. This net increase in the stock of precious metals would have contributed to the increase in the power of the state (through the accumulation of treasure). Hirschman summarises this connection between national power and wealth, formulated by mercantilist doctrines, through the following syllogism: MAJOR PREMISE: an increase in a country's wealth represents an increase in its absolute power. MAJOR PREMISE: an increase in wealth, achieved through foreign trade, results in a loss of wealth for other countries. CONCLUSION: an increase in wealth is accompanied by an increase in political power; this is the goal of the Mercantilists [4].

Such a conception of wealth and the state's pursuit of it is thus closely linked to the aims of national power. Later, the relationship between wealth and state power was taken up first by Hume, who saw a harmonious relationship between the greatness of a state and the happiness of its subjects, and then by A. Smith, who argued that defence was more important than wealth. Smith argues for 'defence' and against 'opulence', but Hirschman argues that his view should not be misrepresented, as it tends to come closer to the mercantilist positions, while at the same time undermining some of their premises. On the one hand, A. Smith, in his famous work 'An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations', states that the great aim of the political economy of every state is to increase its wealth and power; and he also points out that in modern warfare, arms expenditures benefit the nations that can best support them, i.e. the rich and civilised, much more than the poor and barbaric.

On the other hand, however, there is the Smithian demonstration of the postulate of mutual benefits in international trade, according to which the gain of one nation does not correspond to a loss for another but always brings mutual benefits to those involved. In this way, Hirschman emphasises how it is the mercantilists' minor premise that is denied by Smith. The latter sets the stage for the intellectual contrast between wealth and power that was an integral part of the confrontation of ideas between liberalist and protectionist economists. Although, Hirschman warns, it would be an oversimplification to view the contrast between liberalists and protectionists simply as a struggle between reasons of wealth or political/commercial power. The major protectionist arguments against liberalism were about the dangers of over-specialisation of a state and the inability to develop national resources with which to contribute to the economic and military might of the state, as well as the fear of being cut off from essential supplies in times of emergency. The dangers of one state's dependence on others, as well as accusations of lack of patriotism, were the non-economic arguments most often used by protectionists in their polemics with the liberalists. The protectionists argued that their policy led to social peace (the preservation of social reality) and prepared for an eventual war. Because of these accusations, the liberalists have attempted to play down the dangers of dependency pointed out by their opponents [5].

The British economist, Macaulay, argued that dependence always exists and is extensive, it is a dependence on each state and climate. International trade would therefore have the effect of reducing the dependence of economies on climate and thus on the dangers of famine. Obviously, as Hirschman himself points out, these arguments are valid for a country that at that time had a dominance of maritime trade routes, namely England, while for other countries it would not have been the right

policy. However, Macaulay had the merit of highlighting the possibility of decreasing the dependency created by foreign trade by changing its distribution. This idea could only have a good application once governments had the ability to influence the geographical pattern of trade. But in the 19th century and the first decades of the 20th century, nations and their respective governments were only concerned with achieving a rough balance between the economic benefits and possible military advantages of foreign trade on the one hand and the dangers on the other. In a paper by Herbert Wergo, a German economist, the above is argued. According to Wergo, in promoting the power policy of a state, protectionism and liberalism are not mutually exclusive. A state should divide the national economy into two systems: one protected, considered essential and the other free, to ensure a convenient and abundant supply of non-essential goods. Not necessarily, according to Hirschman: liberalist, protectionist and eclectic policies will lead to an increase in the relative power of a given country vis-à-vis others, if it pursues the right policies. On the other hand, trade relations between two countries make them interdependent, but this relationship is also asymmetrical. This asymmetry was emphasised by J. Mill, who showed that the material benefit derived from international trade is not necessarily shared equally between the nations involved. Since Mill's time, there were several English economists who studied the possibilities of how the terms of trade could be to change conditions to a nation's advantage. But their attentions often focused only on the economic aspect of the question, certainly not on the 'obvious' implications of power, i.e. the political dependence arising from trade itself, as Hirschman argues. However, this latter issue was studied by German economists, including Max Sering, who argued that between nations with reciprocal economic relations, there are situations of exploitation and subjugation. This argument, Hirschman concludes, has barely been touched upon by the economists, while he, based on practical contributions, the German trade offensive in south-eastern Europe being a relevant example, wants to demonstrate why and how foreign trade can be used as an instrument of national power politics.

Another aspect of this literature review on international trade is also clear. Hirschman makes a point of confronting the most important studies and research on the subject under study, showing how his analysis has a completely new point of view, despite the fact that it has been 'touched upon' by very important scholars; thus showing the attentive reader that it does not set out to 'undermine' the internal coherence of the dominant theories in this field, but simply to demonstrate that by looking at the old problem, foreign trade, from a new point of view, power politics, the former takes on a new physiognomy, since the new angle of view brings with it an inversion of the relationship between economics and politics.

While economic theses were aimed at strengthening public power, Hirschman starts from the assumption of the existence of national power and sets out to analyse how foreign trade can be exploited by power politics. Foreign trade as an instrument of national powers is the title that introduces the second chapter of the book, in which the author intends to attempt a theoretical-systematic approach to this topic, as he states. First, Hirschman tries to clarify how the fundamental basis of foreign trade can be used for the purposes of national power politics. He divides the effects of foreign trade on national power into two: the first is the supply effect and the second is the influence effect. In fact, he starts from the existence, as mentioned above, of 'national power' in the sense of the power of coercion that a nation can bring to bear on other nations (both military and peaceful) which depends on many factors (economic, military, political, etc.), and moves on to the analysis of the 'trade' factor alone, trying to establish how the latter can strengthen a state's position as an 'imperial power'. In Hirschman, an idea of limiting national economic sovereignty is present when he addresses the problem of trade relations between poor and rich countries, since he believes, observing the case of Hitler's Germany, that there is tremendous potential for power in international economic relations, so he proposes the creation of a body that has the power to supervise and organise the mechanisms of world trade [6].

The birth of possibilism. Possibilism for Hirschman is about entering into the complicated reality and dialectically observing all the possible relations that can be created. A few years after the release of his book 'National Power', Hirschman will point out how naive such a proposal for international sovereignty of trade is, and how, observing from the inside the relationship between rich and poor countries, the relationship between them is not unilaterally favourable to the former so much so that there is the possibility that poor countries can effectively oppose rich countries [7]. In his writings, Hirschman always enforces this dialectical logic, thus stating that any analysis must be approached from this premise. Returning to the question of centre and periphery countries, the fundamental problem posed by Albert Hirschman is the need to make poor countries overcome their

dependence on the rich, as well as trying to make the former develop and solve the problem of the misery of entire peoples. He believes in the postulate of Mutual Benefits, namely that the economic development of poor countries is a benefit to all others. Having been directly interested in the problem of the development of poor countries for years, he argues that there is a big gap between orthodox economic theories and reality. Economic theories are inadequate to solve the problems of development in poor countries, and direct observation of the problems leads to the realisation that social, political, psychological and cultural obstacles must be overcome for development to take place.

The attack is directed against mainstream economic science, against all those who believe they can solve development problems through it alone. It is believed, Hirschman argues, that it is enough to adapt the right integrated development programme, and poor countries would have progressed anyway. The needs of the population such as education, housing and others must be addressed, needs that differ from country to country and require the simultaneous work of experts in fields other than economics [8].

The working method he proposes is completely different from the traditional one: one must start from an internal analysis of the individual country covering all aspects, economic, political, cultural and so on, putting them all on an equal footing, i.e. without letting one of them prevail over the others. Thus the economics is formulated that rejects the logic of big changes, in favour of the logic of incremental changes. He starts from the assumption of the complexity of human reality and aims to create reasoning schemes, to formulate proposals, that consider the complexity of social and human reality. Hirschman places this problem in the context of his theoretical elaborations aimed at complicating the economy, and the conclusion he draws from this is the importance of 'direct observation' to be able to construct the grammar of perception of the change taking place, overcoming 'rigid and unidirectional' reasoning schemes that prevent one from understanding and dealing with reality [9].

Results and discussion

This study takes a brief biographical look at the development of the ideas of Albert Otto Hirschman, the economist of economic development, who was the founding father of this new branch of economics, POSSIBILISM.

The method that Hirschman wants to convey is useful for the discussion: avoid too one-sided and uniform diagnoses, imagine the unexpected, do not follow general principles and abstract prescriptions. The social world is highly variable, constantly changing, there are no permanent laws, while unexpected events happen all the time, while the economist must always question himself through self-subversion and multidisciplinary.

Conclusion

Albert Otto Hirschman had a cultural formation process that led him to overcome, as *Luca Meldolesi* argues, the generous but deceptive illusions of the culture of the European left, about the problem of change in a progressive sense of society. Of Jewish origin, he was educated, as we have said before, with authors such as Pascal and the French moralists, up to Marx and Lenin, thus with a strong passion for social justice. His passion for social change drove him to revolt against fascism and Nazism and to experience development in the economically backward countries of South America. Hirschman breaks away from utopias and identifies the need for change with the concrete possibilities offered by his own time. Identifying these possibilities and proposing concretely realisable solutions that can positively influence future political and social forces are the cornerstones of his 'passion for the possible'. In some of the essays collected in *'Essays in trespassing'*, the author confesses his propensity to transgress and trespass from the bounds of the economic discipline. Hirschman asserts that, in order to solve the puzzle of economic and political development, it is necessary to make "significant detours and incursions into other disciplines"; and there are numerous essays in which we can observe Hirschman's "incursions" into fields of analysis apparently far removed from those related to the problem under study, but which end up enriching the subsequent reflection on the same problems with new elements, according to the following rule: one research leads to another through an indirect circuit rich in analogies and associations. The most important transgressions he makes are with respect to traditional ways of thinking in economics. In fact, Hirschman seeks to overcome the problem raised by economists themselves, although not explicitly, namely that of the association of economics with mathematics, which leads economists to behave like natural scientists, looking for regularities in processes, stable relationships, to arrive at a synthetic and unique interpretation of reality. Hirschman points out that this is one of the causes of economists' inability to shed light on the

political consequences of economic development and the pernicious correlations between politics and economics.

His point of view is that of complexity. It is necessary, he argues, to develop reasoning schemes that take account of the complexity of social processes and to use analytical tools such as direct observation, rather than relying exclusively on the deductive analysis typical of economists. Moreover, since the 'social world' is too complicated to be imprisoned within unique and general laws, this leads to the point that 'uniqueness' and 'unrepeatability' live in that world, so that finding general laws of change in history is completely arbitrary; indeed, the opposite is true, since history teaches us that the possibility of encountering genuine novelty cannot be excluded. Its position with respect to traditional economics is that of overcoming all rigid and unidirectional schemes that arbitrarily, due to the fragility of assumptions and disinterest in the analysis of side effects, become an obstacle to the perception of reality.

Hirschman distances himself from Marginalist, orthodox Marxist, functionalist theories; but it is not a clear-cut detachment as he basically never questions the internal coherence of such theories; his is a critique from the outside against certain premises and conclusions. To complicate economics, Hirschman wants to explore the political dimensions implicit in economic phenomena, thus placing politics and economics on the same plane, making one permeate the other. At the same time, his reasoning schemes include both economic and non-economic forces in general: all of which allows him to create a systematic economic policy, a way of thinking 'open to the possible'. He wants to construct a mental attitude that is both 'dialectical' and 'possibilistic'. Instead of following the traditional paths of the social sciences, concerning the search for regularities, stable relations and uniform sequences, it is necessary to analyse multiplicities, the creative disorder of the human adventure, to bring out the specificities of a given event. Possibilism is the search for the individual of the unexpected, the possible rather than the general, the expected, the probable. Possibilism is also the 'philosophy' of what to do in practice, it is the strategy of incremental rather than global changes; the broadening of the spectrum of possibilities of the change process.

From some of his research he developed new economic concepts such as those of hidden rationalities, hidden blessings, cognitive dissonance, unbalanced growth, induction mechanisms, and others that are now well known in the world of development economics and practical economics.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Hirschman A.O. *Ascesa e declino della economia dello sviluppo e altri saggi*. Rosemberg & Sellier, 1983.
- 2 Hirschman A.O. *Lealtà, defezione e protesta: rimedi alla crisi delle imprese, dei partiti e dello stato*. Bompiani, 1982.
- 3 Hirschman A.O. *Come complicare l'economia*. Edited by Luca Meldolesi. Il Mulino, 1988.
- 4 Hirschman A.O. *La strategia dello sviluppo economico*. La Nuova Italia, 1968.
- 5 Hirschman A.O. *Potenza nazionale e commercio estero. Gli anni trenta, l'Italia e la ricostruzione*. Edited by P.F. Asso and M. De Cecco. Il Mulino, 1987.
- 6 Hirschman A.O. *Le passioni e gli interessi*. Feltrinelli, 1979.
- 7 Hirschman A.O. *Felicità privata e felicità pubblica*. Il Mulino, 1983.
- 8 Caputo P. *Alle origini del Federalismo possibilista: Hirschman, Spinelli, Rossi*. Repertorio Economico. Università di Napoli Federico II, 1989.
- 9 Hirschman A.O. *Early Writings*. Edited by Luca Meldolesi. Peter Lang Editions, 2024.

REFERENCES

- 1 Hirschman A.O. *Ascesa e declino della economia dello sviluppo e altri saggi* [Rise and decline of development economics and other essays]. Rosemberg & Sellier, 1983.
- 2 Hirschman A.O. *Lealtà, defezione e protesta: rimedi alla crisi delle imprese, dei partiti e dello stato* [Exit, voice, and loyalty: remedies to the crisis of enterprises, parties, and the state]. Bompiani, 1982.
- 3 Hirschman A.O. *Come complicare l'economia* [How to complicate economics]. Edited by Luca Meldolesi. Il Mulino, 1988.
- 4 Hirschman A.O. *La strategia dello sviluppo economico* [The strategy of economic development]. La Nuova Italia, 1968.

5 Hirschman A.O. Potenza nazionale e commercio estero. Gli anni trenta, l'Italia e la ricostruzione [National power and foreign trade. The 1930s, Italy and reconstruction]. Edited by P.F. Asso and M. De Cecco. Il Mulino, 1987.

6 Hirschman A.O. Le passioni e gli interessi [Passions and interests]. Feltrinelli, 1979.

7 Hirschman A.O. Felicità privata e felicità pubblica [Private and public happiness]. Il Mulino, 1983.

8 Caputo P. Alle origini del Federalismo possibilista: Hirschman, Spinelli, Rossi [At the origins of possibilist federalism: Hirschman, Spinelli, Rossi]. Repertorio Economico. Università di Napoli Federico II, 1989.

9 Hirschman A.O. Early Writings [Early writings]. Edited by Luca Meldolesi. Peter Lang Editions, 2024.

П. Капуто*¹, Р.М. Челентано²

¹Парфеноп университеті, Федерико II университеті, Ачий халықаралық институты, Италия

² Инсурбия университеті, Федерико II университеті, Ачий халықаралық институты, Италия

Альберт О. Хиршман және мүмкін экономика бастаулары

Бұл мақаланың мақсаты осы жаңа экономика саласының негізін қалаушы әкесі болған экономист Альберт Отто Хиршманның идеяларының дамуының қысқаша өмірбаяндық есебі арқылы POSSIBILISTSKAYA экономика компаниясының шығу тегін сипаттау болып табылады. Сондай-ақ оқырманға Хиршман жұмыс істеген және өз идеяларын дамытқан тарихи контексттің сипаттамасы ұсынылады

Мүмкіншіл экономика қалай болғанын және «POSSIBILISTSKAYA экономика» әдісі қандай екенін сипаттаңыз.

Зерттеулер А.О. Хиршман жазған көптеген кітаптар мен мақалаларды зерттеуге де, осы мақала авторлары Хиршманның өзімен және Лука Мельтолесимен (итальян экономисі және тарихшысы) жүргізген зерттеулер мен жұмыстардың тікелей тәжірибесіне де негізделген, соңғысы Хиршманның әлемдегі ең ұлы коллабораторы және дивульгері болып есептелді.

Зерттеулер - POSSIBILISTSKAYA экономика мүмкіндіктер моделінің негіздеріне кіріспе.

Түйінді сөздер: POSSIBILISTSKAYA экономика, Альберт Отто Хиршман, экономика развития, экономика развития бизнеса

П. Капуто*¹, Р.М. Челентано²

¹ Университет Партенопе, университет Федерико II, Международный институт Ачи, Италия

² Университет Инсурбии, Университет Федерико II, Международный институт Ачии, Италия

Альберт О. Хиршман и истоки POSSIBILISTSKOY экономики

Цель данной статьи – описать истоки POSSIBILISTSKOY экономики с помощью краткого биографического отчета о развитии идей Альберта Отто Хиршмана, экономиста, который был отцом-основателем этой новой отрасли экономики. Читателю также предлагается описание исторического контекста, в котором Хиршман работал и развивал свои идеи.

В статье отражено возникновение POSSIBILISTSKOY экономики, а также ее основные методы.

Исследование основано как на изучении многочисленных книг и статей А.О. Хиршмана, так и на непосредственном опыте исследований и работ, которые авторы данной статьи проводили как с самим Хиршманом, так и с Лукой Мельдолези (итальянским экономистом и историком), который считается величайшим соратником и распространителем Хиршмана в мире.

Исследование является введением в основы модели POSSIBILISTSKOY экономики

Ключевые слова: POSSIBILISTSKAYA экономика, Альберт Отто Хиршман, экономика развития, экономика развития бизнеса.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/08/15

УДК 332.2
МРНТИ 06.13.39

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/102-109>

А.И. Ткачева^{1*}, Г.М. Базенов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

^{*}(e-mail: nastya.tk98@mail.ru)

Сельские территории как драйвер устойчивого развития экономики

Аннотация

Основная проблема: Несмотря на высокий удельный вес сельского населения и социальную значимость агропромышленного комплекса, вклад сельских территорий в экономический рост остаётся ограниченным. Основные вызовы связаны с низкой производительностью труда, недостатком переработки и оттоком молодёжи в города.

Цель: Провести анализ роли сельских территорий в обеспечении устойчивого развития экономики Казахстана, определить их влияние на занятость, структуру ВВП, продовольственную безопасность и энергетический переход.

Методы: Используются официальные макроэкономические статистические данные (Всемирный банк, Бюро национальной статистики РК), сравнительный анализ динамики занятости и ВВП, а также обзор публикаций по вопросам «зелёной» экономики и агроинноваций.

Результаты и их значимость: Анализ показал, что доля сельского хозяйства в ВВП Казахстана сокращается (с 4,7 % в 2015 г. до 3,9 % в 2024 г.), но при этом около 42 % населения продолжает проживать в сельской местности, а занятость в агросекторе остаётся выше 12 %. Это подтверждает, что сельские территории являются важным драйвером устойчивости за счёт обеспечения занятости, продовольственной безопасности и перспектив «зелёной» энергетики. Их развитие имеет стратегическую значимость для диверсификации экономики и снижения социального неравенства.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, занятость, зелёная экономика, возобновляемые источники энергии, агроинновации, кооперация, цифровизация.

Введение

В современных условиях сельские территории играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития национальной экономики. Они являются пространством, где сосредоточены природные ресурсы, значительная часть населения, а также формируется продовольственная безопасность государства. Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в структуре ВВП Казахстана постепенно снижается (с 4,7 % в 2015 г. до 3,9 % в 2024 г.), сельские регионы остаются стратегически важными для страны: около 42% населения проживает именно там, а уровень занятости в аграрном секторе превышает 12 %.

Развитие сельских территорий напрямую связано с рядом социально-экономических вызовов. Среди них – низкая производительность труда в аграрном секторе, ограниченный доступ к современным технологиям, недостаточная переработка сельхозпродукции, а также миграционный отток молодежи в города. Всё это снижает устойчивость и конкурентоспособность сельских регионов.

В то же время потенциал сельских территорий далеко не исчерпан. Во-первых, они способны стать центрами формирования новых рынков – от «зелёной» энергетики (биогаз, солнечные и ветровые установки) до агротуризма и органического земледелия. Во-вторых, цифровизация сельского хозяйства, внедрение точного земледелия, агротехнологий и электронной коммерции открывают новые возможности для повышения эффективности и доходности агропромышленного комплекса.

Сельские территории выполняют не только экономическую, но и важнейшую социальную функцию, обеспечивая занятость, снижая региональные диспропорции и формируя условия для сбалансированного развития общества. В условиях глобализации и изменения

климата именно устойчивость сельских регионов определяет продовольственную независимость и экологическую безопасность страны.

Таким образом, исследование роли сельских территорий как драйвера устойчивого развития экономики представляется особенно актуальным. Оно позволяет выявить экономические и социальные механизмы, способные превратить сельскую местность в центр инноваций и устойчивого роста, а также определить направления государственной политики, направленные на поддержку и развитие этих территорий.

Материалы и методы

Использование сельских территорий в экономике Казахстана имеет долгую и многоаспектную историю, уходящую корнями в советский период, когда аграрный сектор был одной из ключевых основ национального хозяйства. На протяжении десятилетий именно сельские регионы обеспечивали страну продовольствием, трудовыми ресурсами и сырьём для перерабатывающей промышленности. Однако в последние десятилетия, особенно после обретения независимости и перехода к рыночной модели, наблюдается существенная трансформация роли сельских территорий в национальной экономике. Если ранее они воспринимались главным образом как источник аграрного производства, то сегодня акцент смещается на их многофункциональное значение – они становятся важнейшими центрами устойчивого развития, продовольственной безопасности и сохранения культурного наследия.

Согласно данным Всемирного банка и OECD, вклад агропромышленного комплекса (АПК) в мировой ВВП в среднем составляет около 4 %, что на первый взгляд может показаться незначительным [1]. Однако для развивающихся стран этот показатель традиционно выше – от 10 % до 20 %, а в отдельных государствах Центральной Азии и Африки достигает и 30 %. Такая разница объясняется структурой национальных экономик: в индустриально развитых странах удельный вес сельского хозяйства сокращается за счёт доминирования сферы услуг и промышленности, тогда как для развивающихся государств именно аграрный сектор остаётся стратегическим источником доходов и занятости населения.

В Республике Казахстан сельское хозяйство исторически занимает особое место. Обширная территория страны, разнообразные климатические условия и наличие плодородных земель позволили развивать крупные аграрные комплексы, специализирующиеся как на растениеводстве, так и на животноводстве. Однако, несмотря на это, удельный вес агропромышленного комплекса в структуре ВВП имеет тенденцию к снижению. По данным официальной статистики, доля АПК в ВВП страны сократилась с 4,7 % в 2015 году до 3,9 % в 2024 году [2]. Это отражает глобальную тенденцию, когда с ростом уровня экономического развития страны вклад сельского хозяйства относительно уменьшается, уступая место промышленности, добывающему сектору и сфере услуг.

Тем не менее, снижение доли в ВВП не означает утрату сельскими территориями своей значимости. Наоборот, они продолжают выполнять целый спектр важнейших функций – экономических, социальных и экологических. Прежде всего, сельские регионы являются гарантом продовольственной безопасности государства. Казахстан остаётся одним из крупнейших мировых экспортёров зерна, муки, а также активно развивает мясное животноводство и перерабатывающую отрасль. Без устойчивого развития сельских территорий невозможна стабильность внутреннего продовольственного рынка и выполнение экспортных обязательств страны.

Помимо этого, сельские регионы обеспечивают занятость значительной части трудоспособного населения. По данным Бюро национальной статистики РК, доля сельского населения снизилась с 46,1 % в 2015 году до 41,8 % в 2023 году [3]. Это свидетельствует о процессах урбанизации и активной миграции в крупные города, в первую очередь в Нур-Султан, Алматы, Шымкент и региональные центры. Однако более 40 % граждан всё ещё проживают в сельской местности, что означает, что вопросы их занятости, уровня жизни и доступа к базовым услугам остаются приоритетными для национальной политики.

В социальном плане сельские территории выступают важнейшим фактором поддержания культурного кода страны. Именно в сёлах сохраняются традиции, этнические особенности, формы коллективного хозяйствования и уклад жизни, формирующие идентичность казахстанского общества. В этом контексте развитие сельских регионов приобретает особое значение для сохранения национальной культуры и устойчивости общества в условиях глобализации.

Нельзя не учитывать и экологическую роль сельских территорий. Казахстан является страной с уникальными природными ресурсами, однако сельское хозяйство также связано с вызовами – деградацией земель, опустыниванием и истощением водных ресурсов. Именно поэтому устойчивое развитие села должно включать внедрение «зелёных» технологий: использование возобновляемых источников энергии, переработку аграрных отходов, переход к ресурсосберегающему земледелию. Всё это делает сельские территории не только производственным, но и экологическим драйвером устойчивости.

Таким образом, можно заключить, что роль сельских территорий в экономике Казахстана не сводится лишь к формированию определённого процента ВВП. Их значение многогранно: они обеспечивают продовольственную безопасность, социальную стабильность, сохранение культурного наследия и экологическую устойчивость. Сокращение численности сельского населения и доли АПК в экономике страны не должно восприниматься как показатель снижения значимости села. Напротив, именно через развитие сельских территорий возможно достижение сбалансированного роста и устойчивого развития всей национальной экономики.

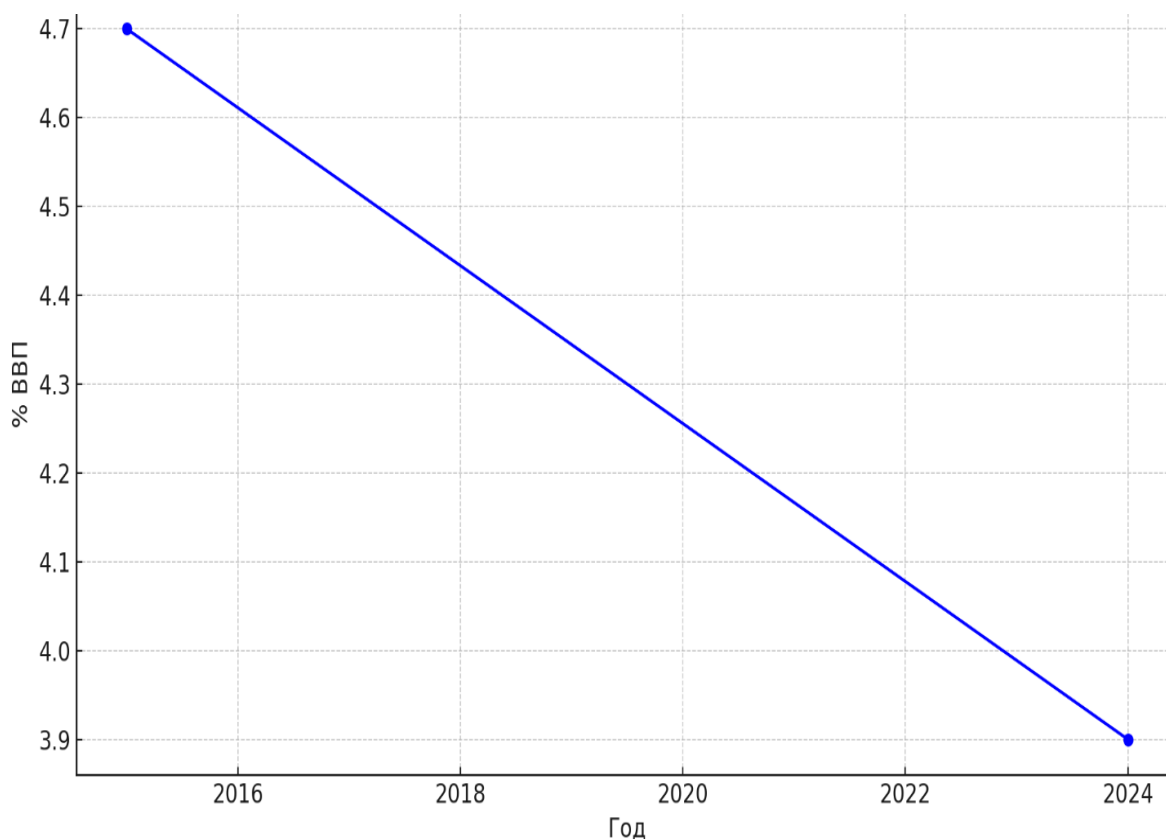

Рисунок 1 – Доля сельского населения в Республике Казахстан, 2015–2023 гг.

Одним из ключевых индикаторов развития сельских территорий является занятость в агропромышленном комплексе. В 2015 году в сельском хозяйстве было занято 18,2 % всех работников, а в 2023 году этот показатель снизился до 12,1 % [3]. Такая динамика указывает на высвобождение рабочей силы, но одновременно отражает рост производительности и механизации аграрного сектора (рисунок 2).

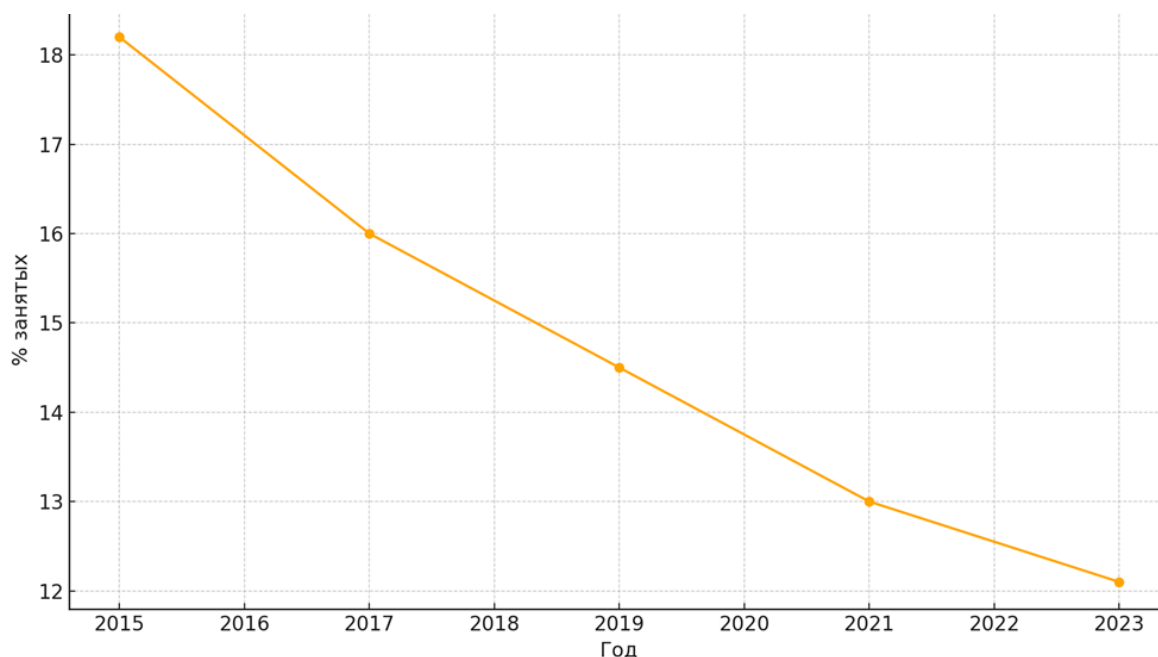

Рисунок 2 – Доля занятых в сельском хозяйстве, 2015–2023 гг.

Особое значение для анализа устойчивости сельских территорий имеет показатель ВВП на душу населения. Несмотря на снижение доли сельского хозяйства в ВВП, уровень ВВП на душу населения в Казахстане демонстрирует положительную динамику, увеличившись с 7,7 тыс. долл. США в 2016 году до 11,7 тыс. долл. США в 2023 году [4]. Однако данный рост в большей степени связан с восстановлением экономики после пандемии COVID-19 и экспортными доходами, чем с развитием сельских регионов (рисунок 3).

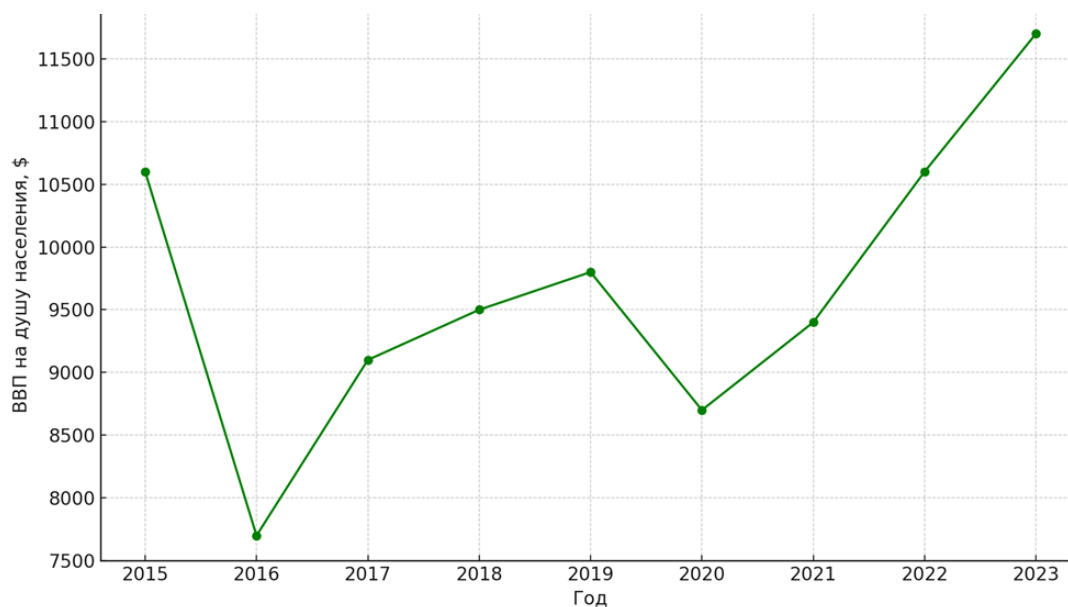

Рисунок 3 – Динамика ВВП на душу населения в Казахстане, 2015–2023 гг.**

Анализ динамики ВВП на душу населения наглядно демонстрирует восстановительный характер роста экономики Казахстана в последние годы после кризисных явлений, связанных с глобальной пандемией и внешними экономическими факторами. Однако сам по себе данный показатель отражает лишь общую макроэкономическую картину и не позволяет в полной мере оценить специфику сельских территорий. Для понимания их реального вклада в устойчивое развитие необходимо учитывать совокупность факторов: долю сельского населения в общей численности страны, удельный вес агропромышленного комплекса в ВВП, а также уровень занятости в сельском хозяйстве. Только в комплексе эти индикаторы позволяют выявить

реальные тенденции и сделать выводы о том, усиливается или ослабевает роль села в национальной экономике.

Именно поэтому в исследовании проведено сводное сравнение ключевых показателей сельской экономики, отражённых в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели экономики сельского хозяйства Казахстана

Показатель	2015	2017	2019	2021	2023	2024
Сельское население, %	46,1	45,2	44	42,7	41,8	41,6
Доля АПК в ВВП, %	4,7	4,5	4,2	4	3,9	3,9
Занятые в сельском хозяйстве, %	18,2	16,5	14,7	13,5	12,1	11,9

Данные таблицы 1 отражают ключевые тенденции развития сельских территорий Казахстана за период 2015–2024 гг. Наблюдается устойчивая динамика сокращения доли сельского населения: с 46,1 % в 2015 году до 41,6 % в 2024 году, что указывает на продолжающийся процесс урбанизации и миграции трудоспособного населения в города. Параллельно снижается и удельный вес агропромышленного комплекса в структуре ВВП – с 4,7 % в 2015 году до 3,9 % в 2024 году, что свидетельствует о постепенной трансформации экономики в сторону индустриального и сервисного развития.

Особое внимание заслуживает показатель занятости в сельском хозяйстве. За анализируемый период он сократился почти в два раза – с 18,2 % в 2015 году до 11,9 % в 2024 году. Это снижение отражает как механизацию и цифровизацию сельхозпроизводства, так и сокращение привлекательности аграрного труда для молодых специалистов. Несмотря на уменьшение численной доли, аграрный сектор остаётся стратегическим элементом национальной экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность, экспортные возможности и устойчивое развитие регионов.

Таким образом, комплексный анализ трёх ключевых показателей позволяет сделать вывод о двойственной тенденции: с одной стороны, роль сельских территорий в макроэкономике количественно уменьшается, с другой – их стратегическая значимость в обеспечении устойчивости страны остаётся крайне высокой.

Методы исследования включали: сбор и анализ макроэкономической статистики, сопоставление динамики сельских показателей с общим ростом ВВП, а также интерпретацию результатов в контексте теории устойчивого развития. В качестве вспомогательных инструментов использовались графический метод, построение динамических рядов и контент-анализ стратегических документов Республики Казахстан.

Таким образом, выбранная методология позволила выявить, что, несмотря на снижение прямого вклада сельского хозяйства в ВВП, именно сельские территории сохраняют ключевое значение для долгосрочной устойчивости экономики страны.

Результаты и обсуждение

Анализ статистических данных показывает, что сельские территории Казахстана продолжают оставаться важным элементом национальной экономики, несмотря на постепенное снижение их удельного веса в макроэкономических показателях. Рассмотрение динамики ВВП на душу населения демонстрирует восстановительный характер роста экономики страны в последние годы после кризисных явлений, связанных с пандемией и глобальными экономическими вызовами. Однако сам по себе данный показатель отражает лишь общую картину и не позволяет в полной мере оценить специфику сельских территорий. Для понимания их реального вклада в устойчивое развитие необходимо учитывать совокупность факторов: долю сельского населения в общей численности страны, удельный вес агропромышленного комплекса в ВВП, а также уровень занятости в сельском хозяйстве.

Результаты проведённого анализа подтверждают, что демографическая динамика сельских территорий характеризуется устойчивым сокращением численности сельских жителей. Если в 2015 году в сельской местности проживало 46,1 % населения, то к 2024 году этот показатель снизился до 41,6 %. Подобная тенденция объясняется процессами урбанизации, миграционными потоками в крупные города и поиском более привлекательных условий жизни и труда. Снижение доли сельского населения ставит перед государством задачу сохранения социальной устойчивости села, предотвращения обезлюживания отдельных регионов и формирования условий, которые могли бы повысить привлекательность сельской жизни.

Не менее значимым показателем является экономический вклад агропромышленного комплекса в структуру ВВП. За последние десять лет его доля сократилась с 4,7 % до 3,9 %. На первый взгляд этот показатель может показаться несущественным, однако именно аграрный сектор формирует основу продовольственной безопасности страны, обеспечивает экспортные возможности и остаётся важным источником занятости в регионах. В мировой практике подобное снижение считается закономерным по мере роста уровня развития экономики, однако для Казахстана, обладающего значительными земельными и аграрными ресурсами, это может свидетельствовать о недостаточной реализации потенциала сельских территорий.

Особое внимание следует уделить трансформации занятости. За рассматриваемый период доля работников, занятых в сельском хозяйстве, сократилась почти в два раза – с 18,2 % в 2015 году до 11,9 % в 2024 году. С одной стороны, это результат механизации и цифровизации аграрного производства, что повышает производительность труда. С другой – сокращение числа работников отражает низкую привлекательность сельского труда для молодёжи, ограниченные перспективы карьерного роста и недостаточный уровень доходов. Такая динамика указывает на необходимость переосмысления политики занятости: требуется стимулировать развитие малого и среднего бизнеса в сельской местности, поддерживать агропредпринимательство, развивать кооперативные формы хозяйствования, а также внедрять программы переподготовки кадров.

Несмотря на сокращение количественных показателей, сельские территории продолжают оставаться ключевым драйвером устойчивого развития. Их роль заключается не только в обеспечении продовольственной безопасности, но и в сохранении культурного наследия, поддержании экологического баланса и формировании устойчивых локальных экономик, снижающих зависимость регионов от внешних кризисов. В этом смысле значимость сельских территорий выходит далеко за рамки экономических расчётов и напрямую связана с устойчивостью общества в целом.

Сравнительный анализ с другими странами Центральной Азии показывает, что аналогичные процессы характерны для всего региона. В Кыргызстане доля сельского населения превышает 60 %, в Узбекистане – около 50 %, что делает сельскую местность ещё более значимой для экономики этих государств. Казахстан же отличается более быстрыми темпами урбанизации, что с одной стороны создаёт вызовы для сохранения села, но с другой открывает перспективы диверсификации экономики и внедрения инновационных практик в аграрном секторе.

Таким образом, результаты исследования позволяют заключить, что сельские территории Казахстана постепенно утрачивают численное доминирование, однако сохраняют стратегическое значение для устойчивого развития страны. Снижение занятости в аграрном секторе и сокращение доли АПК в ВВП необходимо компенсировать за счёт диверсификации сельской экономики, развития перерабатывающей промышленности, сельского туризма и внедрения «зелёных технологий». Государственная политика должна быть направлена не только на поддержку сельхозпроизводства, но и на комплексное развитие села, включая инфраструктуру, цифровизацию и повышение качества жизни населения. Устойчивое развитие сельских территорий, в конечном итоге, является залогом продовольственной безопасности, социальной стабильности и экономического роста страны.

Заключение

Проведённый анализ показал, что сельские территории Казахстана, несмотря на постепенное сокращение своей доли в макроэкономических показателях, продолжают играть стратегическую роль в обеспечении устойчивого развития национальной экономики. Доля агропромышленного комплекса в ВВП страны за последние годы снизилась с 4,7 % до 3,9 %, численность сельского населения уменьшилась с 46,1 % в 2015 году до 41,6 % в 2024 году, а занятость в сельском хозяйстве сократилась почти вдвое. Эти тенденции свидетельствуют о продолжающихся процессах урбанизации и структурной трансформации экономики.

Вместе с тем снижение количественных показателей не означает утраты сельскими территориями своей значимости. Наоборот, именно через призму устойчивого развития их роль становится особенно заметной. Сельские регионы обеспечивают продовольственную безопасность, формируют экспортный потенциал, сохраняют культурное и этническое наследие, а также выступают важнейшим элементом экологической устойчивости. Таким образом, они являются не только частью экономической системы, но и фундаментом социальной стабильности и национальной идентичности.

Для того чтобы сельские территории стали полноценным драйвером устойчивого развития, необходимо смещение акцентов государственной политики. Поддержка должна быть направлена не только на сельское хозяйство как таковое, но и на комплексное развитие инфраструктуры, социальную сферу, цифровизацию и внедрение инновационных технологий. Важным направлением становится развитие несельскохозяйственных форм занятости – сельского туризма, переработки сельхозпродукции, возобновляемой энергетики и зелёных технологий.

Перспективы развития сельских территорий напрямую связаны с обеспечением баланса между экономическими, социальными и экологическими факторами. Только комплексный подход позволит превратить сельские регионы из зоны риска депопуляции в источник устойчивого роста. В этом контексте именно сельские территории должны рассматриваться как один из ключевых факторов обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости Казахстана в условиях глобальных вызовов и трансформаций мировой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистический ежегодник Республики Казахстан. 2015–2024 гг. – Астана, 2024.
- 2 Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2027 годы. – Астана, 2021.
- 3 OECD. OECD Review of Agricultural Policies: Kazakhstan 2023 [Электронный ресурс]. – Paris: OECD Publishing, 2023. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture> (дата обращения: 10.09.2025).
- 4 Всемирный банк. Kazakhstan Economic Update: Strengthening the Rural Economy [Электронный ресурс]. – Washington, 2022. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan> (дата обращения: 10.09.2025).
- 5 Абдыкеримова С.Ж., Кусаинов Б.Т. Сельские территории Казахстана: проблемы и перспективы устойчивого развития. – Павлодар: Инновационный Евразийский университет, 2020.
- 6 Назарова Г.К. Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность Казахстана // Экономика и статистика. – 2022. – № 3. – С. 45–56.
- 7 Ауезов А.А. Роль сельских территорий в обеспечении устойчивого развития экономики Казахстана // Вестник ИНЕУ. – 2023. – № 2(70). – С. 33–41.

REFERENCES

- 1 Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Statisticheskii ezhegodnik Respubliki Kazakhstan. 2015–2024 years [Statistical Yearbook of Kazakhstan. 2015–2024] [in Russian]. – Astana, 2024.
- 2 Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Respubliki Kazakhstan. Gosudarstvennaya programma razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2021–2027 gody [State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2021–2027] [in Russian]. – Astana, 2021.
- 3 OECD. OECD Review of Agricultural Policies: Kazakhstan 2023 [Electronic resource]. – Paris: OECD Publishing, 2023. – Access mode: <https://www.oecd.org/agriculture>.
- 4 Vsemirnyi bank. Kazakhstan Economic Update: Strengthening the Rural Economy [Electronic resource]. – Washington, 2022. – Access mode: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan>.
- 5 Abdykerimova S.Zh., Kusainov B.T. Sel'skie territorii Kazakhstana: problemy i perspektivy ustoichivogo razvitiya [Rural territories of Kazakhstan: problems and prospects of sustainable development] [in Russian]. – Pavlodar: Innovatsionnyi Evraziiskii universitet, 2020.
- 6 Nazarova G.K. Razvitie sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennaya bezopasnost' Kazakhstana [Development of agriculture and food security of Kazakhstan] [in Russian]. Ekonomika i statistika – Economics and Statistics, 2022, no. 3, pp. 45–56.

7 Auezov A.A. Rol' sel'skikh territorii v obespechenii ustoichivogo razvitiya ekonomiki Kazakhstana [The role of rural territories in ensuring sustainable economic development of Kazakhstan] [in Russian]. Vestnik Innovatsionnogo Evraziiskogo universiteta – Bulletin of Innovative University of Eurasia, 2023, no. 2(70), pp. 33–41.

А.И. Ткачева¹, Г.М. Базенов¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Ауылдық аумақтар – экономиканың тұрақты дамуының қозғаушы күші

Ауыл халқының үлесі жоғары болғанына және агроөнеркәсіптік кешеннің әлеуметтік маңызы зор болғанына қарамастан, ауылдық аумақтардың экономикалық өсімге қосқан үлесі шектеулі болып отыр. Негізгі қиындықтар еңбек өнімділігінің төмендігімен, қайта өңдеудің жеткіліксіздігімен және жастардың қалаға көшуімен байланысты.

Қазақстан экономикасының тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі ауылдық аумақтардың рөлін талдау, олардың жұмыспен қамтуға, ЖІӨ құрылымына, азық-түлік қауіпсіздігіне және энергетикалық ауысуға әсерін анықтау.

Ресми макроэкономикалық статистикалық деректер (Дүниежүзілік банк, ҚР Ұлттық статистика бюросы), жұмыспен қамту мен ЖІӨ динамикасын салыстырмалы талдау, сондай-ақ «жасыл» экономика мен агроинновациялар бойынша жарияланымдарды шолу қолданылды.

Талдау Қазақстан ЖІӨ-дегі ауыл шаруашылығы үлесінің азайғанын көрсетті (2015 жылы 4,7 %-дан 2024 жылы 3,9 %-ға дейін), алайда халықтың шамамен 42 %-ы ауылдық жерлерде тұрады, ал агросектордағы жұмыспен қамту 12 %-дан жоғары деңгейде сақталуда. Бұл ауылдық аумақтар жұмыспен қамтуды, азық-түлік қауіпсіздігін және «жасыл» энергетиканың болашағын қамтамасыз ететін тұрақтылықтың маңызды драйвері екенін дәлелдейді. Олардың дамуы экономиканы әртараптандыру және әлеуметтік теңсіздікті азайту үшін стратегиялық маңызға ие.

Түйінді сөздер: ауылдық аумақтар, тұрақты даму, агроөнеркәсіптік кешен, азық-түлік қауіпсіздігі, жұмыспен қамту, жасыл экономика, жаңартылатын энергия көздері, агроинновациялар, кооперация, цифрландыру.

A.I. Tkacheva¹, G.M. Bazenov¹

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Rural Areas as a Driver of Sustainable Economic Development

Despite the high share of rural population and the social importance of the agro-industrial complex, the contribution of rural areas to economic growth remains limited. The main challenges are low labor productivity, insufficient processing capacity, and youth migration to cities.

To analyze the role of rural areas in ensuring sustainable economic development of Kazakhstan, to determine their impact on employment, GDP structure, food security, and energy transition.

Official macroeconomic statistics (World Bank, Bureau of National Statistics of Kazakhstan) were used, along with comparative analysis of employment and GDP dynamics, and a review of publications on green economy and agro-innovations.

The analysis shows that the share of agriculture in Kazakhstan's GDP has declined (from 4.7 % in 2015 to 3.9 % in 2024), while about 42 % of the population still lives in rural areas, and employment in agriculture remains above 12 %. This confirms that rural areas are important drivers of sustainability by ensuring employment, food security, and prospects for green energy. Their development is strategically significant for economic diversification and reducing social inequality.

Key words: rural areas, sustainable development, agro-industrial complex, food security, employment, green economy, renewable energy, agro-innovations, cooperation, digitalization.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат**Сведения об авторах статей****Information about authors of articles**

Абраменко А.П. – Әлеуметтік ғылымдар магистрі, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Абраменко А.П.** – магистр социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Abramenko, A.** – Master of Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: alexabr123@mail.ru

Али-Асқарі С.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Новокурс» қосымша кәсіби білім беру орталығы, Новосібір қ., Ресей. **Али-Асқари С.А.** – кандидат экономических наук, доцент, Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс», г. Новосибирск, Россия. **Ali-Askari, S.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Center for Continuing Professional Education «Novokurs», Novosibirsk c, Russia. E-mail: arim@inbox.ru

Алиясова А.В. – филология ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Алиясова А.В.** – кандидат филологических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Aliyasova, A.** – Candidate of Philological Sciences, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: zaryn24@mail.ru

Арынова З.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, «Экономика» кафедрасының профессоры, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Арынова З.А.** – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика», Торайғыров университет, г. Павлодар, Казахстан. **Arynova, Z.** - Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, Non-commercial Joint-stock Company «Toraighyrov University», Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: zaryn24@mail.ru

Базенов Г.М. – Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Базенов Г.М.** – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bazenov, G.** – Senior Lecturer at the Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: 777.pv@mail.ru

Бекниязова Д.С. – PhD докторы, Торайғыров университетінің қауымдастырылған профессоры (доценті), Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бекниязова Д.С.** – доктор PhD, ассоциированный профессор (доцент) Торайғыров университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bekniyazova, D.** – PhD, associated Professor of Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: dana.bekniyazova@mail.ru

Беспалая Е.В. – Биотехнология магистрі, «Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы» АҚ ҚФ, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Беспалая Е.В.** – магистр биотехнологии, ПФ АО «Национальный центр экспертизы и сертификации», г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bespalaya, Y.** – Master of Biotechnology, PF JSC «National Center for Expertise and Certification», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: l.bespalaya3@gmail.com.

Беспалый С.В. – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Беспалый С.В.** – кандидат экономических наук, профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bespalyy, S.** – Candidate of Economic Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: sergeybesp@mail.ru.

Дроздова М.И. – экономика ғылымдарының докторы, «Теориялық және қолданбалы экономика» кафедрасының профессоры, Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Новосібір қ., Ресей. **Дроздова М.И.** – доктор экономических наук, профессор кафедры «Теоретической и прикладной экономики», Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, Россия. **Drozdova, M.** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk c., Russia. E-mail: arim@inbox.ru

Золоторева С.В. – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Золоторева С.В.** – кандидат экономических наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Zolotoreva, S.** – Candidate of Economic Sciences, Professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: vitalangel@mail.ru.

Капуто П. – Партенопэ Университетінің аға «Ғылыми қызметкері», Италия, Федерико II Университетінің Аға «Ғылыми қызметкері», Италия, «Achii» Халықаралық Институтының Аға оқытушысы, Италия. **Капуто П.** – старший научный сотрудник Партенопского университета,

Италия, старший научный сотрудник Университета Федерико II, Италия, старший преподаватель Международного института «Ачии», Италия. **Caputo, P.** – Senior 'Scientific collaborator' at Parthenope University, Italy, Senior 'Scientific collaborator' at the University of Federico II, Italy, Senior lecturer at 'Achii' International Institute, Italy. E-mail: info@paolocaputo.eu

Капцов А. А. – Инновациялық Еуразия университетінің кіші ғылыми қызметкері, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Капцов А. А.** – младший научный сотрудник, Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан. **Kaptsov, A.** – junior research assistant, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: hamrysel@gmail.com

Кайдарова С.Е. - экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан. **Кайдарова С.Е.** – кандидат экономических наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан. **Kaidarova, S.** - Candidate of Economic Sciences, Professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Kazakhstan.

Максудов Х.З. – оқытушы, «Новокурс» қосымша кәсіби білім беру орталығы, Новосибир қ., Ресей. **Максудов Х.З.** - преподаватель, Центр дополнительного профессионального образования «Новокурс», г. Новосибирск, Россия. **Maksudov, Kh.** – Lecturer, Center for Continuing Professional Education «Novokurs», Novosibirsk c., Russia. E-mail: arim@inbox.ru

Ткачева А.И. – Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ткачева А.И.** – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tkacheva, A.** – Senior Lecturer at the Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nastya.tk98@mail.ru

Челентано Р.М. – Аға оқытушы, PhD, Италиядағы Инсубрия университетінің адъюнкт-профессоры; Италиядағы Федерико II атындағы Неаполь университетінің аға ғылыми қызметкері; Италиядағы Халықаралық Ачии институтының аға оқытушысы. **Челентано Р.М.** – старший преподаватель, PhD, Адъюнкт-профессор Университета Инсубрии, Италия, старший научный сотрудник Неаполитанского университета им. Федерико II, Италия, старший преподаватель Международного института Ачии, Италия. **Celentano, R.** – Senior Lecturer, PhD, Adjunct Professor at the University of Insubria, Italy; Senior Research Fellow at the University of Naples Federico II, Italy; Senior Lecturer at the International Institute of Acii, Italy. E-mail: rmcelentano@uninsurbia.it

ҚҰҚЫҚ

УДК 343.982.35
МРНТИ 10.77.51

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/112-122>

О.Б. Дубовицкая^{1*}

¹Торайгыров университет, Казахстан

^{*}(e-mail: o.b.d.1970@mail.ru)

Обзор судебной практики по персональным данным в Казахстане

Аннотация

Основная проблема: Несмотря на наличие в Казахстане специального законодательства о защите персональных данных, включая Закон «О персональных данных и их защите», правоприменительная практика остается неразвитой и несистемной. Отсутствие четких критериев законности обработки данных, слабая регламентация требований к согласию субъекта, а также недостаточная информированность населения и бизнеса приводят к массовым нарушениям прав на конфиденциальность. Существенные проблемы возникают в сфере обработки данных субъектами малого и среднего бизнеса, а также при взаимодействии граждан с государственными и частными структурами.

Цель: Проанализировать современное состояние правового регулирования и судебной практики в Казахстане по вопросам персональных данных, выявить ключевые пробелы и несоответствия законодательных норм международным стандартам, в частности GDPR, а также предложить направления для совершенствования правоприменительной практики и законодательства.

Методы: В исследовании использованы сравнительно-правовой, нормативно-правовой, эмпирический (анализ судебных кейсов), а также системный подходы. Проведен сопоставительный анализ национального законодательства Казахстана и европейского законодательства (включая GDPR) с акцентом на практические кейсы.

Результаты и их значимость: Установлено, что в Казахстане отсутствуют четкие требования к форме и содержанию согласия субъекта персональных данных, не обеспечен механизм информирования граждан о целях и способах обработки данных. Обнаружены существенные расхождения с международными стандартами, в том числе в части принципов минимизации, целевого ограничения и прозрачности. Проанализированные судебные кейсы свидетельствуют о низком уровне правовой культуры среди операторов данных и слабой реализации надзорных функций уполномоченных органов. Предложены рекомендации по приведению законодательства в соответствие с международными нормами, усилению институциональной роли органов контроля и развитию правосознания у субъектов персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, защита информации, судебная практика, казахстанское законодательство, GDPR.

Введение

Вопросы защиты персональных данных (или конфиденциальности) на протяжении нескольких лет привлекают все больше внимания со стороны правительств, бизнеса и населения. Тем не менее сложно сказать, что в Казахстане представители государственных и частных структур, а также население полностью «созрело» или всецело осознает, как важно с должным вниманием относиться к персональным данным, вопросам их сбора и обработки.

Европейский опыт показывает, насколько серьезно относится к защите персональных данных Европейский Союз, его регуляторные органы по защите персональных данных, частный сектор и, что немаловажно, само население. С 1970-х годов Европа планомерно и поступательно движется в совершенствовании законодательства и правоприменения в сфере защиты персональных данных. Коллизии национальных законов, трудности правоприменительной практики, в особенности применительно к международной передаче

данных, привели к таким международным инструментам, как Руководящие принципы ОЭСР (OECD Guidelines [1]) и Конвенция 108 (Convention 108 [2]). Данные международные акты стали одними из первых, определявших основные принципы и нормы в сфере защиты персональных данных в Европейском союзе. Основываясь на принципах указанных международных документов, в Европе была принята Директива о защите персональных данных 1995 года (Директива ЕС 1995 года [3]). Более чем 20-летняя практика правоприменения Директивы 1995 года и судебные решения Европейского суда сформулировали глобальный «золотой стандарт» в правовом регулировании защиты персональных данных – Общий Регламент ЕС о Защите Данных (GDPR [4]).

Не секрет, что именно под влиянием Директивы ЕС 1995 года, а теперь и GDPR, неевропейские государства практически во всем мире «вынуждены» были принять или изменить свое законодательство в сфере защиты персональных данных, чтобы отвечать требованиям адекватного правового режима защиты персональных данных резидентов Европейского Союза. К слову, трудно сказать, что казахстанский режим полностью отвечает таким требованиям, а это может означать, что в нашей стране существуют риски для сбора и обработки персональных данных физических лиц Европейского Союза, до тех пор, пока не будет реализован соответствующий правовой режим.

Тем не менее, Казахстан также стремится идти в ногу со временем и мировым веянием. Наш Закон РК №94-V от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (далее – Закон), продолжает развиваться и эволюционирует, и к слову сказать неплохо. Но, мы все еще далеки от мировых стандартов, исчерпывающей интерпретации и реализации правовых норм.

Следует отметить, что в последние годы защита персональных данных в Казахстане приобрела особую актуальность. Государство ужесточает регулирование в этой сфере, а ответственность за нарушения становится все более серьезной. Причина этого очевидна: в открытом доступе регулярно появляются новости о масштабных утечках информации, затрагивающих казахстанцев.

Материалы и методы

В основе анализа лежит метод сравнительного правового исследования, в рамках которого было сопоставлено законодательство Республики Казахстан и Европейского союза, включая:

Закон РК «О персональных данных и их защите»;

Приказ № 395/НК от 21 октября 2020 года, регулирующий правила сбора и обработки персональных данных;

Постановление Правительства РК №1214, устанавливающее порядок определения перечня необходимых данных;

Общий регламент по защите данных (GDPR) – в качестве эталонного международного документа;

Судебная практика Казахстана, представленная через конкретные кейсы;

Ответы государственных органов РК на вопросы граждан в системе eGov;

Результаты социологических исследований по уровню цифровой грамотности населения и знанию своих прав.

Анализу также подвергались практические кейсы из казахстанской действительности, примеры из международной правоприменительной практики, включая знаковые европейские дела, такие как Google Spain и обращения Максимилиана Шремса.

Методология включает в себя анализ норм права, сопоставление практик, выявление пробелов и недостатков, а также эмпирические наблюдения на основе обращений граждан и поведения бизнеса в реальных условиях.

Результаты

Одним из громких примеров стали факты продажи персональных данных граждан банками, а также случаи их утечки в Китай. Такие инциденты не могли остаться без внимания, и теперь государство вводит новые правила, согласно которым защита персональных данных становится приоритетом. Уже с марта 2025 года штрафы за незаконный сбор и обработку персональных данных увеличились в два-три раза. Теперь малый и средний бизнес столкнется со штрафами в размере 450 и 750 евро соответственно, а крупный бизнес – около 1500 евро. Причем эти суммы применяются за каждый выявленный факт незаконного сбора и обработки персональных данных.

Такой подход приближает Казахстан к уровню регулирования в странах региона. Например, в Беларуси за аналогичное нарушение предусмотрен штраф до 600 евро, тогда как в России за те же деяния штрафы значительно выше – до 7 000 евро для юридических лиц.

При этом, если сравнивать с европейскими странами, где за нарушение законодательства о персональных данных (GDPR) компании могут получить штрафы в миллионы евро, казахстанские меры остаются относительно мягкими.

Обсуждение

К числу важных вопросов относятся такие как правильно оформлять документы, регулирующие обработку персональных данных, включая согласия и политики. Проанализируем, как эти нормы применяются на практике: какие кейсы уже рассматривались судами в Казахстане, кого привлекали к ответственности и насколько эта проблема касается малого и среднего бизнеса.

И, так, кого касаются требования по обработке персональных данных в Казахстане?

Распространено мнение, что регулирование персональных данных затрагивает только крупные корпорации, поскольку их деятельность связана с обработкой больших массивов информации. Это мнение во многом обусловлено сложностью нормативных требований, включающих локализацию серверов, разработку внутренних политик, назначение ответственных сотрудников и внедрение технических мер защиты данных. Эти требования действительно требуют значительных ресурсов, и их выполнение может оказаться сложным для малого и среднего бизнеса. Однако законодательство не делает различий по размеру компании – все субъекты бизнеса обязаны соблюдать требования по обработке и защите персональных данных. На практике это означает, что даже небольшие компании могут столкнуться с санкциями за халатное отношение к обработке персональных данных, если не уделят этому вопросу должного внимания.

Рассмотрим некоторые европейские и казахстанские требования к согласию субъекта на сбор и обработку персональных данных.

В европейском законодательстве о защите данных согласие являлось и является одним из ключевых понятий и наиболее существенных условий фундаментального принципа защиты данных – законности. В соответствии со статьей 2 Директивы ЕС 1995 года согласие определялось как: «Любое свободно предоставленное конкретное и информированное указание на его пожелания, которым субъект данных выражает свое согласие на обработку персональных данных, касающихся его». Действующий GDPR (пункт 11) статьи 4) в определении согласия устанавливает обязательные условия для сбора и обработки персональных данных. Чтобы быть легитимным согласие должно быть свободно предоставленным, конкретным, информированным (осознанным) и недвусмысленным. Соответственно, при отсутствии этих обязательных признаков согласия в Европе сбор и обработка данных будут незаконными за некоторыми исключениями.

Казахстанский Закон (пункт 4 статья 8) и Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21 октября 2020 года № 395/НҚ «Об утверждении Правил сбора, обработки персональных данных» устанавливают, что должно содержаться в согласии, как оно может быть предоставлено и даже срок действия согласия (что кажется абсурдным и должно касаться больше информации о сроке хранения и использования персональных данных). Более того, наше законодательство предоставляет право контролеру и оператору данных определять в согласии субъекта иные сведения (персональные данные субъекта). Однако, в своем ответе МЦРИАП [5] уточнил, что «утверждение и использование операторами перечня открытого типа (содержащего формулировки относительно возможности сбора и обработки иных персональных данных, прямо не перечисленных в перечне) не допускается».

Таким образом, казахстанские нормы не содержат обязательных признаков, при которых согласие считается полученным и легитимным, к примеру, свободно предоставленное (то есть без какого-либо давления или «вынужденности» дать согласие) и информированное (осознанное). Стоит отметить, что обязательное информированное согласие лица (пациента) предусмотрено Кодексом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.).

В отношении информированного согласия рассмотрим два примера сбора и обработки персональных данных, с которым на практике столкнулся гражданин – обращение к услугам

фитнес-центра и оформление абонемента. В первом случае членство в фитнес-центре оформлялось сотрудником, который внес в базу ФИО лица, дату рождения, номер телефона. Далее, сотрудник фитнес-центра попросил посмотреть в камеру и выдал электронный браслет, сказав, что в нем хранятся все персональные данные, которые предоставляют доступ гражданину к услугам фитнес-центра согласно условиям членства.

Другой пример, заключение договора с образовательным учреждением на образовательные услуги для школьника, когда учреждение образования собирает сведения о ребенке, его родителях, их образовании, социальном статусе, месте жительства и работы, контактные данные.

Ни одно действие сотрудников фитнес-центра и образовательного учреждения не сопровождалось ни запросом согласия на сбор и обработку персональных данных, ни предоставлением пояснений о данных, достаточных для оказания услуг фитнес-центра или образовательных услуг, о сроках и безопасности хранения персональных данных. И такое происходит повсеместно в силу отсутствия обязательств для собственников баз персональных данных и операторов, а также в связи с отсутствием информированности и правовой культуры среди населения и предпринимательства.

В отличие от казахстанских норм, статьи 13 и 14 GDPR устанавливают четкие требования к информации, которую контролер данных обязан предоставить субъекту на момент сбора персональных данных. В числе таких обязательных сведений при получении согласия от субъекта указаны контакты лица, ответственного за защиту персональных данных, цели обработки, условие о передаче данных третьим лицам с указанием наличия или отсутствия мер по защите персональных данных со стороны третьих лиц, срок или критерии определения срока хранения данных, указание на наличие автоматизированной обработки данных [6], включая профилирование, и др. Кроме того, на момент сбора персональных данных GDPR обязывает контролера данных проинформировать субъекта данных о его правах, в частности праве отозвать согласие в любой момент [7], праве на защиту в государственном органе по защите персональных данных, праве на доступ к своим персональным данным, внесение в них уточнений, праве на их стирание (удаление) и др.

Очевидно, что казахстанский Закон не содержит такого спектра информации, которая должна предоставляться собственниками баз персональных данных и их операторами, ни таких обязательств собственников баз и операторов при сборе персональных данных, то есть до получения согласия субъекта данных на сбор и обработку персональных данных. Дополнительно хотелось бы отметить, что наш Закон не содержит обязанность собственника базы персональных данных и оператора, аналогично статье 12 GDPR, в краткой, прямой, понятной и легкодоступной форме, с использованием ясного и простого языка предоставлять субъекту информацию, касающуюся обработки данных.

Как видно из вышеприведенных положений, европейские нормы о защите персональных данных устанавливают более конкретные обязательства для контролеров и операторов персональных данных, а также третьих лиц. Тем самым физические лица получают возможность контролировать действия в отношении своих персональных данных, имеют больше информации о том, как используются и защищаются их данные. В свою очередь, информированность повышает правовое сознание и правовую культуру в обществе, создает эффективность правоприменения.

Обратимся к такой практике. Часто мы не задумываясь отправляем с помощью мобильных приложений фото личных и иных документов, не говоря о банковских картах и иной информации, по запросу сотрудников государственных органов и предпринимательства, знакомым и совсем не знакомым людям. Мы не задумываемся, что действительно нужно в конкретной ситуации, а что излишне, кому будет дальше передана информация и кто может иметь к ней доступ. Конечно, с целью быстрого получения какой-либо государственной услуги, товара или услуги в сфере бизнеса, люди не задумываются о последствиях. Чаще всего это происходит от незнания и неинформированности не только самих граждан, но и государственных служащих и бизнеса. А бизнес не задумывается, пока не придет проверка и не будет возбуждено дело об административном правонарушении.

В то же время, любой субъект бизнеса, организация и государственный орган могут быть отнесены к собственникам и операторам баз персональных данных, которые обязаны соблюдать условия сбора, обработки и хранения персональных данных. В частности, пунктами 8 и 9 статьи 7 Закона установлено, что обработка персональных данных должна быть

совместима с целями сбора данных, а содержание и объем данных, подлежащих обработке, не должны быть избыточными по отношению к целям обработки. Казалось бы, что положения указанных норм позволяют получить (собрать) персональные данные больше, чем необходимо для целей обработки, но обрабатывать следует только те, которые совместимы с целью обработки. Однако, пункт 1 статьи 12 Закона не позволяет выполнять излишний сбор персональных данных, ограничивая только теми, которые необходимы и достаточны для выполнения задач, осуществляемых собственником и (или) оператором, а также третьим лицом.

При этом, указанная статья 12 вызывает ряд вопросов. Во-первых, в ней законодатель использует формулировку «накопление, осуществляемое путем сбора», а в статье 1 Закона даются определения накопления [8] и сбора [9] персональных данных, которые могут запутать обычного человека, не обладающего достаточным уровнем компьютерной или информационной грамотности. Во-вторых, сбор ограничен не целями обработки, а «выполнением задач, осуществляемых собственником и (или) оператором, а также третьим лицом». Это положение уточняется Постановлением Правительства от 12 ноября 2013 года № 1214 «Об утверждении Правил определения собственником и (или) оператором перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых ими задач». Постановление устанавливает, что цели являются однозначными, законными и соответствуют осуществляемым собственником и (или) оператором задачам. Тем не менее, понимание этих формулировок остается не до конца ясным. В-третьих, учитывая, что пункт 8 статьи 7 Закона позволяет обработку персональных данных, совместимую с целями сбора, собственник и оператор, как лица, определяющие совместимость целям обработки, могут сформировать широкий перечень персональных данных.

Указанным Постановлением предусмотрена обязанность собственников, операторов провести анализ осуществляемых задач на предмет использования персональных данных. Проще говоря, собственники и операторы должны проанализировать свою деятельность и действия, которые они совершают с персональными данными, почему и для чего они их совершают (есть ли законные основания), какие именно персональные данные им для этого необходимы. По результатам такого анализа, который должен проводиться ежегодно, собственники и операторы утверждают перечень [10] персональных данных, необходимый и достаточный для выполнения осуществляемых задач и ежегодно его корректируют. Следовательно, в соответствии с данным перечнем от субъекта надлежит получить согласие с перечислением конкретных персональных данных (подпункт 7) пункта 4 статьи 8 Закона).

До того, как брать согласие Закон требует от собственников и операторов ясно знать, какие именно персональные данные, какой их минимум достаточен и для каких целей и задач нужны. На практике все происходит иначе. К примеру, при заключении договора на обучение ребенка в образовательном учреждении, достаточны ФИО ребенка, дата рождения, адрес, возможно свидетельство о рождении, ФИО родителей, номера их удостоверений личности и контакты, включая контакты по месту работы.

Каким образом ИИН родителей связан с процессом оказания образовательных услуг ребенку? Присутствует ли в этом случае совместимость целям обработки? Образовательному учреждению достаточно сверить данные о родителях в свидетельстве о рождении и удостоверении личности. Будет ли сбор и хранение ИИН родителя образованием учреждения нарушать пункты 8 и 9 статьи 7 Закона? Обычному гражданину сложно понять хитросплетения законодательства в сфере защиты персональных данных и информационно-коммуникационных технологий.

Казахстанцы обеспокоены этими вопросами, стараются получить больше информации и повысить правовую грамотность. В Открытом диалоге eGov немало обращений граждан, касающихся сбора и обработки персональных данных в соответствии с условиями достаточности и соответствия целям обработки. Рассмотрим некоторые из них.

Еще пример. Женщина обратилась [11] к Министру труда и социальной защиты населения по поводу законности внедрения работодателем пропускной системы и идентификации путем снятия отпечатков пальцев, отнесения отпечатков пальцев к персональным данным. Министерство в ответе сослалось на необходимость соблюдения принципов Закона и получения согласия работника. Понятно, что ответ Министерства не дает полной информации относительно отнесения отпечатков пальцев к биометрическим персональным данным и органов, уполномоченных осуществлять сбор дактилоскопической

информации. Кроме того, в зависимости от вида деятельности компании-работодателя сбор отпечатков пальцев для целей пропуска и идентификации сотрудников все-таки может нарушать условия о сборе и обработке персональных данных, необходимых и достаточных для целей обработки.

Несколько обращений граждан к министерствам касались видеонаблюдения и видеосъемки [12] в процессе трудовой деятельности и коммерческих отношений между физическими лицами и субъектами бизнеса. Ответы государственных органов ограничивались общими формулировками о необходимости соответствия сбора и обработки персональных данных требованиям законодательства, наличии уведомления о проведении видеонаблюдения и согласия субъекта. Возможно, в этих ответах скрыто послание о законности собирать и обрабатывать персональные данные посредством видеофиксации при условии, что изображение человека является необходимой и достаточной информацией для целей обработки (а именно, задач работодателя и субъекта бизнеса). Тем не менее, государственные органы в своих ответах гражданам не ставят акцент или не придают должного внимания степени необходимости и достаточности сбора и обработки персональных данных. Как уже отмечалось выше, отсутствие надлежащей информированности среди населения и бизнеса формирует правовую культуру и эффективное правоприменение в стране.

Перейдем к похожим положениям об ограничении сбора, обработки и хранения GDPR, а именно к важным принципам защиты персональных данных GDPR: целевого ограничения (статья 5.1(b)), минимизации данных (статья 5.1(c)) и ограничения хранения (статья 5.1(e)).

Принцип целевого ограничения означает, что персональные данные собираются для определенных, явных и законных целей и не обрабатываются в дальнейшем способом, несовместимым с этими целями.

Принцип минимизации данных требует, чтобы персональные данные были адекватными (достаточными), соответствующими (относящимися) и ограниченные тем, что необходимо в связи с целями обработки.

Принцип ограничения хранения означает, что персональные данные хранятся в форме, позволяющей идентифицировать субъектов данных, не дольше, чем это необходимо для целей, для которых обрабатываются персональные данные. При этом допускается последующее хранение персональных данных в течение более длительного периода исключительно для целей архивирования в общественных интересах, научных или исторических исследований или статистических при условии выполнения соответствующих технических и организационных мер для защиты прав и свобод субъекта данных.

Эти принципы имеют существенное и даже первостепенное значение для защиты персональных данных. Сформулированные в Европейском Регламенте именно как принципы (основополагающие положения), а не условия, они выполняют роль «проводника» для всех лиц, задействованных в правоотношениях по сбору, обработке и защите персональных данных. Эти основополагающие идеи прослеживаются в дальнейших нормах GDPR, касающихся прав и обязательств контролеров, операторов, третьих лиц, государственных органов и самих субъектов. Принципы закладывают фундамент всего законодательства и правоприменения и служат основой для любого правоотношения, прав и обязательств его сторон, действия, закрепленных в законодательстве сейчас или в будущем.

Стоит согласиться с мнением А. Гусаровой и С. Джаксылыкова, что в Казахстане «несмотря на наличие Закона о персональных данных, многие его элементы на практике пробуксовывают, а также отсутствует стратегическое видение движения в сторону принятия ключевых принципов европейского Общего регламента по защите данных GDPR».

Важно отметить, что роль населения и органов по защите персональных данных в Европе имела значительную роль в формировании правового режима и правоприменительной практики. Некоторыми примерами служат известное не только в Европе дело Google Spain, впервые закрепившее the Right to be Forgotten (право на забвение), определившее роль поисковых систем при обработке персональных данных и вопрос о совместимости и чрезмерности обработки персональных данных целям сбора и обработки. В последние годы несколько обращений г-на Максимилиана Шремс в Европейский суд оказали влияние на вопросы адекватности защиты персональных данных.

Как и во всем мире, вопрос защиты персональных данных не безразличен и для казахстанцев. Серьезную озабоченность среди граждан проблемы защиты личной информации вызвали в период пандемии, особенно касательно приложения ASHYQ. В Открытом диалоге

eGov задавались вопросы о сборе, обработке персональных данных, в частности ИИН лица, платформой ASHYQ. В своих ответах МЦРИАП указал, что ИИН и статус лица в приложении ASHYQ не являются персональными данными, поскольку в отдельности от других дополнительных сведений о лице не позволяет его идентифицировать. Иными словами, в зависимости от ситуации ИИН сам по себе без дополнительных личных сведений не позволяет определить или сделать лицо определяемым.

Конечно, значительный рост использования интернета и предоставления персональных данных во время пандемии COVID-19, повлияли на культуру обращения с персональной информацией. К примеру, в 2019 году, в рамках исследования был проведен опрос общественного мнения, который показал отсутствие знаний или поверхностные знания пользователей интернет по защите личной информации и незнание своих прав как субъектов персональных данных. Исследование А. Гусаровой и С. Джаксылыкова, проведенное в сентябре 2020 года, показало, что только 20 % опрошенных хорошо осведомлены о защите персональных данных. То есть наблюдается незначительная положительная динамика, хотя среди самых старших пользователей интернета, а также среди сельских жителей наблюдается наиболее низкий уровень знаний о защите персональных данных. Следует заметить, что в том же 2020 году по данным Официального Информационного ресурса Премьер-Министра РК 78 % населения осведомлены об угрозах кибербезопасности. Возможно не совсем корректно сопоставлять данные исследования о защите персональных данных и кибербезопасности, тем не менее, это взаимосвязанные явления, и, скорее всего, официальные данные мало отражают действительное положение дел.

Несомненно, следует повышать осведомленность граждан об их правах на защиту персональных данных и прежде всего регулируемыми эту сферу государственными органами путем предоставления и распространения простых и понятных печатных и видеоматериалов. Возможно следует перенять европейский опыт, который на уровне нормативного акта высокого уровня закрепил обязательства контролеров и операторов данных о предоставлении полной информации о перечне собираемых персональных данных и правах физического лица до получения согласия на сбор и обработку данных.

Рассмотрим еще некоторые примеры из судебной практики Казахстана.

Кейс 1

Небольшая компания, оказывающая услуги проводной телекоммуникационной связи для государственных органов, была привлечена к ответственности за незаконное использование персональных данных бывшего сотрудника. Компания участвовала в тендере, для которого требовалось наличие квалифицированного персонала, и включила в конкурсную документацию данные бывшего сотрудника без его явного согласия.

Обнаружив это, бывший сотрудник подал жалобу в уполномоченный орган по защите персональных данных, что привело к внеплановой проверке и составлению административного протокола. По итогам рассмотрения компании был назначен штраф в размере 140 евро.

Не согласившись с решением, компания обратилась в суд, заявив, что согласие сотрудника было получено устно, а доступ к документам имели только участники закупок. Однако суд указал, что устного согласия недостаточно – требуется письменное подтверждение. Кроме того, штраф был оплачен в порядке сокращенного производства, что фактически расценивается как признание нарушения. В итоге суд подтвердил законность наложенного штрафа.

Кейс 2

Гражданин Казахстана оформил кредит в местном банке и при подаче заявки указал в качестве контактных данных ФИО и телефон своего знакомого, не имея на это его явного согласия. В результате банк на протяжении двух лет систематически звонил по этому номеру с целью поиска заемщика.

Обладатель номера, не имеющий отношения к кредитному договору, неоднократно сообщал сотрудникам банка, что его ФИО и контактные данные используются без его согласия, и требовал прекратить обработку. Однако звонки продолжались.

В итоге суд установил, что банк не имел законных оснований для обработки персональных данных данного гражданина, поскольку он не давал согласия на их использование. Более того, банк не предпринял мер для проверки правомерности обработки данных, несмотря на поступавшие обращения.

Суд квалифицировал действия банка как незаконный сбор и обработку персональных данных и назначил административный штраф в размере 400 евро.

Кейс 3

Государственное учреждение в городе Алматы было привлечено к ответственности за использование персональных данных граждан в информационной системе без получения их согласия. Суд установил, что в системе хранились персональные данные граждан, при этом согласие на их обработку не было оформлено надлежащим образом.

Представители учреждения пытались оспорить составленный протокол, указывая на процессуальные недостатки и на то, что данные обрабатывались сторонней организацией. Однако суд признал нарушение обоснованным и отказал в удовлетворении жалобы и назначил учреждению административный штраф в размере 140 евро.

Заключение

В заключении следует отметить, что в данной статье была затронута лишь часть комплексного института защиты персональных данных. Многими авторами и сообществами затрагиваются и иные вопросы правоприменения и регулирования защиты личных данных, в том числе с активным обсуждением на уровне Правительства и Парламента. Наше законодательство в этой сфере будет продолжать развиваться вслед за развитием информационно-коммуникационных технологий и процессами глобализации экономики. Возможно будет перенят и европейский опыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Рекомендация Совета ОЭСР относительно руководящих принципов, регулирующих защиту конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных от 23 сентября 1980 года (обновлена 11 июля 2013 года).
- 2 Конвенция Совета Европы №108 «О защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» от 28 января 1981 года.
- 3 Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных.
- 4 Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского Парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (General Data Protection Regulation).
- 5 Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
- 6 Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК // ИПС «Әділет».
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 ноября 2013 года № 1214 «Об утверждении Правил определения собственником и (или) оператором перечня персональных данных, необходимого и достаточного для выполнения осуществляемых ими задач» // ИПС «Әділет».
- 8 Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 21 октября 2020 года № 395/НҚ «Об утверждении Правил сбора и обработки персональных данных» // ИПС «Әділет».
- 9 Google Spain v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and González, Case C-131/12, 13 May 2014 // EUR-Lex: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0131>
- 10 Гусарова А., Джаксылыков С. Защита персональных данных в Казахстане: статус, риски и возможности. – Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2020. – 56 с. URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/Personal_data_report.pdf
- 11 Гусарова А., Джаксылыков С. Защита персональных данных в Казахстане 2.0: Цифровой след Covid-19. – Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2021. – 80 с. URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Personal-Data_Covid-Implications.pdf
- 12 Ташкараев Ж. Обзор судебной практики по персональным данным в Казахстане // Revera Kazakhstan. URL: <https://kazakhstan.revera.legal/info-centr/news-and-analytical-materials/229-obzor-sudebnoj-praktiki-po-personalnym-dannym-v-kazaxstane/>

REFERENCES

- 1 Rekomendatsiya Soveta OESR otnositel'no rukovodyashchikh printsiptov, reguliruyushchikh zashchitu konfidentsial'nosti i transgranichnykh potokov personal'nykh dannykh ot 23 sentyabrya 1980 goda (obnovlena 11 iyulya 2013 goda) [OECD Council Recommendation concerning Guidelines Governing the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data of September 23, 1980 (updated July 11, 2013)]. [in Russian].
- 2 Konventsiya Soveta Evropy №108 «O zashchite lits v svyazi s avtomatizirovannoy obrabotkoy personal'nykh dannykh» ot 28 yanvarya 1981 goda [Council of Europe Convention No. 108 for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data, January 28, 1981]. [in Russian].
- 3 Direktiva Evropeyskogo Parlamenta i Soveta ES 95/46/EC ot 24 oktyabrya 1995 goda o zashchite fizicheskikh lits pri obrabotke personal'nykh dannykh i o svobodnom obrashchenii takikh dannykh [Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of October 24, 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data]. [in Russian].
- 4 Reglament (ES) 2016/679 Evropeyskogo Parlamenta i Soveta ot 27 aprelya 2016 goda o zashchite fizicheskikh lits v otnoshenii obrabotki personal'nykh dannykh i o svobodnom peremeshchenii takikh dannykh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (General Data Protection Regulation) [Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of April 27, 2016 (GDPR)]. [in Russian].
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan «O personal'nykh dannykh i ikh zashchite» ot 21 maya 2013 goda № 94-V [Law of the Republic of Kazakhstan "On Personal Data and Their Protection" dated May 21, 2013 No. 94-V]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Әділет». [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob informatizatsii» ot 24 noyabrya 2015 goda № 418-V ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization" dated November 24, 2015 No. 418-V ZRK]. Ibid. [in Russian].
- 7 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 noyabrya 2013 goda № 1214 «Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya sobstvennikom i (ili) operatorom perechnya personal'nykh dannykh, neobkhodimogo i dostatochnogo dlya vypolneniya osushchestvlyаемых imi zadach» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1214 dated November 12, 2013 "On Approval of the Rules for Defining the List of Personal Data Necessary and Sufficient to Fulfill Their Tasks by the Owner and/or Operator"]. Ibid. [in Russian].
- 8 Prikaz Ministra tsifrovogo razvitiya, innovatsiy i aerokosmicheskoy promyshlennosti Respubliki Kazakhstan ot 21 oktyabrya 2020 goda № 395/NQ «Ob utverzhdenii Pravil sbora i obrabotki personal'nykh dannykh» [Order of the Minister of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan No. 395/NQ dated October 21, 2020 "On Approval of the Rules for Collection and Processing of Personal Data"]. Ibid. [in Russian].
- 9 Google Spain v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and González, Case C-131/12, 13 May 2014 // EUR-Lex. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62012CJ0131> [accessed: 09.09.2025].
- 10 Gusarova, A., Dzhaksylykov, S. (2020) Zashchita personal'nykh dannykh v Kazakhstane: status, riski i vozmozhnosti [Protection of Personal Data in Kazakhstan: Status, Risks, and Opportunities]. Almaty: Fond Soros-Kazakhstan, 56 p. Available at: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2020/04/Personal_data_report.pdf [in Russian].
- 11 Gusarova, A., Dzhaksylykov, S. (2021) Zashchita personal'nykh dannykh v Kazakhstane 2.0: Tsifrovoy sled Covid-19 [Protection of Personal Data in Kazakhstan 2.0: Digital Footprint of COVID-19]. Almaty: Fond Soros-Kazakhstan, 80 p. Available at: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Personal-Data_Covid-Implications.pdf [in Russian].
- 12 Tashkaraev, Zh. Obzor sudebnoy praktiki po personal'nym dannym v Kazakhstane [Review of Judicial Practice on Personal Data in Kazakhstan]. Revera Kazakhstan. Available at: <https://kazakhstan.revera.legal/info-centr/news-and-analytical-materials/229-obzor-sudebnoj-praktiki-po-personalnym-dannym-v-kazaxstane/> [accessed: 09.09.2025]. [in Russian].

О.Б. Дубовицкая¹¹Торайғыров университеті, Қазақстан**Қазақстандағы дербес деректерге қатысты сот практикасына шолу**

Қазақстанда «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңды қоса алғанда, дербес деректерді қорғауға арналған арнайы заңнама болғанына қарамастан, құқық қолдану тәжірибесі жеткіліксіз әрі жүйесіз болып отыр. Деректерді өңдеудің заңдылығына қатысты нақты өлшемдердің болмауы, субъектінің келісіміне қойылатын талаптардың әлсіз реттелуі, сондай-ақ халық пен бизнес өкілдерінің жеткіліксіз хабардар болуы азаматтардың құпиялық құқықтарының жаппай бұзылуына әкеп соғады. Атап айтқанда, деректерді шағын және орта бизнес субъектілері тарапынан өңдеу кезінде, сондай-ақ азаматтардың мемлекеттік және жекеменшік құрылымдармен өзара іс-қимылы барысында елеулі проблемалар туындайды.

Қазақстанда дербес деректерге қатысты құқықтық реттеу мен сот практикасының қазіргі жай-күйін талдау, заңнамалық нормалардың халықаралық стандарттарға, әсіресе GDPR-ға сәйкессіздігін, негізгі олқылықтарын анықтау және құқық қолдану тәжірибесін, сондай-ақ заңнаманы жетілдіру бағыттарын ұсыну.

Зерттеу барысында салыстырмалы-құқықтық, нормативтік-құқықтық, эмпирикалық (сот істерін талдау) және жүйелі тәсілдер қолданылды. Қазақстан ұлттық заңнамасы мен еуропалық заңнама (GDPR қоса алғанда) арасында салыстырмалы талдау жүргізілді, нақты тәжірибелік істерге баса назар аударылды.

Қазақстанда дербес деректер субъектісінің келісімі нысаны мен мазмұнына қойылатын нақты талаптардың жоқтығы, азаматтарды деректерді өңдеу мақсаттары мен тәсілдері туралы хабардар ету тетігінің қамтамасыз етілмегені анықталды. Деректерді минимизациялау, мақсатты шектеу және ашықтық қағидаттарына қатысты халықаралық стандарттармен елеулі алшақтықтар бар. Талдауға алынған сот істері деректер операторларының құқықтық мәдениетінің төмен деңгейін және уәкілетті органдардың бақылау функцияларын іске асыруда әлсіздігін көрсетті. Заңнаманы халықаралық нормаларға сәйкестендіру, бақылаушы органдардың институционалдық рөлін күшейту және дербес деректер субъектілерінің құқықтық санасын арттыру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Дербес деректер, ақпаратты қорғау, сот практикасы, Қазақстан заңнамасы, GDPR.

О.Б. Dubovitskaya¹¹Toraygyrov University, Kazakhstan**Overview of Judicial Practice on Personal Data in Kazakhstan**

Despite the existence of specialized legislation on the protection of personal data in Kazakhstan, including the Law "On Personal Data and Their Protection", law enforcement practice remains underdeveloped and inconsistent. The absence of clear criteria for the legality of data processing, weak regulation of consent requirements, and insufficient public and business awareness lead to widespread violations of privacy rights. Significant issues arise particularly in the processing of data by small and medium-sized businesses, as well as in the interaction of citizens with public and private entities.

To analyze the current state of legal regulation and judicial practice in Kazakhstan regarding personal data issues, to identify key gaps and inconsistencies between national legal norms and international standards, particularly the GDPR, and to propose directions for improving law enforcement practices and legislation.

The study uses comparative legal, normative legal, empirical (case law analysis), and systematic approaches. A comparative analysis of Kazakhstan's national legislation and European legislation (including the GDPR) is conducted, with a focus on practical cases.

It was found that there are no clear requirements in Kazakhstan regarding the form and content of data subject consent, and there is no effective mechanism to inform citizens about the purposes and methods of data processing. Significant discrepancies with international standards were identified, including in the principles of data minimization, purpose limitation, and transparency. The analyzed

court cases demonstrate a low level of legal awareness among data controllers and weak implementation of supervisory functions by the authorized bodies. Recommendations are proposed for bringing national legislation in line with international norms, strengthening the institutional role of regulatory authorities, and fostering legal awareness among data subjects.

Keywords: Personal data, information protection, judicial practice, Kazakhstani legislation, GDPR.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

УДК 351.74
МРНТИ 11.01.11

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/123-129>

О.Б. Дубовицкая^{1*}

¹Торайгыров университет, Казахстан

*(e-mail: o.b.d.1970@mail.ru)

Религиозно-политический экстремизм как угроза национальной и глобальной безопасности

Аннотация

Основная проблема: Современное общество сталкивается с возрастающей угрозой религиозного и религиозно-политического экстремизма, который проявляется в радикализации сознания, насилии, подрыве светских основ государства и росте межконфессиональной напряженности. Несмотря на наличие правовых и институциональных механизмов противодействия, проблема остается актуальной ввиду транснационального характера экстремизма, идеологической гибкости его носителей и их способности маскировать свои действия под религиозную деятельность. Особенно остро стоит вопрос разграничения религиозного и религиозно-политического экстремизма в целях разработки эффективных мер профилактики и противодействия.

Цель: Раскрыть сущность и специфику религиозного и религиозно-политического экстремизма, определить их ключевые признаки, причины возникновения и формы проявления, а также предложить комплексные подходы к противодействию этому явлению со стороны государства, общества и религиозных организаций.

Методы: В исследовании применены системный, сравнительно-правовой, социологический и политологический подходы. Использован анализ нормативно-правовых актов, международных соглашений, экспертных мнений, а также эмпирический материал, включающий примеры проявлений экстремизма и мер по его пресечению в ряде стран.

Результаты и их значимость: Установлено, что религиозно-политический экстремизм представляет собой особую форму нелегитимной политической борьбы, прикрывающейся религиозной риторикой и направленной на разрушение государственного строя и территориальной целостности. Выявлены ключевые отличия между религиозным и религиозно-политическим экстремизмом, обозначены риски их смешения в правоприменительной практике и общественном дискурсе. Предложены меры по совершенствованию законодательства, усилению профилактической и просветительской работы, а также укреплению роли религиозных лидеров и институтов гражданского общества в борьбе с радикализмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм, терроризм, политическое насилие, безопасность, радикализация, государственная политика, конфессиональные отношения.

Введение

На рубеже веков экстремизм перестал быть эпизодическим и экстраординарным явлением. В современном мире он превратился в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими движениями способ силового разрешения целого ряда острых проблем. Проявляющийся время от времени в открытой форме, он представляет угрозу для стабильности всего мирового сообщества, так как глобализация превратила региональные угрозы во всеобщие. Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противостоянии в рамках одной конфессии.

Понятию «экстремизм» ПАСЕ дала определение в 2003 году. Согласно этому определению, «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии.

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда "идей",

противоречащих им. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались общенаучные и специальные методы: системный анализ, сравнительно-правовой и политологический подходы, а также метод контент-анализа нормативно-правовых актов, научной литературы и материалов СМИ. Особое внимание уделено эмпирическим данным, включая конкретные случаи проявления религиозного и религиозно-политического экстремизма, судебную практику и деятельность международных организаций по противодействию радикализму.

Результаты

В последнее время в СМИ наиболее часто говорят об исламских радикалах (сторонниках «исламизма», или «политического ислама»), которые, во имя чистоты веры, как они ее понимают, выступают против т. н. традиционного российского ислама, как он сложился в нашей стране на протяжении столетий.

Обсуждение

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу, как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления. Особо опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Важной особенностью ряда неправительственных религиозно-политических организаций экстремистского толка является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что облегчает им политическое маневрирование, помогает быстро менять методы деятельности при изменении обстановки [1].

В качестве основных методов деятельности религиозно-экстремистских организаций можно назвать нижеследующее: распространение литературы, видео-аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Так же, как и этнонационалистический экстремизм, религиозно-политический экстремизм является разновидностью политического экстремизма. Своими характерными признаками он отличается от других видов экстремизма [2].

1 Религиозно-политический экстремизм – это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма. По названному признаку он отличается также от экономического, экологического и духовного экстремизма.

2 Религиозно-политический экстремизм представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами. По этому признаку он отличается от этнонационалистического, экологического и других видов экстремизма, у которых существует иная мотивация.

3 Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма. По этому признаку религиозно-политический экстремизм можно отличить от религиозного, экономического, духовного и экологического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного.

Конфронтация с государственными институтами – их стиль поведения. Принципы «золотой середины» и требования «не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», являющиеся основополагающими для мировых религий, отвергаются ими. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией.

Авантюристы, использующие религиозные идеи и лозунги в борьбе за достижение своих противозаконных политических целей, хорошо понимают возможности религиозных учений и символов как важного фактора привлечения людей, мобилизации их на бескомпромиссную борьбу. Одновременно они учитывают, что «повязанные» религиозными клятвами люди «сжигают мосты», им трудно, если не невозможно, «выйти из игры».

Расчет делается на то, что даже лишившимся иллюзий и осознавшим несправедливость своих действий участникам экстремистского формирования очень трудно будет покинуть его ряды: они будут страшиться, что их отказ от конфронтации с властями и переход к нормальной мирной жизни могут быть восприняты как предательство религии своего народа, как выступление против веры и Бога.

Введение понятия «религиозно-политический экстремизм», прежде всего, позволит более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозный камуфляж.

В самом деле, разве можно считать однопорядковыми действия тех, кто обвиняет своих единоверцев в ереси за контакты с людьми других вероисповеданий или оказывает моральное давление на намеревающихся уйти из одной христианской религиозной общины в другую христианскую конфессиональную общность, и действия, подпадающие под статьи уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за переход государственной границы с оружием в руках с целью нарушения государственного единства страны или завоевания власти, за участие в бандформированиях, в убийствах людей, захвате заложников, даже если они мотивированы религиозными соображениями?

В обоих случаях мы имеем дело с экстремистскими действиями. Однако разница между ними чрезвычайно велика. Если в первом случае речь идет о проявлениях религиозного экстремизма, то во втором – налицо действия, входящие в содержание понятия «религиозно-политический экстремизм». Между тем и в средствах массовой информации, и в специальной литературе все подобные действия объединяются одним понятием «религиозный экстремизм» («исламский экстремизм», «протестантский экстремизм» и т. д.) [3].

Дифференциация понятий позволит более точно определить причины, порождающие ту или иную разновидность экстремизма, будет способствовать более правильному выбору средств и методов борьбы с ними, а, следовательно, будет способствовать прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления разных форм экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм наиболее часто проявляется:

- в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства;
- в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части;
- в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя;
- в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями;

– в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы.

Религиозно-политический экстремизм можно отнести к одной из форм нелегитимной политической борьбы, т.е. не соответствующей нормам законности и этическим нормам, разделяемым большинством населения.

Использование насильственных способов борьбы и исключительная жестокость, проявляемая сторонниками религиозно-политического экстремизма, как правило, лишают его поддержки широких масс, в том числе и относящихся к тому вероисповеданию, последователями которого объявляют себя лидеры экстремистской группы. Как и легитимная политическая борьба, религиозно-политический экстремизм реализуется в двух основных формах: практико-политической и политико-идеологической.

Для религиозно-политического экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это. Отсюда упор на силовые методы борьбы. Диалог, договоренность, консенсус, взаимопонимание отвергаются им. Крайним проявлением религиозно-политического экстремизма является терроризм, представляющий собой совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия. В последние десятилетия религиозно-политический экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода мы наблюдаем в Чечне, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке и в других регионах Земли [4].

Стремясь вызвать или усилить в массах недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов, сторонники религиозно-политического экстремизма в идейно-политической борьбе нередко берут на вооружение методы и средства психологической войны, обращаются не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям.

Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов.

Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Особое внимание в борьбе с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом уделяет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Данная организация была создана на базе «Шанхайской пятёрки», в которую вошли Россия, Казахстан, Киргизстан, Китай и Таджикистан. Задачей этой организации является борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом [5].

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Противодействие религиозному экстремизму, терроризму и сепаратизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней, а также объединения усилий всего мирового сообщества в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых форм религиозного экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Итак, на основе вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что с религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать

противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители [6].

Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

Когда речь идет о разоблачении попыток использовать религиозные чувства людей для их вовлечения в экстремистские группировки, для совершения преступных действий, такая постановка вопроса вполне оправдана. Яркое и убедительное слово религиозных лидеров здесь может оказаться вне конкуренции. Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

Заключение

Важное значение для преодоления религиозного экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся подчас несколько завуалированные, а в ряде случаев ничем не прикрытые, призывы к ниспровержению конституционного строя в целях создания клерикального государства, к возбуждению вражды и ненависти на почве религии, встречаются нередко, однако должного реагирования правоохранительных органов не происходит.

Поэтому нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его проявлений и разработкой эффективных методов борьбы с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. – 2002. – № 1. – С. 96–101.
- 2 Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. – М.: Издатель Пресс, 2005. – 225 с.
- 3 Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
- 4 Залужный А.Г. Некоторые проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан от экстремистских проявлений // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 4. – С. 33–37.
- 5 Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. – 2002. – № 12. – С. 14–17.
- 6 Иванов А.В. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 82–86.

REFERENCES

- 1 Kudryashova, I.V. (2002). Fundamentalism in the modern world. Polis, (1), 96–101.

- 2 Burkovskaya, V.A. (2005). Current problems of combating criminal religious extremism in modern Russia. Moscow: Izdatel Press. [In Russian]
- 3 Yermeyev, D.E. (1990). Islam: A way of life and style of thinking. Moscow: Nauka. [In Russian]
- 4 Zaluzhny, A.G. (2007). Some issues of protecting constitutional rights and freedoms of citizens from extremist manifestations. Constitutional and Municipal Law, (4), 33–37. [In Russian]
- 5 Zaluzhny, A.G. (2002). Extremism: Essence and counteraction methods. Modern Law, (12), 14–17. [In Russian]
- 6 Ivanov, A.V. (2003). Nuances of criminal-legal regulation of extremist activity as a type of group crime. State and Law, (5), 82–86. [In Russian]

О.Б. Дубовицкая¹

¹Торайғыров университеті, Қазақстан

Діни-саяси экстремизм – ұлттық және жаһандық қауіпсіздікке төнген қатер

Қазіргі қоғам діни және діни-саяси экстремизмнің күшейіп келе жатқан қатерімен бетпе-бет келіп отыр. Бұл құбылыс сана радикалдануынан, зорлық-зомбылықтан, мемлекеттің зайырлы негіздерінің бұзылуынан және конфессияаралық шиеленістің артуынан көрініс табуда. Қарсы іс-қимылдың құқықтық және институционалдық тетіктері болғанына қарамастан, экстремизмнің трансұлттық сипаты, оны таратушылардың идеологиялық икемділігі және діни қызмет ретінде бүркемеленуі жағдайды күрделендіреді. Әсіресе, діни экстремизм мен діни-саяси экстремизм ұғымдарының ара-жігін нақты ажырату – алдын алу және қарсы әрекет шараларын тиімді жүргізу үшін маңызды.

Діни және діни-саяси экстремизмнің мәні мен ерекшеліктерін ашу, олардың негізгі белгілері мен пайда болу себептерін анықтау, сондай-ақ мемлекет, қоғам және діни ұйымдар тарапынан күресудің кешенді тәсілдерін ұсыну.

Зерттеу барысында жүйелі, салыстырмалы-құқықтық, социологиялық және саяси талдау әдістері қолданылды. Нормативтік-құқықтық актілер, халықаралық келісімдер, сарапшылар пікірлері және экстремизм көріністері мен оған қарсы іс-шаралардың нақты елдерде жүзеге асырылуы талданды.

Діни-саяси экстремизм – діни ұрандармен бүркемеленіп, мемлекеттің конституциялық құрылымына қауіп төндіретін заңсыз саяси күрестің ерекше түрі екені анықталды. Діни және діни-саяси экстремизмнің айырмашылықтары, оларды араластырудан туындайтын құқықтық және әлеуметтік қауіптер көрсетілді. Заңнаманы жетілдіру, алдын алу жұмыстары мен ағартушылық қызметті күшейту, сондай-ақ діни көшбасшылар мен азаматтық қоғам институттарының рөлін арттыру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Діни экстремизм, діни-саяси экстремизм, терроризм, саяси зорлық-зомбылық, қауіпсіздік, радикалдану, мемлекеттік саясат, конфессияаралық қатынастар.

O.B. Dubovitskaya¹

¹Toraygyrov University, Kazakhstan

Religious-Political Extremism as a Threat to National and Global Security

Modern society faces an increasing threat from religious and religious-political extremism, which manifests through the radicalization of consciousness, violence, the undermining of secular foundations of the state, and the rise of interfaith tensions. Despite the existence of legal and institutional mechanisms to counter this phenomenon, it remains pressing due to its transnational nature, the ideological adaptability of extremists, and their ability to disguise their actions as religious activity. A particularly critical issue is the clear distinction between religious and religious-political extremism to enable effective prevention and response.

To reveal the essence and specifics of religious and religious-political extremism, define their key features, causes, and forms of manifestation, and propose comprehensive approaches to countering this phenomenon by the state, society, and religious organizations.

The study employs a systemic, comparative-legal, sociological, and political science approach. It includes the analysis of legal acts, international agreements, expert opinions, and empirical material, including case studies of extremism and countermeasures from various countries.

The study establishes that religious-political extremism represents a distinct form of illegitimate political struggle, disguised in religious rhetoric and aimed at dismantling the constitutional order and territorial integrity of the state. It identifies key distinctions between religious and religious-political extremism and highlights the risks of conflating the two in legal practice and public discourse. The paper proposes improvements to legislation, enhanced preventive and educational work, and a stronger role for religious leaders and civil society institutions in combating radicalism.

Keywords: Religious extremism, religious-political extremism, terrorism, political violence, security, radicalization, state policy, interfaith relations.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

УДК 347.61
МРНТИ 10.01.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/130-135>

П.О. Филатова^{1*}

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: polet0999@mail.ru)

Гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних в цифровой среде

Аннотация

Основная проблема: Цифровая трансформация общества сопровождается активным участием несовершеннолетних в онлайн-пространстве, что порождает новые вызовы для гражданско-правового регулирования. Несмотря на наличие общих норм о правоспособности и дееспособности несовершеннолетних в Гражданском кодексе Республики Казахстан, эти положения не адаптированы к реалиям цифровой среды. В частности, остаются неурегулированными вопросы заключения электронных сделок несовершеннолетними, обработки их персональных данных, участия в цифровых платформах и ответственности за действия в сети. Отсутствие специального регулирования приводит к правовой неопределенности и рискам нарушения прав ребенка.

Цель: Провести комплексный анализ правового статуса несовершеннолетних в цифровой среде в контексте гражданской правоспособности и дееспособности, выявить основные правовые коллизии и пробелы, а также разработать предложения по совершенствованию нормативной базы с учетом международных стандартов защиты прав ребенка.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и эмпирический методы, а также системный подход. Анализируется законодательство Республики Казахстан, судебная практика и международные акты, включая Конвенцию о правах ребенка и рекомендации ЮНИСЕФ.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующее гражданское законодательство Казахстана не учитывает специфику цифровых правовых отношений с участием несовершеннолетних. Отсутствует четкая регламентация условий, при которых несовершеннолетние могут осуществлять цифровые действия, обладающие юридической силой (например, регистрация в онлайн-сервисах, электронные покупки, создание цифрового контента). Обнаружены риски правонарушений, связанных с манипуляцией согласием ребенка на обработку персональных данных. Предложены пути законодательного уточнения статуса несовершеннолетних в цифровой среде, а также рекомендации по формированию правовой культуры и цифровой грамотности среди детей и родителей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дееспособность, цифровая среда, гражданское право, правовой статус ребенка, персональные данные, Казахстан.

Введение

Развитие цифровых технологий коренным образом изменило социальную реальность и формы взаимодействия между участниками гражданского оборота. Особенно остро эти изменения затрагивают сферу, связанную с участием несовершеннолетних в цифровой среде. Дети и подростки сегодня активно используют интернет, мобильные приложения, социальные сети и онлайн-сервисы не только для общения и обучения, но и для совершения юридически значимых действий: регистрации на платформах, подписки, оформления заказов, создания контента. В этих условиях традиционные подходы гражданского права к правоспособности и дееспособности несовершеннолетних нуждаются в переосмыслении и адаптации к новым реалиям.

Гражданский кодекс Республики Казахстан закрепляет базовые положения о правоспособности и дееспособности несовершеннолетних, однако эти нормы в значительной степени ориентированы на офлайн-среду. Цифровой мир же предъявляет иные требования: здесь правовые отношения складываются мгновенно, зачастую без участия родителей или законных представителей, а правонарушения могут происходить вне рамок традиционного

правового поля. Это порождает множество проблем – от юридической недействительности электронных сделок до нарушений прав на защиту персональных данных несовершеннолетних.

Неурегулированность таких вопросов не только ставит под угрозу правовую защищенность ребенка, но и создает правовую неопределенность для платформ, поставщиков услуг и государственных органов. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа действующего законодательства, судебной практики и международных подходов к правовому статусу несовершеннолетних в цифровой среде, а также [1] выработки рекомендаций по его совершенствованию.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались следующие материалы: нормативно-правовые акты Республики Казахстан, включая Гражданский кодекс, Закон «О персональных данных и их защите», а также законодательство, регулирующее права несовершеннолетних; международные правовые акты, такие как Конвенция ООН о правах ребенка и нормативные документы Европейского союза, включая Общий регламент по защите данных (GDPR); судебная практика Республики Казахстан и зарубежных стран, отражающая правоприменительные подходы к участию несовершеннолетних в цифровой среде; научные статьи и монографии по гражданскому и информационному праву, а также аналитические обзоры и отчеты международных организаций, посвященные цифровым правам детей.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод для анализа действующего законодательства и его правового содержания; сравнительно-правовой метод, примененный для сопоставления национального законодательства с международными стандартами и зарубежным опытом; эмпирический метод – для изучения конкретных правовых кейсов и судебных решений, связанных с дееспособностью несовершеннолетних в цифровой среде; системный подход, позволивший рассматривать правоспособность и дееспособность несовершеннолетних как часть целостной системы цифрового права и защиты прав ребенка [2].

Комплексное применение указанных методов обеспечило всесторонний анализ исследуемой проблемы и позволило сформулировать научно обоснованные выводы и рекомендации.

Результаты

В результате проведенного исследования выявлено, что действующее гражданское законодательство Казахстана недостаточно учитывает специфику цифровой среды в части правоспособности и дееспособности несовершеннолетних. Отсутствует четкое регулирование условий, при которых несовершеннолетние могут самостоятельно совершать юридически значимые действия в интернете, включая заключение электронных договоров и обработку персональных данных. Анализ судебной практики показывает, что правоприменение в данной сфере фрагментарно и часто вызывает правовую неопределенность как для самих несовершеннолетних, так и для операторов цифровых услуг. Кроме того, выявлены риски нарушения прав ребенка в части согласия на обработку персональных данных и возможности манипуляций в цифровом пространстве. Исследование подтвердило необходимость совершенствования нормативной базы с целью адаптации гражданско-правовых норм к современным цифровым реалиям, а также повышения уровня правовой грамотности несовершеннолетних и их законных представителей.

Обсуждение

Цифровизация общества кардинально изменила традиционные представления о правах и обязанностях участников гражданского оборота, в том числе и о правоспособности и дееспособности несовершеннолетних. Если ранее правовые категории, регулирующие способность несовершеннолетних к совершению юридических действий, формировались преимущественно в условиях офлайн-взаимодействия, то стремительное развитие цифровых технологий предъявляет совершенно иные требования и создает новые вызовы для правового регулирования. Эти изменения требуют переосмысления существующих правовых норм, а также выработки адекватных подходов к обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних в цифровой среде.

В первую очередь, необходимо отметить, что несовершеннолетние сегодня — активные пользователи цифровых платформ: социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры, образовательные и коммерческие сервисы становятся неотъемлемой частью их повседневной жизни. В этих условиях дети и подростки не только потребляют информацию, но и совершают юридически значимые действия, такие как регистрация аккаунтов, заключение договоров

(например, покупки в интернет-магазинах), предоставление согласия на обработку персональных данных и даже создание авторского контента. Эти действия могут иметь далеко идущие правовые последствия, что требует четкого определения границ гражданской правоспособности и дееспособности несовершеннолетних в цифровом пространстве [3].

Однако современное гражданское законодательство Казахстана, как и многих других стран, в основном ориентировано на традиционные формы и способы совершения юридических действий, не учитывая специфику электронных сделок и цифровых коммуникаций. Нормы, регулирующие правоспособность и дееспособность несовершеннолетних, не адаптированы к новым реалиям и зачастую не содержат конкретных правил, регулирующих права и обязанности детей в цифровой среде. Это создает правовую неопределенность, как для несовершеннолетних, так и для операторов цифровых платформ, юридических лиц и государственных органов, что существенно осложняет правоприменительную практику.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четких возрастных ограничений и условий, при которых несовершеннолетние могут самостоятельно вступать в цифровые правоотношения. Например, совершение электронной покупки или заключение соглашения посредством онлайн-сервиса зачастую требует выражения согласия, которое юридически должно быть осознанным и добровольным. В случае несовершеннолетних, особенно младшего возраста, возникает вопрос о юридической силе таких действий, а также о необходимости участия родителей или законных представителей. На практике это приводит к неоднозначным ситуациям, когда сделки могут быть признаны недействительными или оспоренными, что создает риски как для несовершеннолетних, так и для бизнеса.

Особое значение приобретает вопрос согласия на обработку персональных данных несовершеннолетних. Современные цифровые сервисы активно собирают и используют данные пользователей, в том числе детей, что требует высокого уровня защиты и прозрачности. В то же время, законодательство Казахстана в области персональных данных, хотя и содержит общие положения о согласии и защите информации, не устанавливает специальных требований для несовершеннолетних. Это открывает возможности для злоупотреблений, манипуляций и нарушений прав ребенка в цифровой среде. Анализ судебной практики подтверждает недостаточный уровень защиты и не всегда адекватное применение норм при рассмотрении подобных дел.

Сравнительный анализ с международным опытом показывает, что многие страны и международные организации уже разработали комплексные меры и стандарты, направленные на защиту прав несовершеннолетних в цифровом пространстве. Европейский Союз, например, в рамках GDPR установил возрастные границы для предоставления согласия на обработку персональных данных и ввел дополнительные требования к прозрачности и понятности пользовательских соглашений для детей. ЮНИСЕФ и Совет Европы разрабатывают рекомендации по обеспечению цифровых прав детей, включая их право на конфиденциальность, защиту от вредоносного контента и ответственность за совершаемые действия. Эти практики демонстрируют, что эффективное регулирование требует не только нормативных изменений, но и комплексного подхода, включающего информирование, образование и создание институциональных механизмов контроля.

В контексте Казахстана важно отметить, что правовая неопределенность в сфере цифровой правоспособности и дееспособности несовершеннолетних требует неотложного решения. Законодателю необходимо адаптировать существующие нормы гражданского права, учитывая специфику цифровых правоотношений, установить возрастные границы и условия, при которых несовершеннолетние могут самостоятельно совершать юридически значимые действия в интернете, а также разработать специальные правила по обеспечению безопасности и защиты их персональных данных. Это позволит не только повысить правовую защиту детей, но и создать более предсказуемые условия для бизнеса и государственных органов, работающих в цифровой сфере [4].

Помимо законодательного регулирования, существенное значение имеет развитие правовой и цифровой грамотности несовершеннолетних и их родителей. Формирование у детей навыков осознанного и безопасного использования цифровых технологий, понимание своих прав и обязанностей в сети, а также развитие критического мышления относительно цифрового контента являются важными компонентами комплексной системы защиты цифровых прав ребенка. Государственные образовательные программы, инициативы общественных

организаций и цифровых платформ должны включать элементы правового просвещения, адаптированные к возрасту и уровню восприятия детей.

Не менее важной является институциональная составляющая — органы государственной власти, ответственные за защиту прав детей и регулирование цифровой среды, должны усилить контроль и надзор за соблюдением законодательства, разработать специальные стандарты и механизмы реагирования на нарушения прав несовершеннолетних в интернете. Межведомственное сотрудничество и взаимодействие с частным сектором, который является главным оператором цифровых услуг, позволит создать эффективную систему мониторинга и защиты. В этом контексте важно также обратить внимание на развитие международного сотрудничества, учитывая трансграничный характер цифровых правоотношений.

Таким образом, [5] гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних в цифровой среде — это многогранная и комплексная проблема, требующая системного подхода и согласованных усилий на законодательном, институциональном и общественном уровнях. Решение данных вопросов позволит обеспечить безопасность и защиту прав детей в цифровом пространстве, а также создать условия для их полноценного и ответственного участия в современном цифровом обществе.

Заключение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения участия несовершеннолетних в онлайн-пространстве, гражданская правоспособность и дееспособность детей приобретает новые юридические и социальные аспекты. Проведённый анализ показал, что существующее гражданское законодательство Казахстана не в полной мере отражает особенности цифровой среды и не регулирует конкретные вопросы, связанные с самостоятельным участием несовершеннолетних в цифровых правоотношениях. Это создает правовую неопределённость и повышает риски нарушения прав и интересов детей в интернете.

Исследование выявило необходимость комплексного обновления нормативно-правовой базы с учётом международных стандартов и рекомендаций, таких как GDPR и Конвенция ООН о правах ребенка. Важным направлением является установление четких возрастных границ и условий дееспособности несовершеннолетних в цифровой среде, а также усиление мер по защите персональных данных и повышению прозрачности цифровых сервисов.

Кроме того, для эффективной защиты прав несовершеннолетних необходимы усилия по повышению цифровой и правовой грамотности детей и их законных представителей, а также развитие институциональных механизмов контроля и взаимодействия государственных органов с частным сектором.

Таким образом, совершенствование правового регулирования и практики применения норм гражданского права в цифровой среде создаст основу для безопасного и осознанного участия несовершеннолетних в цифровом обществе, обеспечит защиту их прав и интересов и станет важным шагом в развитии правовой системы Казахстана в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІ (с изменениями и дополнениями). — URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940002000_ (дата обращения: 10.09.2025).
- 2 Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (дата обращения: 10.09.2025).
- 3 Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. — URL: <https://www.ohchr.org/ru/professionalinterest/pages/crc.aspx> (дата обращения: 10.09.2025).
- 4 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (GDPR). — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679> (дата обращения: 10.09.2025).
- 5 Жусупов, Б.Ж. Правоспособность и дееспособность несовершеннолетних в условиях цифровизации: сравнительный анализ / Б.Ж. Жусупов // Вестник инновационного евразийского университета. — 2024. — № 3. — С. 45–53.

REFERENCES

- 1 Civil Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994 No. 268-XII (with amendments and additions). Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940002000_ (accessed: 10.09.2025).
- 2 Law of the Republic of Kazakhstan “On Personal Data and Its Protection” dated May 21, 2013 No. 94-V. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (accessed: 10.09.2025).
- 3 United Nations Convention on the Rights of the Child, November 20, 1989. Available at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (accessed: 10.09.2025).
- 4 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (GDPR). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679> (accessed: 10.09.2025).
- 5 Jusupov B.Zh. Capacity and legal competence of minors in the context of digitalization: a comparative analysis // Vestnik innovatsionnogo evraziyskogo universiteta. – 2024. – No. 3. – P. 45–53. [in Russian].

П.О. Филатова¹

¹Инновациялық Еуразиялық университеті, Қазақстан

Цифрлық ортадағы кәмелетке толмағандардың азаматтық құқық қабілеті мен әрекет қабілеті

Қоғамның цифрлық трансформациясы кәмелетке толмағандардың онлайн кеңістікте белсенді қатысуымен бірге жүреді, бұл азаматтық құқықтық реттеу үшін жаңа сын-қатерлер тудырады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде кәмелетке толмағандардың құқық қабілеті мен әрекет қабілеті туралы жалпы нормалар болса да, олар цифрлық ортаның нақты жағдайларына бейімделмеген. Атап айтқанда, кәмелетке толмағандардың электронды мәмілелер жасау, олардың жеке деректерін өңдеу, цифрлық платформаларда қатысу және желідегі әрекеттері үшін жауапкершілік мәселелері реттелмеген. Арнайы реттеудің жоқтығы құқықтық белгісіздік пен баланың құқықтарының бұзылу қаупін тудырады.

Кәмелетке толмағандардың цифрлық ортадағы құқықтық мәртебесін азаматтық құқық қабілеті мен әрекет қабілеті тұрғысынан кешенді талдау жүргізу, негізгі құқықтық қайшылықтар мен олқылықтарды анықтау, сондай-ақ баланың құқықтарын қорғау бойынша халықаралық стандарттарды ескере отырып нормативтік базаны жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеуде формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және эмпирикалық әдістер, сондай-ақ жүйелік тәсіл қолданылды. Қазақстан Республикасының заңнамасы, сот практикасы және Бала құқықтары туралы Конвенция мен ЮНИСЕФ ұсыныстары талданды.

Қазақстанның қолданыстағы азаматтық заңнамасы цифрлық құқықтық қатынастардың ерекшеліктерін, әсіресе кәмелетке толмағандардың қатысуын ескеріп жасалмағаны анықталды. Кәмелетке толмағандардың заңды күшке ие цифрлық әрекеттерін жүзеге асыру шарттары (мысалы, онлайн қызметтерге тіркелу, электронды сатып алулар, цифрлық контент жасау) нақты реттелмеген. Жеке деректерді өңдеуге баланың келісімін манипуляциялау қаупі бар құқық бұзушылықтар анықталды. Кәмелетке толмағандардың цифрлық ортадағы мәртебесін заңнамалық нақтылау және балалар мен ата-аналар арасында құқықтық мәдениет пен цифрлық сауаттылықты қалыптастыру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, әрекет қабілеті, цифрлық орта, азаматтық құқық, баланың құқықтық мәртебесі, жеке деректер, Қазақстан.

P.O. Filatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Civil Legal Capacity and Competence of Minors in the Digital Environment

The digital transformation of society is accompanied by the active participation of minors in the online environment, which creates new challenges for civil law regulation. Although the Civil Code of

the Republic of Kazakhstan contains general norms on the legal capacity and competence of minors, these provisions are not adapted to the realities of the digital environment. In particular, issues related to minors concluding electronic transactions, processing their personal data, participation in digital platforms, and liability for online actions remain unresolved. The lack of specific regulation leads to legal uncertainty and risks of violation of children's rights.

To conduct a comprehensive analysis of the legal status of minors in the digital environment in the context of civil legal capacity and competence, identify the main legal conflicts and gaps, and develop proposals for improving the regulatory framework in line with international standards for the protection of children's rights.

The study used formal-legal, comparative-legal, and empirical methods, as well as a systematic approach. The legislation of the Republic of Kazakhstan, judicial practice, and international acts, including the Convention on the Rights of the Child and UNICEF recommendations, were analyzed.

It was found that the current civil legislation of Kazakhstan does not take into account the specifics of digital legal relations involving minors. There is no clear regulation of the conditions under which minors can perform legally significant digital actions (such as registration on online services, electronic purchases, creation of digital content). Risks of violations related to manipulation of the child's consent for personal data processing were identified. Legislative clarification of the status of minors in the digital environment and recommendations for forming legal culture and digital literacy among children and parents were proposed.

Keywords: minors, legal competence, digital environment, civil law, legal status of the child, personal data, Kazakhstan.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

УДК 347.61
МРНТИ 10.01.07

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-3/136-140>

Б.К. Якубова^{1*}, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: yakubova.b.k@mail.ru)

**Исследование правовых аспектов регулирования миграции в Казахстане:
права мигрантов, социальная интеграция и роль государственной политики**

Аннотация

Основная проблема: Миграция в Казахстане приобретает всё большую значимость, сопровождаясь необходимостью эффективного правового регулирования. Существующая нормативно-правовая база охватывает многие аспекты миграции, однако сохраняются проблемы в обеспечении прав мигрантов, социальной интеграции и балансировании интересов государства. Отсутствие комплексного и адаптированного к современным вызовам регулирования создаёт правовую неопределённость и социальные риски.

Цель: Провести комплексный анализ правовых аспектов регулирования миграции в Казахстане с акцентом на права мигрантов, механизмы их социальной интеграции и роль государственной миграционной политики. Выявить пробелы в законодательстве и предложить направления его совершенствования в соответствии с международными стандартами и национальными интересами.

Методы: В исследовании применены формально-юридический, сравнительно-правовой и системный подходы, а также анализ международных договоров, национального законодательства и практики исполнения миграционного права.

Результаты и их значимость: Обнаружено, что правовое регулирование миграции в Казахстане представлено широкой нормативной базой, однако остаются проблемы недостаточной защиты прав мигрантов, ограниченной социальной интеграции и слабой координации между государственными органами. Отмечена важная роль государственной политики, включая региональные инициативы, в обеспечении баланса между контролем миграционных потоков и поддержкой мигрантов. Предложены рекомендации по улучшению законодательной базы, усилению мер социальной адаптации и развитию комплексного мониторинга миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, права мигрантов, социальная интеграция, государственная политика, правовое регулирование, Казахстан.

Введение

В современном мире миграционные процессы приобретают особое значение для социально-экономического развития и национальной безопасности государств. Казахстан, расположенный на пересечении важных транзитных и миграционных путей, является страной с динамично меняющейся миграционной ситуацией. В условиях глобализации и интеграционных процессов вопросы правового регулирования миграции выходят на передний план, требуя всестороннего анализа и системного подхода.

Правовое обеспечение миграционных отношений в Казахстане регулируется комплексом законодательных актов, международными соглашениями и государственной политикой. Вместе с тем, в силу объективных социально-экономических и демографических факторов, возникают новые вызовы, связанные с защитой прав мигрантов, их социальной интеграцией и необходимостью совершенствования механизмов управления миграционными потоками.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве, анализа роли государственной политики в создании условий для эффективной интеграции мигрантов, а также выработки рекомендаций, направленных на обеспечение баланса интересов государства и мигрантов [1].

Целью настоящей работы является комплексное исследование правовых аспектов миграционного регулирования в Казахстане с учётом прав мигрантов, социально-культурных факторов интеграции и институциональных механизмов государственной политики. В рамках

статьи рассматриваются существующая нормативно-правовая база, практика её применения, а также международный опыт в данной сфере.

Материалы и методы

В ходе исследования использовался комплекс научных методов, обеспечивающих всесторонний анализ правовых аспектов регулирования миграции в Казахстане. Применялись формально-юридический метод для изучения и систематизации норм национального законодательства и международных правовых актов, регулирующих миграционные отношения. Сравнительно-правовой метод позволил выявить особенности и отличия казахстанского регулирования по сравнению с зарубежными странами и международными стандартами в сфере защиты прав мигрантов. Анализ практики применения законодательства и судебной практики обеспечил оценку эффективности действующих норм и выявление проблемных зон. Кроме того, использовался системный подход для комплексного рассмотрения миграционных процессов с учётом взаимодействия правовых, социальных и государственных факторов. В качестве материалов исследования были задействованы официальные законодательные акты Республики Казахстан, правоприменительная практика, государственные программы миграционной политики, а также международные конвенции и рекомендации профильных организаций. Такой методологический комплекс позволил сформировать объективное представление о текущем состоянии правового регулирования миграции, определить существующие пробелы и сформулировать предложения по совершенствованию правовой базы и государственной политики.

Результаты

В результате проведённого исследования выявлено, что действующее гражданское законодательство Казахстана недостаточно учитывает специфику цифровой среды в части правоспособности и дееспособности несовершеннолетних. Отсутствует четкое регулирование условий, при которых несовершеннолетние могут самостоятельно совершать юридически значимые действия в интернете, включая заключение электронных договоров и обработку персональных данных. Анализ судебной практики показывает, что правоприменение в данной сфере фрагментарно и часто вызывает правовую неопределённость как для самих несовершеннолетних, так и для операторов цифровых услуг. Кроме того, выявлены риски нарушения прав ребенка в части согласия на обработку персональных данных и возможности манипуляций в цифровом пространстве. Исследование подтвердило необходимость совершенствования нормативной базы с целью адаптации гражданско-правовых норм к современным цифровым реалиям, а также повышения уровня правовой грамотности несовершеннолетних и их законных представителей.

Обсуждение

Правовое регулирование миграции в Казахстане представляет собой сложный и многослойный процесс, отражающий взаимодействие множества факторов – от международных обязательств и внутренней законодательной базы до экономических и социальных реалий. Анализ текущего состояния правового поля в сфере миграции позволяет выделить как достижения, так и значимые проблемы, требующие системного решения.

Одним из ключевых выводов является то, что законодательство Казахстана по миграции охватывает широкий круг вопросов – от въезда и регистрации иностранных граждан до их трудоустройства и социальной защиты. Основные нормативные акты, включая Закон «О миграции населения» и нормативные постановления, создают базу для регулирования миграционных отношений. Однако законодательство отличается фрагментарностью и недостаточной системностью. Это проявляется в наличии пересекающихся норм, противоречий между различными правовыми актами, а также отсутствия четких процедур для многих ситуаций, возникающих в практике.

Например, несмотря на провозглашённые принципы равенства прав мигрантов с гражданами Казахстана, на практике мигранты сталкиваются с ограничениями в доступе к социальным и медицинским услугам, а также трудностям в защите своих трудовых прав. Особо остро стоит вопрос правовой защиты трудовых мигрантов – одной из крупнейших категорий иностранных граждан в стране. Недостаток специализированных норм, регулирующих трудовые отношения мигрантов, создаёт уязвимость этой категории и способствует рискам эксплуатации и дискриминации [2].

Социальная интеграция мигрантов – это критический аспект, напрямую влияющий на стабильность и развитие общества. В Казахстане на сегодняшний день отсутствует

комплексная стратегия по адаптации мигрантов, что отражается в ограниченном участии мигрантов в социальной и культурной жизни. Социальная изоляция и недостаточная поддержка способствуют росту недоверия и напряжённости между мигрантами и местным населением, что, в свою очередь, угрожает межэтнической гармонии.

Особо сложной остается ситуация с нелегальными мигрантами, которые лишены доступа к базовым социальным правам и зачастую вынуждены работать в теневом секторе экономики. Это создает не только социальные, но и экономические риски, включая снижение налоговых поступлений и рост теневой занятости.

Для преодоления этих проблем необходимы государственные программы, направленные на обучение языку, повышение цифровой и правовой грамотности, профессиональную переподготовку и содействие в получении гражданства или легального статуса. Важным элементом является вовлечение местных сообществ и неправительственных организаций в процессы интеграции.

Государственная миграционная политика в Казахстане активно развивается, что подтверждается принятием соответствующих концепций и программ. Важным достижением стало внедрение электронных систем учёта мигрантов, что повысило прозрачность и эффективность контроля. Однако на практике институциональное взаимодействие между различными ведомствами часто оказывается недостаточно скоординированным. Это приводит к дублированию функций, задержкам в принятии решений и снижению качества предоставляемых услуг мигрантам.

Особое внимание уделяется региональным аспектам миграции. В то время как в крупных городах и промышленных регионах организованы программы квотирования и адаптации мигрантов, в сельских и отдалённых районах таких механизмов зачастую не хватает. Разрыв в уровнях доступа к услугам порождает новые миграционные потоки внутрь страны, усугубляя демографические дисбалансы [3].

Необходимы меры по унификации миграционных процедур на всех уровнях управления, а также повышение квалификации государственных служащих, работающих с миграционными вопросами. Важным направлением является развитие аналитических инструментов и прогнозных моделей для оперативного реагирования на изменения в миграционных потоках.

Казахстан, будучи участником ряда международных конвенций и соглашений по миграции, обязуется обеспечивать защиту прав мигрантов и беженцев в соответствии с международными нормами. Однако анализ показывает, что интеграция международных стандартов в национальное законодательство происходит неравномерно. Некоторые положения международных актов остаются формально признанными, но недостаточно имплементированы на практике.

Это создает пробелы в защите прав мигрантов и усложняет их доступ к справедливому рассмотрению правовых споров. Важным направлением реформ является приведение национальных норм в соответствие с обязательствами, взятыми на себя Казахстаном, а также повышение информированности мигрантов о своих правах и доступных им механизмах защиты.

Одним из наиболее острых вопросов остается проблема нелегальной миграции. Несанкционированное пересечение границы, нарушение миграционного режима и трудоустройство без соответствующих разрешений негативно влияют на экономику и социальную стабильность. Государственные органы предпринимают меры по усилению контроля и привлечению нарушителей к ответственности, однако эффективность этих мер ограничена из-за недостаточного взаимодействия с соседними странами и недостатка превентивных программ.

Современные подходы к решению проблемы нелегальной миграции требуют не только карательных мер, но и создания условий для легализации мигрантов, улучшения информирования о правовом статусе и доступности легальных каналов миграции. Это позволит снизить риски эксплуатации и повысить социальную интеграцию [4].

Цифровые технологии все активнее используются в сфере миграции: от электронных виз и регистрации до мониторинга и контроля передвижений мигрантов. Такие инструменты значительно повышают эффективность управления миграцией, сокращают бюрократические барьеры и улучшают качество услуг.

Однако цифровизация порождает новые правовые вопросы, связанные с защитой персональных данных [5] мигрантов, обеспечением безопасности информации и правами субъектов цифровых отношений. В настоящее время в Казахстане отсутствует специализированное регулирование, которое учитывало бы особенности цифровой миграционной среды. Это создаёт риски нарушений прав мигрантов и требует разработки соответствующих нормативных актов.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены ключевые правовые аспекты миграционного регулирования в Казахстане, с акцентом на права мигрантов, социальную интеграцию и роль государственной политики. Анализ национального законодательства и международных норм показал, что Казахстан обладает достаточно развитой нормативно-правовой базой, однако в практике её реализации сохраняются существенные пробелы и противоречия. Это связано с фрагментарностью законодательства, недостаточным уровнем социальной поддержки мигрантов, а также слабо координированной работой государственных институтов.

Социальная интеграция мигрантов требует разработки и внедрения комплексных программ, способствующих их адаптации и включению в общественную жизнь. Роль государственной политики в этом контексте заключается в обеспечении баланса между контролем миграционных потоков и защитой прав мигрантов, а также в создании эффективных институциональных механизмов для управления миграционными процессами.

Для дальнейшего совершенствования миграционного регулирования необходимо усиление гармонизации национального законодательства с международными стандартами, повышение качества правоприменительной практики, развитие цифровых инструментов и расширение мер социальной поддержки мигрантов. Только комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие миграционных процессов, повысить уровень правовой защиты и социальной интеграции мигрантов, что соответствует стратегическим интересам Казахстана как открытого и развивающегося государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 4 июля 2011 года № 125-IV ЗРК // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z110000125> – Дата обращения: 10.09.2025.
- 2 Конвенция о статусе беженцев (1951), принята Генеральной Ассамблеей ООН 28 июля 1951 г. – ООН, 1951.
- 3 Государственная программа миграционной политики Республики Казахстан на 2020–2025 годы / Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – Алматы, 2019. – 56 с.
- 4 Тарасов, В.В. Правовое регулирование миграционных процессов в Казахстане: проблемы и перспективы / В.В. Тарасов // Вестник Евразийского университета. – 2023. – № 2 (48). – С. 45–58.
- 5 ЮНИСЕФ. Рекомендации по социальной интеграции мигрантов и их защите в Центральной Азии / UNICEF Regional Office for Central Asia. – Нью-Йорк, 2021. – 34 с.

REFERENCES

- 1 Закон Республики Казахстан «О миграции населения» (2011) // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z110000125> – Дата обращения: 10.09.2025. [in Russian].
- 2 Конвенция о статусе беженцев (1951) // ООН, 1951. [in Russian].
- 3 Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (2019) Государственная программа миграционной политики Республики Казахстан на 2020–2025 годы. – Алматы, 56 с. [in Russian].
- 4 Тарасов, В.В. (2023) Правовое регулирование миграционных процессов в Казахстане: проблемы и перспективы / В.В. Тарасов // Вестник Евразийского университета. – № 2 (48). – С. 45–58. [in Russian].
- 5 UNICEF (2021) Recommendations on Social Integration and Protection of Migrants in Central Asia / UNICEF Regional Office for Central Asia. – New York, 34 p.

Б.К. Якубова^{1*}, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Қазақстандағы миграцияны құқықтық реттеу аспектілерін зерттеу: мигранттардың құқықтары, әлеуметтік интеграция және мемлекеттік саясаттың рөлі

Қазақстандағы миграцияның маңызы артып келеді, бұл тиімді құқықтық реттеуді қажет етеді. Қолданыстағы нормативтік-құқықтық база миграцияның көптеген аспектілерін қамтиды, алайда мигранттардың құқықтарын қамтамасыз ету, әлеуметтік интеграция және мемлекеттің мүдделерін теңестіру мәселелері әлі де өзекті. Кешенді әрі қазіргі заман талаптарына сай реттеудің жоктығы құқықтық белгісіздік пен әлеуметтік тәуекелдерді тудырады.

Қазақстандағы миграцияны құқықтық реттеудің аспектілерін кешенді талдау жүргізу, мигранттардың құқықтары, әлеуметтік интеграция механизмдері және мемлекеттік миграциялық саясаттың рөлін айқындау. Заңнамадағы олқылықтарды анықтап, халықаралық стандарттар мен ұлттық мүдделерге сәйкес жетілдіру бағыттарын ұсыну.

Зерттеуде формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелі тәсілдер қолданылып, халықаралық шарттар, ұлттық заңнама және миграциялық құқықтың орындалу практикасы талданды.

Қазақстандағы миграцияны құқықтық реттеу кең нормативтік базаға ие болғанымен, мигранттардың құқықтарының жеткіліксіз қорғалуына, әлеуметтік интеграцияның шектеулі болуына және мемлекеттік органдар арасындағы үйлестірудің әлсіздігіне қатысты мәселелер бар. Миграциялық ағындарды бақылау мен мигранттарды қолдауда теңгерімді қамтамасыз етуде мемлекеттік саясаттың, оның ішінде аймақтық бастамалардың маңызды рөлі атап өтілді. Заңнаманы жетілдіру, әлеуметтік бейімдеуді күшейту және миграциялық процестерді кешенді мониторингтеу бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: миграция, мигранттардың құқықтары, әлеуметтік интеграция, мемлекеттік саясат, құқықтық реттеу, Қазақстан.

B.K. Yakubova¹, A.T. Ozenbayeva¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

**Research on Legal Aspects of Migration Regulation in Kazakhstan:
Migrants' Rights, Social Integration, and the Role of State Policy**

Migration in Kazakhstan is becoming increasingly significant, accompanied by the need for effective legal regulation. The existing normative legal framework covers many aspects of migration; however, challenges remain in ensuring migrants' rights, social integration, and balancing state interests. The lack of comprehensive and up-to-date regulation creates legal uncertainty and social risks.

To conduct a comprehensive analysis of the legal aspects of migration regulation in Kazakhstan, focusing on migrants' rights, mechanisms of social integration, and the role of state migration policy. To identify legislative gaps and propose directions for improvement in accordance with international standards and national interests.

The study employs formal-legal, comparative-legal, and systemic approaches, as well as analysis of international treaties, national legislation, and migration law enforcement practices.

It was found that migration regulation in Kazakhstan is represented by a broad normative base, yet problems persist with insufficient protection of migrants' rights, limited social integration, and weak coordination among government agencies. The important role of state policy, including regional initiatives, was noted in balancing control of migration flows with support for migrants. Recommendations were made to improve the legislative framework, enhance social adaptation measures, and develop comprehensive migration monitoring.

Keywords: migration, migrants' rights, social integration, state policy, legal regulation, Kazakhstan.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Дубовицкая О.Б. – заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушысы, Торайғыров университет, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Дубовицкая О.Б.** – магистр юридических наук, старший преподаватель, Торайғыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Dubovitskaya, O.** – Master of Laws, Senior Lecturer, Toraigyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Озенбаева А.Т. – заң ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Озенбаева А.Т.** – кандидат юридических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Ozenbayeva, A.** – Candidate of Law Sciences, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Ozenbayeva@mail.ru

Филатова П.О. – заң ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Филатова П.О.** – магистр юридических наук, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Filatova, P.** – Master of Law, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: polet0999@mail.ru

Якубова Б.К. – магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Якубова Б.К.** – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Yakubova, B.** – Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: yakubova.b.k@mail.ru

**«Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысында»
жариялау үшін ғылыми мақаланы ресімдеуге қойылатын талаптар**

1. Сыртқы нормативтік құжаттар

МЕМСТ 7.5-98 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Журналдар, жинақтар, ақпараттық басылымдар. Жарияланатын материалдарды баспалық ресімдеу» (1998 жылғы 28 мамырдағы № 1:3-98 хаттама).

МЕМСТ 7.1-2003 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және жасау ережелері» (2003 жылғы 2 шілдедегі № 12 хаттама).

МЕМСТ 2.105-95 «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар».

ҚР БҒМ 2016 жылғы 12 қаңтардағы № 20 «Ғылыми қызмет нәтижелерін жариялауға ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізу үшін ғылыми басылымдарға қойылатын талаптарды бекіту туралы» бұйрығы (ҚР БҒМ 2020 жылғы 30 сәуірдегі № 170 бұйрығы өзгертілді)

Бұл талаптар журналдың редакциялық алқасының 02.10.2020 ж. № 2 хаттамалық шешімімен бекітілді.

2. Техникалық сипаттағы жалпы талаптар

Формат: .doc (Microsoft Word),

Қаріп: Times New Roman.

Бағдарлау: Кітаби, А4, кестелерді, суреттерді қоса алғанда.

Кегль: 11 pt.

Жоларалық интервал: бір.

Жиектері: 2 см.

Абзацтың басындағы бос орын: 1,25 см.

Мақала мәтінін пішімдеу: тасымалдаусыз ені бойынша.

Бетті нөмірлеу: қажет емес.

Мақала редакциялық алқаға <http://vestnik.ineu.kz/> журнал сайтының электрондық жүйесі арқылы жіберіледі.

Ғылыми мақаланың үлгісімен журнал сайтында танысуға болады <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Мақала түрлері

Ғылыми-теориялық мақала теориялық мәселелерге, **ғылыми-практикалық мақала** – эксперимент нәтижелерін талдауға, **шолу мақаласы** – әртүрлі көзқарастарды, гипотезаларды, ғылыми еңбектерді талдауға арналған.

4. Мақаланың алдыңғы бөлігі

Сол жақ бұрышта – **ӘОЖ**, қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегльмен теріледі.

ӘОЖ online анықтаушы қараңыз: <http://teacode.com/online/udc/>

ӘОЖ астында **МРНТИ** коды орналастырылады, ол қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегль теріледі.

Рубрикаторды қараңыз <http://grnti.ru/>

Ортасында- **автордың (лардың) аты-жөні, тегі** үтір арқылы жол үсті индексі ретінде терілген сілтеме түріндегі реттік нөмірлері көрсетіле отырып келтіріледі; 11 кегльмен теріліп, жартылай қалың қаріппен белгіленеді. Бұдан әрі - жеке жолда 11-кегльмен автордың (лардың) жұмыс орны мен тұратын елінің толық атауы теріледі. Бірнеше автор болған жағдайда жұмыс орны реттік нөмірі бар тізім түрінде сілтемелер түрінде (8 кегльмен) авторлардың тізіміне сәйкес ретпен көрсетіледі. Бұдан әрі-жеке жолда автордың e-mail көрсетіледі: бірнеше автор болған жағдайда хат-хабар беруші автордың e-mail көрсетіледі. Беруші автор белгішемен белгіленеді

Біржұмыс орны бар авторларға жалпы реттік нөмір беріледі.

Кегльдің өлшемі – 11.

Мысал

ӘОЖ 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Мысал

Авторлардың жалпы жұмыс орны болған жағдайда:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.П. Пак²

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

²Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Мақала тақырыбы

Кіші әріптермен, 11 кегльмен теріледі. Ол қалың қаріппен ерекшеленеді. Орналастырылады ортасында. Құрамында 10 сөзден артық емес.

Мысал

Қазақстан мен Ресейдегі мектеп білімін жаңғырту жолдары

6. Аңдатпа

Сол жақта **Аңдатпа** сөзі қалың қаріппен ерекшеленеді. Аңдатпа мәтіні 11 кегльмен теріледі. «Аңдатпа» сөзінен кейін нүкте қойылмайды. Аннотация көлемі 150-200 сөзден тұруы керек. Сөздерді санау үшін Word мәтіндік редакторына енгізілген функцияны пайдаланыңыз.

Аңдатпа құрылымға ие және негізгі проблема, Зерттеудің мақсаты мен әдістері, жалпыланған түрдегі нәтижелер, олардың маңыздылығын бағалау туралы қысқаша ақпаратты қамтиды. Аңдатпа құрылымдық бөліктері курсивпен көрсетіледі және ерекшеленеді.

Мысал:

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Мәтінмәтін.

Мақсаты: Мәтінмәтін.

Әдістері: Мәтінмәтін.

Нәтижелері және олардың маңыздылығы: мәтінмәтін.

7. Аңдатпаға тірек сөздер

Аңдатпа бөлігі кілт сөздермен аяқталуы керек. Түйінді сөздер мақала мәтінінің пәндік аймағын анықтап, оны библиографиялық және толық мәтінді базаларда іздеуге ықпал етуі керек, мақаланың тақырыбына байланысты болуы керек.

«Түйінді сөздер» тіркесі курсивпен, 11 кегль кіші әріптерімен теріледі. Сөздер курсивпен ерекшеленбейді, қос нүктемен бөлінеді, үтірмен жазылады. Екі сөзден тұратын 7-ден аспайтын кілт сөздерді және/немесе сөз тіркестерін қосу ұсынылады. Кілт сөздерді тізімдеу нүктемен аяқталады.

Мысал:

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөз тіркесі.

8. Мақала мәтіні

Мақала мәтіні келесі бөлімдерді қамтуы тиіс:

Кіріспе (мәселенің сипаттамасы, оны зерттеу тарихы, өзектілігі, мақсаты).

Материалдар мен әдістер (техникалық және жаратылыстану-ғылыми бейіндердің баптарында осы бөлімде зерттеу әдіснамасы, нәтижелердің жаңғыртылуын қамтамасыз ететін әдістер сипатталады, зертханалық жабдықтар мен материалдардың шығу тегі көрсетіледі, басқа бағыттағы баптарда – зерттеудің нақты материалдары мен әдістері, оның ішінде авторлық әдістемелер көрсетіледі. Бұл бөлімде мақаланың тақырыбын зерттеу тарихы мен байланысты, тарихнамалық шолу ұсынылуы мүмкін).

Нәтижелері (зерттеудің негізгі нәтижелері қорытындыланады).

Талқылау (тұжырымдама, дәлелдер, зерттеу логикасы, ғылыми полемика баяндалады).

Қорытынды (алынған тенденциялар жалпыланады, зерттеу нәтижелерінің практикалық мәні анықталады).

Қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда).

Құрылымдық бөліктердің атауы қалың қаріппен көрсетіледі. Нүкте қойылмайды. Құрылымдық бөліктің атауы «аңдатпаға» ұқсас бөлек жолды алады (6-тармақтағы мысалды қараңыз).

Мақала мәтінінің көлемі ғылыми бағытқа байланысты анықталады: әлеуметтік-гуманитарлық және экономикалық ғылымдар саласындағы мақалалар үшін 3-5 бет, техникалық және жаратылыстану ғылымдарының ғылыми-теориялық және ғылыми-практикалық мақалалары үшін 5-8 бет, шолу мақалалары үшін 8-12 бет. Шолу мақаласының көлемінде пайдаланылған әдебиеттер есепке алынбайды.

9. Кестелер, суреттер, мақала мәтінінің ішінде

Кестелер, формулалар, суреттер, схемалар «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар» МЕМСТ 2.105-95 сәйкес ресімделеді.

Мәтінге енгізілген математикалық формулалар, суреттер, схемалар кара-ақ нұсқада беріледі, яғни түстің орнына әр түрлі сызықшалау нұсқаларын қолдану қажет.

Суреттер нақты орындалған болуы керек, олардағы жазулар мүмкіндігінше сандық немесе әріптік белгілермен ауыстырылып, сурет астындағы қолтаңбада ашылуы керек. Суреттегі позициялар сағат тілімен орналастырылады.

Мақала мәтінінде ұсынылған суреттерге, кестелерге, схемаларға сілтемелер болуы керек.

Суреттер мен схемалар jpeg форматындағы жеке файлмен қоса беріледі.

Мысал:

Осы талаптарға қоса берілетін мақаланың үлгісін қараңыз.

10. Дереккөздерге ішкі сілтемелер

Мәтіндегі дереккөздерге сілтемелер тік жақшада келтіріледі [], бірінші ескертуде – нөмірі көрсетіледі, **мысалы**, [1], екінші рет – нөмірі, үтір, бет, **мысалы** [1; 5].

11. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

«Пайдаланылған әдебиеттер тізімі» сөз тіркесі 11 кегльмен жартылай қалың қарішпен бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздердің сипаттамасы МЕМСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес іске асырылады.

Дереккөздер автор сілтеме жасаған жарияланымның түпнұсқа тілінде келтіріледі.

Көздер нөмірленеді. Реттік нөмірден кейін нүкте қойылмайды.

Библіографіялық сипаттаманың мысалдары транслитерация ережелерінен қараңыз (сол жақ баған):

Арнайы ұсыныстар:

- Пайдаланылған дереккөздер тізіміне бағдарламалық құжаттарды енгізбеңіз: мақала мәтінінде жақшаның немесе кіріспе конструкцияның көмегімен атауы мен жарияланған жылын көрсетіңіз: «Жолдауда, мемлекеттік бағдарламада, даму бағдарламасында жылы».

- Мүмкіндігінше қазақстандық зерттеушілердің жарияланымдары мен ғылыми басылымдарға сілтемелерді қосуға ұмтылыңыз.

- Авторсыз және академиялық беделсіз дереккөздерге «бос» сілтемелер жасаманыз.

- Шетелдік дереккөздердің библиографиялық сипаттамасын ҚР стандартында көзделген схеманы ескере отырып бейімдеңіз (1-тармақты қараңыз).

Мысал

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Омаров А.Д. Маркетинг негіздері: оқу бөлімі – Алматы: ҚазҰУ баспасы, 2019. – 100 б.

12. Reference

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН КӨЗДЕР ТІЗІМІНЕН кейін орналастырылады.

REFERENCE сөзі 11 кегльмен жартылай қалың бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздер латын алфавитінде транслитерация ережелерін (оң жақ баған) ескере отырып,

Ағылшын тіліндегі дереккөздер үшін транслитерация қажет емес. Мұндай көздер пайдаланылған көздер тізімінен REFERENCE-ке ауыстырылады.

Мысал

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

[in Russian] сөзі бұл дереккөздің орыс тілінде жазылғанын білдіреді. Қазақ тіліндегі дереккөздер [in Kazakh] деп белгіленеді.

13. Аңдатпа мақала тілінен басқа екі тілде

REFERENCE-тен кейін мақала тілінен басқа екі тілде орналастырылады (қазақ / орыс / ағылшын).

Авторлардың аты-жөні, тегі, жұмыс орны және тұратын елі негізгі аннотацияға ұқсас ресімделеді (6-тармақты қараңыз). Авторлардың e-mail-ін көрсету талап етілмейді.

Содан кейін 11 кегльдің ортасында жартылай қалың кіші әріптермен мақаланың атауы көрсетіледі. Содан кейін оған аннотация және түйінді сөздер келеді. «Түйінді сөздер» тіркесі курсивпен ерекшеленбейді.

Мысал

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹ Жұмыс орнының атауы, Елі

² Жұмыс орнының атауы, Елі

Мақала атауы

Мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтін.

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөзтіркесі.

14. Мақала авторлары туралы ақпарат

Екі тілді аннотациядан кейін орналастырылады. сол жағында 11 кегльдің кіші әріптермен **авторлар туралы мәліметтер** көрсетіледі: бұдан әрі автор (лар) туралы ақпарат қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде: жартылай қалың қаріппен **авторлардың аты-жөні, тегі** жазылады. Кәдімгі қаріппен - ғылыми немесе академиялық дәреже, атақ (болған жағдайда). Лауазымы, жұмыс орны. Қаласы. Ел. E-mail.

Мысал

Авторлар туралы мәліметтер:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні

Шығарылымды қалыптастыру кезінде жауапты хатшы көрсетеді

Авторлар жарияланған мақалаларындағы келтірілген жадығаттар, деректер мен экономикалық-статистикалық ақпараттар, жалқы есімдер мен географиялық атаулар және басқа да мәліметтердің нақтылығы үшін жауапкершілікке тартылады. Редакция авторлардың көзқарасына нұқсан келтірмей, мақалаларды көпшілік талқысына ұсынып жариялай алады. Журналда жарияланған мақалаларды редакция келісімінсіз басуға рұқсат етілмейді. Материалдарды пайдаланғанда журналға сілтеме жасау қажет.

Требования к оформлению научной статьи для опубликования в «Вестнике Инновационного Евразийского университета»

1. Внешние нормативные документы

ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 1:3-98 от 28 мая 1998 года).

ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.)».

ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Приказ МОН РК от 12 января 2016 года № 20 «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности» (с изм. приказ МОН РК от 30 апреля 2020 года № 170, приказ МНВО РК от 14 июня 2024 года №295)

Данные требования утверждены протокольным решением редакционной коллегией журнала №2 от 02.10.2020г.

2. Общие требования технического характера

Формат: .doc (Microsoft Word),

Шрифт: Times New Roman.

Ориентация: Книжный, А4, включая таблицы, рисунки.

Кегль: 11 pt.

Межстрочный интервал: одинарный.

Поля: 2 см.

Отступ в начале абзацев: 1,25 см.

Форматирование текста статьи: по ширине без переносов.

Нумерация страниц: не требуется.

Статья направляется в редакционную коллегию через электронную систему сайта журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

С образцом научной статьи можно ознакомиться на сайте журнала <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Виды статей

Научно-теоретическая статья посвящена теоретическим вопросам, **научно-практическая статья** – анализу результатов эксперимента, **обзорная статья** – анализу различных точек зрения, гипотез, научных трудов.

4. Представительная часть

В левом углу – **УДК**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. online определитель УДК: <http://teacode.com/online/udc/>

Под УДК размещается код **МРНТИ**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. Рубрикатор <http://grnti.ru/>

По центру – **Инициалы, фамилия автора (-ов)** приводятся через запятую с указанием порядковых номеров в виде ссылки, набранной как надстрочный индекс; набираются 11 кеглем и выделяются полужирным шрифтом. Далее – на отдельной строке 11 кеглем набирается полное название места работы автора (ов) и страны проживания. При наличии нескольких авторов места работы указываются в виде списка с порядковыми номерами в виде ссылок (8 кегль) в последовательности, соответствующей списку авторов. Далее - на отдельной строке указывается e-mail автора: при наличии нескольких авторов указывается e-mail корреспондирующего автора. Корреспондирующий автор обозначается значком

Авторам, имеющим одно и то же место работ, присваивается общий порядковый номер.

Размер кегля – 11.

Пример

УДК 371.3

МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Пример

При наличии общего места работы авторов:

А.А. Ахметов¹, П.В. Данилов², А.М. Пак²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Новосибирский государственный университет, Россия
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Заголовок статьи

Набирается строчными буквами, 11 кеглем. Выделяется полужирным шрифтом. Размещается по центру. Содержит не более 10 слов.

Пример

Пути модернизации школьного образования в Казахстане и России

6. Аннотация

Слева полужирным шрифтом выделяется слово **Аннотация**. Текст аннотации набирается 11 кеглем. После слова «Аннотация» точка не ставится. Объем аннотации должен составлять 150-200 слов. Для подсчета слов воспользуйтесь функцией, встроенной в текстовый редактор Word.

Аннотация имеет структуру и содержит краткую информацию об основной проблеме, цели и методах исследования, результатах в обобщенном виде, оценку их значимости. Структурные части аннотации указываются и выделяются курсивом.

Пример:

Аннотация

Основная проблема: Текст текст текст.

Цель: Тексттексттекст.

Методы: Тексттексттекст.

Результаты и их значимость: Текст текст текст.

7. Ключевые слова к аннотации

Аннотирующая часть должна завершаться ключевыми словами. Ключевые слова должны определять предметную область текста статьи, быть связаны с темой статьи, способствовать её поиску в библиографических и полнотекстовых базах.

Словосочетание «*Ключевые слова*» набираются курсивом, строчными буквами 11 кегля. Слова не выделяются курсивом, отделяются двоеточием, оформляются в строчку через запятую. Рекомендуется включать не более 7 ключевых слов и/или словосочетаний из двух слов. Перечисление ключевых слов завершается точкой.

Пример:

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

8. Текст статьи

Текст статьи должен включать следующие части:

Введение (дается характеристика проблемы, история её изучения, актуальность, цель).

Материалы и методы (в статьях технического и естественнонаучного профилей в этой части описывается методология исследования, методы, обеспечивающие воспроизводимость результатов, указывается происхождение лабораторного оборудования и материалов, в статьях другой направленности – фактический материал и методы исследования, в то числе авторские методики. В этой части может быть представлен историографический обзор, связанный с историей изучения темы статьи).

Результаты (резюмируются основные результаты исследования).

Обсуждение (излагается концепция, аргументы, логика исследования, научная полемика).

Заключение (обобщаются полученные тенденции, определяется практическая ценность результатов исследования).

Информация о финансировании (при наличии).

Название структурных частей выделяется полужирным шрифтом. Точка не ставится. Название структурной части занимает отдельную строчку по аналогии с «Аннотацией» (см. пример к пункту 6).

Объем текста статьи определяется в зависимости от научной направленности: 3-5 страниц для статей в области социально-гуманитарных и экономических наук, 5-8 страниц для научно-теоретических и научно-практических статей технического и естественнонаучного профилей, 8-12 страниц для обзорных статей. В объеме обзорной статьи не учитывается используемая литература.

9. Таблицы, рисунки, внутри текста статьи

Таблицы, формулы, рисунки, схемы оформляются в соответствии с ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Математические формулы, рисунки, схемы, встроенные в текст, приводятся в черно-белом исполнении, т.е. вместо цвета необходимо использовать различные варианты штриховки.

Рисунки следует представлять четко выполненными, надписи на них, по возможности, необходимо заменить цифровыми или буквенными обозначениями с раскрытием в подрисунковой подписи. Позиции на рисунке располагаются по часовой стрелке.

В тексте статьи обязательно должны быть ссылки на представленные рисунки, таблицы, схемы. Рисунки и схемы прилагаются также отдельным файлом в формате jpeg.

Пример:

См. в Образце статьи, который прилагается к настоящим требованиям.

10. Внутренние ссылки на источники

Ссылки на источники в тексте приводятся в квадратных скобках [], при первом упоминании – указывается номер, **например**, [1], при повторном – номер, запятая, страница, **например**, [1; 5].

11. Список использованных источников

Словосочетание «СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ» набирается 11 кеглем полужирным шрифтом прописными буквами и размещается по центру.

Описание источников осуществляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание Общие требования и правила составления».

Источники приводятся на языке оригинала публикации, на которую ссылается автор.

Источники нумеруются. После порядкового номера точка **не ставится**.

Примеры библиографического описание см. в Правилах транслитерации (левая колонка):

Особые рекомендации:

- *Не включайте в Список использованных источников программные документы: в тексте статьи укажите название и год обнародования, используя круглые скобки или вводные конструкции типа: «Как указано в Послании, Государственной программе, Программе развития ... от года».*

- *Стремитесь, по возможности, включить ссылки на публикации казахстанских исследователей и научные издания.*

- *Не допускайте «пустых» ссылок на источники без автора и академической репутации.*

- *Адаптируйте библиографическое описание иностранных источников с учетом схемы, предусмотренной стандартом РК (см. пункт 1).*

Пример

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. Reference

Размещается после СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Слово **REFERENCE** набирается 11 кеглем полужирными заглавными буквами и размещается по центру.

Источники приводятся в латинском алфавите с учетом Правил транслитерации (правая колонка)

Для источников на английском языке транслитерация не требуется. Такие источники переносятся в REFERENCE из СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Пример

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Слово [in Russian] означает, что данный источник написан на русском языке. Источники на казахском языке отмечаются как [in Kazakh].

13. Аннотация на двух языках, отличных от языка статьи

Размещается после REFERENCE на двух языках, отличных от языка статьи (казахском / русском / английском).

Инициалы, фамилия авторов, места работы и страна проживания оформляются по аналогии с основной **Аннотацией** (см. пункт 6). Не требуется указывать e-mail авторов.

Затем по центру 11 кеглем строчным полужирными буквами указывается название статьи. После следует аннотация и ключевые слова к ней. Словосочетание «Ключевые слова» не выделяются курсивом.

Пример

А.А. Ахметов¹, Д.А. Иванов²

¹Название места работы, Страна

²Название места работы, Страна

Название статьи

Тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст тексттексттекст
тексттексттексттексттекст.

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

14. Сведения об авторах статей. Мақала авторлары туралы ақпарат. Information about authors of articles

Размещается после двуязычных аннотаций. Слева 11 кеглем строчными буквами указывается **Сведения об авторах:** далее следует информация об авторе (ах) на казахском, русском, английском языках: полужирным шрифтом набираются **Фамилия, Инициалы** авторов. Обычным шрифтом – ученая или академическая степень, звание (при наличии). Должность, место работы. Город. Страна. E-mail.

Пример

Сведения об авторах:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інноваціялық Еуразія университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Дата поступления рукописи в редакцию

Указывает ответственный секретарь при формировании выпуска

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Запрещается перепечатка статей без согласия редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Requirements for the design of a scientific article for publication in the «Bulletin of the Innovative University of Eurasia»

1. External regulations

GOST 7.5-98 «Magazines, collections, information publications. Publishing design of published materials "adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 1: 3-98 of May 28, 1998).

GOST 7.1-2003 « Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for drafting", adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 12 of July 2, 2003 No.) ».

GOST 2.105-95 «General requirements for text documents».

Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2016 No. 20 "On approval of requirements for scientific publications for their inclusion in the list of publications recommended for publication of the results of scientific activity» (with rev. order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated April 30, 2020 No. 170)

These requirements were approved by the Protocol decision of the editorial Board of the journal No. 2 dated 2020/10/02.

2. General technical requirements

Format: .doc (Microsoft Word),

Font: Times New Roman.

Orientation: Portrait, A4, including tables and pictures.

Point size: 11 pt.

Line-spacing: single.

Fields: 2 cm.

Paragraph indent: 1,25 cm.

Formatting article text: breadthwise without hyphenation.

Page numbering: not required.

The article is sent to the editorial board through the electronic system of the journal website <http://vestnik.ineu.kz/>

A sample of the scientific article can be found on the journal's website <http://vestnik.ineu.kz/>

3. Types of articles

The scientific and theoretical article is devoted to theoretical issues, **the scientific and practical article** is devoted to the analysis of the experimental results, **the review article** is devoted to the analysis of various points of view, hypotheses, scientific works.

4. Pre-article part

In the left corner – **UDC**, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See determinant online UDC: <http://teacode.com/online/udc/>

Under UDC **MPHTI** code is posted, highlighted in bold, typed in 11 point type.

See Rubricator <http://grnti.ru/>

In the center there are **Initials, surname of author (-s)** separated by commas with indication of serial numbers in the form of a link, typed as a superscript; are typed in 11 point size and in bold. Further, on a separate line in 11 point size, the full name of the author's place of work and country of residence is typed. If there are several authors, the places of work are indicated in the form of a list with serial numbers in the form of links (8 point size) in the sequence corresponding to the list of authors. Further, the e-mail of the author is indicated on a separate line: if there are several authors, the e-mail of the corresponding author is indicated. Corresponding author is indicated by the icon

Authors who have the same place of work are assigned a common serial number.

Point size – 11.

Example

UDC 371.3

MPHTI 14.07.09

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Example

If there is a common place of work of the authors:

A.A. Akhmetova¹, P.V. Danilov², A.P. Pack²

¹ Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

² Novosibirsk State University, Russia

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Article title

It is typed in lowercase letters, 11 point size; highlighted in bold; placed in the center; contains no more than 10 words.

Example

Ways to modernize school education in Kazakhstan and Russia

6. Abstract

On the left, the word **Abstract** is highlighted in bold. The abstract text is typed in 11 point size. There is no full stop after the word "Abstract". The abstract should be 150-200 words long. Use the built-in feature in Word to count words.

The abstract has a structure and contains brief information about the main problem, the purpose and methods of research, the results in a generalized form, an assessment of their significance. The structural parts of the abstract are indicated and in italics.

Example:

Abstract

Main problem: Texttexttexttext.

Purpose: Texttexttexttext.

Methods: Texttexttexttext.

Results and their significance: Texttexttexttext.

7. Keywords for annotation

The abstract part must end with keywords. Keywords should define the subject area of the text of the article, facilitate its search in bibliographic and full-text databases and should be related to the topic of the article.

Collocation «*Keywords*» are typed in italics, in lowercase 11 point size. Words are not italicized, separated by a colon, drawn in a line separated by commas. It is recommended to include no more than 7 keywords and / or two-word phrases. The list of keywords ends with a dot.

Example:

Keywords: word, word, word, collocation.

8. Text of the article

The text of the article should include the following parts:

Introduction (a description of the problem, the history of its study, relevance, purpose is given).

Materials and methods (in articles of technical and natural science profiles, this part describes the research methodology, methods that ensure the reproducibility of the results, indicates the origin of laboratory equipment and materials, in articles of a different focus - factual material and research methods, including the author's methods. This part can provide a historiography overview related to the history of studying the topic of the article).

Results (the main findings of the study summarizes).

Discussion (the concept, arguments, logic of research, scientific controversy outlines).

Conclusion (the trends obtained are summarized, the practical value of the research results is determined).

Funding information (if any).

The names of the structural parts are in bold. The point is not put. The name of the structural part occupies a separate line by analogy with the "Abstract" (see the example for paragraph 6).

The volume of the text of the article is determined depending on the scientific orientation: 3-5 pages for articles in the field of social, humanitarian and economic sciences, 5-8 pages for scientific, theoretical and scientific-practical articles of technical and natural science profiles, 8-12 pages for review articles. The scope of the review article does not take into account the literature used.

9. Tables and figures inside the text of the article

Tables, formulas, figures, diagrams are drawn up in accordance with GOST 2.105-95 "General requirements for text documents».

Mathematical formulas, figures, diagrams embedded in the text are given in black and white, i.e. instead of color, you must use different shading options.

Figures should be presented clearly, the inscriptions on them, if possible, should be replaced with digital or letter designations with disclosure in the figure caption. The positions in the figure are arranged clockwise.

The text of the article must contain links to the presented figures, tables, diagrams.

Figures and diagrams are also attached as a separate jpeg file.

Example:

See the Sample Article that accompanies these requirements.

10. Internal links to sources

References to sources in the text are given in square brackets [], at the first mention - the number is indicated, **for example**, [1], when repeated - the number, comma, page, **for example**, [1; 5].

11. The list of sources

Collocation «THE LIST OF SOURCES» typed in 11 point size bold in capital letters and placed in the center.

Description of sources is carried out in accordance with GOST 7.1-2003 'Bibliographic record. Bibliographic Description General Requirements and Compilation Rules'.

Sources are cited in the original language of the publication cited by the author.

Sources are numbered. **No dot** is placed after the serial number.

For examples of bibliographic description see in the Transliteration Rules (left column):

Special recommendations:

- Do not include program documents in The list of sources: in the text of the article, indicate the title and year of publication, using parentheses or introductory constructions such as: "As indicated in the Address, State Program, Development Program... from.... of the year».

- Try, if possible, to include links to publications of Kazakh researchers and scientific publications.

- Do not allow "empty" links to sources without author and academic reputation.

- Adapt the bibliographic description of foreign sources, taking into account the scheme provided by the RK standard (see paragraph 1).

Example

THE LIST OF SOURCES

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. References

Placed after THE LIST OF SOURCES.

Word **REFERENCE** typed in 11 point size bold capital letters and placed in the center.

Sources are given in the Latin alphabet, taking into account the Transliteration Rules (right column)

For sources in English, no transliteration is required. Such sources are transferred to THE LIST OF SOURCES from REFERENCES (in Russian or Kazakh).

Example

REFERENCES

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Word [in Russian] means that this source is written in Russian. Sources in Kazakh are marked as [in Kazakh].

13. Abstract in two languages other than the language of the article

Placed after REFERENCE in two languages other than the language of the article (Kazakh / Russian / English).

The initials, surnames of authors, place of work and country of residence are drawn up by analogy with the main **abstract** (see paragraph 6). It is not required to indicate the e-mail of the authors.

Then the title of the article is indicated in the center in 11 point size in lowercase bold letters. This is followed by an abstract and keywords to it. The phrase "Keywords" are not italicized.

Example

A.A. Akhmetova¹, D.A. Ivanov²

¹Working place name, Country

²Working place name, Country

Article title

[illegible]

Keywords: word, word, word, collocation.

14. Information about authors of articles

Placed after bilingual annotations. On the left, 11 point size in lowercase letters indicates Information about the authors; then follows information about the author (s) in Kazakh, Russian, English: the Surname, Initials of the authors are typed in bold. Regular type - scientific or academic degree, title (if any). Position, place of work. City. Country. E-mail.

Example

Information about authors:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Інновацыйлық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Date of receipt of the manuscript to the editor

Indicates the executive secretary when forming the issue

Authors of published materials are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, economic and statistical data, proper names, geographical names and other information. The editors can publish articles in discussion order, without sharing the views of the author. Reprinting of articles without the consent of the publisher is prohibited. Using materials reference to the journal is required.

Техникалық хатшы, шығарылымға жауапты:

Т.И. Урюмцева

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕУАЗИЯ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

2007 жылғы 10 қазандағы № 8712-Ж тіркеу куәлігі
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен берілген

Теруге 25.09.2025 Гжылы берілді. Басуға 29.09.2025 жылы қол қойылды

Көлемі 60 x 84 1/8. Қағаз түрі: кітап, журналға арналған. 19,25 баспа парак

Тапсырыс № 65. Таралымы 500 дана

Инновациялық Еуразия университетінің баспаханасында басылған

Мекен-жайымыз: 140008, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,

М. Горький к-сі, 102/4, Инновациялық Еуразия университеті, тел. +7 (7182) 31-64-83

E-mail: journal@ineu.edu.kz

© «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС, 2025

Технический секретарь, ответственный за выпуск:

Урюмцева Т.И.

ВЕСТНИК ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Регистрационное свидетельство № 8712-Ж от 10 октября 2007 г. выдано Министерством культуры и информации
Республики Казахстан

Сдано в набор 25.09.2025 г. Подписано в печать 29.09.2025 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. лист. 19,25

Заказ № 65. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии

Инновационного Евразийского университета

Адрес редакции: 140008, Республика Казахстан, г. Павлодар,

ул. М. Горького, 102/4, Инновационный Евразийский университет, тел. +7 (7182) 31-64-83

E-mail: journal@ineu.edu.kz

© ТОО «Инновационный Евразийский университет», 2025

Technical Secretary, responsible for release:

Uryumtseva T.

BULLETIN OF INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA

ISSN (Print) 2709-3077

ISSN (Online) 2709-3085

Registration certificate No. 8712-M of October 10, 2007 issued by the Ministry of Culture and Information of the Republic

Submitted for layout 25.09.2025 . Signed for publication 29.09.2025r.

Format 60x84 1/8. Book and magazine paper. Conv. oven sheet. 19,25

Order No. 65. Circulation 500 copies.

Printed in the printing house of the

Innovative University of Eurasia

Editorial office address: 140008, Republic of Kazakhstan, Pavlodar,

M.Gorky st., 102/4, Innovative University of Eurasia, tel. +7 (7182) 31-64-83

E-mail: journal@ineu.edu.kz

© «Innovative University of Eurasia» LLP, 2025